

Эта книга содержит серию бесед Ошо о «Дхаммападе» — сборнике изречений Будды

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Дхаммапада

Из хаоса рождаются звёзды

1. Неудовлетворенность божественна.

Лекция была прочитана 21 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

«Все возникает и уходит».

Когда ты видишь это, ты поднялся над отчаянием.

Вот путь сияющих.

«Существование есть отчаяние».

Пойми и выйди за пределы отчаяния.

Вот путь ярких.

«Существование есть иллюзия».

Пойми - и выйди за пределы.

Вот путь ясных.

Ты силен, ты молод.

Пришло время подняться.

Поднимись!

Пока из-за нерешительности и праздности

Ты не упустил путь.

Овладей своими словами.

Овладей своими мыслями.

Никогда не позволяй своему телу причинять вред.

Следуй этим трем дорогам с чистотой -

И ты окажешься на пути,

На пути мудрости.

Сиди в мире, сиди в темноте,

Сиди в медитации, сиди в свете.

*Выбери свое место.
Пусть мудрость растет.*

*Сруби лес,
Не дерево.
Ибо из леса исходит опасность.*

*Сруби лес.
Повали желание.
Освободи себя.*

Путь Гаутамы Будды - это путь разума, понимания, осознанности, медитации. Это не путь верования; это путь видения самой истины. Верование просто прикрывает невежество; оно не избавляет от невежества. Верование - это обманный маневр, который ты применяешь сам к себе; это не трансформация.

И люди, которые считают себя религиозными, - лишь верующие, не религиозные. У них нет никакой ясности, никакого понимания, никакого прозрения в природу вещей. Они не знают, что делают, они не знают, что думают. Они просто повторяют условности, традиции; мертвые слова, сказанные давным-давно. Они не могут знать, наверное, истинны эти слова или нет. Никто не может быть ни в чем уверен, пока не осознает самого себя.

В существовании есть лишь один способ прийти к уверенности, - и это твоя собственная реализация, твое собственное видение. Пока этого не случится, не удовлетворяйся ничем; оставайся неудовлетворенным. Неудовлетворенность божественна; удовлетворенность в веровании глупа. Именно в божественной неудовлетворенности человек растет, но этот путь тяжок. Путь верования прост, удобен, комфортабелен. Ничего не нужно делать. Нужно лишь сказать «да» авторитетам: авторитету церкви, государства. Ты просто должен быть рабом тех людей, которые у власти.

Но чтобы следовать пути Будды, человек должен быть бунтовщиком. Бунт - это вкус его существа; этот путь - лишь для бунтующего духа. Но только у религиозных людей есть дух, только у них есть душа. Остальные люди - полые, пустые.

Эти сегодняшние сутры полны безграничной красоты и истины. Медитируйте на них. Первая сутра:

«Все возникает и уходит».

Когда ты видишь это, ты поднялся над отчаянием.

Вот путь сияющих.

Жизнь - это поток, ничто не остается прежним. И все же мы такие дураки, что продолжаем цепляться. Если перемена в природе вещей, цепляться глупо, потому что это цепляние не может изменить закон жизни. Твое цепляние лишь сделает тебя несчастным. Вещи неизбежно изменятся независимо от того, цепляешься ты за них или нет. Если ты цепляешься, ты будешь

несчастливым: ты цепляешься, а вещи меняются, и ты чувствуешь себя разочарованным. Если ты не цепляешься, они все равно изменятся, но тогда разочарования не будет, потому что ты полностью осознавал, что они изменятся. Такова природа вещей, такова правда жизни.

Вспомни закон Халдэйна: Вселенная не только страннее, чем мы себе представляем, она страннее, чем мы можем себе представить. И помни, ты в этом не одинок. Так действительно устроен мир.

Это очень странный мир. Все в нем мгновенно, но все же каждая мгновенная вещь дает тебе иллюзию своего постоянства. Каждая вещь мира - это просто мыльный пузырь, красиво сверкающий в солнечных лучах, возможно окруженный радугой, прекрасного цвета, - но мыльный пузырь, есть мыльный пузырь! В любое мгновение он может уйти - и уйти навсегда. Но на мгновение он может вас обмануть.

И самое странное в том, что даже после того, как ты был обманут тысячу раз, ты так и не понял. Стоит появиться еще одному мыльному пузырю - и ты поверишь. Кажется, твоя глупость безгранична! Сколько раз тебе нужно получить удар? Сколько раз должны быть разбиты и разрушены твои мечты? Сколько раз жизнь должна доказать, что цепляться бессмысленно? Перестань цепляться - и тогда ты выйдешь за пределы отчаяния. Именно цепляние является коренной причиной отчаяния.

В мире преобладают люди двух типов: те, кто понимает то, что у них не получается, и те, у кого получается то, чего они не понимают. Просто наблюдай свою собственную жизнь, и ты увидишь, что это происходит и внутри твоего ума. Ты понимаешь вещи, которые у тебя не получаются; легко понимать то, что у тебя не получается.

Кто-то спросил Бернарда Шоу: «Верите ли вы, что ничто не невозможно?»

И говорят, Бернард Шоу ответил: «Да, я верю, что ничто не невозможно, но при условии, что это сделает кто-то другой».

Легко понимать то, что у тебя не получается. Того, что у тебя получается, ты совершенно не понимаешь. Понимаешь ли ты свою собственную жизнь? Ты понимаешь что-то о Боге, но ничего не понимаешь о собственной жизненной энергии. Ты понимаешь что-то о небесах и аде. Есть люди, которые знают, сколько есть небес и сколько адов.

Один человек пришел ко мне и сказал:

- Мы верим, что в нашей религии четырнадцать небес. Махавира достиг лишь пятого; Будда дошел до шестого; Иисус, Мухаммед и подобные им находятся на четвертом; Кабир и Нанак - на седьмом. А мой гуру, - сказал этот человек, - мой гуру достиг четырнадцатых небес.

Глупцы! Но они знают, сколько есть небес и сколько адов. Джайны прогнали Кришну на седьмое небо, потому что он был причиной великой войны, Махабхараты. Он убедил Арджуну, своего ученика, сражаться и убивать людей. Он был причиной великого насилия, и им пришлось прогнать его на седьмые, последние небеса. Но в дни Махавиры один из учеников Махавиры, Маккхали Госал, восстал против своего Мастера и объявил, что небес не семь, а семьсот.

Люди продолжают говорить чепуху, - семь или семьсот? - ничего не осознавая о своей внутренней жизни, не осознавая, откуда приходит это дыхание, куда идет это дыхание. Они не осознают ближайшую истину своего существования, но продолжают говорить о высоких материях. Эти разговоры о высоких материях нужны лишь для того, чтобы уйти от настоящих проблем жизни. Это стратегии ума - удерживать тебя занятым полной чепухой. Остерегайся ума и его коварных приемов!

Будда говорит: «Все возникает и уходит. Когда ты видишь это...» Он не говорит: «Верь в это». Он не говорит: «Я стал просветленным, поэтому ты должен верить всему, что я говорю». Он не говорит: «Ты должен верить мне, потому что писания подтверждают мои слова». Он не говорит: «Ты должен верить мне, потому что я могу доказать это логически».

Увидь красоту этого человека. Он говорит: *Когда ты видишь это, ты за пределами отчаяния.* В это самое мгновение, *когда ты видишь это* - что все мгновенно, все в потоке, все изменяется... *Делай все, что хочешь, но ничто в этой жизни не станет постоянным.* Когда ты видишь это собственными глазами и понимаешь это собственным разумом, внезапно - ты за пределами отчаяния.

Что происходит? В этом видении происходит великая революция; само это видение революционно. Тогда ты не цепляешься. В мгновение, когда ты видишь, что это мыльный пузырь, ты перестаешь цепляться за него. Фактически, цепляние заставит его лопнуть быстрее; если ты за него не цепляешься, он может продолжать некоторое время танцевать на ветру. Только тот, кто не цепляется, может наслаждаться жизнью; тот, кто цепляется, не может наслаждаться ею.

Гусси прожила хорошую жизнь, побывав замужем четыре раза. Теперь она стояла перед Жемчужными Вратами.

Отец Абрахам сказал ей:

- Ваш первый муж был банкиром, второй актером, третий раввином, а четвертый - гробовщик. Что это за система для почтенной еврейской женщины?

- Отличная система, - ответила Гусси. - Первый для денег, чтобы начать, второй для виду, чтоб продолжать, третий готовит к жизни иной, а с четвертым - в последний путь земной!

Если ты видишь это, ты можешь наслаждаться - это просто игра. Тогда все совершенно по-другому; это просто большая драматическая постановка. Вся земля становится лишь сценой, на которой каждый играет свою роль. Но если ты не видишь, ты становишься одержимым; ты начинаешь цепляться за вещи, глубоко внутри осознавая, что они выскользывают у тебя из рук.

- У меня есть все, что только может пожелать человек, - простонал человек с грустными глазами.

- Деньги, прекрасный дом и любовь красивой и богатой женщины. И вдруг: шарах! Однажды утром входит моя жена!

Ты не можешь оставаться в одном и том же состоянии долгое время. Поэтому мистики говорили, что жизнь - это не что иное, как сон; сон, видимый с открытыми глазами, сон, который разделяют и другие. Ночной сон лично твой; никто не может разделять его. Дневной сон - это общественное достояние, его может разделить каждый. Ночью сон субъективен, днем - объективен. Но качество их одно и то же - надписи на воде. Ты еще не закончил писать, а надпись уже начинает исчезать. Это даже не надпись на песке... потому что на песке она может сохраниться немного дольше. Ей придется подождать, пока не подует ветер или пока кто-нибудь не пройдет. Это надпись на воде. Ты продолжаешь писать, надпись продолжает исчезать.

Когда ты видишь это, ты поднялся над отчаянием - тотчас же. И тогда больше ничего не нужно делать. В то мгновение, когда ты это увидел, - где отчаяние? Причина исчезла; ты удалил саму причину. Цепляясь, ты создаешь причину. Не цепляясь, ты освобождаешься.

Поэтому Будда говорит: *Вот путь сияющих* - такой простой, такой сияющий, что, если ты не совершенно слеп, духовно слеп, ты не можешь его упустить. Он не говорит о великих метафизических истинах. Он не философствует. Он не манипулирует сложными словами, системами и теориями. Он просто констатирует факт, который он увидел - и который можешь увидеть и ты. Он не имеет ничего общего с Буддой, это не его изобретение, не его идея. Это само существо жизни.

Оглянись вокруг. Все меняется. Это похоже на реку, которая все движется и движется - а ты хочешь ее поймать? Это ртуть! Если ты пытаешься ее поймать, это самый верный способ ее потерять. Не пытайся ее поймать. Наблюдай радостно, молчаливо. Свидетельствуй игру, сон... и ты поднялся над отчаянием. Он говорит: Ты поднялся над отчаянием.

«Существование есть отчаяние».

Пойми и выйди за пределы отчаяния.

Вот путь ярких.

«Существование есть отчаяние». Сначала он говорит: Отчаяние возникает из цепляния к мгновенным вещам, которые ты не можешь сделать постоянными. Это не в природе вещей. Это против вселенского закона. Это против дхаммы, дао. Ты не можешь победить. Если ты борешься с вселенским законом, ты сражаешься в проигранной битве; ты просто тратишь впустую свои силы. Что произойдет, то произойдет; с этим ничего нельзя сделать.

Все, что можно сделать, можно сделать с твоим сознанием. Ты можешь изменить свое видение. Ты можешь увидеть вещи в другом свете, в другом контексте, в другом пространстве, но ты не можешь изменить вещи. Если ты думаешь о мире как о чем-то очень реальном, тебе придется страдать; если ты видишь мир как странный сон, ты не будешь страдать. Если ты мыслишь в терминах статичных энергий, ты будешь страдать. Если ты мыслишь в терминах существительных, ты будешь страдать. Но если ты мыслишь в терминах глаголов, ты не будешь страдать.

Существительных не существует; они существуют лишь в языках. В реальности нет существительных. Все является глаголом, потому что все меняется, все находится в процессе. Жизнь никогда не статична, она всегда динамична.

И второе, что говорит Будда: *«Существование есть отчаяние».* Бытие есть отчаяние. Сначала он говорит: увидь мир как сон, текучий, изменчивый, новый от мгновения к мгновению. Наслаждайся им, наслаждайся его новизной, наслаждайся неожиданностями, которые он приносит. Прекрасно, что он меняется, в этом нет ничего плохого; просто не цепляйся за него. Почему ты цепляешься? Ты цепляешься, потому что у тебя есть другая ложная идея - что ты есть.

Первая ложная идея в том, что вещи статичны. Вторая ложная идея в том, что ты есть, что у тебя есть статичное эго. Они существуют вместе. Если ты хочешь цепляться, тебе нужен тот, кто цепляется; если тебе не нужно цепляться, не нужен и тот, кто цепляется. Войди в это глубоко. Если тебе не нужно цепляться, совершенно не нужно и эго, оно будет бессмысленным. Фактически, оно не может существовать без цепляния.

Танцор может существовать, лишь, если он танцует. Если исчезает танец, где танцор? Певец может существовать, лишь, когда поет. Идущий может существовать, лишь, когда идет. Так и эго: эго существует в цеплянии, в обладании вещами, в управлении вещами. Когда нет управления, когда нет желания быть главным, цепляться, обладать, эго начинает испаряться. Снаружи ты прекращаешь цепляться, и внутри начинает возникать новая ясность. Эго со всем его дымом исчезает, эго со всеми его облаками исчезает. Оно не может существовать, потому что ему больше нечем питаться. Чтобы существовать, ему нужно цепляться. Оно должно создать «мой» и «мое», и оно продолжает создавать «мой» и «мое» всеми возможными и невозможными способами.

Эго говорит: «Это моя страна», как будто ты принес ее с собой при рождении, как будто земля действительно разделена на страны. Земля неделима, она едина. Но эго говорит: «Это моя страна» - и не только «моя страна», но и: «Это величайшая страна в мире. Это самая святая

страна».

Спроси индийцев. «Это самая духовная страна в мире. Все остальные материалисты, а мы - духовны». У каждого есть собственные идеи о том, какой он великий. Спроси немцев. Ни у кого нет чистой крови, только у них - арийская кровь, нордическая кровь, чистейшая кровь. Бог создал их, чтобы править миром. Спроси японцев. Они произошли непосредственно от бога солнца; они не простые смертные. Солнце - это их исток, солнце - это исток всей жизни. Спроси кого угодно. У каждого есть собственные идеи о том, как велика его страна, как велика его религия. Религия тоже становится твоей собственностью: «Моя религия, мое христианство, мой индуизм».

Кто может объявить религию своей? Кто может претендовать на то, чтобы религия была его собственностью? Христианство не твое, ты не можешь претендовать на то, что индуизм твой. Но это так глупо! Оно продолжает предъявлять всевозможные претензии.

Однажды мистер Гинзберг пришел домой из торгового квартала, в котором был его бизнес, и сказал, что он должен завести любовницу.

- Почему? - спросила миссис Гинзберг.

- Видишь ли, - ответил ее муж, - у всех остальных владельцев есть любовницы, а у меня нет, и это плохо для моего бизнеса.

- Ну, если это для бизнеса, тогда все в порядке, - сказала миссис Гинзберг.

Через некоторое время мистер и миссис Гинзберг наслаждались вечером в опере, и вдруг мистер Гинзберг сказал:

- Смотри, вон там, в ложе напротив нас, мистер Пинкус со своей любовницей.

Миссис Гинзберг некоторое время пристально изучала пару в бинокль и, наконец, сказала:

- Наша лучше!

Это претендует на все и вся. И, что бы то ни было, всегда «Наша лучше!». Это существует лишь благодаря таким претензиям. «Я» существует лишь как остров в океане «мой» и «мое». Если ты перестанешь объявлять вещи «моими», это исчезнет само собой.

Тебе не принадлежат ни жена, ни муж, ни дети. Все принадлежит целому. Твои претензии глупы. Мы приходим в мир с пустыми руками и уходим из мира с пустыми руками. Но никто не хочет знать истину - это ранит. С пустыми руками мы приходим, и с пустыми руками мы уходим. Человеку становится не по себе, человеку становится страшно. Он хочет быть наполненным, не пустым. Лучше быть наполненным все равно чем - любым мусором, - чем быть пустым. Пустота выглядит как смерть, и мы не хотим истины. Мы изо всех сил стараемся жить в удобстве, даже если это удобство основано на иллюзиях.

- Я требую объяснений и хочу услышать правду! - закричал взбешенный муж, обнаружив свою жену в постели со своим лучшим другом.

- Реши, что для тебя важнее, Джордж, - спокойно ответила она. - Ты не можешь получить и то, и другое одновременно.

Ты можешь получить либо объяснения, либо правду. А люди более заинтересованы в объяснениях, чем в правде; отсюда столько философий. Это объяснения, - предназначенные для того, чтобы отмахнуться от истины, не для того, чтобы дать тебе истину; предназначенные для того, чтобы создать много дыма, чтобы тебе не нужно было видеть истину. А Будда настаивает:

Видь ее! - потому что без видения ты не можешь подняться над отчаянием.

Джеймс - своей жене: Я в настроении, а ты такая красивая!

Кэтрин: Что заставляет тебя думать, что я красивая?

Джеймс: Когда я в настроении, все красивые!

Весь вопрос в твоём настроении. Если ты в настроении путешествия эго, ты не будешь слушать будд или будешь слушать таким образом, что тебе удастся исказить, интерпретировать эти истины на свой лад, чтобы они тебя поддерживали. Если ты все еще заинтересован в эго, ты не сможешь понять эти сутры.

Если тебе надоело эго, если ты устал от его игр, если ты увидел, что оно приносит лишь страдание и ничего больше, тогда эти истины так просты для понимания, что, фактически, не нужно никаких объяснений. И я не объясняю их тебе. Я просто вбиваю их тебе в голову, с этой стороны, с той стороны. Ты пытаешься увернуться, ты пытаешься сбежать, ты пытаешься закрыть глаза, но я продолжаю кричать прямо тебе в уши в надежде, что рано или поздно ты сможешь понять, - потому что если с тобой не случится это понимание, твоя жизнь будет кошмарным сном. И многие жизни ты потратил впустую в кошмарных снах. Пришло время проснуться!

«Существование есть отчаяние». Пойми - и выйди за пределы отчаяния. Вот путь ярких. Будда говорит: Это путь разума. Этот путь не для тупых, неразумных, посредственных умов.

Путь Будды для тех, кто разумен. А кто разумен? Если ты решишь быть разумным, ты разумен. Ты рожден с великим разумом, но ты его подавляешь. Ты боишься своего собственного разума, потому что твой собственный разум тревожит устоявшийся быт твоей жизни. Кое-как тебе удалось его установить, а твой собственный разум будет заставлять тебя двигаться вперед. Он будет говорить тебе: «Это не истина. Снова ты пал жертвой сна. Иди дальше. Пока ты не достигнешь истины, нельзя спокойно отдыхать. Иди дальше!» Поскольку разум подстрекает тебя идти дальше, ты подавляешь его.

Каждый рождается разумным. Я никогда не встречал ребенка, который не был бы разумным, но очень редко встречаются разумные взрослые. Что происходит за это время? Каждый ребенок впоследствии оказывается глупым. К тому времени как ты покидаешь университет, ты полностью утвердился в своей глупости. Университет - это гарантия того, что в тебе уже нет ни искры разума. Теперь уже никто не может снова сделать тебя разумным - тебя запечатали.

Сократ говорит: «Познай себя». Будда тоже говорит: «Познай себя». Оба они были неправильно поняты, и Сократ более чем Будда. Когда Сократ говорит: «Познай себя», люди думают, что внутри есть кто-то, кого нужно познать. Внутри никого нет. Когда Сократ говорит: «Познай себя», он просто говорит: «Иди вовнутрь и смотри, что там есть». Он не говорит, что там есть кто-то и ты сможешь его познать; он просто говорит идти вовнутрь. Но он не хочет слишком тебя пугать.

Будда говорит ясно, что там никого нет: «Иди вовнутрь и смотри. Есть лишь видение, нет видящего. Есть понимание, но нет никого, чтобы понимать; есть знание, но нет никого, чтобы знать». Это нужно понять. Это Будда подчеркивает в своем послании: конечно, есть процессы, но в этих процессах нет центра. Да, есть любовь, но нет любящего, есть медитация, но нет медитирующего, есть освобождение, но никто не освобожден. Это выглядит очень странно, но сейчас с этим соглашается современная наука.

Что касается объективной реальности, современная наука соглашается с Буддой больше, чем с кем-либо другим. Поскольку наука каждый день подходит к нему ближе и ближе, у Будды великое будущее. Наука будет говорить на том же языке, что и Будда. Наука говорит, что есть энергия, но нет материи. Именно это Будда говорит о внутреннем мире: есть энергия, движение,

процессы, но не сущность, не это.

«Познай себя» означает: познай, что тебя нет. Чтобы познать это, нужна великая храбрость. Люди хотят знать, что они - бессмертные души. Тогда они очень довольны: «Мы - бессмертные души». А Будда говорит: «Не говори чепухи! Тебя просто нет. Бессмертие есть, но ты не бессмертен. Когда ты полностью исчезаешь, то, что остается... эта чистота, эта прозрачность, эта невинность, это никто, это ничто, эта *шунья* - вот что бессмертно. У него нет ни начала, ни конца, ни рождения, ни смерти».

Но вместо того чтобы пойти вовнутрь и найти, что это иллюзорно в своей основе, вместо того чтобы найти коренную причину своего страдания, ты продолжаешь переключать ответственность на других.

Знаменитая максима Мерфи: «Если человек улыбается, когда случается что-то плохое, это значит, что он уже придумал, кого можно в этом обвинить».

Каждый пытается обвинить кого-то другого в своем страдании. Именно так мы и остаемся в страдании, потому что эти обвинения не помогут. Прежде всего, это неправильно - никто другой не может быть причиной твоего страдания; причина эта у тебя внутри. Ты живешь с ложными идеями. Но даже если ты живешь с ложными идеями, ум наслаждается мыслью о том, что за это в ответе кто-то другой - «Я за это не отвечаю»; ты чувствуешь облегчение.

- Доктор, вы должны что-то сделать с моим мужем.
- А какая у него проблема?
- Он убежден в том, что он холодильник.
- Это ужасно!
- Вы это мне говорите? - отрубил жена. - Он спит с открытым ртом, и свет не дает мне спать всю ночь!

Психиатру позвонила женщина и закричала:
- Доктор, вы должны мне помочь. Мой муж сводит меня с ума. Он упорно утверждает, что он - Моисей.
- Это звучит серьезно, - ответил психиатр. - Я думаю, вам следует привести его завтра ко мне на прием.
- О, непременно, - ответила она. - Но до этого времени как мне заставить его перестать раздвигать воды, когда я принимаю ванну?

Даже если ты сумасшедший, уму хочется считать, что за это в ответе кто-то другой - кто-то другой сумасшедший. Люди готовы верить в то, что безумен весь мир, но только не они сами. Фактически, сумасшедший никогда не признает себя сумасшедшим. Ты можешь пойти в сумасшедший дом и спросить об этом пациентов, и тебя ждет сюрприз: ни один из них не согласится, что он сумасшедший. Весь мир сумасшедший, но он в полном порядке.

Фактически, те, кто понимают сумасшедших, скажут, что, как только сумасшедший понимает, что он сумасшедший, он больше не сумасшедший; в его существование начал входить рассудок.

Именно это говорили все будды: в то мгновение, когда ты понимаешь: «Я в невежестве», случается первый проблеск знания. В то мгновение, когда ты говоришь: «Меня нет», в тебя проникает настоящее существование. Впервые ты говоришь: «Я ничем не владею», и весь мир - твой. Впервые ты говоришь:

«Я не отделен», «Я един с целым», и ты становишься целым. Капля росы на самом деле не исчезает; она становится океаном. Познав собственную пустоту, собственное отсутствие эго, человек ничего не теряет, но получает все.

Третья сутра:

«Существование есть иллюзия».

Пойми - и выйди за пределы.

Вот путь ясных.

Будда не дает тебе доктрин, догм. Он совершенно не заинтересован в том, чтобы давать тебе философии жизни. Вот вся его забота: как сделать ясным твой ум, как сообщить тебе ясность, чтобы ты мог беспрепятственно видеть, чтобы твои глаза больше не были покрыты пылью, чтобы твои глаза были чисты от пыли и обладали проницательностью видеть вещи такими, как они есть.

Обычно все, что ты видишь, - это твоя проекция. Именно это ты называешь существованием - ты проецируешь. Существование действует лишь как экран, а проектор у тебя внутри, и ты продолжаешь проецировать свои желания, свое воображение, свои надежды, свои мечты, ты продолжаешь видеть вещи, которых нет.

Люди продолжают проецировать. Даже если ты встретишь их после их смерти, ты найдешь их в таком же беспорядке.

Дела Блюма шли ужасно, и ему пришлось уволить часть своих помощников. Через месяц ему пришлось уволить еще часть, и все говорили, что это ужасное напряжение стало навязчивой идеей, которая ускорила его смерть, последовавшую через несколько недель.

Когда его тело несли в часовню на отпевание, Блюм внезапно сел в гробу и сказал:

- Сколько человек несет меня?

- Восемь, мистер Блюм, - ответил гробовщик.

- Нужно уволить еще двух, - сказал Блюм и лег снова.

Даже после смерти продолжается прежняя одержимость! Не принимайте это за шутку - именно так все и есть. Люди продолжают верить в те же самые вещи и после смерти; они продолжают желать того же самого. Именно так они продолжают снова и снова возвращаться на землю, чтобы исполнить неисполненные желания. А эти желания невыполнимы, поэтому они продолжают возвращаться снова и снова - миллионы раз.

Будда называет это порочным кругом, колесом, которое продолжает вращаться. Ты в точности похож на спицу в колесе. Иногда ты поднимаешься наверх, иногда опускаешься вниз. Но колесо продолжает двигаться вверх-вниз, вверх-вниз; жизнь и смерть, жизнь и смерть; одно мгновение - успех, другое мгновение - отчаяние. Это продолжается и продолжается, и так было вечно. И все это только проекция - это не реальность.

Реальность может быть познана, лишь, если тебе нечего проецировать. Это состояние не-проекции Будда называет ясностью. Ясность означает, что у тебя нет желаний, что ты не хочешь, чтобы все происходило определенным образом, ты готов видеть вещи, как они есть. Ты просто зеркало, не проектор.

Когда ты зеркало, - это *самадхи*, это сатори. Ты просто отражаешь, как молчаливая, ясная, холодная вода озера отражает полную луну и звезды. Когда ты абсолютно ясен, без снов, без желаний, без воображения, без воспоминаний, отложив весь ум в сторону, - а ум - это проецирующий механизм, - тогда есть ясность, и вещи отражаются, как они есть. И впервые ты знаешь, что есть; иначе: *«Существование есть иллюзия».*

Пойми это: все, что ты считаешь существованием, есть иллюзия.

Пойми это и выйди за пределы.

Вот путь ясных.

Ты силен, ты молод.

Время подняться.

Так поднимись!

Пока из-за нерешительности и праздности

Ты не потерял путь.

В древней Индии в то время, когда Будда передавал эти сутры ученикам, общепринятой традицией было то, что человек должен стать искателем лишь в последней стадии своей жизни. Если принять жизнь как промежуток времени в сто лет, индуистское представление делит жизнь на четыре отрезка по двадцать пять лет каждый.

Первые двадцать пять лет отводятся на образование, *брахмачарью*. Ты идешь в университет, ты живешь с мастером, чтобы изучать навыки мира, искусство, ремесло, науку. Через двадцать пять лет, ты возвращаешься в мир и женишься. И следующие двадцать пять лет - вторая стадия - ты выполняешь обязанности жизни как домохозяин, как муж, как отец.

Затем следует третья стадия, еще двадцать пять лет: ты готовишься отречься от мира. Третья стадия называется *ванпрастха*. Первая стадия, *брахмачарья* - безбрачие, - чтобы ты мог полностью посвятить ум учебе, чтобы ничто тебя не отвлекало. Вся твоя сексуальная энергия должна быть направлена на учебу. Вторая стадия называется *гархастхья* - стадия домовладельца. Ты посвящаешь все свои силы семейной жизни: строишь дом, создаешь большой бизнес, зарабатываешь деньги, растишь детей. Третья стадия называется *ванпрастха*. «Ванпрастха» значит: «повернуться лицом к лесу». Теперь готовься покинуть мир - готовься двадцать пять лет! Живи по-прежнему в доме, но повернись лицом к лесу. Постепенно отсоединись. Продолжай передавать обязанности детям, которые теперь возвращаются из университета.

И четвертая стадия - через семьдесят пять лет - на последние двадцать пять лет, ты становишься *саньясином*. Это было обычной, устоявшейся, общепринятой традицией в Индии.

Прежде всего, люди не живут сто лет, и, в частности, в те дни они никогда не жили сто лет. Научные исследования доказывают, что во времена Будды люди жили в среднем сорок лет; сорок лет было средней продолжительностью жизни. И кажется, это неплохо, потому что даже сейчас в Индии средняя продолжительность жизни - тридцать шесть лет. Со всей новейшей медициной, медицинской помощью, больницами средняя продолжительность жизни в Индии тридцать шесть лет, и если в те дни, без науки, без медицинских возможностей, люди доживали до сорока лет, это было очень неплохо! Люди не жили сто лет. К тому времени, когда человеку исполнялось семьдесят пять, его уже не было в живых. Поэтому для большинства людей время саньясы никогда не наступало.

Кажется, это просто было попыткой отложить ее. И даже если кто-то доживал до семидесяти пяти лет - а некоторые люди жили столько, сам Будда жил восемьдесят лет, - если некоторые люди и доживали до семидесяти пяти лет, у них не оставалось почти никакой энергии. Они были мертвыми, ходячими трупами. У них не было энергии, достаточной для того, чтобы медитировать, чтобы подняться к высочайшим высотам сознания. Они не могли трансформировать свои существа в природу будды; для них это было невозможно.

Будда принес великую революцию, и Индия так и не смогла ему этого простить. Он разрушил всю бредовую идею стадий. Это бред, потому что есть немногие разумные люди,

которые могут быть саньясинами, когда они очень молоды, и есть сверхразумные люди, которые могут быть саньясинами еще детьми.

Шанкарачарья стал саньясином, когда ему было только девять лет. Будда стал саньясином, когда ему было двадцать девять лет. Глупо это откладывать. Зачем продолжать откладывать истину до того момента, когда ты превратишься в труп, и у тебя не останется никаких сил? И тогда ты попытаешься взлететь высоко в небо? Когда придет время лечь в могилу, ты попытаешься взлететь к солнцу? Это невозможно.

Будда был первым, кто представил Индии идею молодого саньясина. Он подчеркивал, что молодость - это лучшее время, чтобы быть саньясином, потому, что для внутренней трансформации, для внутренней работы требуется огромная энергия. Откладывать нельзя. Кто знает о будущем? Кто знает даже о завтра или о следующем мгновении? Он говорит: *Ты молод, ты силен* - это лучшее время. *Время подняться*. Не откладывай. Нет необходимости откладывать. Не говори: «Я проснусь только в семьдесят пять лет». Человеку, который видит сны семьдесят пять лет, будет очень трудно проснуться через семьдесят пять лет снов. Сны станут его второй натурой.

По мере того как ты стареешь, ты становишься все более и более жестким, все менее гибким. По мере того как ты стареешь, ты становишься все более механическим, все менее живым. Твой образ жизни становится таким устоявшимся, твой образ мышления - таким застывшим, что их невозможно изменить. Именно поэтому старому человеку трудно научиться чему-то новому. Говорят: «Нельзя научить старого пса новым трюкам». Дети учатся очень легко; старикам очень трудно учиться, потому что они думают, что уже все знают. У них есть весь их жизненный опыт, и этот опыт начинает управлять ими; он продолжает управлять ими до самого конца.

Зеб и его жена Эдди имели репутацию самой скупой пары на холмах. Несколько лет назад, когда умер Зеб, его родственник был ужасно смущен постоянными жалобами Эдди на дороговизну похорон. Она даже настояла на том, чтобы гроб был закрыт, потому что тогда ей не нужно было платить гробовщику за комнату для прощания.

Через несколько лет Эдди заболела и, похоже, должна была вскоре воссоединиться со своим мужем. Эдди позвала свою единственную подругу и взяла с нее обещание позаботиться о похоронах.

- Обещай, что похоронишь меня в черном шелковом платье, - сказала она слабым голосом. - Но можешь отрезать заднюю часть юбки. Это хороший материал, и жалко тратить его впустую.

- Но Эдди, - ответила подруга. - Я просто не могу. Когда вы с Зебом войдете в Жемчужные Врата, конечно, тебе будет неловко идти без задней части платья.

- И думать забудь, - ответила Эдди. - Все равно все будут смотреть на Зеба.

- Почему ты так считаешь?

- Потому что я похоронила его без штанов.

Если ты был скуп всю жизнь... даже в смерти ты останешься таким же. По мере того как ты стареешь, ты становишься все более и более устоявшимся.

Молодость - лучшее время для внутренней трансформации, потому что молодость - это время наибольшей гибкости. Дети гибче, чем молодые люди, но у них нет такого понимания. Им нужно немного опыта. Молодость в точности посередине; ты больше не ребенок, ты больше не невежествен в жизни и ее путях - и в то же время еще не сложился, как старый человек. Ты в состоянии перехода, а переход - это лучшее время, чтобы выпрыгнуть из колеса рождения и смерти. Молодость - это самое важное время для любого прыжка, потому что для прыжка нужна

храбрость, риск, дерзость.

Будда говорит: *Ты молод, ты силен. Время подняться.*

Быть юным, быть молодым, быть свежим - это великое благословение. Это время бунта. И если ты упустишь свою юность, потом будет все труднее и труднее. Не невозможно - это может случиться и когда ты стар, - но это потребует более тяжкого усилия и все будет нелегко. Это похоже на восхождение в горы: когда ты молод, идти легче, подъем не утомителен, но когда ты становишься старым, это трудно. Ты тяжело дышишь, подниматься тяжело, ты покрываешься потом и очень скоро чувствуешь себя изнуренным, тебе понадобятся передышки, и путешествие покажется очень длинным. Когда ты молод, ты можешь забежать на гору; ты можешь взбежать на самую вершину, и каждый шаг будет высвобождать в тебе больше и больше энергии, потому что быть молодым - значит быть резервуаром энергии.

Многие приходят ко мне и спрашивают, почему я даю саньясу молодым людям. Вот почему: молодость - это время саньясы, потому что саньяса - это величайший бунт; ни один бунт не сравнится с ней. Не трать свою юность, ни на какие другие революции - политические, социальные, экономические. Не трать свою жизненную энергию на эти глупые игры. Приложи всю свою энергию целиком и полностью к одной точке - духовной революции, - потому что это радикальная перемена, и все остальные перемены следуют за этой переменой.

Если меняется твое внутреннее существо, вся твоя жизнь будет совершенно иной. У нее будет иной аромат, иная красота, иная грация. Когда твое внутреннее существо изменено и становится пламенем света, ты становишься светом и для других. Ты будешь маяком, глашатаем нового рассвета. Само твое присутствие запустит революцию в жизни других людей.

Будда говорит: *Так поднимись!* Не трать ни мгновения! - *пока из-за нерешительности и праздности ты не упустил путь.*

Единственная опасность - в нерешительности. Жизнь не преданная, не вовлеченная не стоит того, чтобы называться жизнью. Лишь в преданности, вовлеченности, твоя жизнь приобретает остроту, твой разум становится острым как меч. В праздности ты собираешь пыль; твоя острота исчезает. Ты становишься старым, когда ты еще молод. А если ты остаешься острым и бунтующим, даже когда ты стареешь, ты не становишься старым. Ты будешь стар лишь физически, но твое внутреннее существо останется молодым.

И это один из величайших опытов жизни: когда твое тело стареет, но внутреннее существо сохраняет свою юность. И это значит, что ты не потерял след жизни, что ты шагаешь в ногу с жизнью. Ты не отстаешь, не тащишься позади.

Будда говорит:

Овладей своими словами.

Он говорит, обычно ум полон слов - важных, неважных, мусора; всевозможные слова продолжают накапливаться у тебя внутри. Два человека разговаривают; ты просто слушаешь, и эти слова становятся частью твоего ума - без всякой причины, случайно. Ты слышишь, как разговаривают два человека. Ты становишься обремененным. Ты идешь и читаешь надписи, и эти слова становятся частью твоего существа. Ты читаешь ненужные рекламы. В журналах люди читают рекламы больше, чем что-либо другое. Или ты идешь и сплетничаешь с другими людьми, прекрасно зная, что это просто бесполезно, что это чистая растрата времени и энергии. Но слова собираются у тебя внутри, как пыль, слой за слоем, и ими покрывается твое зеркало.

Будда говорит: *Овладей своими словами.* Будь краток, как телеграмма. Слушай лишь то, что важно, читай лишь то, что важно. Избегай ненужного, несущественного. Говори только по сути. Пропускай через свое сердце каждое слово. Не нужно просто говорить разные вещи, как грампластинка.

Мэри одна сидела на диване. Ее мать вошла и включила свет.

- Что случилось, дорогая? - спросила мать. - Почему ты сидишь здесь в темноте? Вы что, поссорились с Джоном?

- Нет, ничего подобного, - ответила Мэри. - По сути дела, Джон попросил меня выйти за него замуж.

- Тогда почему ты такая грустная?

- Ах мама, я прямо не знаю, могу ли я выйти замуж за рекламного агента.

- Что плохого в том, чтобы выйти замуж за человека, занимающегося рекламой?

- Как бы ты себя почувствовала, если бы мужчина, который делает тебе предложение, сказал, что это единственное и уникальное специальное предложение, которое никогда не повторится?

Прямо как граммофонная пластинка! Возможно, он совершенно не осознает, что он говорит, может быть, он просто повторяет по привычке. В этом он преуспел, это стало частью его ума. Может быть, он просто повторяется; может быть, он не сознает, что делает.

Когда Будда говорит: *Овладей своими словами*, он имеет в виду: Будь осознанным. Почему ты это говоришь? Кому? И с какой целью? Будь ясен, а иначе - молчи. Лучше не обременять других своим мусором. Если ты можешь просветлять, хорошо; если ты можешь освободить от бремени, хорошо; иначе - лучше промолчать.

Овладей своими мыслями.

Мысль продолжается у тебя в уме. Наблюдай несколько минут - и ты будешь удивлен: ум кажется сумасшедшим! Он перепрыгивает от одной мысли к другой совершенно без причины. Просто собака залаяла в соседнем доме, и ум твой понимает намек... и ты вспоминаешь собаку, которая была у тебя в детстве, а потом умерла... и тебе становится грустно. Из-за смерти собаки ты начинаешь думать о смерти, о смерти твоей матери или твоего отца. Ты злишься, потому что никогда хорошо не ладил с матерью; между вами всегда был конфликт. Собака продолжает лаять, совершенно не осознавая, что она наделала. А ты ушел так далеко!

Все что угодно может запустить в тебе процесс. Это своего рода рабство: ты предоставлен на милость случайности. Это не мастерство. А саньясин, искатель, должен быть мастером. Он думает, лишь, если хочет думать; если он не хочет думать, он просто выключает ум. Он знает, как выключить его и как его включить.

Ты не знаешь, как его включить, ты не знаешь, как его выключить; он продолжается и продолжается. Он начинает работать с детства и продолжает работать, пока ты не умрешь. Семьдесят лет, восемьдесят лет постоянной работы - столько работы, и ты не можешь ожидать от него слишком многого, потому что он очень устал. В нем осталось мало энергии; она протекает отовсюду. Если ты можешь его выключить... в этом вся медитация: выключение ума, искусство выключения ума. Если ты можешь его выключать, это поможет накопить энергию.

Если несколько часов в день ты без ума, ты соберешь столько энергии, что эта энергия позволит тебе быть молодым, свежим, творческим. Эта энергия позволит тебе видеть реальность, красоту существования, радость жизни, празднование. Но для этого нужна энергия, а в уме очень мало энергии. Лишь кое-как тебе удастся жить свою жизнь. Ты живешь бедной жизнью по той простой причине, что не знаешь, как накапливать умственную энергию, как сделать резервуар из своего внутреннего существа. Он продолжает постоянно протекать, а ты не знаешь, как остановить утечку.

Никогда не позволяй своему телу причинять вред.

Три вещи, говорит Будда: *Будь осторожен в словах, овладей своими мыслями, никогда не позволяй своему телу причинять вред.* Поскольку тело происходит от животных, тело животного. Оно наслаждается. Причиняя вред, оно насильственно. Осознавай это. Не позволяй ему идти в насилие. Не позволяй никому причинять ему вреда, потому что, если ты вредишь другим, рано или поздно это вернется к тебе.

В этом вся теория кармы: что бы ты ни делал с другими, другие сделают это с тобой. Поэтому делай с другими лишь то, что хотел бы, чтобы делали с тобой.

*Следуй этим трем дорогам с чистотой -
И ты окажешься на пути,
На пути мудрости.*

Последний совет Будды. Не следуй этим трем дорогам из расчета. Следуй им невинно, как ребенок, исследуя, задавая вопросы. Сделай это приключением, но не будь расчетлив, не будь бизнесменом. Мы все бизнесмены, и это одна из основных причин того, почему мы продолжаем упускать радость жизни. Бизнесмен никогда не знает, что такое радость; он всегда думает о выгоде.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Если мы будем медитировать, какая от этого будет выгода? Чего мы этим добьемся?» Если я говорю им: «Медитируйте ради медитации», они кажутся сбитыми с толку. Они говорят: «Тогда какой смысл?» Они не могут понять, что в жизни некоторые вещи можно делать без всякого расчета.

Любовь ради любви, искусство ради искусства, медитация ради медитации. Все, что есть великого и красивого, никогда не может быть низведено до средства достижения чего-то другого. А бизнесмен знает лишь это. Деловой ум всегда низводит все до средства достижения какой-то цели. Это само по себе цель. Медитация сама по себе цель, не средство для чего-то другого. Поэтому будь подобным ребенку, невинным, нерасчетливым. Будь чист... *и ты окажешься на единственном пути...* Единственном пути, истинном пути, *пути мудрости.*

Сиди в мире, сиди в темноте - эти слова безмерно важны:

*Сиди в мире, сиди в темноте.
Сиди в медитации, сиди в свете.
Выбери свое место.
Пусть мудрость растет.*

Сидеть в мире - значит сидеть в уме, а сидеть в медитации – значит сидеть в не-уме. Быть в уме - значит быть в темноте, а быть в не-уме - значит быть в свете. Если ты понял предыдущие сутры, ты узнаешь, как быть не-умом... и тогда - свет и только свет. Ты переполняешься светом, ты становишься светящимся. Именно так растет мудрость.

*Сруби лес,
Не дерево.
Ибо из леса исходит опасность.*

Срубить лес - значит, срубить самый корень, самый источник всего, - не дерево, потому что дерево - это лишь симптом. Если ты срубишь одно дерево, вырастет другое. Не борись с симптомами; смотри в корень и разрушь корень.

Корень - это эго. Корень - это желание эго. Корень - это цепляние эго. Сруби весь лес: эго, желание, цепляние, коварство, хитрость, расчетливость, политичность - сруби все это. Не продолжай бороться с мелочами.

Кто-то приходит и говорит: «Как мне избавиться от гнева?» Не избавившись от эго, ты не

можешь избавиться и от гнева, а если ты попытаешься, ты будешь лишь подавлять его. Люди приходят и спрашивают: «Как избавиться от сексуальности?» Ты не можешь избавиться от сексуальности, если ты не избавишься от эго и его постоянной жажды большего и большего. Ты не можешь избавиться от сексуальности, если ты не видишь внутреннее ничто. В этом видении сексуальность трансформируется в духовность. Иди к корню, к источнику.

Но люди продолжают подрезать деревья, думая, что так они трансформируют свою жизнь. Да, они могут стать более изощренными, более культурными, более цивилизованными, более полированными на поверхности - но это будет лишь на поверхности. Глубоко внутри они останутся теми же людьми, такими же уродливыми, как и раньше, потому что все, что ими подавлено, будет делать их более и более извращенными.

Сруби лес.

Повали желание.

Освободи себя.

Если ты хочешь срубить лес, *повали желание*. Увидь суть: желание тщетно. Живи в мгновении и не пытайся жить в будущем. Никто не может жить в будущем. Как ты можешь жить в будущем, которого еще нет? А желание дает тебе иллюзию жизни в будущем. Ты садишься и начинаешь думать, что станешь президентом страны. Ты начинаешь жить во сне, в мечте, думая, что ты нашел много денег, что ты выиграл в лотерею. Ты думаешь об этом и начинаешь беспокоиться, серьезно беспокоиться: «Что с этим делать?»

У меня был друг, врач, и он был одержим кроссвордами. Каждый месяц он решал кроссворды и каждый раз надеялся, что получит пять лакхов (10 тысяч) рупий, десять лакхов рупий. Я наблюдал это годами. Проходил месяц, ничего не происходило, и он начинал готовиться к следующему кроссворду.

Однажды, когда я был у него в гостях, я сказал ему:

- Наверное, не судьба!

- Что ты имеешь в виду?

- Я наблюдал за тобой столько дней, столько лет, и ничего не случилось. Давай объединимся, и в этом месяце ты получишь десять лакхов рупий.

Он был в восторге. Он сказал:

- Почему ты не сказал раньше?

- Но есть одно условие, - сказал я. - Библиотеке этого города нужно пять лакхов рупий. Тебе придется отдать пять лакхов рупий библиотеке. Тогда давай объединимся. Моя судьба будет твоей судьбой - а ты знаешь, как мне везет!

- Да, знаю, - ответил он. - Но пять лакхов - это слишком много.

Он начал торговаться: еще ничего не случилось, а он так обеспокоен! Он стал торговаться:

- Пять лакхов - это слишком много, я бедный врач, и ты знаешь, как мне тяжело, какая конкуренция - из двадцати врачей в этом городе я - самый бедный. А ты требуешь пять лакхов рупий! Пусть будет один лакх.

- Ладно, - сказал я, - решено: один лакх получает библиотека, девять - ты.

Он согласился, но как грустно! Целый лакх уходит из рук!

В двенадцать ночи он постучал ко мне в двери. Дело было летом, я спал на террасе, и я спросил с террасы:

- В чем дело? Кто это?

- Это я, твой друг. Я не мог заснуть, и мне пришлось прийти. Один лакх - это слишком много! Пусть будет пять тысяч. В следующем месяце мы снова соединимся, и я дам тебе лакх.

- Ладно, - сказал я, потому что хотел спать. - Уходи. Пять тысяч меня устроит, но смотри, не передумай снова!

На следующее утро он снова передумал. Он сказал:

- Ты знаешь мою ситуацию. На этот раз позволь мне взять все. В следующем месяце я отдам библиотеке, сколько ты скажешь.

- Тогда я устраниюсь, - сказал я. - Делай все сам. Прошел месяц. Ничего не произошло. Он пришел ко мне весь в слезах. Он сказал:

- Какой я дурак! Я должен был согласиться с тобой. Ты просил только пять лакхов рупий, но я не согласился. В этом месяце я соглашаюсь.

- Но я не собираюсь этим заниматься, - сказал я, - потому что я знаю, что снова все будет по-прежнему - ты будешь торговаться, не сможешь заснуть и не дашь спать мне. Делай все сам.

Люди начинают жить в воображении... Просто наблюдай себя. Желание заставляет тебя оставаться занятым несуществующими вещами и продолжает разрушать настоящее. А настоящее - это единственная жизнь. Сейчас и здесь - вот единственная жизнь.

Живи жизнь тотально, живи жизнь всем своим существом. Отложи ум в сторону и без ума нырни в сейчас. Все благословения Бога изольются на тебя.

На сегодня достаточно.

2. Духовная хирургия

Лекция была прочитана 22 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Каково золотое правило в философии Гаутамы Будды?

Прабхат,

Бернарда Шоу однажды спросили: «Есть ли в жизни золотое правило?» Он ответил: «Есть лишь одно золотое правило: Никаких золотых правил нет».

Жизнь не механистична; именно поэтому возможна религия. Будь жизнь механической, полностью укорененной в правилах, в законе причины и следствия, в причинности, науки было бы достаточно. Но науки мало.

Наука касается лишь периферии жизни; существенное ядро остается за пределами ее досягаемости. Наука знает лишь элементарное; она не знает величайших вершин. Она знает лишь телесную часть существования, но не его духовный центр. Она заботится о периферии, но совершенно не осознает центр.

Поэтому золотых правил нет. Жизнь - это свобода, сознание, блаженство, любовь - но только не закон.

Вот почему я очень неохотно перевожу слово Будды «дхамма» как «вселенский закон»; в этом переводе недостает чего-то очень существенного. В дхамме есть свобода; свобода - это цель дхаммы. Закон совершенно лишен свободы. Закон похож на товарный вагон, который едет по рельсам, а дхамма - на реку, спускающуюся с отрогов Гималаев и в абсолютной свободе, спонтанности, без всякой застывшей рутины совершающую свой извилистый и непредсказуемый путь к океану.

Жизнь можно жить по правилам, но тогда она становится поверхностной. Живи жизнь не согласно законам, но согласно сознанию, осознанности. Не живи согласно уму. У ума есть правила и инструкции, у ума есть ритуалы. Живи жизнь с позиции не-ума, чтобы расцвести непредсказуемыми цветами.

В философии Будды нет золотого правила.

Согласно принципу Питера, вот золотое правило жизни:

У кого золото, тот и устанавливает правила.

А у Будды нет золота - он не может установить золотое правило. Более того, нет у него и философии. У него есть видение, *даршан*, но не философия. Даршан означает просто способность видеть. Философия есть мышление, даршан есть видение. Будда совершенно не заботится о мышлении; весь его акцент - на видении. Увидь истину, не верь в нее. Не думай о ней. Ты можешь продолжать думать без конца, но никогда не придешь к ней путем размышления.

Размышление о Боге не имеет ничего общего с Богом. Размышление о свете не имеет ничего общего со светом. Фактически, только слепой думает о свете. Человек, у которого есть глаза, наслаждается светом, а не думает о нем. Думал ли ты когда-нибудь о свете? Ты наслаждаешься им, ты живешь в нем. Повсюду вокруг он танцует в ветвях деревьев... ты чувствуешь его, ты переживаешь его. Будда - не философ в западном смысле слова. Он видящий, который увидел. И

когда он увидел, он стал свободным: свободным от ума. Ум нужен, лишь, если ты мыслитель.

Платон, Кант, Гегель, Маркс и Бертран Рассел - все они мыслители. Лао-цзы, Будда, Заратустра, Иисус, Пифагор, Гераклит, Экхарт - не философы; они видящие. Это совершенно разные течения.

Принадлежи к видящим. Будь видящим, потому что без видения истины нет спасения.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Вчера я поняла так, что Ты не знаешь всех нас, каждого из нас. Но разве на самом деле не важно, чтобы Ты знал нас лично? Мастер ведет ученика к бездне за руку - как же это возможно, если Ты не знаешь нас, не знаешь, кто мы?

Прем Джьоти,

Личность ложна; мастер никогда не знает учеников по их личности. Он никогда не знает их лично, он знает их сущностно.

В этом огромная разница. Знать тебя лично бессмысленно. Что такое личность? - случайность рождения, случайность воспитания - индуистского, мусульманского, христианского, - твоё имя, лицо, цвет, страна. Все эти вещи создают твою личность; и все эти вещи ложны, все эти вещи случайны.

Я забочусь о сущностном ядре твоего существа - а у него нет отличий. Оно того же цвета, что и у всех остальных. Подлинное лицо за всеми лицами - одно и то же. У него нет ни цвета, ни образа, ни формы. Оно не имеет ничего общего ни с твоей матерью, ни с твоим отцом, ни с твоей страной. Оно не имеет ничего общего с твоим именем. Меня заботит твоё подлинное лицо.

Ты приходишь в мир без имени. В мире имя имеет определенную полезность. Мастер знает тебя не по твоим случайностям; он знает тебя по твоей сущности. Он не знает тебя лично; он знает тебя духовно.

Поэтому я не знаю, кто есть кто, но я знаю, что стоит за всеми «кто» - существенное «кто».

Ты говоришь мне: «Мастер ведет ученика к бездне за руку...»

У меня только две руки, и если я буду продолжать вести к бездне всех своих учеников за руки, сколько времени уйдет, чтобы покончить со всеми учениками! Так не получится. Это мог сделать Иисус - у него было только двенадцать учеников, - но как это получится у меня?

Я должен выработать другой способ. Я не могу держать всех вас за руки. Я ловлю ваши души; для этого не нужны руки. И я прекрасно знаю тебя: такой, какая ты перед Богом, полностью обнаженной, в твоей обнаженной сущности.

Поэтому, Джьоти, не волнуйся. Если бы я должен был знать каждого лично, мне пришлось бы носить с собой толстую книгу, список. И даже тогда было бы трудно определить, кто есть кто.

Чем более вы становитесь медитирующими, тем более стираются ваши различия, тем более вы становитесь похожими. Ваши лица, ваши глаза, ваша атмосфера становятся все более и более похожими.

В то мгновение, когда ты приближаешься к бездне, чтобы совершить последний прыжок, ты больше не отдельная сущность. Ты едина с целым. Я должен убедить твою сущность совершить этот прыжок; и именно это я делаю. Не нужно волноваться, не нужно тревожиться.

Да, тебе хочется, чтобы я знал твоё личное имя, тебе хочется, чтобы тебя узнавали. Это не что иное, как глубокое желание эго. А именно его я должен полностью разбить. Поэтому, Джьоти, если даже я и знаю тебя, то притворюсь, что не знаю!

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Как человек может отбросить одержимость? Или нужно ее не отбрасывать, а наслаждаться ею?

Сатья,

Одержимость просто означает, что в твоём существе есть рана, которая вновь и вновь продолжает тебя привлекать, которая продолжает заявлять о себе, которая хочет твоего внимания. Ты не можешь ее отбросить. Как ты можешь отбросить рану? Одержимость - это психическая рана, и ее отбросить нельзя. Пойми ее. Наблюдай ее. Уделяй ей внимание. Медитативно будь с ней. И чем медитативнее ты с ней, тем лучше она будет заживать.

Медитация - это целительная сила. Слова «медитация» и «медицина» происходят от одного корня; оба они означают целительные силы. Медитация - это лекарство, лекарство для души.

Поэтому, если у тебя есть одержимость, не придумывай для нее имен. В то мгновение, когда ты называешь ее одержимостью, ты уже начинаешь ее осуждать. А если ты что-то осуждаешь, ты не можешь наблюдать - ты предубежден против этого. Как ты можешь наблюдать врага? Не нужно осуждать; как бы то ни было, пусть так и будет. Просто осуждая, ты не можешь ничего изменить; осуждая, ты можешь лишь подавить. Ты можешь стараться не смотреть на рану, но рана останется; подобно раковой опухоли, она будет расти внутри.

Вместо того чтобы осуждать, придумывать названия, клеить ярлыки, наблюдай ее - без всякого предварительного заключения. Рассмотрим, что это такое. Вглядись как можно глубже, с большим дружелюбием, с нежностью. Это твоя одержимость, твоя рана! Она что-то говорит о тебе, она - часть твоей биографии. Она возникла в тебе, как цветы возникают на дереве. Она существенна, потому что она что-то говорит о твоём прошлом. Глубоко иди в нее, с заботой, с любовью, и ты будешь удивлен: чем больше заботы ты о ней проявляешь, тем менее она болезненна, тем менее она навязчива, тем меньше у нее власти над тобой.

Да, в определенном смысле наслаждайся ею! Но под наслаждением я не подразумеваю отождествление. Отождествившись с ней, ты сойдешь с ума. Если ты осуждаешь, если ты подавляешь ее, ты тоже сойдешь с ума. Избегай обеих крайностей. Держись точно посередине, не осуждая и не отождествляясь. Просто будь чистым свидетелем.

И мало-помалу она будет исцелена. Понемногу она утратит свой яд. Понемногу ты начнешь замечать, что из негативной силы она превращается в позитивную энергию. Она станет полезной. Каждая одержимость - это узел в твоём существе. Как только он развязан, высвобождается огромная энергия.

Каждый носит в себе одержимость; одержимо все общество. Некоторые виды одержимости принимаются людьми; их не считают одержимостью. Если что-то не принято, это становится одержимостью. В одном обществе нечто считается одержимостью, в другом это - не одержимость. Это может даже быть почетным и считаться святым, праведным.

Джайнский монах считает одержимостью мыться. Люди, которые моются один или два раза в день, одержимы; они слишком озабочены телом, ориентированы на тело. Джайнский монах их осуждает. Джайнский монах не моется. Раньше ко мне приходили джайнские монахи. Для меня это было настоящим наказанием - от них так пахло! Но они считают, что следуют великой аскезе.

Они и зубы не чистят - это тоже одержимость. Утром и вечером, прежде чем лечь спать... некоторые люди чистят зубы после каждой еды, четыре, пять раз в день. Это одержимость! Ты безумно одержим своими зубами. И все доводы, которые ты можешь привести в свою пользу,

бессильны, потому что джайнский монах ответил: «Посмотри на животных. У них чистые зубы без всякой чистки, без всякой зубной пасты, без всяких зубных щеток. Об этом заботится природа, тебе не нужно об этом заботиться. Ты одержим».

Они считают, что ты слишком одержим запахом своего тела, своим дыханием, своими зубами. Это материализм, а они духовные люди! Но, кроме джайна, никто не подумает, что это признаки одержимости.

Помни одно: понятие одержимости разнится в зависимости от общества, страны, религии. Что такое одержимость на самом деле? Все то, что становится в тебе главенствующей силой, управляет тобой, становится хозяином твоего существа. Все то, что низводит тебя до раба, - вот мое определение одержимости.

Наблюдай ее, медитируй. Будь с ней молчалив, потому что тогда ты снова станешь хозяином. Молчание делает тебя хозяином всего. Не борись, не отождествляйся. Если ты отождествляешься, ты сумасшедший. Если ты борешься, ты сумасшедший в другой крайности.

Директор известного сумасшедшего дома после долгих лет службы решил оставить свой пост. Это привлекло к нему внимание местной прессы.

- Скажите, доктор, какие у вас планы? Займетесь ли вы снова частной практикой?

- Я раздумываю об этом, - ответил доктор. - Я могу вернуться к частной практике, но, с другой стороны, я могу стать и заварочным чайником.

Прожив так долго в обществе сумасшедших, заварочных чайников, он тоже попал под влияние этой идеи.

Если ты хочешь в своей жизни кем-то стать, это одержимость. Дело не в самом заварочном чайнике: если ты хочешь стать президентом или премьер-министром, это та же история - заварочный чайник под другими названиями! Есть люди, которые одержимы идеей о том, чтобы стать президентом, и до тех пор, пока это не произойдет, они не знают покоя. А став президентом, такой человек приходит в растерянность; он не знает, что делать дальше, потому что он умеет только *становиться* президентом. Всю свою жизнь он посвятил единственной цели: стать президентом. Теперь он стал президентом, и конечно, он в растерянности; он не знает, что делать дальше.

Есть люди, которые хотят стать богатыми; они становятся богатыми. Если ты настойчив, ты можешь осуществить любую глупость. Силы человека безграничны. Да, если ты настойчив, ты можешь стать заварочным чайником; никто не может тебе помешать. Но что тогда? Тогда внезапно ты опустошен. Тогда внезапно ты остаешься без цели и оказываешься в растерянности.

Все одержимые люди, когда их одержимость удовлетворена, чувствуют растерянность. Если ты отождествляешься с одержимостью, рано или поздно ты почувствуешь растерянность. Если она удовлетворена, ты будешь проигравшим; если она не удовлетворена, ты тоже в несомненном проигрыше.

Другой путь - подавить ее, забросить ее в подвал своего существа, куда-то глубоко в бессознательное, чтобы не сталкиваться с ней. Но там она продолжает расти и влиять на твое поведение; из-за кулис она продолжает дергать тебя за ниточки. А когда враг скрыт, он сильнее. Ты не видишь ее, но все же вынужден следовать ее диктатуре - она становится диктатором.

Обеих крайностей, Сатъя, нужно избегать. Именно это предложил бы Будда: будь точно посередине, наблюдая, наблюдая без выбора. Не выбирай ни в пользу отождествления, ни в пользу подавления. Просто видь. Что бы то ни было, это факт твоей психической жизни. Не говори, что это хорошо, не говори, что это плохо, не говори, что это А, Б, В - что бы то ни было, просто наблюдай это. Испытай невероятную мощь наблюдения: смотри, как оно преобразует

раны в цветы, как оно распускает запутанные узлы в великие силы, позитивные силы, питательные силы.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Не будешь ли Ты так любезен, объяснить тот факт, что часы в главном офисе ашрама и в приемной главных ворот всегда показывают разное время?

Ананд Нарайано,

Слышал ли ты о знаменитом законе Сигала? Он говорит:

«Человек, у которого есть часы, знает, сколько времени. Человек, у которого двое часов, никогда не уверен».

У часов нет никакой причины соглашаться друг с другом; они нонконформисты - революционеры! Что ты говоришь? И ты думаешь, у тебя проблема? Спроси меня!

У меня в комнате пять часов, и целыми днями я пытаюсь понять, сообразить, сколько же сейчас времени, - и конечно, мне это никогда не удастся!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

С тех пор как Ты говорил о разнице между учеником и преданным, я постоянно чувствую, что я довольно ленивый преданный, и все же мне кажется, что я никогда не был так предан и так влюблен в Тебя, как сейчас. Не скажешь ли Ты еще что-нибудь о том, как быть преданным?

Хирен,

Даже быть ленивым преданным - нечто безмерно важное. Это лучше, чем быть очень способным студентом. Это лучше, чем быть очень внимательным учеником. Быть преданным, хотя бы и ленивым, лучше всего на свете. И по мере того, как растет преданность, лень будет исчезать, потому что любовь не позволит ей удерживаться долго. Любовь - это огонь; она сжигает весь мусор, все то, что несущественно.

Я знаю, Хирен, это происходит, и я безмерно доволен тобой. Лень пройдет. Когда на востоке восходит солнце, как может сохраняться темнота ночи? Она уже исчезает. Фактически, именно поэтому ты ее осознал.

Ты осознаешь некоторые вещи, лишь, когда они начинают тебя покидать, потому что, пока они есть, ты их не осознаешь; они были всегда. Если ты осознаешь свою лень, это просто показывает, что она исчезает, покидает тебя, уходит. Происходит какая-то перемена; именно поэтому ты это осознаешь.

Говорят, многие люди осознают, что они были живы, лишь, когда умирают. Уже при смерти внезапно им приходит в голову:

«Боже мой! Я был жив!» Никак иначе они не могут узнать, что живы; нужен некий фон, некий контекст. Смерть становится контрастным фоном.

Ты начинаешь осознавать свою лень; это хороший признак. Лень стоит в дверях - скажи ей последнее: прости. И когда в сердце входит любовь, в нем не может жить лень; это невозможно. Любовь никогда не бывает ленивой. Лень и любовь не могут существовать вместе. Они в точности подобны свету и тьме.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Правда ли, что некоторые люди просыпаются и понимают, что они знамениты?

Даршан,

Да, это правда. Некоторые люди просыпаются и понимают, что они знамениты, а некоторые люди просыпаются и понимают, что они опоздали на утренний дискурс.

Седьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Моя предыдущая жизнь с матерью, отцом, сестрой и братом была временем, полным страдания. Почему я выбрал родиться в такой семье?

Прем Джошуа,

Ты не выбирал, потому что ты умер бессознательно. Как ты мог выбирать? Если бы ты выбирал, ты, конечно, не выбрал бы такую семью. Это было бессознательным. Ты вошел в матку как робот. Именно так и происходит.

Обычно, когда человек умирает, - если он не будда - он умирает в бессознательности. Он живет в бессознательности, как он может умереть в сознании? Смерть - это кульминация всей жизни. Если ты прожил ее в бессознательности, в бессознательности ты и умрешь. Это мгновение концентрации; концентрируется вся твоя жизнь.

Если ты жил в бессознательности, твоя смерть будет концентрированной бессознательностью. Ты умрешь бессознательным; тогда ты не выбираешь. Как ты можешь выбирать?

Но в мире миллионы идиотов занимаются любовью; миллионы маток готовы тебя принять. Эти люди так же бессознательны, как и ты. Они не знают, почему они занимаются любовью. Они не знают, почему определенный мужчина с определенной женщиной. Они не знают, что происходит. Что-то охватывает их и толкает на определенные действия. Они занимаются любовью не из осознанности, они занимаются любовью из неосознанности. И если пара пребывает в точно такой же неосознанности, что и ты, ты тотчас жеходишь в эту матку. Это тебе подходит.

Ты говоришь: «Моя предыдущая жизнь с матерью, отцом, сестрой и братом была временем, полным страдания».

Должно быть, ты их заслуживал! Мы получаем лишь то, чего заслуживаем. И это правильно; здесь нет несправедливости.

Теперь ты спрашиваешь: «Почему я выбрал родиться в такой семье?»

Ты и не мог по-другому. Берегись! Если ты не будешь бдителен, ты снова сделаешь то же самое. Ты делал это много раз; это не первый раз. Ты не выбирал матку; это вообще не было твоим выбором.

Состоятельный вдовец со своей дочерью путешествовал в Европу на американском теплоходе. Девочка упала за борт. Берман, которому было семьдесят семь лет, бросился в воду и спас ее. Когда оба они были доставлены на борт, вдовец заключил Бермана в объятия.

- Вы спасли жизнь моей дочери! - воскликнул он. - Я богат. Я дам вам все что угодно - стоит только спросить!

- Я хочу спросить лишь об одном, - сказал Берман. - Кто меня толкнул?

Это не твой выбор. Должно быть, вся твоя жизнь толкнула тебя в определенную матку. Ты

можешь выбирать, только если ты осознан, а умереть в осознанности - это величайший опыт жизни. Нет ничего более экстатичного.

В жизни важнее всего три вещи: рождение, любовь и смерть. Рождение уже случилось; теперь с ним ничего сделать нельзя. С любовью можно что-то сделать: ты можешь стать сознательным любовником, а став сознательным любовником, ты будешь готовиться к смерти, потому что любовь и смерть очень похожи. В любви ты тоже в определенном смысле умираешь; умирает твое эго.

Первый опыт смерти - любовь. И познав красоту смерти в любви, ты совершенно не будешь бояться смерти. Фактически, ты будешь ждать, чтобы приветствовать ее, когда она придет. И, когда она придет, ты будешь петь песню. Ты будешь танцевать. Смерть будет тебе не врагом, а другом, большим другом, потому что ты знал малую смерть в любви, и она была прекрасна. Теперь наступает большая смерть; она обязательно будет в тысячу раз прекраснее.

Любовь готовит человека к тому, чтобы умереть, - но только сознательная любовь, потому что ты умираешь только в сознательной любви; в бессознательной любви ты не умираешь. Бессознательные любовники постоянно борются, ссорятся. Они стараются победить друг друга.

Сознательная любовь сдается. Фактически, сдаются не друг другу; сдаются богу любви. Оба любовника сдаются неизвестной энергии, которая растворяет их эго, и они переживают малую смерть. Каждый новый оргазм приносит большую смерть. По мере того как углубляется любовь, углубляется и смерть, и они готовятся к окончательной смерти. Тот день, когда приходит окончательная смерть, - это день радости. Они танцуют в смерть, они поют, их сердца предвкушают приключение.

Тогда они могут выбирать. Они могут войти в определенную матку по своему выбору. У них есть глаза - куда идти, в какую дверь войти.

Любовь - это начало осознания. Смерть дает тебе глубокий опыт - но все же лишь девяносто девять процентов, остается один процент. Этот один процент восполняется сознательным рождением. Сознательное рождение - это стопроцентная смерть. И если ты родился сознательно, тогда больше нет любви, нет смерти, нет рождения.

Это цель всех будд: быть свободными от колеса жизни и смерти.

Восьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Я занимался медитациями почти сорок лет, но все же я по-прежнему далек от цели - реализации Бога. Что мне делать?

Сурендранатх,

Сделать Бога целью - значит пойти в неверном направлении. Бог - это не цель; если ты мыслишь в терминах цели, Бог становится желанием, объектом желания. Тогда реализация Бога - это не более чем наивысшее прославление эго. Вот почему ты не преуспел.

Не знаю, какими медитациями ты занимался сорок лет, но, наверное, это были неправильные медитации. Это не могло быть правильным вниманием - о котором говорит Будда, - наверное, это было неправильное внимание. Должно быть, ты занимаешься каким-то видом концентрации и думаешь, что это медитация.

Это одна из самых ложных идей, широко распространенных в так называемых религиозных кругах мира, особенно в Индии. Концентрация считается медитацией, а концентрация - это не медитация; это прямая противоположность медитации. Концентрация - это ментальное явление. Концентрироваться на чем-то - значит фокусировать ум. В этом есть свои преимущества, но эти преимущества научны, не религиозны. В науке необходима концентрация; концентрация - это

научный метод.

И ваши школы, колледжи, университеты - все они готовят вас к концентрации, потому что это подготовка к осуществлению научных целей, не к религиозному опыту. Концентрация означает исключение из ума всего, кроме одного предмета, на котором ты сосредоточиваешься.

Медитация просто значит, что ты не сосредоточиваешься ни на чем в частности, даже на Боге, - ты вообще не сосредоточиваешься. Поэтому она ничего не исключает и включает все. В медитации ты расслабляешься, в концентрации - напрягаешься. В медитации ты в глубоком покое, бдительный ко всему, что происходит. В лесу запела птица, залаял соседский пес, заплакал ребенок; на улице шумят машины, с кухни доносится приятный аромат... все это, все, что происходит, все, что окружает тебя, - все твои пять чувств бдительны, восприимчивы.

Концентрацию можно нарушить, потому что ты пытаешься сосредоточиться на чем-то одном; ее нарушает все. Ты повторяешь: «Рама, Рама, Рама», и начинает лаять собака. Ты злишься на собаку. Собака кажется тебе врагом, который вечно тебя беспокоит; как только ты садишься медитировать, она начинает лаять. Наверное, это подручный дьявола! Начинает плакать ребенок, жена кричит на детей, что-нибудь еще... вокруг происходит тысяча и одна вещь. Ты не можешь остановить весь мир лишь тем, что продолжаешь свое глупое повторение: «Рама, Рама, Рама». Этим ты не можешь остановить весь мир. Мир будет продолжаться.

Кто знает? Возможно, собака по-своему тоже занимается концентрацией. Может быть, лай - это ее Трансцендентальная Медитация! Собаки так наслаждаются лаем и так оживают, когда лают. Наблюдали ли ты, как лают собаки, почему они лают? Они лают либо на полицейского, либо на почтальона, либо на саньясина. Они против всех униформ - очень революционный подход! Любая униформа... и собака начинает лаять. Ей никогда не нравится униформа; она всегда против, она относится к ней подозрительно. Или собаки начинают лаять на луну. Может быть, это их способ восхищаться красотой. И кто ты такой, чтобы им мешать? У них столько же прав лаять, сколько и у тебя.

Я слышал:

На выставке собак в Париже были представлены все виды собак. Была и пара русских собак, и они разговаривали с французскими. Французская собака сказала:

- Как дела в России?

- Все прекрасно, - сказали они, - просто прекрасно! Вы не можете себе представить, как там хорошо. Превосходная еда, превосходное медицинское обслуживание; все, чего только может пожелать собака, исполняется. Мы претворили в жизнь утопию.

Французские собаки почувствовали большую зависть, но когда пришло время русским собакам уезжать, они спросили французских собак:

- Не можем ли мы отказаться от русского гражданства? Нельзя ли нам остаться во Франции?

- Но почему? - спросили французские собаки. - Вы наслаждаетесь утопией. Почему вы хотите здесь остаться? Зачем?

- Только по одной причине: иногда мы хотим лаять, но там лаять не разрешается. Нет свободы слова! Иногда нам хочется полаять, и ради этого мы готовы рискнуть всем.

Собака лает, а ты читаешь мантру. Она не беспокоит тебя - она делает свое дело. Но ты чувствуешь, что тебя побеспокоили, - не потому, что собака лает, но из-за своих попыток сосредоточиться на чем-то одном. Именно из-за этих попыток сосредоточиться ты чувствуешь беспокойство.

Медитирующего никогда ничего не беспокоит, не отвлекает. Его нельзя отвлечь, потому что тогда он начнет наблюдать и то, что его отвлекает. Он - просто наблюдатель; он наблюдает все,

включая отвлекающие факторы. Как можно его отвлечь? Он преобразует даже отвлекающие, беспокоящие вещи в глубокое молчание.

Сурендранатх, у меня такое ощущение, что ты, наверное, занимаешься каким-то видом концентрации; иначе... сорок лет - это долгий срок! Наверное, ты следовал какому-то глупому пандиту, школяру. Должно быть, ты сам стал школяром. Сорок лет - это долгий срок. Возможно, ты прочитал «Йога-сутры» Патанджали и другие книги о медитации - а они говорят о концентрации.

Будда был первым в истории человечества, кто говорил не о концентрации, а о медитации. А мы изменили все явление медитации; мы придали ей совершенно новый цвет, новую форму, новую жизнь.

Должно быть, ты читал тех, кто ничего не испытал, но продолжает писать.

Тебе пригодится совет Мерфи. Мерфи говорит: если больше ничего не помогает, прочитай инструкции.

Я думаю, что эти сорок лет ты занимался медитацией, не читая инструкций. Постарайся понять, что такое правильное внимание.

В Индии люди продолжают делать всевозможные вещи. Они концентрируются, они читают мантры, они постятся, они истязают свои тела, надеясь путем этих мазохистских практик реализовать Бога. Как будто Бог - это садист! Как будто Бог любит, чтобы ты себя мучил! Как будто он говорит, что, чем больше ты себя мучаешь, тем лучше ты станешь! Бог не садист; тебе не нужно быть мазохистом.

Я встречал людей, которые думают, что без долгого поста нет возможности медитировать. Пост не имеет с медитацией ничего общего. Пост только сделает тебя одержимым едой. Есть люди, которые думают, что безбрачие поможет им в медитации. Медитация приносит своего рода безбрачие, но не наоборот. Безбрачие без медитации - это не более чем сексуальное подавление. Твой ум будет становиться все более и более сексуальным, и, как только ты сядешь медитировать, твой ум наполнится фантазиями, сексуальными фантазиями.

Эти две вещи были величайшей проблемой для, так называемых медитирующих: пост и безбрачие. Они думают, что это поможет, - а это величайшие помехи!

Ешь в правильной пропорции. Будда называет это «срединным путем»: ни слишком много, ни слишком мало. Он против поста, он знает его по собственному горькому опыту. Шесть лет он постился и не смог ничего достичь. Поэтому, когда он говорит: «Будь посередине», он знает, что говорит. То же самое с безбрачием: не навязывай его себе. Это побочное следствие медитации, поэтому его нельзя навязывать до медитации. Будь посередине и в этом, не впадая ни в потакание, ни в подавление. Просто поддерживай равновесие. Здоровый, расслабленный, уравновешенный человек в жизни как дома. А когда ты дома, медитировать легче.

Тогда что такое медитация? Ты просто сидишь в молчании, ничего не делая, наблюдая все, что происходит вокруг; просто наблюдая без предрассудков, без заключений, без идей о том, что неправильно и что правильно.

Сурендранатх, начни с самых азов. Забудь об этих сорока годах. Хорошо, что ты все-таки выжил после этих сорока лет.

Извозчик сказал своему другу, что вся его прибыль уходит на корм для лошади. Друг предложил постепенно уменьшать рацион лошади по одной соломинке в день.

Через некоторое время он снова встретил своего друга.

- Как дела, Эйб?

- Ужасно! - воскликнул Эйб. - Я, в конце концов, приучил лошадь есть по одной соломинке в день, но она неожиданно умерла!

Сурендранатх, ты выжил - хорошо! Бог милостив. Иначе эти сорок лет неправильного вида медитации, аскезы убили бы кого угодно. Ты сильный человек - ты выжил.

И раз ты сюда пришел, пожалуйста, отложи в сторону все свои знания. Они не сработали; не позволяй им больше тебя беспокоить. Отложи их в сторону полностью. Начни с начала - со мной. Надежда все еще есть, надежда есть всегда.

Моя медитация проста; она не требует никаких сложных практик. Она очень проста. Моя медитация поет и танцует. Моя медитация сидит в молчании. Моя медитация непринужденна с существованием. Моя медитация принимает существование как свой дом.

Забудь о реализации Бога. Путем мышления ты никогда не осознаешь Бога. Просто наслаждайся жизнью, праздной жизнью. И однажды, когда празднование достигнет пика, внезапно с твоих глаз спадет завеса и в существовании не останется ничего, кроме божественного. Нет Бога, но все существование наполнено божественностью. Это реализация Бога, это нирвана.

Девятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Есть ли какие-нибудь признаки у невыбирающей неосознанности?

Ананд Будда,

Даже если ты просто осознаешь, этого достаточно. Осознаешь ли ты невыбирающую неосознанность? Это разрушит невыбирающую неосознанность. Сделай ее объектом осознанности, и она исчезнет, испарится.

Нельзя определить никаких ее признаков, потому что, если определить признаки, их найдет у себя каждый - каждый, потому что в ней живет каждый.

Хулиган вломился в тускло освещенный салун.

- Есть ли тут кто-нибудь по имени Килрой? - проревел он. Никто не отозвался. Снова он зарычал:

- Есть тут кто-нибудь по имени Килрой? Мгновение все молчали, затем вперед выступил маленький ирландец.

- Я Килрой, - сказал он.

Большой парень поднял его и перебросил через стойку. Затем он двинул его в челюсть, дал по уху, сбил с ног и вышел вон.

Через пятнадцать минут маленький парень пришел в себя.

- Вот это да, ну и одурачил же я его! - сказал он. - Я вовсе не Килрой!

Хорошенькая молодая девушка легла на кушетку психоаналитика.

- Я просто не могу удержаться, доктор. Как бы я ни пыталась удержаться, каждый вечер я привожу к себе в спальню пять или шесть мужчин. Прошлым вечером их было десять. Я так несчастна! Просто не знаю, как мне быть.

Доктор сочувственно промычал:

- Я знаю, я знаю, милочка.

- Да? - сказала удивленная девушка. - Так вы тоже вчера там были?

Люди живут в бессознательности и делают в бессознательности всевозможные вещи. Каждый из нас - бессознательный робот. Мы только притворяемся сознательными; мы не

сознательны.

В то мгновение, когда ты становишься сознательным, все бессознательные действия исчезают из твоей жизни. Твоя жизнь начинает двигаться в новое измерение. Каждое твое действие исходит из внутренней ясности; каждый твой отклик добродетелен и есть добродетель. Жить бессознательно - значит жить во грехе; жить сознательно - значит быть добродетельным, быть религиозным. Жить в тотальной осознанности - значит быть буддой, Христом.

Было бы хорошо, если бы мы стали называть Христа «Иешуа Будда». Его настоящее имя было Иешуа; от Иешуа произошло имя Иисус. Слово «Христос» стало уродливым по вине христианской церкви; это слово утратило свою красоту. Было бы хорошо его изменить и начать называть Иисуса «Иешуа Будда» - потому что все они будды, все они пробужденные люди. Они живут из внутреннего света. Ты лишь спотыкаешься во внутренней тьме.

Ананд Будда, я дал тебе имя Будда. Если ты чувствуешь, что живешь в невыбирающей неосознанности, обязательно осознавай это.

Вор спросил великого буддистского мистика, Нагарджуна:

- Могу ли я медитировать и оставаться вором?

- Да, - сказал Нагарджуна. - Сделай одно: когда ты воруюешь, оставайся бдительным, осознающим, сознательным.

Вор был очень доволен. Он сказал:

- Ты - мастер, который мне нужен! Я был у стольких людей, и все они говорили: «Сначала перестань воровать, и лишь тогда ты сможешь медитировать».

- Это не мастера - должно быть, это бывшие воры. Я мастер. Я забочусь о медитации и ни о чем другом. Что ты делаешь, - это твое дело; воруюешь ты или жертвуешь, это меня не касается. Мое дело сказать тебе:

«Делай что хочешь, но будь бдителен».

Конечно, вор был очень доволен - доволен, потому что теперь он мог получить оба мира.

Но через пятнадцать дней он вернулся, упал к ногам Нагарджуны и сказал:

- Ты большой хитрец! Ты разрушил всю мою профессию - потому что если я пытаюсь быть осознанным, я не могу воровать; мои руки отказываются мне служить. Прошлой ночью я вошел во дворец короля; это был шанс, который предоставляется один раз в жизни. Попасть туда было очень трудно, - а я пытался всю жизнь, - но, должно быть, это случилось по твоему благословию: прошлой ночью, когда вся стража спала, мне это удалось. Я открыл сокровищницу; я никогда в жизни не видел столь драгоценных бриллиантов! Я мог стать богачейшим из людей, которому доступно все, но ты стоял между мной и сокровищами. Ты говорил мне: «Осознавай!» Ты кричал мне: «Осознавай!» И когда я пытался осознавать, эти драгоценные камни выглядели как морская галька, не стоящая внимания. Если я забывал об осознанности, они снова становились драгоценными камнями огромной стоимости. Так все менялось несколько раз. Я начинал осознавать, и они становились обычными камнями; я переставал осознавать, и они превращались в богатства. Но, в конце концов, ты победил. Я вернулся к тебе. Посвяти меня в саньясу.

Наверное, Нагарджуна был таким же человеком, как я; обычный учитель не принял бы вора.

Иногда ко мне приходит пьяница и говорит:

- Я пьяница. Могу ли я стать саньясином? Я говорю:

- Не беспокойся о таких пустяках. Саньяса - это то, что тебе нужно. Сначала стань саньясином, потом посмотрим.

Он выглядит сбитым с толку, он ничего не понимает. Но как только он становится

саньясином, все начинает меняться. Рано или поздно он приходит ко мне и докладывает:

- Тебе это удалось. Я больше не могу пить; это становится все более неприемлемым. Это так мерзко, отвратительно.

Один пьяница, - он стал саньясином лишь несколько месяцев назад, - сказал мне: «Пить стало трудно. Теперь я знаю, какая стратегия, и какой трюк кроется за оранжевой одеждой, потому что, когда я захожу в бар, люди касаются моих ног! Они говорят: «Свамиджи, это бар! Наверное, вы зашли сюда по ошибке!» А я говорю: «А, так это бар?» - и мне приходится развернуться и уйти. Я и войти никуда не могу!» Он был очень сердит на меня; он говорил: «Я не могу пойти в кино, потому что, когда я становлюсь в очередь, люди начинают касаться моих ног и говорят: «Свамиджи, что вы здесь делаете?» - и мне приходится спасаться бегством!»

Лишь немного осознанности - и это повлияет на всю твою жизнь. Лишь немного осознанности - и вся твоя жизнь, как ты жил ее до сих пор, будет разбита вдребезги, развалится, и из этого небольшого эпицентра осознанности начнет возникать новая жизнь.

Десятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Недавно я пережил опыт общего наркоза. Состояние было таким знакомым - как на лекции или на даршане. Не это ли Ты делаешь - общий наркоз, чтобы оперировать нас?

Дэва Канта,

Я не применяю анестезию, но у меня есть свои средства сделать вас бессознательными, чтобы можно было оперировать.

Во-первых, вы уже достаточно бессознательны; лишь иногда в вас мерцает немного сознания. Я должен это предотвратить! Для этого не нужна никакой анестезии.

Человек, перенесший сложную операцию, постоянно жаловался на шишку на голове и ужасную головную боль. Поскольку операция была на брюшной полости, для головной боли не могло быть никакой естественной причины. В конце концов, сестра, опасаясь, что у него может быть послеоперационный шок, решила переговорить с врачом.

- Ни о чем не беспокойтесь, сестра, - заверил ее врач. - У него действительно шишка на голове. Примерно в середине операции у нас кончился анестетик.

Я не ношу с собой никаких анестетиков, поэтому я постоянно использую такой же метод - хороший удар по голове! Да, несколько дней у тебя будет шишка и головная боль! Ты не сознательен, тебе не нужна анестезии - небольшой удар, и ты на лопатках! Тогда над тобой можно провести любую операцию. И эта операция не физическая; это духовная хирургия. Некоторые сорняки должны быть удалены, выполоты из твоего духа. И именно это происходит на утреннем дискурсе и вечернем даршане.

Поэтому я прекрасно понимаю, Дэва Канта, твой опыт: под наркозом ты пришел в то же состояние, «что и на лекции или на даршане».

Здесь со мной ты теряешь из виду свое эго. Здесь со мной ты теряешь из виду свой ум. Тыходишь в безграничное пространство, великую свободу, поразительное молчание, глубокий экстаз; и это принесет пользу лишь тем, кто глубоко в меня влюблен. Те, кто приходят как посторонние, как зрители, - да, они соберут несколько слов и подумают, что поняли суть. Они не поняли суть. Пока ты не начнешь чувствовать то пространство, в котором нахожусь я, ты не понял - и не можешь понять.

Мое послание не в словах, которые я говорю, но в молчании, из которого приходят эти

слова. Мое послание - не слова, не философия. Это причастие, глубокое причастие сердец, встреча, сплавление, оргазмический опыт. Это духовный оргазм.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Всю жизнь я прожил в безбрачии, но все же страдаю от сексуальных мыслей. Почему?

Равишанкар,

Если бы ты от них не страдал, это было бы чудом! Если ты пытаешься жить жизнью безбрачия, чего еще можно ждать?

И почему ты считаешь сексуальные мысли плохими? Они нейтральны, они ни хорошие, ни плохие. Сексуальные мысли - это сексуальные мысли. Зачем приносить эти моральные ценности? Из-за этих моральных ценностей ты постоянно остаешься в состоянии войны, внутренней войны, гражданской войны.

Ты продолжаешь бороться с собственной энергией - с сексуальной энергией - а это единственная энергия, которая у тебя есть. Больше никакой энергии нет; это единственная энергия, и она должна быть трансформирована в духовность. Та же сексуальная энергия, которую ты называешь плохой, станет твоим самым изысканным ароматом.

Но пытаться жить жизнью безбрачия без медитации опасно. Это делает тебя одержимым. Это постоянно удерживает тебя в сексуальных фантазиях. И тогда, естественно, ты называешь их плохими, потому что жить с одними и теми же мыслями двадцать четыре часа в сутки - это сплошное мучение.

- Полиция? - сказал голос в трубке. - Я хочу заявить, что грабитель попался и заперт в спальне у одной старой девы!

Записав адрес, сержант спросил, кто говорит.

- Грабитель! - закричал срывающийся голос.

Нервный молодой человек вбежал в аптеку и был заметно смущен, увидев за прилавком цветущую женщину средних лет, которая спросила, чем она может помочь.

- Нет-нет, - пробормотал он, - мне нужно поговорить с аптекарем.

- Я аптекарь, - отвечала она весело. - Что я могу для вас сделать?

- Ээ... ничего особенного, - сказал он, поворачиваясь, чтобы уйти.

- Молодой человек, - сказала женщина, - мы с сестрой содержим эту аптеку почти тридцать лет. Вы ничем не можете нас смутить.

- Ладно, - сказал он. - У меня ужасный сексуальный голод, который ничем нельзя удовлетворить. Сколько бы я ни занимался любовью, я хочу заниматься любовью снова. Можете ли вы что-нибудь мне предложить?

- Одну минуту, - сказала она. - Мне надо посоветоваться с сестрой. Через несколько минут она вернулась.

- Лучшее, что мы можем предложить, - сказала она, - это сто долларов в неделю и половину прибыли от аптеки.

На сегодня достаточно.

3. Свободу нужно заработать

Лекция была прочитана 23 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды. Пуна, Индия

*Пока мужчина желает женщину,
Его ум привязан крепче,
Чем теленок к матери.*

*Вырви стрелу желания,
Как сорвал бы осеннюю лилию.*

*Ибо тот, кто пробужден,
Указал тебе путь мира.
Отдай себя путешествию.*

*«Здесь я построю себе жилище
На зиму, лето
И сезон дождей».
Так дурак строит планы,
Упуская из виду смерть.*

*Смерть настигает человека,
Пока мир кружит ему голову и завлекает его
И он заботится лишь о своих стадах и детях.
Смерть уносит его,
Как наводнение - спящую деревню.*

*Спассти, его не под силу
Ни семье, ни отцу, ни детям.
Знай это.
Ищи мудрости и чистоты.*

Быстро расчищай путь.

Только вчера Нираво спросил: «Придет ли вскоре Иисус Христос на Землю, как он обещал?» Такие дурацкие вопросы продолжают возникать в умах людей - и не только в умах обычных, простых людей - этой чепухой увлечена и так называемая религиозная, теологическая, философская интеллигенция.

Христос - это не личность, это опыт. У Иисуса он был, а у тебя его нет. Христос - это синоним Будды. То, что на Востоке мы называем буддой, *пробужденным*, на Западе называется Христом, коронованным. Иисус Христос не может вернуться, но ты можешь стать Христом в любое мгновение. Христос уже скрыт в вас, подобно семени; все вы бодхисаттвы, будды в своем существе, в семени. Лишь небольшое усилие, немного понимания - и вы расцветете, и разольется ваш аромат. Иисус расцвел, Будда расцвел, можешь расцвести и ты. Зачем ждать пришествия Иисуса Христа? Это значит, избегать собственного поиска. Почему бы не стать единым? Какой смысл ждать, пока кто-то придет и принесет избавление, и вообще, как кто-то другой может принести тебе избавление?

Избавление, пришедшее от кого-то другого, не будет реальным избавлением. Свободу нужно заработать, ее нельзя дать; если она дана, ее можно и отнять. То, что тебе дано, - не твое, не твой рост. Что бы ни было тебе дано, это останется лишь накоплением снаружи. Это никогда не станет твоей неотъемлемой частью.

Поэтому Будда говорит:

Знай это.

Ищи мудрости и чистоты.

Быстро расчищай путь.

Не трать время на ненужные вещи. Нираво, может быть, ты не в себе или что-то в этом роде? Зачем ждать Иисуса Христа? Что он тебе сделал? С него довольно! Бедный парень один раз уже пришел, и вы распяли его; тебе что, не терпится снова его распять?

Папа вышел перед собранием кардиналов. О причине этого необычного собрания ходило много слухов.

- Возлюбленные кардиналы, - начал Папа. - Я созвал эту внеочередную сессию, чтобы сообщить невероятное известие. Как бы то ни было, есть хорошие новости и плохие новости. Начнем с хороших: я лично получил телефонный звонок от Господа Иисуса Христа. Он прибыл на землю и вернулся во исполнение своего обещания.

Кардиналы бешено зааплодировали.

- Плохие новости, - продолжал Папа, - заключаются в том, что звонок поступил из Корегаон Парка 17, Пуна, Индия^[1].

Зачем ждать Иисуса Христа? Он уже здесь, он всегда был в пробужденных. Да, они были редки и далеки друг от друга, но именно благодаря ним земля все еще осмысленна. Именно благодаря ним земля до сих пор не умерла. Именно благодаря этим редким цветам у земли по-прежнему есть аромат запредельного, «соль земли». Обычные толпы мертвы. Если смотреть на толпы, земля выглядит как большое кладбище.

Лишь эти немногие люди - Заратустра, Иисус, Лао-цзы, Будда, Кабир, Нанак... эти люди,

которых можно пересчитать по пальцам, поддерживают огонь. Ты можешь стать этим пламенем в любое мгновение, твое сердце готово вспыхнуть пламенем. Но вместо того чтобы смотреть вовнутрь, ты продолжаешь смотреть наружу, ожидая Иисуса Христа. Вместо того чтобы исследовать внутреннее, ты продолжаешь искать в писаниях, в пустых словах. Вместо того чтобы трансформировать состояние, в котором ты находишься, ты продолжаешь надеяться, что случится какое-то чудо и все станет хорошо.

Эти надежды тебе не помогут, эти надежды обманчивы, опасны, суицидальны.

В первой сутре Будда говорит:

*Пока мужчина желает женщину,
Его ум привязан крепче,
Чем теленок к матери.*

Одну очень важную вещь нужно понять, прежде чем погрузиться в эти сутры. В санскрите мы используем слово «кама» и в смысле желания как такового, и в смысле сексуального желания - и для этого есть причины.

Желать мужчину или женщину или желать вообще - это выражается одним и тем же словом, «кама». Для этого есть очень глубокая психологическая причина. Санскрит - это один из самых глубоких языков на земле, и он был создан очень продуманно. Точное значение слова «санскрит» - сознательно рафинированный, сознательно развитый.

В прошлом в Индии существовало два языка. Один назывался *пракрит* - «пракрит» значит естественный, неразвитый, сырой, грубый, используемый народом, - а другой назывался *санскрит*. Санскрит значит рафинированный, культурный, развитый, продуманный. Его употребляла только интеллигенция, брамины. Поэтому в санскрите есть много важных ключевых слов. Он укоренен в великих прозрениях.

Например, в том, что одно и то же слово используется для обозначения и просто желания как такового, и сексуального желания, содержится безмерно важное послание. Все желание в своей основе укоренено в сексуальном желании; это послание. В желании есть привкус сексуальности, и ты можешь его наблюдать. Это понимание основано, укоренено в глубоком наблюдении. Человек, который одержим деньгами, - наблюдай его поведение, его существо, посмотри ему в глаза, и ты будешь удивлен тем, что он любит деньги точно так же, как кто-то другой любит мужчину или женщину.

Сейчас психологи проводят некоторые эксперименты. Они сделали несколько карт, сто карт, обыкновенных игральных карт. В этой колоде есть только две или три карты с изображением обнаженных женщин. Тебе дают всю колоду, перетасованную таким образом, что даже сам психолог не знает, где карты с обнаженными женщинами. Но он продолжает наблюдать глаза человека, который просматривает карты. Когда тот доходит до обнаженной женщины, внезапно выражение глаз меняется. Зрачки расширяются, как будто хотят вобрать обнаженную женщину, как это только возможно. Они открывают все двери.

То же самое происходит, когда люди гонятся за деньгами, становятся денежными маньяками. Когда они видят банкноту в сто рупий, у них внезапно расширяются зрачки. Возможно, их не интересует женщина - и женщины об этом знают, поэтому они носят для этих глупцов столько украшений, красивых сари и всевозможных приспособлений. Они могут, даже не глядя женщине в лицо, тут же заинтересоваться ее ожерельем или серьгами, заколкой. Если в ней есть бриллиант, большой бриллиант, они тут же заинтересовываются бриллиантом и, благодаря бриллианту, - женщиной.

Их сексуальность становится извращенной, она фокусируется на деньгах. И так же с

людьми, жадными к власти, с людьми, которые гонятся за политической властью, которые хотят стать президентами, премьер-министрами и губернаторами. Только увидеть кресло премьер-министра достаточно, чтобы все их существо пришло в состояние экстаза, в состояние оргазмической радости. Достаточно лишь увидеть. Это их цель.

Будда прав, когда использует одно слово в обоих случаях. Отсюда непонимание в переводе. Переводчик подумал, что он говорит о женщинах, поэтому он перевел так: *Пока мужчина желает женщину, его ум привязан крепче, чем теленок к матери.* Фактически, Будда не упоминает женщин. Вот что он хочет сказать: Пока человек *желает*, его ум привязан крепче, чем теленок к матери. Любое желание - это оковы.

Желание как таковое - это оковы, потому что, когда ты желаешь, ты становишься зависимым от другого, от желаемого объекта. Будь это женщина, деньги, мужчина, власть, престиж, не имеет значения, - это желание, а желание приносит оковы. Почему?

Это просто. Когда ты чего-то желаешь, от этого зависит твоя радость. Если это отнять, ты несчастен; если это тебе дать, ты счастлив, но лишь на мгновение. Это тоже нужно понять. Когда твое желание исполнено, ты чувствуешь радость лишь на мгновение. Она быстротечна, потому что, как только ты что-то получаешь, ум опять начинает желать большего, чего-то другого. Ум существует в желании; поэтому ум никогда не оставит тебя без желания. Если ты без желания, ум немедленно умирает. В этом весь секрет медитации.

Создай отсутствие желаний - и ума больше нет, нет навсегда, и он никогда не вернется. Когда есть желание, входит ум. Желание - это корень, из которого вырастает ум. Желание - это его питание, его еда, сама его жизнь, его дыхание. Поэтому ум не может оставить тебя без желания. Если ты желаешь Бога - даже Бога - и встретишь его, ты придешь в экстаз лишь на мгновение. Внезапно ум скажет: «Что дальше? Теперь цель достигнута. Проецируй цель на будущее. С Богом покончено, в нем больше ничего нет».

Исполненное желание дает тебе чувство облегчения лишь на мгновение, и это чувство облегчения тоже нужно понять. В мгновение исполнения желания приходит облегчение. Это облегчение, потому что в это мгновение ты без желаний. Отсутствие желаний - это радость. Когда одно желание удовлетворено, а ум еще не успел спроецировать другое, между ними двумя есть небольшой интервал, в котором нет желания. Это мгновение медитации.

Именно так была обнаружена медитация. О ней не рассуждали, ее не придумали философы, великие мыслители. Это простое наблюдение, научное наблюдение: когда желания нет... Ты хотел красивый дом, и ты его получил. Открывая дверь нового дома, на мгновение ты перенесен в другой мир, на мгновение желания больше нет. Долго лелеемое желание исполнено. Уму потребуется немного времени...

Уму нужно время, помни. Ум не может функционировать без времени; поэтому ум создает время. Без времени у ума нет пространства для работы. Уму потребуется немного времени. Фактически, ум потрясен. Он не надеялся, что желание исполнится. Цель была такой далекой, дом был такой большой, что это было почти невозможно, но сейчас это исполнилось, и ум потрясен. Ум снова собирается с силами, пока ты открываешь дверь нового дома,ходишь в дом, и в тебе возникает глубокая радость. Ты говоришь: «Ага!» Времени, за которое ты говоришь «Ага!», достаточно, чтобы ум спроецировал новое желание.

Ум говорит: «Дом красивый, но где бассейн? Дом красивый, но сад не ухожен». Тебе придется разбить новый сад, построить красивый бассейн, и снова начнется тот же процесс, снова ты в колесе ума. Но на мгновение желания не было, была радость. Радость есть, когда нет желания. Когда есть желание, радость исчезает. Желание удерживает тебя в тюрьме.

Поэтому Будда говорит: Пока человек желает, *его ум прикован*, - а между одним и другим желанием нет большой разницы. Поэтому ум не очень беспокоится о том, чего ты желаешь. У

ума только одна забота: ты должен желать. Желайчего-нибудь! Ты можешь начать собирать марки, это подойдет - но желай. Почтовые марки бесполезны, но их собирают многие.

Я знаю человека, который собирает пачки из-под сигарет. У него такая коллекция... он готов покупать их за любые деньги. Если ему дают новую пачку, он готов на все... он собирает этикетки от биди^[2] и показывает их людям с такой радостью, как будто он завоевал мир.

Я знаю другого человека, который продолжает писать в тетрадах: «Рама, Рама, Рама». Он делал это много лет - почти шестьдесят лет, - потому что сейчас ему восемьдесят. Весь его дом полон тетрадей, в которых написано лишь одно слово, «Рама», и он постоянно показывает их людям и хвалится:

«Смотрите, сколько миллионов раз я написал слово "Рама"».

Когда я был у него в гостях, он показал мне две такие тетради. Я сказал:

- Должно быть, ты дурак. Ты испортил эти тетради. Лучше бы ты отдал их детям, бедным детям. Они нашли бы им лучшее применение. Ты просто растратил впустую чернила, бумагу, свое время, свою жизнь. И более того, если ты когда-нибудь встретишь Раму, он стукнет тебя по голове, потому что ты постоянно приставал к нему: «Рама, Рама, Рама». День за днем ты приставал к нему. Избегай его; если ты где-нибудь увидишь Раму, спасайся! - сказал я ему. - Знаешь, почему Рама носит с собой лук? Для таких преданных, как ты. Лук и стрелы у него всегда наготове, тебе не убежать.

Он был потрясен. Он сказал:

- Что ты говоришь? Ты что, шутишь? Я совершал религиозное действие. Все меня хвалили, великие святые приходили и хвалили меня.

- Наверное, эти люди были такими же дураками, как и ты.

Человек может желать чего угодно. Этот человек копил не деньги, имена Рамы, больше и больше... Это та же игра.

Один человек пришел к своему адвокату и сказал, что хочет получить развод.

- За сколько вы возьметесь за это дело?

- Я очень не люблю вести дела о разводах, - ответил адвокат. - Почему вы хотите развестись?

- Потому что я хочу жениться на сестре моей жены.

- О, такой случай может быть очень запутанным. Это может обойтись вам в тысячу долларов.

Почему бы вам не пойти домой и не обдумать это?

Этот человек ушел домой, а на следующий день снова позвонил своему адвокату.

- Я обсудил все это со своим лучшим другом, - сказал он. - Я решил все же не разводиться.

- Это прекрасно, - сказал адвокат. - Скажите, как вашему другу удалось вас переубедить?

- Он сказал мне, что встречался и с моей женой, и с ее сестрой, и между ними нет разницы ни на цент.

Все желания одинаковые. Меняются объекты, но не качество желания. Ты желаешь денег, кто-то другой желает Бога; ты желаешь власти, кто-то другой желает рая. Все это одно и то же. Поэтому нет религиозных желаний, помни. Нежелание религиозно. Желание принадлежит миру, желание есть мир. Не-желание есть трансценденция.

Но когда человек находится под влиянием желания, это своего рода гипноз. Каждое желание гипнотизирует тебя. Оно делает тебя слепым, вот почему мы говорим... мы употребляем такие выражения, как «падать в любовь»^[3]. Это значительно. Любовь, которую ты

знаешь, - это, несомненно, падение - падение из сознания, падение из понимания. Ты начинаешь ползать по земле; ты не в себе, ты теряешь весь свой разум, ты становишься глупым.

Чем более ты полон желаний и похоти, тем ты глупее.

Максима Мерфи... Мерфи говорит: «Я верю в любовь с первого взгляда, потому что она экономит время».

Если ты все равно упадешь, зачем ждать? Падай с первого взгляда. Если это больше ничего не даст, то, по крайней мере, сохранит время. Когда человек в кого-то влюблен, - я не имею в виду любовь будд; их любовь совершенно другая... Они говорят о молитве, они говорят о сострадании, они говорят о лишенном желаний выражении своего существа. Они делятся своим блаженством.

Я говорю о вашей любви. Это похоть, это самое низшее энергетическое явление из всех возможных. Ты почти в состоянии гипноза. Когда мужчина влюблен в женщину или женщина влюблена в мужчину, они больше не могут видеть ясно. Ум затуманивается, желание создает столько дыма, поднимает столько пыли, что видеть ясно невозможно. Все, что ты видишь, - это лишь твоя собственная проекция.

Молодой сержант был назначен во Французский Легион в арабской пустыне. Через несколько дней он стал беспокоиться и спросил своего офицера, какого рода развлечения проводятся в лагере - есть ли в нем бары, женщины и так далее.

Офицер ответил:

- Просто будь терпелив и дождись, пока придут верблюды.

Молодой сержант терпеливо ждал еще несколько дней, затем снова спросил офицера и получил ответ:

- Ради всего святого, дождись, пока придут верблюды.

На следующий вечер в лагере поднялся невероятный шум, все солдаты выбежали из своих палаток, вопя и крича.

Молодой сержант вцепился в офицера и спросил:

- Что происходит?

- Верблюды идут! - ответил офицер.

- А почему такая беготня?

- Ну, вы же не хотите, чтобы вам достался уродливый, правда?

Если ты страдаешь в пустыне, даже верблюд покажется красивым; обычно ты не замечаешь между ними никакой разницы. Но чем дольше ты моришь желания голодом, тем более слепым ты становишься.

Поэтому помни, Будда не предлагает морить желания голодом. Люди неправильно понимали его, и друзья не понимали его настолько же, как и враги. Это участь будд: их не понимают ни друзья, ни враги. Когда он говорит, что желание делает тебя слепым, он не предлагает подавлять желание, потому что подавленное желание гораздо опаснее. Он говорит: «Пойми желание, медитируй на все это явление желания и выйди за его пределы через понимание, не через подавление». Трансцендируй желание посредством медитации. Видя, что желание есть страдание, видя, что желание есть оковы, видя, что желание тянет тебя вниз, в ад, ты просто освобождаешься без всякого подавления.

Освободиться от желания - значит, быть буддой, значит быть Христом.

Величайшая тайна в том, что те, у кого есть желания, живут как нищие. Они живут в оковах,

они скованы, как нищие. А те, кто трансцендировал желание, живут как императоры. Кажется, существование следует очень парадоксальному закону.

Старик Мерфи говорит: «Чтобы получить ссуду, сначала ты должен доказать, что она тебе не нужна».

Если ты хочешь взять в банке ссуду, сначала докажи, что она тебе не нужна. Если банк заподозрит, что она тебе нужна, ты ее не получишь.

Точно так же и с *дхаммой*, с вечным законом существования. Когда тебе ничего не нужно, все существование - твое, все Царство Бога - твое. А когда тебе что-то нужно, у тебя ничего нет - только потребность, рана, желание и оковы. Желания бросаются на тебя со всех сторон, одно за другим. Дело не в каком-то одном желании; процесс желания один и тот же, но желаний миллионы. Поэтому ты живешь одновременно в миллионах тюрем, и они продолжают тебя разрушать, они продолжают навязывать тебе вещи, которых бы ты не принял, если бы с тобой случилось хотя бы мгновение прозрения, ясности. Ты не принял бы такое унижение, которое ты принимаешь из-за желаний. Ты не принял бы это состояние пресмыкания. Тебе предназначено летать в небе. У тебя есть крылья, которые могут нести тебя в высочайшее. Но желания подобны тяжелым камням; они сминают тебя.

Сколько у тебя желаний? Однажды просто запиши их и сосчитай, и ты будешь удивлен: они продолжают прорастать одно за другим. И каждое исполненное желание влечет за собой десять других. Желания не верят в контроль рождаемости; каждое желание рождает столько желаний, сколько сможет. Желания никогда не бесплодны, никогда не бездетны.

Бобби Джо, настоящее тепличное растение, вернулась домой на летние каникулы из университетского кампуса в Джорджии. Однажды вечером она спокойно призналась матери, что в прошлом семестре лишилась девственности.

- Как это произошло? - раскрыла рот родительница.

- Ну, это было непросто, - признала Бобби Джо, - но три мои подруги из университетского клуба помогали его держать!

Просто оглянись, сколько желаний держат тебя, и как тебя эксплуатируют, сосут из тебя кровь. И если ты выглядишь несчастным, грустным, подавленным, если ты выглядишь слабым, если ты выглядишь так, как будто жизнь не имеет смысла, - это не случайно, это дело твоих собственных рук. Ты так и не понял, как ты создаешь собственную тоску, как ты продолжаешь создавать и кормить своих врагов.

Да, Будда прав: Пока человек желает, *его ум привязан крепче, чем теленок к матери*.

Марсианин приземлился в Нью-Йорке на перекрестке с сильным движением и провел следующие два часа, переходя дорогу. Он продолжал ходить между двумя электрическими табло, на которых поочередно вспыхивало то «Идите!», то «Стойте!».

В конце концов, изнуренный маленький марсианин остановился у одного из этих столбов и обхватил его руками.

- Детка, - сказал он, - я действительно тебя люблю, но неплохо бы тебе перестать быть такой занудой!

Все желания - зануды, и они продолжают тебя изводить, продолжают навязываться, продолжают тебя понукать. Ты не можешь остаться в покое ни на мгновение, ты не можешь

расслабиться - вокруг все эти желания. Отдых, расслабление известны лишь тем, кто постиг искусство быть без желаний. Именно на это указывает Будда:

*Вырви стрелу желания,
Как сорвал бы осеннюю лилию.*

Это стрела, это причиняет тебе боль, ранит тебя, это великая боль, это не более чем страдание. Но почему тогда люди продолжают желать? Почему они не слушаются будд? - по той простой причине, что желания очень хитры. Они продолжают обещать. Желания - это политики; они обещают тебе прекрасные вещи. Конечно, все это произойдет завтра, не сегодня. Кажется логичным, что на это потребуется время - план пятилетки. Через пять лет все будет точно так, как тебе хочется. Жди! Надейся! Пусть наступит завтра! - а завтра никогда не наступает. Завтра снова будут те же желания со своими обещаниями. Так было много жизней.

Может быть, ты не помнишь свои прошлые жизни, но, по крайней мере, ты можешь вспомнить свое прошлое в этой жизни. Так было всегда. Желание продолжает говорить тебе: «Завтра, завтра, жди, будь терпелив». Все обещания - это только игрушки, которые удерживают тебя при деле; ты никогда не получаешь товар.

В тот день, когда ты осознаешь коварную игру, которую с тобой играет твой собственный ум, ты выбросишь все эти игрушки. Ты перестанешь слушать постоянные обещания. Ты начнешь смеяться над собственной глупостью, над собственной нелепостью, над тем, как долго ты был таким дураком. Желание начинает исчезать, и тебя больше нельзя одурачить. Это стрела, она причиняет боль, но ты готов страдать от боли в надежде, что завтра она будет искуплена и ты будешь вознагражден. И, конечно, человек за все должен платить. Желание очень логично, оно пытается тебя убедить.

*Ибо тот, кто пробужден,
Указал тебе путь мира.
Отдай себя путешествию.*

Будда говорит: хватит - значит хватит. Вы слушались желания тысячи жизней и двигались по кругу в страдании. Вы не испытали ни малейшего вкуса радости, вы не испытали ни малейшего вкуса запредельного. Ваши рты полны грязи. Вы не испытали вкуса настоящей пищи, потому что лишь Бог может действительно насытить вас. Слушайте тех, кто пробужден.

Даже если ты слушаешь, ты слушаешь людей, которые так же спят, как и ты, а иногда даже крепче. Ты можешь их понять, потому что они говорят на том же языке.

Однажды я путешествовал в вагоне первого класса с другими пассажирами. Это действительно было великим совпадением. Пятнадцать лет я постоянно путешествовал, но такого никогда не случалось. Это было просто нечто редкостное, уникальное. Все три пассажира имели великий талант к храпу.

Начинал человек на нижней полке, и второй откликнулся, будто отвечал. Они как бы выступали дуэтом. Я был удивлен. Но тут вступил третий, и это было что-то... эти двое были ничто в сравнении с ним, - любители, начинающие. И все они храпели так, будто отвечали друг другу. Это была великая дискуссия. Я не мог заснуть час или два. Я ждал, другого выхода не было.

Затем я начал действовать - продолжая бодрствовать, я стал храпеть так громко, что все трое сказали мне:

- Пожалуйста, перестаньте так громко храпеть.

- Да, я знаю, - ответил я, - потому что я не сплю. Если вы трое не прекратите, я сделаю эту ночь адом для вас!

Но то, как они храпели, стоило послушать, они почти отвечали друг другу. Передавались великие послания, и они следовали форме определенного диалога: когда один храпел, двое других молчали. Тогда начинал второй, а двое остальных слушали - и затем начинал третий, а двое остальных слушали его. Они умели беседовать.

Тебе легче понять людей, которые спят, потому что они пользуются тем же языком, языком сна.

Флоренс и Эмили, две молодые хорошенькие домохозяйки, решили пообедать вместе. Когда они встретились, Эмили заметила, что ее подруга серьезно обеспокоена.

- Ну давай, выкладывай. Что тебя тревожит?

- Мне стыдно в этом признаться, но я поймала моего мужа занимающимся любовью.

- О чем тут волноваться? Я вышла замуж таким же образом.

Не понимаете? Попробуйте! Не будьте такими немцами, попробуйте понять. Нет... вам нужно что-то другое.

Двое коллег беседовали о пациенте.

- Я добился большого успеха с мистером Грином, - сказал первый врач. - Когда он впервые пришел ко мне, он страдал общим комплексом неполноценности. Он думал, что он слишком маленький, что, конечно, было полной чепухой.

- Как вы лечили этого пациента? - спросил второй врач.

- Я начал с интенсивного анализа и затем применил групповую терапию. Я убедил его, что многие из знаменитых вождей мира были мелкого сложения. Мне было действительно жалко потерять мистера Грина.

- Что вы имеете в виду? - спросил коллега. - Как вы его потеряли?

- Ужасный несчастный случай, - ответил врач. - Его съела кошка.

И это ваши советчики - они спят еще крепче вашего. Сейчас священников вытесняют психоаналитики. Священники крепко спали; они храпели, но их храп вышел из моды. Теперь в моде психоаналитики и разные школы психоанализа. Точно так же, как раньше были разные школы теологии, сейчас есть разные школы психоанализа, и вы слушаете их советы. Они ваши поводыри - слепые ведут слепых.

Красивая девушка обсуждала с психоаналитиком свою проблему.

- Все дело в алкоголе, доктор, - сказала она. - Когда я немного выпью, у меня возникает импульс заниматься любовью с каждым, кто оказывается поблизости.

- Понимаю, - сказал доктор. - Пожалуй, я смешаю пару коктейлей, мы сядем рядом, расслабимся и обсудим этот ваш импульсивный невроз.

Слушай пробужденных; иначе у тебя нет никаких шансов. Будда говорит: *Ибо тот, кто пробужден, указал тебе путь мира.*

Что такое путь мира? В осознании желания и трансценденции желания посредством осознания нисходит великий мир, потому что желание - это беспорядок. Желание сводит с ума, желание делает тебя неврастеником.

Вот как Мерфи определяет неврастеника: это человек, который волнуется о том, чего не случилось в прошлом, вместо того чтобы как все нормальные люди волноваться о том, чего не случится в будущем.

Есть два вида неврастеников: те, кто беспокоится о прошлом, и те, кто беспокоится о будущем. Мир состоит из этих двух типов неврастеников, и причина всего этого невроза - ваши желания. Именно желание заставляет тебя оставаться занятым прошлым, которого больше нет. Невероятно глупо тратить впустую время на то, чего больше нет. Оглядываться назад абсолютно бессмысленно. Ты не можешь вернуться назад, ты не можешь шагнуть назад во времени; тогда какой смысл тратить попусту свое настоящее на то, чего не переделаешь?

И есть люди, которых слишком сильно заботит будущее, которого еще нет. Будущее значит то, чего еще нет. Оставаться озабоченным тем, чего нет, - прошлое это или будущее - совершенно нелепо. Но желание удерживает тебя - неисполненное желание прошлого удерживает тебя вовлеченным в него; надежды исполнить желание в будущем удерживают тебя вовлеченным в будущее. Лишь человек, лишенный желаний, живет в настоящем, а лишь те, кто живет в настоящем, живы; остальные мертвы.

Ибо тот, кто пробужден, указал тебе путь мира. Отдай себя путешествию.

Слушай пробужденных. Они указывают на поразительное путешествие, путешествие в истину, путешествие в осознанность, путешествие в блаженство, путешествие в мир, путешествие в Бога, путешествие в нирвану.

*«Здесь я построю себе жилище
На зиму, лето
И сезон дождей».
Так дурак строит планы,
Упуская из виду смерть.*

Именно желание удерживает тебя в затуманенном состоянии и не позволяет тебе увидеть смерть, которая с каждым мгновением подходит ближе и ближе.

Будда говорит: Дурак продолжает думать: *«Здесь я построю себе жилище на зиму, лето и сезон дождей»*. И он не осознает, что, может быть, в следующее мгновение он лопнет, как мыльный пузырь, и больше не будет ни зимы, ни лета, ни сезона дождей. Но он слишком озабочен тем, чтобы строить себе жилища, жилища на земле, дома на земле. Оставайся здесь, но помни, что ты в караван-сараяе и остановился лишь на ночлег, а завтра утром нужно идти дальше. Не будь дураком.

Даже если ты можешь построить дом на зиму, другой дом на лето и третий на сезон дождей... Наверное, Будда помнил то, что его отец построил три дворца в разных климатических зонах: летний дворец - должно быть, где-нибудь высоко в Гималаях, чтобы летом не страдать от жары, другой дворец на зиму в каком-то теплом месте и третий дворец на сезон дождей.

Должно быть, он помнил, но он отрекся от всего этого в поисках бессмертного. Тратить время впустую в этих дворцах... а смерть подходит ближе, смерть заберет тебя. Даже если тебе удастся получить все, что ты можешь пожелать, ум не будет удовлетворен.

Прежде всего, тебе это не удастся, потому что ум желает невозможных вещей. Но даже если тебе удастся, ты не будешь удовлетворен.

Старая миссис Абраме стояла на Уэйлинг Уолл, истерически рыдая. К ней подошел турист и сказал:

- Мадам, не нужно плакать. Теперь у евреев есть родина, есть куда пойти. Через две тысячи лет наконец-то у них есть страна, которую они всегда хотели. Святые небеса, почему вы плачете?

- Хочу в Майами-Бич! - сказала старушка.

Когда она жила в Майами-Бич, она хотела в Израиль. Именно так функционирует ум. Он никогда не удовлетворен, он не знает удовлетворения. Он всегда находит какой-то недостаток, он всегда находит причину для напряжения.

Один канатоходец решил совершить трюк, которого никто никогда не делал. Он натянул канат над Гранд-Каньоном, отказался от страховочной сетки, велел завязать себе глаза и объявил, что пройдет по канату, играя на скрипке полонеза Огинского. Не нужно и говорить, на это представление собралась огромная толпа, но когда он приблизился к краю, он услышал следующий разговор:

- Ты должен согласиться, Гарри. Видел ли ты в своей жизни что-нибудь подобное? Разве он не поразителен? Разве он не невероятен?

- Ладно, я признаю, - сказал Гарри. - Он невероятен. Он поразителен. Но я скажу тебе, что в нем не так.

- И что же это? - спросила его жена.

- Он не Огинский.

Это путь ума: он не может быть удовлетворен. Невозможно его удовлетворить; это великий специалист по выискиванию ошибок, это великий изобретатель страдания. Поэтому, добиваясь ты успеха или терпишь поражение, ты всегда остаешься в страдании, если остаешься с умом. А верным способом остаться с умом является желание. Желание - это клей, который удерживает ум в целостности. Отлепи себя от ума, стань лишенным желаний.

Когда я говорю: «Стань лишенным желаний», я не говорю, что это должно стать твоей целью. Я не говорю, что теперь ты должен приложить усилия к тому, чтобы стать лишенным желаний; я не предлагаю сделать это своим желанием - начать желать стать человеком, лишенным желаний. Нет, совершенно нет; иначе ты понял бы неверно самую суть. Попытайся понять желание, все его страдание и всю его тщетность, и в самом этом понимании - трансценденция.

*Смерть наступает человека,
Пока мир кружит ему голову и завлекает его
И он заботится лишь о своих стадах и детях.
Смерть уносит его,
Как наводнение - спящую деревню.*

Помни, о смерти. Всегда помни о смерти. Никогда, ни на мгновение не забывай о смерти. Почему? Почему Будда так заинтересован в смерти? - по той простой причине, что только смерть делает тебя осознанным. Если ты забываешь о смерти, ты немедленно становишься бессознательным. Именно из-за смерти человек - и никакое другое животное - становится просветленным, потому что ни одно животное не осознает смерть. Лишь человек осознает

смерть.

Пусть эта осознанность проникнет глубже и глубже. Пусть она просочится в твое сердце и остается там, как заноза, постоянно напоминая, что жизнь - это сыпучий песок: «Не строй здесь свой дом. Помни, что смерть идет, и все, что ты делаешь, отнимет смерть, - какой смысл так беспокоиться, так волноваться, оставаться в такой тревоге, если смерть все это отнимет?»

Невзирая на предупреждения своего проводника, американский еврей, катающийся на лыжах в Швейцарии, отбил от группы и упал - не получив ранений - в глубокую трещину в леднике. Через несколько часов он был найден спасательной партией, и, чтобы подбодрить незадачливого лыжника, спасатели закричали:

- Мы из Красного Креста!

- Извините, - отвечал еврей невозмутимо. - Я уже давал в офисе!

Еврей есть еврей. Он упал в глубокую расщелину, ему угрожает смерть, но он более заинтересован в том, чтобы сэкономить немного денег. Слова «Красный Крест» напоминают ему лишь об одном: наверное, они пришли, чтобы просить денег. Т. С. Элиот написал прекрасные строки:

Где жизнь, что мы растеряли, прожив?

Где погребенная в знаниях мудрость?

Где погребенные в сведениях знания?

Круги Небесные двадцать веков

Ведут нас из Бога во прах.

Что с нами случилось? Почему мы потеряли из виду Бога? И не только потеряли из виду, но и объявили вместе с Фридрихом Ницше, что он умер. Почему столько людей ненавидит Бога? И даже те, которые не ненавидят и не любят - помни: они нейтральны. А те, кто любит, любят лишь формально, не любят по-настоящему. Они не могут посвятить свою жизнь поискам Бога. Что случилось с современным человеком?

Случилось одно: мы становимся, все более небрежны к смерти. Великий прорыв в медицинской науке дал нам надежду, что мы будем жить вечно. Медицинская наука, конечно, помогла нам жить немного дольше прежнего, но это просто значит еще немного - того же самого страдания, тех же желаний, той же похоти, тех же оков. Медицинская наука могла бы...

Кажется очень вероятным, что человек может жить дольше ста лет. Есть люди, которые думают, что человек очень легко мог бы жить, по меньшей мере, триста лет. Но какая разница? Живи ты триста или семьсот лет, ты останешься прежним глупцом. Фактически, за семьсот лет твоя глупость еще более возрастет. И если смерть отложить на семьсот лет, что это меняет? Это случится так нескоро... человек недостаточно проныцателен, чтобы видеть так далеко.

Мы окружены мелочами. Мы не видим дальше их, мы видим лишь немногим дальше своего носа, мы видим лишь достаточно для того, чтобы ходить. Семьсот лет... это заставит религию исчезнуть из мира, потому что человек не настолько разумен, чтобы осознавать смерть, отложенную на семьсот лет. Что и говорить об этом, если он недостаточно разумен, чтобы увидеть ее даже через семьдесят лет!

Я видел людей, которым уже семьдесят, но они все еще не интересуются медитацией. Странно, очень странно. Не могу в это поверить. Человеку семьдесят лет, а он все еще не интересуется медитацией? Это просто значит, что он не сумел увидеть смерть, а смерть так близка. Она может случиться в любое мгновение.

Будда хочет, чтобы ты постоянно помнил о смерти. Не считай его пессимистом. Не думай, что он одержим смертью - нет, это совершенно не так. Он просто хочет, чтобы ты помнил о смерти настолько, чтобы меч смерти постоянно висел над тобой и заставлял тебя быть бдительным, осознанным.

Однажды это случилось:

Мастер послал своего саньясина ко двору великого короля Джанаки. Немного озадаченный, саньясин сказал:

- Почему я должен идти ко двору короля?

- Ты должен научиться одной вещи, и там ты научишься легче, чем где-либо еще; поэтому я посылаю тебя туда. Иди, наблюдай и будь очень бдительным. Тебя это невероятно обогатит.

Саньясин не был убежден. Если он ничему не смог научиться, оставаясь с таким великим мастером, как он сможет научиться при дворе короля? Он считал короля дураком, потому что у него было так много собственности, такое большое королевство, а он отрекся от всего, он всегда считал себя более святым, чем король. Теперь, когда ему приходилось идти к королю, чтобы чему-то научиться, он чувствовал себя немного задетым. Но этого хотел мастер, и ему пришлось идти. И он пошел с неохотой, преодолевая глубокое внутреннее сопротивление.

Придя ко двору короля, он был шокирован. В каком-то смысле его опасения оправдались. Король сидел и пил вино; рядом танцевали красивые женщины, почти обнаженные, а вокруг были совершенно пьяные придворные. Саньясин подумал: «Что за урок я должен получить у этих дураков?» Когда он подумал это, Джанака рассмеялся. Он спросил:

- Почему ты смеешься?

- Я смеюсь, потому что твой старик кое-что знает, кое-что понимает, но ты не веришь ему. Ты не веришь своему Мастеру. Ты пришел, но с неохотой.

Он удивился: как Джанака узнал об этом? Он спросил:

- Ты кажешься почти пьяным, и все же ты понимаешь? Я ничего не сказал.

- Об этом вине мы поговорим потом, - ответил Джанака. - Прямо сейчас сделай одну вещь, иначе я тебя убью, - и он приказал солдатам обнажить мечи, окружить двор и дать саньясину чашу, полную масла, полную до краев. - Поставь эту чашу себе на голову и обойди двор семь раз. Если упадет хотя бы одна капля, тебе отрубят голову.

Саньясин подумал: «Я среди этих лунатиков, и не могу бежать», - вокруг были обнаженные мечи.

- Помни, я не шучу, - сказал король. - Когда я что-то говорю, я это делаю. Будь осторожен.

Глядя на чашу, полную до краев, он не мог поверить, что может сохранить голову - но больше ничего не оставалось. Он поставил чашу с маслом на голову и обошел двор семь раз. Танцы продолжались, по-прежнему вокруг были прекрасные женщины, и конечно, он был саньясином старого типа, глубоко заинтересованным в женщинах. Много раз возникало желание хотя бы посмотреть, но страх смерти и обнаженные мечи... Ему удалось обойти семь раз, хотя это было почти невозможно.

- Как тебе это удалось? - спросил король. - Это было почти невозможно.

- Это получилось, потому что вокруг были обнаженные мечи, - ответил саньясин. - Я почувствовал, что смерть так близко, совсем рядом со мной. В любое мгновение...

- А как насчет красивых женщин? - спросил король. - Я знаю саньясинов; может быть, они больше ничем не интересуются, но обязательно интересуются женщинами. А как насчет этой прекрасной, великолепной еды? Аромат еды и вина... все это ты подавлял, все это есть глубоко в твоём существе и хочет выйти на поверхность.

Саньясин рассмеялся.

- Кто может заботиться об этих вещах, если смерть так близко?
- Ты выучил урок, - сказал король. - Именно за этим тебя послал мастер.

Помни о смерти. Она ближе, чем эти мечи, она всегда ближе, чем что-либо другое. Ты живешь, окруженный смертью, и если ты можешь помнить об этом, это станет величайшим стимулом для медитации, для осознанности.

Вот почему он так настаивает. Будда говорит: *Смерть наступает человека, пока мир кружит ему голову и завлекает его... как наводнение уносит спящую деревню.*

Не будь спящей деревней; иначе смерть придет как наводнение, и тебя не станет. Будь пробужденным, будь бдительным, будь помнящим.

*Не под силу его спасти
Ни семье, ни отцу, ни детям.*

Никто не может тебя спасти, кроме твоей собственной осознанности. *Знай это...* и не только верь тому, что говорят пробужденные. Знай это сам, пусть это станет твоим экзистенциальным опытом.

*Знай это.
Ищи мудрости и чистоты.*

Ищи невинности ребенка. Отбрось все свое глупое знание. Все знание глупо. Вспомни снова Т. С. Элиота:

*Где жизнь, что мы растеряли, прожив?
Где погребенная в знаниях мудрость?
Где погребенные в сведениях знания?
Круги Небесные двадцать веков
Ведут нас из Бога во прах.*

Где погребенная в знаниях мудрость? Знания - это чистый заменитель мудрости. Знания значат нечто заимствованное у других. Отбрось все то, что взял у других. Мудрость - это то, что произрастает в твоей невинности. Когда ты в точности как маленький ребенок, полный удивления и благоговения, заинтригованный существованием, ничего не знающий, - возникает мудрость. Ключ мудрости бьет в твоем существе. Мудрость - это не что-то приходящее снаружи, это твой внутренний рост. *Знай это. Ищи мудрости и чистоты.*

Быстро расчищай путь.

И быстро расчищай все, что преграждает путь возникновению мудрости.

Удали знание, информацию, удали все свои эгоистические путешествия. Удали желания, удали воспоминания, воображение, удали весь ум.

Стань не-умом.

Это чистота, а в чистоте расцветает мудрость.

В озере невинности расцветает лотос мудрости, и это единственный способ быть свободным, обрести свободу - предельную, тотальную.

- Что ты читаешь? - спросил библиотекарь.

- Ничего особенного, - ответил заключенный. - Обычную эскапистскую литературу^[4].

На сегодня достаточно.

4. Проводник сумасшедших

Лекция была прочитана 24 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Я не знаю, теряю ли я ум или медитацию - или то и другое сразу?

Прем Аруп,

Когда ты теряешь и ум, и медитацию, это величайшее благословение. Потерять ум - значит пройти только полпути; цель не достигнута. Человек, который теряет ум, начинает цепляться за медитацию; медитация становится его умом. Медитация становится его собственностью, его сокровищем - и конечно, она гораздо красивее, радостнее ума и приносит блаженство, которое стоит того, чтобы его добиваться.

Потерять ум - значит, потерять все свое страдание. Тогда расцветает великий экстаз, тогда внутри твоего существа начинает бить ключ великой радости. Но даже экстаз - это беспокойство. Даже быть радостным - не значит быть полностью дома. Человеку предстоит выйти за пределы экстаза, за пределы радостного оживления и стать совершенно мирным. Поэтому Будда никогда не говорит о блаженстве; он говорит о мире, молчании. Это конечная цель.

Трансцендируй ум, используя медитацию как метод. Но потом не цепляйся и за медитацию, потому что это то же самое цепляние - за что ты цепляешься, не важно. В то мгновение, когда исчезает ум, пусть исчезнет и медитация. Не будь ни умом, ни не-умом. Вот конечная цель, цель состояния будды. Тогда ты дома. Тогда приходит покой. Тебя больше нет, существует лишь покой, и нет никого, кто бы им владел.

Половина тебя убита, когда ты отбрасываешь ум, другая половина убита, когда ты отбрасываешь медитацию. Мирская часть тебя исчезает вместе с умом, а так называемая духовная исчезает вместе с медитацией. Теперь ты не тело и не душа. Тебя нет. Существует неизмеримое ничто, тотальное никто. Будда называет это *шунья*, нирвана. Все прекратилось: страдание и радость, день и ночь, лето и зима, жизнь и смерть, - все ушло. Вся двойственность трансцендирована.

Аруп, будь блаженна. Радуйся, потому что тебе невероятно повезло, если исчезло и то и другое сразу, - хотя из-за того, что ты цепляешься, это кажется очень безумным. Сначала кажется безумием отбросить ум. Но есть медитация, которая дает тебе новый фундамент, новый порядок, новую дисциплину - высшую, лучшую, более изощренную, более культурную, более внутреннюю, более субъективную.

Когда ты отбрасываешь медитацию, весь порядок, вся дисциплина, вся структура исчезает. Ты совершаешь прыжок в полную неизвестность, в предельную неизвестность.

Это мгновение настоящего рождения - рождаешься не ты, но Бог. Тебя больше нет, теперь есть лишь Бог. Под «Богом» я не подразумеваю личность; под «Богом» я подразумеваю только опыт.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Ты говоришь нам, что осознанности достаточно. Зачем тогда дискурсы, саньяса?

Рик Феррис,

Как ты узнал, что осознанности достаточно? Мне приходится говорить это снова и снова - что осознанности достаточно, что дискурсы не нужны. Тебе нужно говорить даже то, что ничего не нужно. Но ты так крепко спишь, ты не придешь к истине сам по себе, ты не придешь к истине, даже если ее повторить тысячи раз.

А теперь посмотри на трюк своего ума: дело не в том, что ты понял, что осознанности достаточно. Напротив, ты понял, что не нужны дискурсы, что не нужны группы, что не нужна саньяса. Увидь этот изобретательный, коварный ум... который продолжает создавать для тебя ад за адом. Ты упустил суть и истолковал все неправильно.

Дискурсы нужны для того, чтобы сказать тебе, что слов недостаточно, но даже для того чтобы сказать, что слов недостаточно, нужны слова. Другого пути нет, потому что ты понимаешь только слова.

Будда обычно рассказывал историю:

Один человек пошел на рынок. Когда он вернулся, его дом горел. Внутри играли дети, абсолютно не сознавая, что дом горит. Дом был большой, а они находились в самой дальней его части.

Он кричал снаружи, потому что боялся зайти в дом, но дети не слушали. Собралась большая толпа. Тогда он сказал детям:

- Скорей идите сюда! Посмотрите, что я вам принес - столько игрушек! Я принес все игрушки, которые вы просили, красивые игрушки!

Дети выбежали из дома - а он не принес ни одной игрушки! Они стали спрашивать:

- Где игрушки?

- Посмотрите на этот огонь! Я не принес игрушек, но это было единственным способом заставить вас выйти из дома. Дом горит! Я кричал: «Дом горит!», но вы смеялись и веселились. Вы думали, что я разыгрываю вас или подшучиваю над вами. Да, я солгал вам, когда сказал, что принес игрушки, но эта ложь сработала как стратегия - она помогла вывести вас наружу. Она послужила великой цели.

Слов недостаточно, но поскольку ты понимаешь слова, Рик Феррис... Понимаешь ли ты молчание? Тогда ты не был бы здесь. Тебе не нужно было бы быть здесь. Ты мог бы сидеть у молчаливого камня, ты мог бы сидеть под молчаливым деревом... ты мог бы понять всех будд. Тогда ты не стал бы читать Библию, Коран и Гиту. Ты отправился бы в пустыню, чтобы почувствовать молчание, вечное молчание пустыни. Ты понял бы все Библии, все Кораны, все Гиты. Но ты пришел сюда!

Ты умеешь понимать только слова. И я знаю, что истину нельзя передать словами, но слова можно использовать, чтобы вывести тебя из горящего дома. Слова могут вывести тебя из мира слов, снов и желаний, в котором ты живешь. Слова можно использовать так искусно, чтобы они привели тебя к молчанию - или, по крайней мере, указывали на него; для этого нужны дискурсы.

Группы немного более грубы. Если ты не слушаешь меня, если ты не понимаешь слова, понадобятся настоящие молотки. Я бью тебя, но я бью словами. Я не стегаю тебя хлыстом, я лишь показываю тень хлыста. Если ты слушаешь, хорошо; если ты не слушаешь, тебе понадобятся группы. Это настоящие хлысты! Чтобы привести тебя в чувство, они больно бьют тебя. С великим состраданием они жестоки. Они делают все, что только можно, чтобы тебя разбудить.

А саньяса? Саньяса нужна лишь для того, чтобы заставить тебя выглядеть глупо! Ты

слишком погружен в свои знания, в голову. Немного глупости пойдет на пользу! Ты слишком знающий, слишком умный, слишком хитрый. Саньяса - это сдача всего умствования, хитрости, знаний.

Саньяса - это путь сумасшедшего; я проводник сумасшедших! Но прежде чем ты станешь действительно нормальным, ты должен отбросить свою старую нормальность, - которая ненормальна.

Все это средства, - саньяса, группы, дискурсы - стратегии. Через одни эти стратегии ты не узнаешь истину, но они помогут. Если ты разумен, ты будешь использовать их как лестницу, как лодку для переправы на другой берег. Когда ты достигнешь другого берега, лодку нужно будет оставить. Ты не должен сидеть в лодке всегда или, достигнув другого берега, продолжать нести ее на голове из чистой благодарности.

Ты совершенно неосознан, и великое усилие требуется, чтобы сделать тебя осознанным.

Один парень пошел на скачки и выиграл триста долларов. Думая, что удача и дальше останется на его стороне, он вернулся на следующий день, чтобы найти свое Эльдорадо.

Просматривая список лошадей последнего забега, он заметил священника, который жестикулировал над одной из лошадей. Решив, что ему действительно везет, парень сгреб весь свой выигрыш до последнего гроша и поставил на ту же лошадь. Естественно, лошадь пришла последней.

Уходя, он случайно столкнулся с тем самым священником, которого он увидел благословлявшим лошадь.

- Отец, - сказал он, - со мной все кончено! Я увидел, что вы благословляете лошадь, и поставил на нее все до последнего цента.

Священник пришел в ужас.

- Сын мой, - сказал он. - Я не благословлял лошадь, я совершал заупокойную!

Я вижу, что твоя жизнь совершенно разрушена. Ты ставил на мертвых лошадей! Вся твоя жизнь в беспорядке - и организация жизни снаружи не поможет. Нужна какая-то радикальная трансформация твоего существа.

Так называемые религиозные люди, делали прямо противоположное. И именно поэтому вы ходите в церкви, храмы, синагоги - не для того, чтобы проснуться, но чтобы вам помогли крепче заснуть. Вы ходите туда слушать прекрасные колыбельные. Вы ходите туда, чтобы вас утешили. Вы ходите туда, чтобы вас приободрили.

Моя работа здесь не в том, чтобы утешать, подбадривать, петь колыбельные у твоей постели. Моя работа в том, чтобы тебя разбудить.

Все организовано таким образом - дискурсы, медитации, группы, саньяса... это атака на твой сон со всех возможных направлений. Это можно сказать одним словом: моя работа в том, чтобы вывести тебя из-под гипноза.

Восемь дней и ночей Шлоссберг, портной, не мог спать. Ни одно лекарство не помогало, и в отчаянии семья Шлоссбергов пригласила гипнотизера.

Гипнотизер устался на Шлоссберга и стал бормотать:

- Вы спите, мистер Шлоссберг. Тени обступают вас. Мягкая музыка убаюкивает вас и приводит в состояние приятного расслабления. Вы спите, вы спите...

- Вы кудесник, - сказал растроганный сын. Он щедро заплатил гипнотизеру, и тот ушел торжествующий.

Как только хлопнула наружная дверь, Шлоссберг открыл один глаз:

- Скажи, - сказал он, - этот шмюк уже ушел?

Но все эти шмюки - твои раввины, твои священники, твои Папы, твои шанкарачарьи, твои имамы, твои аятоллы хомейни... Благодаря тому, что ты хочешь лучше спать и видеть сладкие сны, их бизнес процветает.

Зигмунд Фрейд сказал, что, кажется, человек не может жить без иллюзий. Поскольку это касается обычного человечества, он прав. До Зигмунда Фрейда то же прозрение было у Фридриха Ницше.

Он сказал, что люди, разрушающие иллюзии, - это настоящие враги человечества, потому что человек не может жить безо лжи.

- Истина опасна! Кто хочет истины? - говорит Фридрих Ницше.

Мы хотим прекрасной лжи и иллюзий, сладких снов.

Это верно относительно девяноста девяти и девяти десятых процента человечества. Лишь изредка человек начинает искать истину, но тогда он должен рискнуть всем своим сном, сновидениями и всеми капиталовложениями во сны.

Будда, Иисус, Моисей - эти люди не дают тебе утешений. Они разбивают всю твою ложь, какой бы она ни была удобной, какой - бы она ни была уютной, они разбивают ее. Они хотят, чтобы ты знал истину. Поначалу она горька.

Будда сказал: Ложь сладка поначалу и горька в конце. Поначалу она кажется нектаром, а в конце оказывается смертоносной, ядовитой. Истина горька поначалу, но сладка в конце. Поначалу она кажется ядом, кажется, она убьет тебя; в конце это эликсир, нектар. Она дает тебе способность узнать вечное, бессмертное.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Считаете ли Вы себя Богом, представителем Бога на земле, пророком или очень ясной индивидуальностью? Я видел Вас пару раз на утреннем дискурсе, в записях и видеозаписях, и кажется, Вы никогда не отвечаете на тот вопрос, - Как и почему Вы знаете или чувствуете то, чего не знаю и не чувствую я?

Гарольд Пелтц,

Прежде всего, Бога нет. Да, есть Божественность, но Бога нет. Идея Бога антропоцентрична. Библия говорит: Бог создал человека по собственному образу. Истина в прямо противоположном: человек создал Бога по собственному образу. Бог - это не что иное, как проекция человеческих желаний, стремлений, порывов. Бог - это не что иное, как проекция человеческого ума.

Это не значит, что я атеист, но я и не теист. Моя позиция в точности подобна позиции Гаутамы Будды. Он не был атеистом и не был теистом. Он не верил в Бога, он не неверил в Бога. Какой была его позиция?

Его позиция совершенно уникальна, она стоит того, чтобы ею поделиться. К его пространству стоит причаститься. И это пространство всех медитирующих: они верят в божественность. Все существование переполнено духовностью, но нет такой личности, как Бог.

Вы спрашиваете меня: «Считаете ли вы себя Богом?»

Нет, сэр, конечно нет! Даже если бы это было так, я бы это отрицал - потому что кто захочет принять ответственность за этот уродливый мир? Я не могу принять ответственность за то, что создал тебя! Это было бы первородным грехом!

Я не Бог, но я познал Божественность - во мне, в тебе, во всем. Божественность - это

качество; это аромат, который пронизывает все существование. Единственная разница между мной и тобой в том, что я осознаю это, а ты не осознаешь; больше никакой разницы нет. Я пробужден, ты спишь. Мы в точности похожи, мы участвуем в одном и том же существовании, дышим одной и той же Божественностью, живем в одном и том же океане Божественности. Мы рыбы в одном и том же океане, и снаружи, и внутри.

Я не знаю больше того, что знаете вы - возможно, вы знаете больше меня. Мое знание бедно; я не знающий человек. На то, что я цитирую, нельзя полагаться! Возможно, вы знаете больше, вы лучше информированы. У вас накоплено великое множество фактов. В этом смысле я совершенно беден, беден, как ребенок.

Но это не настоящая разница; это не то различие, которое создает различие.

Единственная вещь, которая имеет значение, - это осознание реальности.

Английский язык очень беден; в нем только одно слово, «Бог». Санскрит бесконечно богаче, в нем много слов, чтобы выразить разные подходы. Предельное, абсолютное, - называется *Брахман*. Это чистейшая Божественность, ничем не загрязненная. Это абстракция: вся материя исчезла, осталась лишь чистая энергия, лишь чистое сознание.

Второе слово в санскрите - *Ишвар*; по смыслу оно приближается к «Богу». Ишвар значит «создатель», но он ниже, чем *Брахман*. Он иллюзорен, как и весь мир. Если создание иллюзорно, как может быть реальным Создатель? Вы можете понять суть: создание и создатель - это две полярности. Весь мир иллюзорен, поэтому иллюзорен и его творец.

Ты будешь удивлен, узнав, что тебе придется выйти за пределы Бога; лишь тогда ты можешь достичь предельного, не прежде. Знать Бога - это низшее состояние понимания.

Третье слово - *Бхагван*, которое нельзя перевести как «Бог». Будда никогда не верил в Бога, и все же мы называем его *Бхагван*. Махавира никогда не верил в Бога, и все же мы называем его *Бхагван*.

Герберт Уэллс сказал: «Гаутама Будда - единственный в истории человек самый божественный и самый безбожный».

Как перевести на английский слово «Бхагван»? Это просто значит «блаженный»; это не имеет ничего общего с Богом. Буквально это значит «тот, кто достиг»; поэтому он называется блаженным - тот, кто прибыл, тот, кто стал пробужденным, просветленным.

«Бхагван» не значит представитель. Бога нет, как ты можешь быть представителем Бога? Будда не представитель Бога, не представитель Бога и я. Это очень бедная идея: быть чьим-то представителем - дистрибьютором! Это очень унижительно!

Будда не пророк - не пророк и я. Пророк значит «тот, кто приносит миру послание Бога». Это не кто иной, как почтальон - а я не хочу быть почтальоном! Пророк не имеет никакой ценности. Бога нет; поэтому нет и посланцев, мессий, пророков.

Вы говорите: «...или очень ясной индивидуальностью?»

Нужно понять одно: если ты стал очень ясным, индивидуальность исчезает; ты - просто ясность. Если ты неясен, есть индивидуальность. Индивидуальность и ясность не могут быть вместе. Индивидуальность глубоко внутри - это не что иное, как это - чувство отделенности, отделенности от целого.

Я - просто ясность, не индивидуальность. Очень трудно понять, как можно быть ясным, если нет индивидуальности. Наш язык толкает нас к некоторым ненужным заключениям.

Когда танец тотален, танцора больше нет; есть лишь танец. Если ты спросишь великих танцоров - например, Нижинского или Гопи Кришну, - они согласятся: когда танец достигает высшего пика, танцор исчезает. Есть лишь танец, никто не танцует. Это не две сущности - танцор и танец.

Когда художник действительно сливается со своей картиной, когда он поглощен ею, тогда

больше нет художника и картины, лишь процесс написания картины. Художника не осталось; на несколько мгновений художник исчезает. Лишь когда художник исчезает, картина достигает наивысшей красоты.

Танцор, художник, певец, музыкант, поэт - все они знают эти мгновения, но это лишь мгновения в их жизни. В жизни будд это не только мгновения; они стали их реальностью. Танцор исчез навсегда.

Я больше не индивидуальность, но лишь ясность; не танцор, но лишь танец. Если ты можешь это понять, лишь тогда ты сможешь прийти к причастию с этим никем, с этим ничем, с этим состоянием нирваны.

Вы спрашиваете: «Я видел вас пару раз на утреннем дискурсе, в записях и видеозаписях, и кажется, вы никогда не отвечаете на этот вопрос. Как и почему вы знаете или чувствуете то, чего не знаю и не чувствую я?»

Я знаю лишь одно: я ничего не знаю. И возможно, разница именно в этом. Вы знаете, что вы знаете, а я знаю, что я не знаю. Лишь когда ты приходишь к состоянию блаженного неведения, возникает ясность. Знание приносит беспокойство; не-знание дает тебе ясность, прозрачность.

Старик Крестенфельд отошел, проведя на смертном одре много месяцев. Через две недели родственники слетелись, как стервятники, чтобы услышать чтение завещания.

Адвокат разорвал конверт, вынул лист бумаги и прочитал:

«Будучи в трезвой памяти и здравом уме, я потратил все, прежде чем умереть».

Я хотел бы сказать лишь это: я просто здравие - даже не здравый ум... чистая ясность, небо без облаков, совершенно пустое. Ты тоже можешь быть таким. Ты уже такой в своем глубочайшем ядре.

И мое усилие здесь, Гарольд Пелтц, в том, чтобы помочь вам стать такими же ничто, как и я, такими же невежественными, как я. И помни: есть знание, которое не знает, и невежество, которое знает.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Да, дом в огне. Мое пламя ревности, жадности и насилия сжигает меня. Я вижу, как Ты сияешь в дверях, приглашая меня просто выйти, и все же я сдерживаюсь, цепляясь за свое страдание, а мой ум продолжает гнаться за желаниями. Почему я не могу это позволить?

Дэва Двабха,

Чтобы жить без страдания, нужна великая храбрость. Быть несчастным очень дешево, очень просто; это ничего не стоит. Чтобы быть несчастным, не нужно никакой храбрости, никакого разума. Быть несчастным так легко, но выйти из страдания трудно, тяжело. Чтобы из него выйти, требуется разум, потому что ты сам создаешь свое страдание, потому что ты бессознателен. Ты можешь прекратить его создавать, лишь, если станешь сознательным, а чтобы стать сознательным, нужно великое усилие.

Более того, страдание удерживает тебя при деле, чтобы ты мог избежать своей внутренней пустоты. Оно позволяет тебе оставаться увлеченным. Если ты не несчастен, тебе придется идти вовнутрь, а ты боишься, потому что там великая пустота. Идти вовнутрь - это своего рода смерть.

Мистики называли ее «великой смертью» - она больше, чем так называемая обычная

смерть, потому что в обычной смерти умирает лишь тело. Если ты идешь вовнутрь, умирает ум. А человек боится умирать - умирает твое эго - человек боится потерять свою тождественность. Сколько усилий ты приложил, чтобы добиться определенной тождественности! Один - великий актер, другой - известный политик. Кто-то очень богат, кто-то очень эрудирован. Ты приложил столько усилий... и теперь я предлагаю тебе из этого выйти! Это означает, что все усилия были пустой растратой. Тебе должно хватить духу из этого выйти, тебе нужна храбрость, чтобы быть без тождественности.

Люди дзэн говорят: Прежде чем ты начал медитировать, горы были горами, а реки реками. Когда ты глубоко идешь в медитацию, горы больше не горы, а реки больше не реки. Когда ты достигаешь сатори, когда медитация трансцендирована, снова горы - это горы, а реки - это реки.

Это способ дзэн сказать, что до медитации у тебя есть определенная тождественность. У тебя есть имя, слава, форма, семья, раса, культура, религия, страна; все это дает тебе определенное представление о том, кто ты такой, - хотя это представление абсолютно ложно, произвольно, случайно. Лишь в результате случайности ты родился христианином, индуистом или мусульманином; в этом нет никакого значения. Лишь в результате случайности ты родился немцем, индийцем или китайцем. Ты - не это.

Твое сознание - это просто сознание, не китайское, не корейское и не японское. Твое сознание - это просто сознание. Оно не принадлежит ни к какой стране, ни к какой расе, ни к какому цвету, ни к какой религии; все это обусловленность. Тебя загипнотизировали и сказали, что ты индеец; это гипноз. Тебя загипнотизировали и сказали, что ты мусульманин, и этот гипноз продолжался всю твою жизнь. Он проникает так глубоко, что ты можешь быть готов умереть за него. Люди умирают за религию, за страну, за флаги; они готовы умереть за любую чепуху. Кажется, в их жизни вообще нет смысла, они будто бы готовы умереть по любому поводу - подойдет любой предлог.

Твоя личность произвольна. До медитации ты был уверен в том, кто ты. Когда ты идешь в медитацию, твои несчастья начинают исчезать, и вместе с этими несчастьями начинает исчезать и твоя личность. Ты оказываешься в состоянии хаоса, и этот хаос создает страх.

Двабха, я дал тебе это имя... «Двабха» значит «сумерки»; это значит - ни день, ни ночь, точно посередине. И именно там ты находишься: боишься идти глубже, топчешься на месте. Это кажется безопасным, хотя ты и несчастен - но несчастье так знакомо, хорошо известно; ты так привык к нему. Фактически, между тобой и твоим несчастьем возникло нечто вроде семейного родства.

Есть суфийская притча:

Один человек каждый вечер обращался к Богу и молился. Его молитва всегда была одной и той же. Снова и снова он просил:

- Выполни мою просьбу, всего одну просьбу - а я прошу всю жизнь. Насколько я вижу, я самый несчастный человек на земле. Почему ты выбрал меня в самые несчастные люди? Я готов обменяться страданием с кем-то другим, с первым встречным - только позволь мне с кем-нибудь поменяться несчастьями. Я не прошу блаженства. Дай мне лишь с кем-то поменяться. Я прошу так мало!

И однажды ему привиделось, что с ним заговорил Бог. С небес донесся громкий голос:

- Свяжи все свои несчастья вместе и принеси их в храм.

И весь город стал увязывать свои несчастья и понес их к храму. Человек был очень доволен:

- Так вот он, этот момент! Кажется, что-то произойдет!

Он поспешил к храму со своим узлом. По пути он встретил других, которые тоже спешили. К тому времени, когда он добрался до храма, ему стало страшно, очень страшно, потому что он

увидел, что узлы других людей больше, чем у него. Люди, которых он всегда видел с улыбкой на лице, - члены Ротари-клуба и клуба Львов, - прекрасно одетые и говорящие друг другу любезности, все они несут большие узлы! Он стал немного колебаться, идти ему или нет, но он молился всю жизнь, и он решил:

- Посмотрим, что произойдет. Они вошли в храм. Голос сказал:

- Поставьте свои несчастья у порога. Они так и сделали, и голос снова заговорил:

- Теперь вы можете выбирать, что вам больше нравится.

И случилось чудо из чудес: каждый побежал к своему узлу! Этот человек тоже побежал к своему собственному узлу, боясь, что его выберет кто-то другой и он его лишится. Каждый выбрал свои собственные несчастья и вздохнул с огромным облегчением, и все были очень довольны, неся свою ношу обратно домой. Даже этот человек был доволен: «Кто знает, что было в других узлах?»

По крайней мере, мы знаем наш узел и то, что в нем содержится. Мы привыкли, мы приспособились к своим несчастьям.

Двабха, вот почему тебе так трудно выйти из своих несчастий. Они могут быть капиталовложениями; твои несчастья могут быть не просто несчастьями. Возможно, своим несчастьем ты создаешь несчастье и для других. Если ты заинтересован в том, чтобы создавать несчастье для других, как ты можешь отбросить свое несчастье?

Муж приходит домой, а жена лежит в постели и говорит, что у нее болит голова - и я не говорю, что она притворяется. Фактически, когда муж приходит домой, почти невозможно, чтобы голова не заболела! Наверное, она у нее действительно болит, я верю... Тогда муж становится несчастным. Теперь жена не может отбросить свою головную боль, потому что, если она отбросит головную боль, что будет с мужем? Ее головная боль доставляет столько страданий мужу, что она готова страдать - чтобы заставить страдать другого.

- Я развелась бы с Милтоном, и глазом не моргнув, - сказала миссис Купер парикмахеру.

- Почему же вы этого не делаете? - спросила та.

- Потому что, если я увижу его таким счастливым, это убьет меня.

Это трудно! Трудно выйти из своего несчастья, потому что это не только твое несчастье; оно переплелось с несчастьями других. Ты наслаждаешься, мучая других; когда ты можешь кого-то мучить, ты чувствуешь свою власть. Человек готов на жертвы, если он может создать страдание для других.

Люди одновременно и садисты, и мазохисты. Очень редко можно найти чистого садиста или мазохиста. Эти типы встречаются только в книгах по психологии. В реальности каждый и садист, и мазохист. Люди - садомазохисты: они мучаются сами, чтобы мучить других; они мучают других, чтобы мучить себя. Все это взаимосвязано, взаимозависимо. Ты не можешь просто выскользнуть из этого - это капиталовложения всей твоей жизни. Никто больше тебе не мешает, Двабха, ты можешь выйти. Ты просто должен понять. Если ты не можешь отбросить свое страдание, кто его может отбросить?

В старые времена саньясином был тот, кто отрекался от жизни. Я изменил определение саньясина. Я называю саньясином человека, который готов отречься от страдания. Но в некотором смысле твоя жизнь и твое страдание - это почти синонимы.

Что такое твоя жизнь? Что ты делаешь с собой и другими? Ты чувствуешь свою власть, когда ты мучишь других; мучение дает тебе всплеск власти. Почему снова и снова рождаются все эти Адольфы Гитлеры, Иосифы Сталины, Мао Цзе-Дуны? Откуда они берутся? Они

символизируют тебя. Они символизируют безумие человечества в самой его основе. Они извергаются снова и снова, и будут появляться снова, ты не можешь им помешать, пока не изменится сама основа человеческого существования. Если мы изменим человеческое сознание от страдания к блаженству, от напряжения к миру... Иначе тебе придется страдать. Ты заслуживаешь... фактически, ты просишь страдания. Должно быть, Германия достаточно долго молилась, чтобы появился Адольф Гитлер. И сейчас в Германии снова есть люди, которые начали то же самое фашистское движение. Вы не можете жить без этих сумасшедших! Что-то в вас в них нуждается. Они могут что-то, чего вы не можете сделать сами. Они могут выплеснуть в мир много страдания.

Видел ли ты, наблюдал ли ты, что во время войны люди выглядят счастливее, чем всегда? В их лицах больше света, они больше улыбаются. Внезапно в их жизнях появляется подъем, энтузиазм, энергия. Они больше не волочат ноги; в их жизни есть смысл. Смерть и опасность, окружающая их, помогает им стать более живыми.

Каждые десять лет нужна великая мировая война. Если она не происходит, то не из-за человечества и его измененного сознания. Это происходит из-за водородных бомб, из-за того, что третья мировая война будет последней - а это уже слишком. Немного страдания время от времени - хорошо, но просто совершить глобальное самоубийство - это уж слишком. Не останется никого, чтобы наслаждаться им!

Если случится ядерная война, через десять минут никого не станет. До тебя не дойдут даже газеты. Ты совершенно не будешь осознавать, что происходит. Это будет просто хаос. И через десять минут с земли исчезнет вся жизнь. Птицы, животные, деревья, мужчины, женщины - не будет ничего. Какой смысл, если ты не можешь наслаждаться? Радость в том, когда ты смотришь, как люди испаряются в газовых камерах.

В Германии газовые камеры были сделаны таким образом, чтобы люди могли входить и смотреть. Люди, которые должны были умереть, не могли видеть зрителей, но зрители могли их видеть. Тысячи людей приходили смотреть; они покупали билеты. Это было великим развлечением! Тысяча людей испарится в газовой камере. За одно мгновение от них ничего не останется. И эти люди - тысячи людей - приходили смотреть. Какую радость они от этого получали? Наверное, что-то внутри было очень уродливым...

Во время Французской Революции, когда гильотину использовали почти как часы, Слацкий жил в маленькой деревне неподалеку от Парижа. Однажды он встретил Фламбо, который только что вернулся из города.

- Что происходит в Париже? - спросил Слацкий.

- Условия совершенно ужасные, - ответил француз. - Головы летят тысячами.

- Ой, - простонал Слацкий, - а я как раз торгую шляпами.

Человеческое уродство! Головы летят тысячами, но проблема Слацкого не в том, что люди умирают. Вот его проблема:

«Рубят так много голов, а я торгую шляпами!»

Каждый озабочен лишь своим маленьким, самовлюбленным, уродливым «я». Именно поэтому ты не можешь выйти из своего страдания. Попытайся выйти из эго, и ты сможешь выйти и из страдания. Попытайся выйти из «я».

Ваши так называемые религиозные люди продолжают учить вас: «Не будьте эгоистичными». Будда говорит: «Не будьте эго». И я тоже говорю тебе: не будь эго. Учение Не-Будь-Эгоистичным не помогло. Оно не может помочь, потому что оно не касается корня. Эго является корнем, а ваши религиозные люди продолжают учить - ваши святые и Махатмы - «не

будь эгоистичным». Это просто значит позволить эго существовать, позволить корню расти дальше. Просто продолжай обрезать ветви и подстригать листья. «Не будь эгоистичным»... но тогда корень сохранится и снова прорастет; снова вырастут листья.

Будда - единственный просветленный Мастер в мире, который подошел к самому корню проблемы. Он говорит: не будь эго. Это великое прозрение, великий вклад, один из самых драгоценных. Он говорит: «Если ты эго, ты будешь эгоистичным. Твой эгоизм может стать религиозным, духовным, но он останется эгоистичным. Эго может быть только эгоистичным; эго может существовать лишь в климате эгоизма. Если ты попытаешься не быть эгоистичным, сохранив эго в целостности, ты будешь просто лицемером».

Слово «лицемерие» происходит от того же корня, что и актерская игра. Ты будешь просто играть роль, играть в игру, притворяться. Но нельзя быть эгоистичным, если нет эго.

Как отбросить эго? Фактически, если ты посмотришь вовнутрь, эго нет, поэтому эго не нужно и отбрасывать. Все, что нужно, - это глубокое прозрение в свое собственное внутреннее пространство. Загляни в свое внутреннее пространство - а именно в этом вся медитация, - загляни вовнутрь, и ты не найдешь там это. А когда ты не найдешь никакого эго, - оно исчезает, как тень на свету, - весь эгоизм исчезнет сам по себе.

Тогда в твое существование придет совершенно новое качество. Ты больше не озабочен тем, чтобы создавать страдание для других; поэтому ты вышел из собственного страдания. В то мгновение, когда ты войдешь вовнутрь, высвобождается великий разум, великое творчество. Этот разум приносит блаженство и, в конце концов, ведет тебя за пределы даже блаженства - за пределы ума и за пределы медитации. Он приводит тебя к предельному центру существования; к миру, спокойствию, молчанию, тишине.

Ты полностью прекращаешься, и лишь тогда ты прибыл. Тыходишь в мир Бога - или Божественности, - лишь, когда тебя больше нет.

Но прежде чем войти вовнутрь, тебе придется отбросить глупые идеи, которые ты носил с собой все время. Тебе придется отбросить все то, что тебе сказали и чему тебя научили. Тебе придется отбросить все то, к чему тебя подготовило образование.

Все твое общество укоренено, основано на идее о том, как сделать твою жизнь удобной. Не истинной, но лишь удобной, комфортабельной, чтобы ты мог жить удобно и умереть удобно. Все общество основано на том, чтобы снабжать тебя транквилизаторами. Твоя религия действует как транквилизатор. Когда ты обеспокоен, ты идешь к раввину, к священнику, к имаму, и они тебя утешают. У тебя умер ребенок. Ты идешь к раввину, ты идешь к священнику, и он говорит: «Не волнуйся. Бог берет только тех, кого любит». Он утешает тебя! Твой ребенок был избран Богом; твой ребенок - один из немногих избранных.

Если ты пойдешь к индуистскому священнику, он скажет:

«Не волнуйся. Душа бессмертна, никто не умирает. Ребенок только изменил дом, и он получит лучший дом, новый дом. Он как бы сменил машину на более современную. Поэтому не волнуйся». Он утешает тебя. Он не помогает тебе пройти радикальную переменную. Он пытается сделать твою жизнь как можно более удобной. И естественно, ты за это платишь.

Он служит тебе, и ты платишь за это.

Джекобс и Липкин, два израильских коммандо, были взяты арабами в плен и стояли в ожидании расстрела.

- Я попрошу, чтобы мне завязали глаза, - сказал один.

- Джэйк, не создавай проблем.

Точно с такой идеей живут люди: не создавай проблем. Даже когда тебя расстреливают - по

крайней мере, тогда ты можешь создать некоторые проблемы; ты больше ничего не потеряешь. Но это наша философия, основа нашей жизненной философии: не создавай проблем. Следуй традиции, следуй общепринятому. Будь конформистом. Будь индуистом, мусульманином, христианином. Ходи в церковь. Не создавай проблем. Не мути воду. Просто как-то оставайся живым и умри, не создавая проблем. Тогда ты не сможешь выйти из страдания.

Чтобы выйти из страдания, тебе придется быть революционером. Величайшая в мире революция - выйти из несчастных образцов жизни. Тебе придется изменить всю свою философию и многим рискнуть. Общество не примет тебя. Иначе, почему не приняли Сократа? Почему не приняли Иисуса? Толпа не будет тебя уважать. Толпа тебя уважает, лишь, если ты часть толпы. Если ты хочешь респектабельности, тебе придется быть частью толпы. Тогда тебе придется быть овцой, а не человеком.

Двабха, ты можешь из этого выйти. Будь львом!

Будда говорил своим ученикам: «Будь львом! Рычи как лев и выйди из всех видов рабства!» Каким бы ни был риск, дело того стоит.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Вчера на дискурсе Ты смеялся над чудесами, и все же... тысячи людей, которые сидят молча и чувствуют Твое присутствие, слушают Твою песню, пение птиц и ветер, - разве это само по себе не чудо? Или, в самом деле, нет чудес?

Ананд Пракеш,

Слушая меня, слушая птиц и ветер, оставаясь в полном молчании, глубоком, любовном единении... это не чудо в том смысле, в котором употребляется это слово. Фактически, это самая естественная вещь. Человек стал таким неестественным, поэтому это выглядит как чудо. Именно из-за того, что человек неестествен, такая простая вещь кажется чудом; в остальном это естественно, спонтанно.

Ты ничего не делаешь, я ничего не делаю. Мы здесь вместе; что-то происходит. Что-то передается между мной и тобой. Никто ничего не делает, ни я, ни ты; это происходит само собой. В этом смысле это просто, естественно; но в другом смысле ты можешь употребить слово «чудо». Это выглядит как чудо, потому что человек стал таким неестественным, что быть в молчании даже несколько минут кажется чудом.

Это похоже на то, как если бы человека, который всю жизнь провел в темноте, вывели на свет, и вот впервые он видит цвет цветов, солнечные лучи в ветвях деревьев, радугу в облаках и начинает кричать: «Чудеса, чудеса, чудеса!»

Ты скажешь: «Это простые вещи, естественные вещи. Это лишь потому, что ты жил в темноте. Именно поэтому свет, эти бабочки, эти цветы, зелень, багрянец и золото деревьев выглядят как чудо». Но для него это чудо.

Для меня это просто естественно; для тебя это чудо. Все зависит от того, с какой точки зрения ты смотришь на это.

Но когда я смеялся над чудесами, я имел в виду чудеса из тех, которые делает Саттья Саибаба: производит швейцарские часы. По крайней мере, производи часы, сделанные в Индии, - вот это было бы чудом! Что чудесного в швейцарских часах? Я смеялся над этими трюками, но я говорил, что нет чудес в том смысле, что вселенский закон, дхамма, не признает никаких исключений. Согласно дао, естественно все - согласно дхамме, согласно вселенскому закону, согласно вселенской природе вещей. Ничто не против нее; поэтому чудес нет. Все это ловкость рук. Это просто магия.

Если ты найдешь на углу волшебника, производящего швейцарские часы, ты не назовешь это чудом. Но тот же человек приходит как святой, Махатма, и немедленно это становится чудом. Таких чудес не бывает.

Но некоторые чудеса действительно случаются. Например, несколько дней назад поляк стал Папой! Это действительно чудо!

Я хотел бы предложить Будде ввести несколько оговорок в свой вселенский закон. Поляк - и Папа! Неслыханно!

Однажды старика Мерфи спросили:

- Как ты узнаешь поляка в петушином бою?
- Он - тот, кто выпускает утку.
- А как ты узнаешь итальянца?
- Он ставит на утку.
- А как ты узнаешь, что там есть мафия?
- Утка побеждает.

На сегодня достаточно.

5. Будь святым в миру

Лекция была прочитана 25 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Есть удовольствие.

Есть блаженство.

Воздержись от первого, чтобы овладеть вторым.

Если ты счастлив

За счет счастья другого человека,

Ты связан навеки.

Ты не делаешь то, что должен.

Ты делаешь то, чего не должен.

Ты безрассуден, и желание растет.

Но мастер бодрствует,

Он наблюдает тело.

Во всех своих действиях он различает

И становится чистым.

Его не в чем упрекнуть,

Даже если бы однажды, он и убил

Своего отца, мать,

Двух королей, королевство и всех его подданных.

Хотя короли были святыми,

А подданные - среди благочестивых,

Все же он безупречен.

Первая сутра:

Есть удовольствие.

Есть блаженство.

Воздержись от первого, чтобы овладеть вторым.

Медитируй на эти сутры как можно глубже, потому что они содержат самые фундаментальные истины. Эти четыре слова нужно понять и размышлять над ними. Первое - удовольствие, второе - счастье, третье - радость, четвертое - блаженство.

Удовольствие принадлежит физическому, психологическому. Удовольствие - это самая поверхностная вещь в жизни; это щекотка. Удовольствие секса, удовольствие других чувств, одержимость едой - все это укоренено в теле. Тело - это твоя периферия; это не твой центр. А жить на периферии - значит предоставлять себя на милость множества случайных обстоятельств вокруг тебя. Человек, который ищет удовольствия, на милости у случайности.

Так волны в океане зависят от капризов ветров. Когда дует сильный ветер, они есть; когда ветра нет, нет и их. У них нет независимого существования; они зависимы, а все, что зависимо от другого, приносит оковы.

Удовольствие зависит от другого. Если ты любишь женщину, если это твое удовольствие, тогда женщина станет твоей хозяйкой. Если ты любишь мужчину, если в этом твое удовольствие и ты чувствуешь себя несчастной, печальной и приходишь в отчаяние, когда его нет, значит, ты создала себе рабство. Ты создала тюрьму, у тебя больше нет свободы.

Если ты ищешь денег и власти, тогда ты будешь зависеть от денег и власти. Человек, который продолжает накапливать деньги, если для него удовольствие - иметь больше и больше денег, он будет становиться более и более несчастным - потому что чем больше у него есть, тем больше он хочет, и чем больше у него есть, тем более он боится это потерять. Это обоюдоострый меч: чем больше он хочет... первое острие меча. Поэтому он становится все более несчастным.

Чем больше ты требуешь, желаешь, тем более ты чувствуешь, что тебе чего-то не хватает, тем более полым, пустым ты себе кажешься. С другой стороны, - другое острие меча - чем больше у тебя есть, тем более ты боишься, что у тебя это отнимут; это можно украсть. Банк может обанкротиться, может измениться политическая ситуация в стране, страна может стать коммунистической. Твои деньги зависят от тысячи и одной вещи. Деньги не делают тебя хозяином, они делают тебя рабом. Удовольствие периферийно; поэтому оно обязательно зависит от внешних обстоятельств. Это только щекотка.

Если твое удовольствие в еде, что, собственно, доставляет тебе наслаждение? - просто вкус! На то мгновение, когда пища проходит по вкусовым рецепторам твоего языка, ты испытываешь ощущение, которое интерпретируешь как удовольствие. Это твоя интерпретация. Сегодня это выглядит как удовольствие, а завтра может не выглядеть как удовольствие. Если ты продолжаешь есть одну и ту же пищу, рецепторы на кончике языка утратят восприимчивость к ней. Вскоре она тебе надоест - именно таким образом людям все надоест.

Один день ты бегаешь за женщиной или мужчиной, а на следующий день ищешь предлога, чтобы от него или от нее избавиться. Тот же самый человек, ничего не изменилось! Что случилось за это время? Тебе надоел другой, потому что все удовольствие было в познании нового. Теперь другой больше не нов; ты ознакомился с его территорией. Ты знаком с телом другого, с изгибами тела, с ощущением тела. Теперь ум жаждет чего-то нового.

Ум всегда жаждет чего-то нового. Именно так ум всегда удерживает тебя на привязи будущего. Он заставляет тебя продолжать надеяться, но никогда не исполняет обещаний - и не может. Он умеет лишь создавать новые надежды, новые желания.

Точно как на дереве растут листья, желания и надежды растут в уме. Ты хотел новый дом, и ты его получил - а где удовольствие? Оно возникло на мгновение, когда ты достиг цели. Когда ты достиг цели, ум больше в ней не заинтересован; он уже начал плести сети нового желания. Он уже начал думать о других домах, которые больше. И так во всем.

Удовольствие удерживает тебя в невротичном состоянии, в вечном беспокойстве, беспорядке. Столько желаний - и каждое из них неутолимо! - требуют внимания. Ты остаешься жертвой толпы безумных желаний, - безумных, потому что они невыполнимы, - а они продолжают тащить тебя в разные стороны. Ты становишься противоречием.

Одно желание тянет тебя влево, другое вправо, и одновременно ты кормишь оба желания. Тогда ты чувствуешь себя расщепленным, раздвоенным, ты чувствуешь, что тебя разрывают на части, ты чувствуешь, что разваливаешься на куски. Никто другой за это не в ответе. Все дело в этом глупом стремлении к удовольствию.

Это сложное явление. Ты не единственный, кто ищет удовольствия; такого же удовольствия ищут миллионы таких, как ты. Отсюда столько борьбы, соревнования, насилия, войн. Все становятся друг другу врагами, потому что стремятся к одной и той же цели и не могут ее достичь; поэтому борьба должна быть тотальной. Ты должен рискнуть всем - ни за что, потому что, когда ты достигаешь, ты не достигаешь ничего, и на эту борьбу ты тратишь впустую всю свою жизнь. Жизнь, которая могла бы стать празднованием, становится долгой, высосанной из пальца, бессмысленной борьбой.

Когда ты так стремишься к удовольствию, ты не можешь любить, потому что человек, который ищет удовольствия, использует другого как средство. А использовать другого как средство - это самое безнравственное действие из всех возможных, потому что каждое существо само по себе - это цель и нельзя использовать его как средство. Но в поисках удовольствия ты должен будешь использовать другого как средство. Ты станешь коварным из-за этой борьбы. Если ты не коварен, тебя обманут, и прежде чем тебя обманут другие, ты должен обмануть их.

Маккиавелли советовал искателям удовольствий: лучшая защита - нападение. Никогда не дожидайся, пока на тебя нападет другой; тогда может быть слишком поздно. Но прежде чем он на тебя нападет, напади на него сам! Это лучший способ защиты. И, зная о Маккиавелли или нет, ты этому следуешь.

Это нечто очень странное: люди знают о Христе, о Будде, о Мухаммеде, о Кришне, но никто им не следует. Люди мало знают о Чанакье и Маккиавелли, но следуют им - как будто Чанакья и Маккиавелли очень близки их сердцу! Тебе не нужно их читать, ты уже им следуешь. Все ваше общество построено на принципах Маккиавелли; в этом заключается вся политическая игра. Прежде чем кто-то что-то урвет у тебя, урви у другого. Будь всегда на страже. Естественно, если ты всегда на страже, ты будешь напряженным, тревожным, обеспокоенным. Такова борьба, и она продолжается постоянно. Ты один, а врагов миллионы.

Например, если ты хочешь стать премьер-министром Индии, тогда все те миллионы людей, которые тоже хотят быть премьер-министрами, - это твои враги. Кто не хочет быть премьер-министром? Человек может говорить об этом, а может не говорить. Поэтому все против тебя, а ты против всех. Вся эта жизнь длиною в семьдесят, восемьдесят лет будет растрочена впустую в тщетном усилии. Удовольствие - это не цель жизни и не может быть целью.

Второе слово, которое нужно понять, это счастье. Счастье психологично, удовольствие физиологично. Счастье немного лучше, немного более утонченно, немного выше, но немногим отличается от удовольствия. Можно сказать, что удовольствие - это низший вид счастья, а счастье - несколько высший вид удовольствия. Это две стороны одной и той же монеты. Удовольствие немного первобытно, животно; счастье немного более культурно, немного более человечно - но это одна и та же игра, играемая в мире ума. Ты не настолько заботишься о

физиологических ощущениях; гораздо больше ты заботаешься о психологических ощущениях. Но в своей основе они не отличаются; поэтому Будда не говорил о четырех словах, он говорил только о двух.

Третье слово - радость; радость духовна. Она отличается, полностью отличается от удовольствия, счастья. Она не имеет ничего общего с другими людьми; она принадлежит внутреннему. Она не зависит от обстоятельств: она твоя собственная. Это не щекотка, которую создают другие вещи; это состояние мира, молчания, медитативное состояние. Она духовна.

Но Будда не говорил и о радости, потому что есть и еще одна вещь за пределами радости. Он называет ее блаженством. Блаженство тотально. Оно не физиологическое, не психологическое и не духовное. Оно не знает разделений, оно неделимо. Оно тотально в одном смысле и трансцендентально в другом. Будда говорит только о двух словах. Первое - удовольствие; оно включает счастье. Второе - блаженство; оно включает радость.

Блаженство означает, что ты достиг самого внутреннего ядра своего существа. Оно принадлежит предельной глубине твоего существа, где больше нет даже эго, где царит лишь молчание; ты исчез. В радости есть немного тебя, но в блаженстве тебя нет. Эго растворилось; это состояние не-бытия.

Будда называет его нирваной. Нирвана означает, что ты прекратился; ты - просто бесконечная пустота, подобная небу. И в то мгновение, когда ты есть эта бесконечность, ты наполняешься звездами, и начинается совершенно новая жизнь. Ты рожден заново.

Удовольствие преходяще, оно принадлежит времени; блаженство вне времени, безвременно. Удовольствие начинается и кончается; блаженство остается навсегда. Удовольствия приходят и уходят; блаженство никогда не приходит, никогда не уходит, - оно уже есть в глубочайшем ядре твоего существа. Удовольствие приходится вырывать у другого; ты становишься либо нищим, либо вором. Блаженство делает тебя мастером. Блаженство - это не то, что ты изобретаешь, но нечто такое, что ты открываешь. Блаженство - это святая святых твоей природы. Оно было в ней с самого начала, только ты не смотрел на него, ты принимал его как должное. Ты не смотришь вовнутрь.

Это единственное несчастье человека: он продолжает смотреть наружу в поиске и исследовании. Снаружи тебе этого не найти, потому что его там нет.

Однажды вечером Рабия что-то искала на улице перед своей хижинкой. Садилось солнце; постепенно сгущалась тьма. Собрались люди. Они спросили старуху - а она была известным суфийским мистиком:

- Что ты делаешь? Что ты потеряла? Что ты ищешь?

- Я потеряла иголку, - ответила она.

- Но солнце садится, - сказали люди, - и очень трудно будет найти иголку, но мы тебе поможем. В каком месте она упала? - потому что дорога такая большая, а иголка такая маленькая. Если мы узнаем точное место, легче будет ее найти.

- Лучше бы вы не задавали мне этот вопрос, потому что на самом деле она упала совсем не на дорогу! Она упала у меня в доме.

Люди стали смеяться и говорить:

- Мы всегда думали, что ты немного не в себе! Если иголка упала в доме, почему ты ищешь ее на дороге?

- По одной простой, логичной причине: в доме не было света, а на дороге все еще немного светло. Люди рассмеялись и стали расходиться по домам. Рабия окликнула их и сказала:

- Послушайте! Именно это делаете вы: я просто следовала вашему примеру. Вы продолжаете искать блаженства во внешнем мире, не задавая первоочередного вопроса: где вы

его потеряли? И я говорю вам, что вы потеряли его внутри. Вы ищете снаружи по той простой и логичной причине, что ваши органы чувств открыты вовне, - и я говорю это вам по праву. Я тоже искала снаружи многие, многие жизни, и в тот день, когда я посмотрела вовнутрь, я была удивлена. Не было нужды исследовать и искать; оно всегда было там.

Блаженство есть твоя сокровенная сердцевина. Удовольствие ты вынужден кланчить у других; естественно, ты становишься зависимым. Блаженство делает тебя мастером. Блаженство - это не то, что случается; это уже так.

Будда говорит: *Есть удовольствие, и есть блаженство. Воздержись от первого, чтобы овладеть вторым.* Перестань смотреть наружу. Смотри вовнутрь, обратись вовнутрь. Начни искать и исследовать в своем собственном внутреннем пространстве, в своей собственной субъективности. Блаженство - это не объект, который можно где-то отыскать; это твое сознание.

На Востоке мы всегда определяли высшую истину как *сам-чит-ананда*. *Сам* значит истина, *чит* значит сознание, *ананда* значит блаженство. Это три лица одной и той же реальности. Это истинная троица - не Бог-отец, Сын, Иисус Христос, и Святой Дух... это не истинная троица. Истинная троица - это истина, сознание, блаженство. Это не отдельные явления, но одна энергия, выражающая себя тремя способами, одна энергия, у которой три лица. Поэтому на Востоке Бог - это *тримурти*: у Бога три лица. Вот его настоящие лица, а не Брахма, Вишну, Махеш. Это для детей - незрелых духовно, метафизически. Брахма, Вишну, Махеш: эти три имени - для начинающих.

Истина, сознание, блаженство - вот три предельные истины. Сначала истина; когда ты входишь в нее, ты осознаешь свою вечную реальность: *сам*, истина. По мере того как ты идешь глубже в свою реальность, в свой *сам*, в свою истину, ты осознаешь сознание, поразительное сознание. Все залито светом, ничто не остается во тьме. Все есть осознанность, нет ничего неосознанного. Ты - просто пламя сознания, в котором нет ни тени бессознательности. А когда ты идешь еще глубже, конечное ядро - блаженство, *ананд*.

Будда говорит: воздерживайся от всего, что ты считал осмысленным, важным. Пожертвуй всем ради предельного, потому что лишь оно одно сделает тебя удовлетворенным, лишь оно одно сделает тебя состоявшимся, принесет весну в твое существо... ты расцветешь тысячью и одним цветком.

Стремясь к удовольствию, ты останешься бревном, плывущим по реке. Удовольствие будет делать тебя все более и более коварным; оно не даст тебе мудрости. Оно будет вести тебя в большее и большее рабство; оно не даст тебе Царство Божье. Оно будет делать тебя все более и более расчетливым, оно будет делать тебя все большим и большим угнетателем. Оно сделает тебя политиком, дипломатом. Ты начнешь пить у других кровь; именно это делают люди.

Муж говорит жене: «Я тебя люблю», но на самом деле он просто использует ее. Жена говорит, что любит мужа, но она просто использует его. Возможно, муж просто использует ее как сексуальный объект, а она использует его как меру финансовой безопасности.

Удовольствие делает каждого хитрецом, обманщиком. А быть хитрецом - значит упустить блаженство невинности, блаженство ребенка.

Во время разработки нового самолета в ангарах Локхида главному инженеру-конструктору Ричардсону понадобилась определенная запчасть. В поисках самой выгодной сделки во все страны мира были разосланы запросы. Из Польши поступило предложение сделать нужную деталь за три тысячи долларов. Англия предложила свою помощь за шесть тысяч. Израиль запросил девять тысяч. Ричардсон решил лично посетить каждую страну и выяснить, какие причины стоят за такой разницей в ценах.

Польский производитель объяснил:

- Тысяча нужна на материал, тысяча на работу, тысяча на издержки и крошечную прибыль.

- Две тысячи на материал, - объяснил англичанин, - две тысячи на работу, две тысячи на издержки и небольшую прибыль.

В Израиле представитель Локхида отыскал, войдя с черного хода в небольшой магазин, пожилого человека, который предложил свои услуги за девять тысяч долларов.

- Почему вы просите так много? - спросил он.

- Как же, - ответил старый еврей, - три тысячи для вас, три тысячи для меня и три тысячи для этого шмюка в Польше!

Деньги, власть, престиж - все это делает тебя коварным. Ищи удовольствия - и ты потеряешь невинность; а потерять невинность - значит, потерять все. Иисус говорит: будьте подобны маленьким детям, и лишь тогда вы войдете в Мое Царство Божье. И он прав. Но искатель удовольствий не может быть невинным, как ребенок. Он должен быть очень умным, очень хитрым, политичным; лишь тогда он может преуспеть в этом соревновании головорезов, которое продолжается вокруг. Каждый готов перегрызть глотку другому. Ты не живешь среди друзей. Мир не может быть дружелюбным, пока мы не отбросим эту идею конкуренции.

Но мы приводим каждого ребенка... С самого начала мы начинаем отравлять ребенка ядом соревнования. К тому времени, когда он выйдет из университета, он будет полностью отравлен. Мы гипнотизируем его идеей, что он должен бороться с другими, что в жизни выживает сильнейший. Тогда жизнь никогда не может быть празднованием. Тогда в жизни никогда не может быть никакого качества религиозности. Тогда она не может быть благочестивой, святой. Тогда в ней не может быть качества священного. Тогда вся она подла, уродлива.

Будда говорит:

Воздержись от первого, чтобы овладеть вторым.

Если ты счастлив

За счет счастья другого человека,

Ты связан навеки.

Естественно. *Если ты счастлив за счет счастья другого человека* - а только таким образом ты можешь быть счастлив, - нет другого пути. Если ты находишь красивую женщину, и каким-то образом тебе удастся ею завладеть, ты вырвал ее из рук кого-то другого. Мы придаем вещам по возможности более красивый вид, но это лишь наружность. Теперь другие, те, кто проиграл в игре, злятся, приходят в ярость. Они будут ждать своей возможности отомстить, и рано или поздно эта возможность представится.

Всем, чем ты владеешь в этом мире, ты владеешь за счет кого-то другого, ценой удовольствия кого-то другого. Нет другого пути. Если ты действительно хочешь не быть враждебным ни к кому в мире, ты должен отбросить всю идею владения. Используй все то, что случается с тобой в это мгновение, но не будь собственником. Не пытайся ни на что претендовать. Ничто не твое, все принадлежит Богу.

Мы приходим с пустыми руками и уходим с пустыми руками, так какой смысл на что-то претендовать в этот короткий промежуток времени?

Но это все, что мы знаем, в этом весь мир: владей, главенствуй, имей больше других. Это могут быть деньги или добродетель; не важно, какая монета в обороте - она может быть мирской, она может быть духовной. Но будь очень умным, иначе тебя будут эксплуатировать. Эксплуатируй, и тебя не будут эксплуатировать, - это тонкое послание дается тебе с молоком

матери. Каждая школа, колледж, университет укоренен в идее соревнования.

Настоящее образование не будет учить тебя соревнованию; оно будет учить тебя сотрудничеству. Оно не будет учить тебя бороться и приходить первым. Оно будет учить тебя быть творческим, быть любящим, быть блаженным безо всякого сравнения с другими. Оно не будет учить тебя, что ты можешь быть счастлив, лишь, если ты первый. Это полная чепуха. Ты не можешь быть счастливым просто потому, что ты первый. Пытаясь быть первым, ты пройдешь через столько страдания, что привыкнешь к этому страданию к тому времени, как придешь первым.

К тому времени, как ты станешь президентом или премьер-министром страны, ты пройдешь через такое страдание, что это страдание станет твоей второй натурой. Теперь ты не знаешь другого способа существовать; ты остаешься несчастным. Напряжение глубоко отпечаталось в тебе; это твой стиль жизни. Хотя ты и стал первым, ты остаешься осторожным, ты тревожишься, боишься. Это совершенно не меняет твоего внутреннего качества.

Настоящее образование не будет учить тебя быть первым. Оно будет учить тебя наслаждаться всем, что ты делаешь, не ради результата, но ради самого действия. Точно как художник, танцор или музыкант...

Ты можешь рисовать двумя способами. Ты можешь рисовать, чтобы состязаться с другими художниками; ты хочешь быть величайшим художником в мире, ты хочешь быть Пикассо или Ван Гогом. Тогда твои картины будут второсортными, потому что твой ум не заинтересован в том, чтобы рисовать себя; он заинтересован в том, чтобы быть первым, чтобы быть величайшим художником в мире. Ты не идешь глубоко в искусство живописи. Ты не наслаждаешься им, ты лишь используешь его как трамплин. Ты в путешествии эго.

Вот в чем проблема: чтобы действительно быть художником, ты должен совершенно отбросить эго. Чтобы действительно быть художником, ты должен отложить эго в сторону. Лишь тогда Бог может течь через тебя. Лишь тогда может он использовать твои руки, пальцы и кисть. Лишь так может быть рождено нечто полное красоты.

Это никогда не делается тобой, но происходит через тебя. Существование течет; ты становишься лишь каналом. Ты позволяешь этому случиться, вот и все; ты не препятствуешь, вот и все.

Но если ты слишком заинтересован в результате, в конечном результате - что ты должен стать знаменитым, что ты должен завоевать Нобелевскую премию, что ты должен быть первым художником в мире, что ты должен затмить всех художников, которые были раньше, - тогда ты заинтересован не в живописи; живопись вторична. И конечно, с вторичным интересом к живописи ты не можешь нарисовать ничего оригинального; все будет обычным.

Эго не может принести в мир ничего незаурядного; незаурядное приходит лишь с отсутствием эго. И так же с музыкантом, поэтом и танцором. Так же с каждым.

В Гите Кришна говорит: не думай, что результат - это все. Это послание безмерной красоты, важности и истины. Не думай, что результат - это все. Просто делай все, что ты делаешь, со всей тотальностью. Потеряйся в этом. Потеряй делающего в действии. Не будь - позволь энергии течь беспрепятственно.

Вот почему он говорит Арджуне: «Не беги от войны... потому что я вижу, что это лишь путешествие эго - этот побег. То, как ты говоришь, просто показывает, что ты считаешь: ты думаешь, что, убежав с войны, ты станешь великим Махатмой. Вместо того чтобы сдаться Богу, целому, ты принимаешь себя всерьез: как будто, если бы не было тебя, не было бы и войны».

Кришна говорит Арджуне: «Слушай меня. Просто будь в состоянии позволения. Скажи Богу: «Используй меня как хочешь. Используй меня! Я доступен, открыт без всяких условий».

Тогда во всем, что случится, будет великая подлинность. В этом будет интенсивность, в этом будет глубина. В этом будет прикосновение вечного. Это будет подписано Богом, не тобой. А ты будешь радоваться, потому что Бог избрал тебя своим средством».

Будда говорит: *Если ты счастлив за счет счастья другого человека, ты связан навсегда.*

Счастье, удовольствие, зависит от эксплуатации. Ты всегда живешь за чужой счет. В университете ты становишься первым - но как же тысячи других студентов, которые тоже боролись за то, чтобы быть первыми? Ты стал первым за их счет.

Иисус говорит: Помни, те, кто первый в этом мире, будут последними в Царстве Божьем, а последние будут первыми. Он дал фундаментальный закон - вечный закон: Перестань пытаться быть первым.

Но помни, ум достаточно коварен, чтобы извратить любую истину, и ты можешь начать пытаться быть последним - и тогда ты упустишь всю суть. Тогда возникает еще одно соревнование: я должен быть последним, и если кто-то говорит: «Я последний», возникает борьба, возникает конфликт.

Я слышал суфийскую притчу:

Великий император, Надир-шах, молился. Было раннее утро; солнце еще не взошло, было еще темно. Надир-шах в тот день собирался начать завоевание новой страны. Конечно, он молил Бога даровать ему благословение и победу. Он говорил Богу:

- Я никто, я лишь слуга - слуга твоих слуг. Благослови меня. Я собираюсь сделать твою работу, это будет твоя победа. Я никто, помни. Я только слуга твоих слуг.

Рядом с ним стоял священник, помогающий ему в молитве, действующий как посредник между ним и Богом.

Тогда внезапно они услышали в темноте еще один голос. Городской нищий тоже молился и говорил Богу:

- Я тоже никто, слуга твоих слуг. Король закричал священнику:

- Посмотри на этого нищего! Он нищий, а говорит Богу: «Я никто!» Прекрати эту чепуху! Кто ты такой, чтобы говорить, что ты никто, рядом со мной? Я никто, и никто другой не может претендовать на это. Я слуга его слуг - а кто ты такой, чтобы говорить, что ты слуга его слуг?

Теперь ты видишь, соревнование по-прежнему продолжается, то же соревнование, та же глупость. Ничего не изменилось.

Тот же самый расчет: «Я самый последний. Я не должен позволить быть последним никому другому».

Ум может продолжать играть с тобой в такие игры, если у тебя немного понимания, если ты не очень разумен.

Будда хочет, чтобы мы помнили одно: никогда нельзя пытаться быть счастливым за счет счастья другого человека. Это уродливо, бесчеловечно. Это насилие в истинном смысле слова. Если ты становишься святым, осуждая других как грешников, твоя святость - это не что иное, как новое путешествие эго. Если ты становишься святым, пытаешься доказать, что другие грешны... а именно это постоянно делают святые. Они хвастаются своей святостью, праведностью.

Пойди к так называемым святым и посмотри им в глаза. Они так осуждают тебя. Они говорят, что ты обречен на ад. Они постоянно осуждают. Послушай их проповеди; все их проповеди полны осуждения. И конечно, ты слушаешь их осуждение молча, потому что ты тоже знаешь, что делал в жизни ошибки, заблуждался. Они осуждают все так, что невозможно почувствовать, что ты можешь быть хорошим, - невозможно. Ты любишь есть - ты грешник. Ты

любишь своих детей - ты грешник. Ты любишь свою жену - ты грешник. Ты не встаешь рано утром - ты грешник. Ты не ложишься рано спать вечером - ты грешник. Они устроили все таким образом, что очень трудно не быть грешником.

Да, они не грешники - они рано ложатся спать и рано встают утром. Фактически, им больше ничего не остается! Они никогда не совершали ошибок, потому что никогда ничего не делали. Они просто сидят почти как мертвые. Они - мумии, трупы, полные мусора! Но поскольку они ничего не делают, они святые. А если ты что-то делаешь, конечно, как ты можешь быть святым? Поэтому веками святой человек отрекался от мира и бежал от мира, потому что быть святым в миру кажется невозможным.

Вот весь мой подход: если ты не в миру, твоя святость ничего не стоит. Будь святым в миру! Тогда мы должны дать святости совершенно другое определение. Не живи за счет удовольствий других - это святость. Не разрушай счастье других - это святость. Помогите другим быть счастливее. Создай климат, в котором у каждого может быть немного радости.

А что сделали ваши святые? Они сделали прямо противоположное. Они создали климат, в котором каждый живет в аду - а они святые. Они осудили мир Бога, они научили тебя от него отрекаться.

Если Бог против мира, он отрекся бы от него сам! Но он еще не отрекся. По-прежнему приходит весна и расцветают цветы, жужжат пчелы и поют птицы... солнце встает, ночь полна звезд. По-прежнему рождаются дети. Бог не прекратил творение.

Все это чепуха, что Он создал мир за шесть дней и с тех пор отдыхает, - это вздор! У него не бывает никаких выходных, потому что, если Бог возьмет отгул, мы все умрем. Кто тогда будет вдыхать в нас огонь? Кто тогда будет цветом цветов и крыльями птицы? Кто тогда будет светом солнца и зеленью травы? Если Он уйдет отдыхать на двадцать четыре часа, если у Него воскресенье, конечно - все кончено! Он не может взять отгул - Ему и не нужно.

Он любит мир; это Его творение. Для Него это не работа: это творчество. Это его радость, это его игра. Думаешь ли ты, что птицы не поют в воскресенье, потому что по воскресеньям они не работают? Воскресенье или понедельник, не имеет значения. Птицы поют, деревья растут, ты дышишь, существование продолжает свое празднование без всяких промежутков, без всяких перерывов.

Бог не отрекся от мира - а твои святые больше Бога, выше Бога, святее самого Бога! У меня такое ощущение, что Бог боится ваших святых. Именно поэтому он никогда не является им - потому что они осудят Его. Они скажут Ему, сколько ошибок Он сделал и сколько грехов совершил, они спросят Его, сколько дней Он постится и сколько раз в день Он молится. И Он, конечно, придет в растерянность - Он не молится и не постится, не читает священных писаний! Он будет выглядеть очень нерелигиозным.

Но этим святым пришлось создать эту идею о том, что твоя жизнь - это грех. Ты зачат во грехе и живешь во грехе, и в смерти ты умрешь как грешник. Ты обречен! Это доставляет им великую радость. Они чувствуют себя Святее-Чем-Ты, они чувствуют себя спасенными - немногие избранные.

Я говорю вам: нет разницы между грешником и святым. Все избраны, и все будут спасены - все уже спасены. Бог всегда окружает вас. Что еще нужно? Каждый спасен.

Но если истина такова, тогда ваши святые начнут исчезать - вместе со своими большими эго. Им будет очень трудно существовать. Они живут за твой счет. Чем худшим грешником они тебя представят, тем более святыми будут казаться сами; поэтому они изобрели многое. У католиков есть исповедь. Священнику доставляет огромную радость выслушивать обо всех грехах. Чем больше ты говоришь о своем грехе, тем более святым он себя чувствует.

Если ты счастлив за счет счастья другого, ты связан навсегда.

На встречу бывших одноклассников самый тупой ученик в классе приехал в «Кадиллаке» в компании великолепной блондинки и купил всем выпивку. Ошеломленный, его старый друг спросил:

- Как это тебе удалось, Эйб? Ты же всегда слабо соображал в математике.

- Ну, - сказал Эйб, - ты покупаешь что-то за доллар, продаешь за два, и этот паршивый один процент прибыли действительно накапливается!

Именно это делает каждый, знает он математику или нет. Каждый эксплуатирует всех остальных. Рука каждого погружена в карман другого; и другой может этого не замечать, потому что он занят собственной рукой в чужом кармане. Но тогда ты будешь зависеть от других, *ты связан навеки*. Кого бы ты ни эксплуатировал, на поверхности ты кажешься хозяином ситуации, но на самом деле являешься рабом.

Новая соседка впервые присоединилась к группе играющих в нарды, и все дамы с благоговейным трепетом взирали на гигантский бриллиант у нее на шее.

- Это третий по величине бриллиант в мире, - объяснила она дамам. - Первый - «Кохинор», второй - «Надежда», а это третий - «Хоровитц».

- Какой красивый! - сказала миссис Фиш. - Вам так повезло!

- Не так уж и повезло, - вздохнула вновь прибывшая. - К несчастью, вместе с этим знаменитым бриллиантом на мне и проклятие Хоровитц.

- Что же это? - спросила миссис Фиш.

- Мистер Хоровитц.

Именно так и есть: если ты зависишь от кого-то другого, ты становишься рабом, ты становишься зависимым, ты создаешь оковы. А ты зависишь от многих людей; все они тонким образом становятся твоими хозяевами и в свою очередь эксплуатируют тебя. Это взаимное соглашение, помни.

Эксплуатация никогда не бывает дорогой с односторонним движением. Муж думает, что он хозяин, а жена улыбается, потому что она лучше знает, кто хозяин.

Однажды жена гонялась за Муллой Насреддином с палкой. Чтобы спастись, он проскользнул под кровать. Жена была толстая и не могла под нее залезть.

- Теперь ты знаешь, кто в доме хозяин! - сказал Мулла.

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь; пришли какие-то соседи. Жена стала просить Муллу выйти из-под кровати.

- Мы можем продолжить ссору потом. Здесь соседи.

- Пусть они войдут! - сказал Мулла. - Пусть все раз и навсегда узнают, кто хозяин в этом доме! Я хозяин и сижу, где мне хочется!

Что это за хозяин - который сидит под кроватью? Но каждый муж считает хозяином себя, а жена считает, что хозяйка она. Даже маленькие дети... родители думают, что хозяева они; они ошибаются. Дети знают, как вами манипулировать, они знают, как создавать для вас проблемы в нужный момент. Когда в дом приходят соседи, они начнут тебя эксплуатировать, они начнут требовать все, что им захочется. Когда ты на рынке, в магазине, они поднимут шум и гам и тебе придется купить игрушку, которую они просят. Если бы никого не было, ты бы их хорошенько поколотил, - но когда вокруг люди, ты очень вежливый и культурный. Пусть придут соседи,

пусть они видят! У них свое время и свои возможности манипулировать тобой.

Каждый ребенок знает - знают даже маленькие дети, - как и когда эксплуатировать мать и отца. Когда отец начинает читать газету, ребенок начинает задавать вопросы. Он не позволит отцу читать газету, пока его требования не удовлетворены.

Каждый по-своему пытается быть хозяином другого. Фактически, это странная ситуация: каждый стал в каком-то смысле хозяином других, в другом смысле - рабом других. Это двусмысленная ситуация. Все мы взаимозависимы; все мы и тюремщики, и заключенные.

Ты не делаешь то, что должен.

Ты делаешь то, чего не должен.

Ты безрассуден, и желание растет.

Будда говорит: Ты продолжаешь делать то, чего не должен делать, - и ты это знаешь; и ты продолжаешь делать вещи, которые вредны для тебя, вредны для других. Все же ты упорствуешь, делая их, потому что ты почти не способен оставаться сознательным. Ты так несознателен; именно поэтому *ты не делаешь то, что должен, и делаешь то, чего не должен делать.*

Он не дает тебе заповеди: ты должен делать это и не должен делать то. Он просто проясняет, что ты так бессознателен, что продолжаешь вредить другим и себе. С осознанием твоя жизнь начинает меняться.

Движение Освобождения Женщин стало органической частью египетского общества вопреки традиционному осуждению девушек, которые встречаются с разными мужчинами.

Однажды вечером Сабра сидела в машине с парнем, который стал ее страстно целовать, снимая с нее платье. Она начала всхлипывать.

- Почему ты плачешь? - спросил он.

- Боюсь, что ты принимаешь меня не за ту девушку. Я не из таких.

- Не плачь - я тебе верю.

- Ты первый мужчина, - всхлипнула Сабра.

- Ты имеешь в виду, что я первый мужчина, который делает это с тобой?

- Нет. Ты первый мужчина, который в это поверил.

Люди не знают, что они делают, не знают, что говорят. Люди знают лишь тогда, когда уже сделали, лишь тогда, когда уже сказали. Люди знают лишь тогда, когда уже поздно что-то изменить, когда вред уже причинен.

Ты безрассуден, и желание растет. В бессознательной душе не растет ничего, кроме желания. Желания как сорняки. Если ты не ухаживаешь за садом, вскоре розы исчезнут, а останется лишь множество сорняков.

Мулла Насреддин купил новый дом и посадил прекрасный сад, красивую лужайку. Затем в пустующий дом по соседству въехал новый жилец. Он был очарован садом Муллы и его лужайкой. Он сказал:

- Я хотел бы тоже сделать такую же красивую лужайку, но не знаю, где трава, а где сорняки.

- Очень просто, - сказал Мулла. - Вырывай все подряд и выбрасывай. Все, что начнет расти само по себе, это сорняки.

Сорняки растут сами собой; за ними не нужно ухаживать. Именно так растут бессознательные желания: они растут сами собой. Они укоренены в твоей биологии, в твоём

прошлом, в твоей физиологии, в твоих гормонах, в твоей химии.

Сознание должно быть преднамеренным. Чтобы быть сознательным, человек должен совершить тяжкое усилие. А когда ты сознателен, ты делаешь то, что должен делать, и не делаешь того, чего не должен делать.

Будда не дает тебе подробной информации о том, что можно, а что нельзя. Вот в чем разница между Буддой и другими мастерами. Он просто дает тебе главный ключ, который отпирает все замки; не нужно носить с собой тысячу ключей для каждого замка.

Будда говорит: Будь сознателен, и этого достаточно. Тогда все в твоей жизни начнет меняться.

...Мастер бодрствует.

Это основной ключ.

Он наблюдает свое тело.

Во всех своих действиях он различает -

И становится чистым.

Это слово, «различение», неправильный перевод. Слово Будды - *вивек*. «Вивек» можно перевести двояко: либо как «различение», либо как «осознанность». Когда Будда или Махавира использует слово «вивек», они используют его в смысле осознанности, никогда не в смысле различения - потому что различение означает мышление. Ты думаешь: «Это хорошо, а это нехорошо. Это я должен делать, а этого не должен».

Осознанность - это не мышление; это ясное прозрение. Это не вопрос выбора - осознанность не выбирает. Ты просто знаешь, что это единственное, что можно было сделать; другой альтернативы нет. Ты не выбираешь, ты не взвешиваешь, что лучше. Ты просто знаешь - знаешь всем своим сердцем, - что это так, и не можешь против этого пойти.

Во всех своих действиях он осознает - и становится чистым. Осознанность приносит чистоту, невинность.

Его не в чем упрекнуть,

Даже если бы однажды он убил

Своего отца, мать,

Двух королей, королевство и всех его подданных.

Хотя короли и были святыми,

А подданные - среди благочестивых,

Все же он безупречен.

Во времена Будды это считалось тягчайшими преступлениями: убить своих отца и мать, убить короля.

Будда говорит: Человек, который осознает, - для него все прошлое как сон; оно исчезает, не оставляя в нем и следа. Будто во сне ты убил мать и отца, и когда ты проснулся утром, пойдешь ли ты к священнику исповедоваться в том, что совершил великий грех? - ты убил мать и отца во сне. Или ты извинишься перед своими родителями, скажешь: «Простите меня - я убил вас прошлой ночью»? Ты просто забудешь об этом. Это сон, это не имеет значения. Отец и мать не убиты.

Будда говорит: Когда ты начинаешь осознавать, все, что ты сделал в своей неосознанности, в своей бессознательности, в своем сне, в своем метафизическом сне, есть не что иное, как сон.

И помни: плохие поступки - сны, хорошие поступки - сны. То, что ты грешник, является

таким же сном, как и то, что ты святой. Когда ты просыпаешься, ты не грешник и не святой. Ты - просто осознанность.

Однажды Будду спросили:

- Кто ты? Бог?

- Нет, - ответил он.

- Ангел?

- Нет, - сказал он.

- Ты чакравартин - великий император мира?

- Нет, - сказал он. Спросивший был очень озадачен:

- Ты продолжаешь отвечать «нет» на все. По крайней мере, наверное, ты человеческое существо! Теперь-то ты не можешь сказать нет.

Будда рассмеялся:

- И все же я говорю, нет!

- Кто же ты тогда? - спросил человек в раздражении.

- Я просто осознанность. Все эти человеческие существа, ангелы и боги являются частями метафизического сна. Этого сна больше нет; я стал пробужденным.

Именно это означает слово «будда»: тот, кто стал пробужденным, тот, кто стал просветленным, тот, кто больше не видит снов. А когда ты не видишь снов, у тебя есть ясность, ты можешь видеть. И само это видение становится определяющим фактором твоей жизни. Лишь тогда ты можешь делать то, что нужно, и не делать то, чего нельзя.

Вопрос не в способности отличать правильное от неправильного. Вопрос в том, чтобы перестать спать.

Проснись!

На сегодня достаточно.

6. Я называю вещи своими именами

Лекция была прочитана 26 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Вчера Ты сказал, что Тебе не нужно знать всех нас лично. Я чувствую, что все мы находимся в разных местах, и у каждого своя причина, чтобы быть здесь в этой жизни. Ошибаюсь ли я, когда чувствую, что путь для каждого разный, но все пути ведут к одной и той же цели?

Аннмари Мюллер,

Нет ни цели, ни пути к цели. Ты уже здесь, ты никогда не была больше нигде. Сама идея пути и цели - это игра ума. Сначала ты создаешь цель, амбицию, желание в отдаленном будущем, утопию - мирскую или духовную, католическую или коммунистическую, затем начинаешь думать о путях. Но по сути дела никакой цели нет, поэтому все пути ложны. И, начав с попытки добиться цели, ты будешь приходить во все большее и большее замешательство.

Все пути имеют природу снов, потому что, прежде всего, ты никогда не покидала дома, ты лишь заснула. Адам и Ева никогда не были изгнаны из Эдемского сада, они лишь заснули. Съев плод от древа знания, плод знания, они стали рациональными существами. Это их сон; они потеряли из виду собственное сердце, они забыли о нем. Но оно есть, оно никуда не делось.

Ты по-прежнему в Эдемском саду, ты по-прежнему в Боге; где еще ты можешь быть? Нельзя быть больше нигде. Это основа моего подхода: нет цели, нет пути, тебе не нужно ничего достигать. Вся идея достижения - это не что иное, как путешествие эго. Сначала ты пытаешься добиться денег, власти, престижа, а потерпев поражение, - которое неизбежно, потому что ум продолжает просить больше и больше, - глубоко разочаровавшись, ты начинаешь превращаться в религиозного человека. Но весь твой образец остается прежним. Ты по-прежнему желаешь цели. Теперь это уже не деньги, это медитация; теперь это уже не власть, это рай. Ты играешь в ту же игру, называя ее другими словами. Ум обманул тебя, ум заманил тебя в еще одно путешествие.

Сколько ты собираешься позволять уму обманывать себя? Ударение нужно делать не на том, чтобы куда-то идти, но на том, чтобы проснуться. Например, здесь сейчас три тысячи человек; если все вы заснете, все вы будете здесь, никто никуда не денется, но всем вам приснятся отдельные сны. Сны - это очень личное; фактически, нет ничего более личного, чем сны. Ты не можешь разделить свой сон даже со своим возлюбленным, ты не можешь пригласить друзей в гости к себе в сон - это невозможно, в них ты совершенно одна. Сон - это не объективное явление, это не реальность; это лишь идея, которая загипнотизировала тебя настолько, что кажется реальной. Присутствие другого разоблачит ее нереальность.

Поэтому, если все вы заснете, естественно, вы окажетесь в разных местах. Кто-то будет в Константинополе, кто-то в Токио, кто-то в Пекине, но в действительности все вы будете здесь и сейчас. Ваши места будут разными: кто-то будет королем, кто-то нищим, кто-то будет мужчиной, кто-то женщиной, кто-то будет очень знаменитым, кто-то будет ничтожеством. Но думаешь ли ты, что все это имеет значение? Все вы можете проснуться, и все ваши сны, отдельные сны, одинаково испарятся.

Ты говоришь: «Я чувствую, что все мы находимся в разных местах...»

Несомненно - но во сне. Один грешник, другой святой; один христианин, другой индуст;

один белый, другой черный. Все это сны! В своем глубочайшем ядре ты - лишь чистое сознание, просто осознанность и ничего больше, чистое зеркало, не отождествленное с отражениями.

В этом все усилие мастера - разбудить тебя, не заставляя тебя двигаться к определенным целям. Если мастер предлагает тебе двигаться к определенным целям, он будет обладать огромной привлекательностью для твоего ума; ум с ним согласится, потому что именно этого он жаждет: новых целей, чтобы путешествие продолжалось, чтобы вся его глупость сохранялась в целостности.

Настоящий мастер разбивает все твои цели. Лишь разбив все твои цели, можно тебя разбудить. Что ты подразумеваешь под «личностями»? Слово «личность» происходит от корня «личина». Личина значит маска. Личность - это ложное явление, это маска, это не твоя реальность. Но эго хочет, чтобы его узнавали лично. Эго хочет общаться лично, эго хочет признания, внимания; иначе ты не личность. Никого нет, никого никогда не было. Лишь благодаря обстоятельствам может существовать маска, и ты можешь обманывать других. Но ты должна знать, что это маска, камуфляж. Личность ли ты глубоко внутри, под маской? Нет. Совсем нет. Ты лишь присутствие, не личность.

Я общаюсь с твоим присутствием, не с твоей личностью. Как я могу общаться с твоими снами? Я общаюсь с тобой, но не с твоими снами. Только во снах ты отдельна. В реальности все мы одно, все мы органическое целое.

Ты говоришь: «Я чувствую, что все мы находимся в разных местах, и у каждого своя причина, чтобы быть здесь в этой жизни...»

Сплошная чепуха. Говоря откровенно, просто навоз! Но эго продолжает играть с этой красивой идеей: «Я здесь по особенной причине». Каждая травинка думает то же самое, каждый камушек гальки на берегу думает то же самое. Спроси любого буйвола или осла, и все они скажут, что они здесь по особенной причине, что пришли выполнить определенную миссию, принесли миру послание. И те, кто хочет тебя эксплуатировать, продолжают говорить тебе эту чепуху.

У существования нет никакой причины; оно просто есть. В этом его красота. У него нет ни причины, ни направления, оно никуда не идет, ему нечего осуществлять. В этом его красота, поразительная красота. Оно существует совершенно без причины; в этом его тайна, непостижимая, неизмеримая.

Если ты сможешь узнать причину существования, ты снимешь с него покров тайны, ты разрушишь его красоту. Тогда в нем больше нет смысла, помни. Тогда больше не будет значения. Почему есть любовь? Есть ли у нее причины? Да, если ты спросишь химика, физиолога, они скажут: «Да, это гормоны в химии тела; может быть, похоть, но не любовь». Ты больше, чем полная сумма твоих частей, и в этом «большем» существует Бог.

В этом иррациональном элементе, который пронизывает все существование, существует Бог.

Тертуллиан прав, когда говорит: *Credo qui absurdum* - я верю в Бога, потому что Бог абсурден. Тертуллиан - один из тех великих будд мира, который действительно обладал пронзающим насквозь видением. «Я верю в Бога, потому что Бог абсурден» - это величайшие слова из когда-либо сказанных, одно из самых насыщенных изречений. Верить в Бога, потому что для веры есть причины, мало; тогда верить будет каждый. Это не квантовый скачок, это не прыжок за пределы ума. Если ум убеждает доводы и он верит - это не религиозно.

Когда твое сердце будоражит нечто такое, чего ты не можешь выразить; что нельзя адекватно облечь в слова, из чего нельзя сделать никакую систему или религию; что просто лишает тебя дара речи, оставляет тебя в глубоком трепете и благоговении, своего рода невероятный шок... все старые понятия разбиты вдребезги... в молчании - ты теряешь весь

рассудок, всю рассудительность, - лишь тогда ты в причастии с целым. Это не вопрос обсуждения, ты здесь не для того, чтобы что-то осуществить. Это лишь празднование: жизнь ради жизни.

Но наши умы хотят какого-то питания, и ваши так называемые проповедники, философы, теологи продолжают давать это питание. Они говорят: «Вас послали сюда с особенными целями. У вас есть особенные места. Вами выполняется великая работа». И ваши эго раздуваются.

Я не могу этого делать. Я тебе не враг. Как только мне представится шанс разрушить эти раздутые эго, духовные эго, благочестивые эго, религиозные эго, я собираюсь сделать это, не теряя ни мгновения. Но эго есть эго; не имеет значения, на чем оно держится, не важно, чем оно питается.

Нет, я не вижу, чтобы вы находились в разных местах; в разных снах - да. И я не вижу, чтобы «у каждого была своя причина, чтобы быть здесь в этой жизни». Причины вообще нет. Это просто празднование. Это переполнение энергией существования - или Богом. Какая причина у волн в океане? Какая причина у лучей солнца? По какой причине поют птицы... кричит кукушка? По какой причине капли росы сияют на солнце рано утром? Какая причина у розы?

Неужели ты никогда не можешь смотреть на жизнь без этого базарного ума, который вечно считает? Неужели ты не можешь на несколько мгновений отложить его в сторону и увидеть реальность как она есть? Тогда ты будешь удивлена: нет вообще никакой причины. Тогда ты можешь смеяться, танцевать и молиться, лишь тогда в твоём существе будет иное качество. Целое начнет выражать себя через часть.

Но помни снова, я не говорю, что оно будет выражать какое-то особенное послание, что ты станешь мессией. Я просто говорю, что целое начнет играть свою невероятно абсурдную игру через тебя без всяких препятствий. Это утонченно, это красиво, но это не арифметика. Это поэзия, это музыка, это танец - искусство ради искусства. Как и жизнь, как и существование. Такой подход я называю религиозным.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Почему люди думают, что жить без политики невозможно?

Мукеш Бхарти,

Ум есть политика, потому что ум амбициозен, а амбиция - это корень политики. Если ты амбициозен, ты политичен. Твои амбиции могут принять форму религии, но политика остается. Тогда ты соревнуешься с другими святыми.

В ту ночь, когда Иисус расстался со своими учениками, так называемые апостолы были очень встревожены тем, что случится с Иисусом. Вот что их беспокоило: после смерти Иисуса, когда придет Судный День, и все они попадут в рай, кто будет стоять рядом с Иисусом? Очевидно, Иисус будет стоять по правую руку Бога; это они могли себе представить. Но кто будет рядом с Иисусом? Из-за этого они ссорились и спорили. Последняя ночь Мастера, завтра он будет распят... но это их не заботит. Эти апостолы политичны, эти апостолы создали христианство, а христианство - это политика и ничего больше. Как и индуизм, как и ислам - все это политические желания, спрятанные за религиозными словами.

Человек не может жить без политики из-за ума. Тебя воспитали, тебя приучили быть политиком. Каждый ребенок отравлен с самого начала, отравлен амбицией. Мы учим людей быть амбициозными: будь кем-то в мире, будь кем-то особенным, превзойди других, победи других! Мы даем каждому ребенку идею о том, что жизнь - это борьба, в которой выживает лишь

сильнейший. Выживаешь ли ты, пользуясь правильными или неправильными средствами, не важно.

Двадцать пять лет образования - почти треть твоей жизни тебя приучали быть амбициозным. Как ты можешь избежать политики? Единственный способ избежать политики - выйти из ума; это значит, что пока ум полностью не отброшен, политика будет продолжать цепляться к тебе. Ты можешь быть даже аполитичным, но тогда это станет твоей политикой.

Ты спрашиваешь меня, Мукеш: «Почему люди думают, что жить без политики невозможно?» - потому, что они не могут себе представить, как можно жить без ума и желания, как можно жить без амбиций. Они знают лишь один способ жить: соревноваться, бороться! Если ты не будешь управлять другим, другой будет управлять тобой; поэтому, прежде чем другой начнет управлять тобой, победи его. Конечно, лучше управлять, чем быть управляемым; лучше быть хозяином, чем рабом; лучше быть богатым, чем бедным. Происходит великая борьба, миллионы людей борются за одни и те же вещи - а этих вещей не так уж много.

Сколько людей может быть президентами, сколько людей может быть премьер-министрами, сколько людей может быть Фордами, Рокфеллерами, Морганам, Бирлами и Татами? Сколько? Очень немного. Жизнь коротка, а это цели, которых нужно достигнуть. Если ты не можешь быть Рокфеллером, если ты не можешь быть президентом какой-нибудь страны, твоя жизнь - это пустая растрата, ты неудачник. Пока ты не поймешь, что, даже став Рокфеллером или Морганом, ты ничего не достигнешь... ты будешь дальше от себя. Ты будешь глубже во снах.

Став президентом страны, ты не добьешься никакого мира или блаженства. Никакая музыка не взорвется в твоём внутреннем существе. Фактически, ты станешь более уродливым. К тому времени, как человек становится премьер-министром, он становится ужасно уродливым, потому что вся эта борьба делает его уродливым. Он должен быть хитрым, он должен быть хитрее других, иначе он не добьется успеха. Он должен быть жестоким, он должен быть насильственным, он должен быть очень дипломатичным. Он должен говорить одно, думать другое, а делать третье. К тому времени, как он достигает высочайшего поста, которого он желал, он уже полностью разрушен. Он больше не человеческое существо. Он пустой внутри; в нем нет существа, нет души.

Но эти люди считаются преуспевающими людьми, эти люди считаются творцами истории. Считается, что эти люди оставляют свой след в эволюции человечества. Это самые вредные люди в мире, это величайшие преступники: Чингиз-хан, Тамерлан, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Мао Цзе-дун - вот настоящие преступники. Незначительные преступники страдают в тюрьмах, крупные преступники становятся президентами и премьер-министрами.

Но и люди, не сумевшие исполнить этих глупых желаний, тоже много страдают. Они страдают комплексом неполноценности, они чувствуют себя неудачниками. Ваше образование создает только два вида людей. Первые, которые добились успеха и, добившись успеха, узнали, что потратили жизнь впустую. Но говорить это другим бессмысленно, потому что другие посмеются и сочтут это нелепостью. Лучше продолжать улыбаться, хотя глубоко внутри ты знаешь, что потерпел поражение, что твоя жизнь не имела никакой важности, что ты не наслаждался ею. Ты не танцевал, твое сердце не пело свою песню. Вся твоя жизнь была экспериментом в бесплезности. Ты знаешь это, но уже слишком поздно. Ты не можешь вернуться, ты не можешь сказать правду - это просто обнажит твою глупость. Лучше играть роль успешного человека.

И есть другой вид - люди, которые видят этих преуспевающих людей и страдают от великой ревности, зависти, которых глубоко ранит то, что «мы не смогли добиться этого в этой жизни». Это политика.

Моя задача здесь в том, чтобы научить тебя другому образу жизни, который совершенно не политический. Пусть ум будет отброшен. Не будь рабом своего ума. Стань более сознанием, чем умом, стань более бдительным к тому, как надоедает тебе ум, как он приводит вещи в беспорядок, осознай хаос, до которого низвел тебя ум. Просто наблюдай, будь бдителен. И мало-помалу, по мере того как растет твоя наблюдательность - Будда называет это «правильным вниманием», - ты станешь способен выскальзывать из ума. Вне ума ты и вне политики; иначе все, что ты делаешь, является политикой. Ты участвуешь, позитивно или негативно. Если ты голосуешь, ты участвуешь, если ты не голосуешь, ты тоже участвуешь, но пассивно. Кажется, выбора нет. В любом случае ты будешь частью политики.

Во времена правления Гитлера пятеро немцев сидели за столиком в кафе, думая свои думы. Один из них вздохнул, другой громко застонал. Третий безнадежно покачал головой, четвертый смахнул слезу. Пятый испуганным голосом прошептал:

- Друзья, будьте осторожны! Вы знаете, что опасно обсуждать политику на людях.

Что бы ты ни делал, все будет политикой, кроме одного: если ты действительно станешь изгнанником мира ума.

Люди ненавидят эту ситуацию, но они не знают, что с этим делать. Они оказались в такой сложной ситуации и не знают, как из нее выбраться. Вся толпа движется в определенном направлении. Если ты движешься в каком-то другом направлении, толпа разозлится на тебя. Толпа не терпит нонконформистов. Она хочет полного подчинения, она хочет рабов, она уважает рабов. Она воздаст все виды почестей - от уважения до Нобелевской премии - рабам, конформистам, тем, кто каким-то образом поддерживает статус-кво.

Ты можешь увидеть это повсюду. Просто посмотри на так называемых уважаемых людей - они величайшие рабы. Именно поэтому они получают уважение. Это взаимопонимание. Ты следуешь толпе, толпа уважает тебя, называет тебя святым, Махатмой.

Адольф Гитлер не доверял отчетам, исходящим от людей, преданных ему. Однажды он переоделся и пошел в кино. Вскоре началась сводка новостей. Голос произнес:

- А теперь - последняя фотография нашего великого, благословенного диктатора.

Комментарий продолжался. На экране появилась фотография. Одним движением вся толпа поднялась на ноги и закричала:

- Хайль Гитлер!

Гитлер так обрадовался такому отклику, что забыл подняться. Человек, сидящий сзади, похлопал его по плечу и сказал:

- Я знаю, какие чувства ты питаешь к этому ублюдку, но лучше встань, не то полиция арестует тебя.

Это чувствует каждый, но кто хочет создавать ненужные проблемы?

Быть нонконформистом - значит искать проблем, потому что толпа чувствует себя оскорбленной. Почему толпа чувствует себя оскорбленной нонконформистом? - потому что нонконформист выказывает признаки разума, признаки индивидуальности, подлинности, ответственности, и сравнивая себя с ним, люди чувствуют себя глупыми. Они не могут его простить - и политики не могут допустить, чтобы такие люди существовали.

Султан решил заставить суфия драться с дикими львами, чтобы развлечь и предупредить большинство. Собрались многие тысячи. Суфий вышел на арену, поймал львов за уши и

выбросил их за ринг. Толпа разразилась бешеными криками. Султан приказал связать его по рукам и ногам, привести слона, чтобы он наступил на него. За долю секунды до того, как на него наступил слон, ему удалось откатиться в сторону. Толпа взревела.

Теперь султан приказал закопать его в землю по шею, позвал трех искусных мечников и приказал им отрубить ему голову. Когда они наносили удары, он двигал головой и уклонялся, и они начали уставать. К тому времени толпа стояла на ногах, крича:

- Перестань уклоняться и сражайся как мужчина, изворотливый мистик!

Беднягу закопали в землю, над землей осталась только голова! Но разуму все под силу. Веками настоящие суфии, настоящие хасиды, настоящие люди дзэн, настоящие Будды, настоящие мистики всех стран и рас чувствовали полное отвращение ко всей той чепухе, которая продолжается под именем политики. Они учили своих учеников: «Выберитесь из этого, это бесполезно», и многие из-за этого страдали.

Мукеш Бхарти, если ты чувствуешь, что политика - это грязная игра, не волнуйся: «Почему люди думают, что жить без политики невозможно?»

Не трать на это свое время. Толпа останется такой всегда, но ты можешь из этого выбраться. Даже если это получится у тебя одного, этого достаточно. И, возможно, если это получится у тебя, некоторые другие тоже увидят свет, потому что они увидят, что в твоём существе возникает новая радость, тебя окутывает новый аромат, новая аура, новая дымка, и новая атмосфера начнет касаться их сердец.

Я не говорю: «Стань миссионером». Это грязное слово. Но если ты вне этих грязных игр, твоя жизнь становится таким красивым явлением, что имеющие глаза смогут увидеть, имеющие уши смогут слышать, имеющие сердца смогут почувствовать. Вот все, что ты можешь сделать. Вот настоящее служение.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Почему Ты до такой степени против мышления, теологии, философии?

Гангадхар,

Потому что мышление - это не что иное, как сны в словах. Сны - это не что иное, как мышление в образах.

Что ты можешь придумать? Ты не можешь думать неизвестное; ты можешь только повторять известное. Мышление склонно к повторению, оно механистично. Мышление никогда не приведет тебя к новому прозрению, ни в религии, ни в науке. Мышление никогда не ведет тебя к новым окнам в существовании. Даже в научной работе редкие прозрения происходили не через мышление; все они были интуитивны, они не принадлежали интеллекту. Все великие ученые убеждены в том, что *не их* усилие позволило им открыть новые образы жизни, новые секреты природы, нечто из запредельного, нечто очень таинственное. Это не было их работой, - самое большее, они были проводниками. Поэтому я здесь не пытаюсь сделать вас великими мыслителями. Фактически, вы уже великие мыслители. Каждый - великий мыслитель. Столько транспорта движется в уме; ты постоянно думаешь, день за днем, всю жизнь ты думаешь - ради какой цели, ради какого заключения?

И я против теологии более чем против чего-либо другого, потому что это предел глупости. *Тео* значит «Бог», *логи* значит «логика»: логика Бога. Это противоречие в терминах. В Боге нет логики. Любовь - да, но логика - нет, тысячу раз нет. Да, может быть любовь к Богу, но не логика. И если ты приходишь к любви через логику, твоя любовь столь же фальшива, ложна, она

- искусственная, синтетическая.

Любовь случается, это не аргумент; как тогда она случается? Она случается не через мышление. Она случается в проблесках не-мысли, когда тыходишь в интервалы между двумя мыслями. Это окна, окна в Божественное. Я против теологии.

Философия растратила впустую столько прекрасных умов, что теперь продолжать учить людей философии преступно. Люди философствовали, по крайней мере, пять тысяч лет. И к какому заключению они пришли? Философия не пришла совершенно ни к какому заключению. Она сбивает людей с толку. Бертран Рассел написал в своих мемуарах, что, когда он был молод и отправлялся в университет, он думал, что изучение философии поможет ему решить несколько проблем. Но к концу жизни - а он прожил очень долгую жизнь, очень философскую жизнь постоянного мышления, - к концу жизни он написал: «Все, что делает философия, - это создает еще больше проблем. Она не решила ни единой проблемы. Мои старые проблемы остались точно в том же состоянии, что и были. Но, конечно, мое философское мышление породило новые проблемы».

И это опыт всех мыслителей, всех философов. Философия - это мышление о неизвестном, о Боге, о жизни после смерти. Ты не знаешь, что такое жизнь до смерти, а думаешь о жизни после смерти.

Я подчеркиваю: пожалуйста, узнай жизнь до смерти, *потому что если ты можешь получить опыт жизни до смерти, в самом этом опыте смерть исчезает*. Смерть испаряется. Тогда смерти нет; жизнь вечна.

Но вместо того чтобы переживать это, философы продолжает думать, и ты должен сделать очень четко разграниченное разделение между мышлением и переживанием опыта. Человек может думать о еде, но эти мысли не будут питательны для него. Есть - совершенно другое дело. Ты можешь думать об очень вкусной пище, в которой есть все витамины. Однако это не поможет. Просто хлебу с маслом - если ты действительно ешь - это под силу: он будет питать тебя.

Философ думает о любви. Он не любит, он ничего не знает о любви. Он не пережил ее, но он думает о ней. Что ты можешь думать о том, чего никогда не переживал? Какая необходимость думать, если ты пережил? Поэтому я против философии. В обоих смыслах она тщетна. Если ты это не пережил, она бесполезна; если ты это пережил, она еще более бесполезна.

Недавно орангутанг убежал из местного зоопарка. Наверное, он был философом. Через несколько часов животное было найдено в читальном зале библиотеки. Он корпел над первыми главами «Генезиса», а рядом лежал экземпляр «Происхождения видов» Дарвина.

Когда полицейский спросил орангутанга, что он делает, тот ответил:

- Я пытаюсь понять раз и навсегда, кто я: питомец моего брата или брат моего питомца.

Именно так продолжается философия - слова за словами. Слова можно разместить в таком систематическом порядке, что они могут тебя обмануть, точно, как игральные карты можно сложить таким образом, что они создадут иллюзию дворца. Можно сделать бумажные кораблики, которые будут выглядеть точно как настоящие корабли; ты можешь их раскрасить, но они бесполезны. Ты не можешь переправиться на другой берег в бумажном кораблике.

Философия - это карточный домик, бумажный кораблик. Красиво раскрашенный, он выглядит точно как лодка, но это не лодка.

Кроме экзистенциального опыта ничто тебя не спасет.

Двух человек отправили определить границу между Россией и Польшей.

Однажды среди леса они наткнулись на очень старый дом, который был построен точно на границе. Не в силах определить, к чьей территории он должен принадлежать, они решили спросить его обитателей. Довольно долго они звонили в дверь, и ее открыл очень известный философ. Они объяснили свои затруднения и спросили, к какой стране он хотел бы принадлежать.

- Я живу здесь так долго, что мне совершенно все равно, - сказал он и стал закрывать дверь. Внезапно он открыл ее снова и быстро добавил:

- Впрочем, подождите: отнесите меня к Польше. Несколько обиженный русский через час вернулся снова, чтобы спросить старого философа о причине его внезапного решения.

- Никакой особенной причины нет, - ответил тот. - Просто двадцать лет назад я прочитал в газете, что зимы в России очень холодные.

Философия вся в книгах и словах и не имеет никакой связи с существованием. Моя задача здесь в том, чтобы помочь вам войти в существование, а философия - это чистая растрата жизни и энергии - жизни, которая так бесценна, энергии, которая может привести тебя к Богу, энергии, которая божественна. Избегай философии, избегай философов.

Будь с мудрыми, это совершенно другие люди. В древние времена философ был мудрым человеком. Сократ был философом совершенно другого рода, чем Бертран Рассел, Эммануил Кант, Гегель, Хайдеггер. Сократ был мудрецом, мудрым, как Будда. Пифагора тоже называли философом, но в те дни слово философия имело свой первоначальный смысл: любовь к мудрости. *София* значит «мудрость», *фило* значит «любовь». Но понемногу это значение изменилось. Теперь то, чему учат в университетах, не имеет ничего общего с мудростью. Все это мусорное знание.

Анализ языка сейчас называется философией. Сейчас Г. И. Мур и Людвиг Виттгенштейн считаются великими философами. Это лингвисты, аналитики - великие лингвисты и великие аналитики, но совершенно не философы, не философы в смысле Сократа, Будды, Лао-цзы.

Джордж Бернارد Шоу был изнурен нескончаемой беседой с философом, который пытался произвести на него впечатление своими знаниями.

Внезапно он перебил его:

- Знаете, между нами двумя, - мы знаем все, что только можно знать.

- Как это? - спросил польщенный философ.

- Кажется, вы знаете все, - сказал Шоу, - кроме того, что вы зануда, - а это знаю я!

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Почему на Рождество я чувствую печаль, тогда как все послание в том, чтобы радоваться и веселиться?

Вачана,

Послание Христа в том, чтобы радоваться и веселиться. Но послание христианства не в этом. Вот послание христианства: будьте печальными, с угрюмыми лицами, выглядите несчастными; и чем более вы печальны, тем более вы святые. Иногда я очень сочувствую бедному Иисусу. Он оказался в такой дурной компании, и иногда я спрашиваю себя, как он себя чувствует в раю со всеми этими христианскими святыми, такими печальными, такими тупыми.

Он не был тупым человеком, он не был печальным человеком - и не мог им быть. Слово

«Христос» в точности соответствует слову «будда». Он был просветленным человеком. Он радовался жизни, мелочам жизни. Он наслаждался едой, питьем, дружбой. Он любил людей, он любил жизнь.

Но христиане веками рисовали его очень печальным. Они всегда изображали его на кресте, как будто он пробыл на кресте все тридцать три года. Насколько понимаю я, такой человек, как Иисус, не умер бы печальным, даже на кресте. Должно быть, перед смертью он смеялся. Именно это сделал Аль-Хилладж Мансур, прежде чем его убили фанатичные мусульмане, потому что он объявил: *Аналь Хаг* - Я Бог! Мусульмане не могли этого стерпеть, точно так же, как евреи не могли стерпеть Иисуса. Они убили его, но, прежде чем они его убили, он взглянул на небо и громко рассмеялся.

Сто тысяч человек собралось, чтобы увидеть это уродливое зрелище, убийство одного из величайших человеческих существ, какое только ходило по земле. Кто-то из толпы спросил его:

- Аль-Хилладж, почему ты смеешься? Тебя убивают! Его убивали с особенной жестокостью, часть за частью. Распятие Иисуса - ничто в сравнении с Мансуром: сначала ему отрубили ноги, затем руки, затем выкололи глаза, отрезали нос, вырезали язык и отрубили голову. Его мучили, как только возможно, но он рассмеялся. Кто-то спросил:

- Почему ты смеешься?

- Я смеюсь, - ответил Мансур, - потому что человек, которого вы убиваете, это кто-то другой, это не я. Я смеюсь и над Богом. Что происходит? - не сошли ли эти люди с ума? Они убивают кого-то другого! Меня вы не можете убить; это нелепо, нелепы сами попытки. Поэтому пусть все помнят, пусть запишут, что я смеялся над вашей глупостью!

И именно это сделал Иисус - рассмеялся. Но христиане сделали все, что было в их силах, чтобы изобразить его как можно более печальным. Почему? - потому что во всем мире религия подчинена людям невротичного типа. Она была возглавляема садистами, мазохистами. И на Востоке индуизм, буддизм, джайнизм - все эти религии были возглавляемы мазохистами, людьми, которые наслаждаются собственным мучением, людьми, которые неспособны, жить жизнь тотально. Люди, которые слишком трусливы, чтобы жить, эскаписты, до сих пор заправляли религией. Эти эскаписты изобразили Будду так, будто он не смеется, изобразили Махавиру так, будто он не смеется.

А христиане, в самом деле, говорят, что Иисус никогда в жизни не смеялся. Можно ли в это поверить? Иисус никогда в жизни не смеялся? - он наслаждался едой и питьем, он наслаждался обществом игроков и проституток, он радовался всяким людям - и никогда не смеялся? Можно ли себе представить, чтобы такой человек, как Иисус, который всегда пировал со своими друзьями, никогда не смеялся? Немыслимо! Как он мог есть, пить и не смеяться? Должно быть, он шутил, должно быть, он рассказывал анекдоты. Их вырезали. Он был очень подлинным человеком, очень смелым. Он принял в ученицы Марию Магдалину, известную проститутку того времени. Для этого нужна смелость, для этого нужно мужество, для этого нужен юмор. Не могу поверить, что он никогда не смеялся.

Я скорее поверю в неправдоподобную историю о Заратустре - что первое, что он сделал, родившись на свет, - это громко рассмеялся. В это я могу поверить, но я не могу поверить в эту историю об Иисусе, который никогда не смеялся. Это кажется невозможным. Ребенок... первое, что он сделал, это расхохотался. Но я могу в это поверить. В этом есть определенная красота, определенное значение. Это просто говорит о том, что Заратустра родился мудрым, что он родился просветленным, вот и все. Смеялся он или нет, вопрос не в этом.

И кажется, это не очень трудно: если дети могут плакать, почему бы не засмеяться? Врачи

говорят, что дети плачут, чтобы прочистить горло, чтобы легче было дышать. Но гораздо лучше сделать это раскатистым смехом. И сейчас есть врачи, которые говорят, что, если хорошо заботиться о детях, они не плачут; напротив, они улыбаются. Это хорошее начало. Вскоре появятся Заратустры.

Но до сих пор врачи были очень христианскими. Первое, что они делают, это переворачивают ребенка вверх ногами и бьют его по ягодицам. Можно ли ждать, что он засмеется? Это великое приветствие: добро пожаловать в мир - перевернуть ребенка вверх ногами и стукнуть его - хорошее начало, потому что всю жизнь он собирается получать удары по заднице - снова и снова. Вися вверх ногами, может ли он смеяться? Не удивительно, что он плачет!

Сейчас некоторые врачи работают в определенном направлении. Они извлекают ребенка наружу из материнского чрева более естественным способом; они не перерезают пуповину немедленно, потому что это вызывает плач, это насилие. Они оставляют ребенка на материнском животе, не трогая пуповину. Они хорошо моют его теплой водой, они кладут его в ванну точно той же температуры, что и материнский живот.

В животе матери ребенок плавает в воде. Вода эта такая же по составу, как морская вода: соленая. В таком же соленом химическом растворе, при той же температуре ребенка кладут в ванну. Он начинает улыбаться. Это действительно прекрасный прием. И не при мерцающем свете люминесцентных ламп... это травмирует нежные глаза. Фактически, столько людей носит очки из-за глупости врачей. Ребенок девять месяцев жил в материнской матке в темноте, в полной темноте. И вдруг столько света... это ранит его нежные глаза. Вы разрушаете что-то очень тонкое в его глазах. Ребенка нужно принимать при очень тусклом свете, свет нужно усиливать постепенно, чтобы глаза привыкли к свету. Естественно, ребенок улыбается такому прекрасному приему.

Я могу поверить, что Заратустра громко рассмеялся, но не могу поверить, что Иисус никогда не смеялся. Он прожил тридцать три года и ни разу не смеялся? - это было бы возможно, лишь, если бы он был абсолютным извращенцем, абсолютно патологичным, больным. Если он не смеялся, наверное, что-то с ним было не в порядке. Но с ним все в порядке; что-то не в порядке с его последователями. Они изображают своих святых, своих мессий, своих пророков очень серьезными, мрачными, печальными, просто чтобы показать, что они выше мира, что они по ту сторону, что они не мирские люди. Смех кажется мелким, недуховным.

Вот почему, Вачана, - потому что тебя воспитали как христианина. Хотя послание Рождества в том, чтобы радоваться и веселиться, все же в нем есть печаль, потому что все христианство учит тебя быть печальным. Это не жизнеутверждающая религия, это антижизненная религия. Более антижизненная, чем индуизм, более антижизненная, чем иудаизм. В ней нет никакого чувства юмора. А религия без чувства юмора больна, патологична. Ей нужно психиатрическое лечение.

Петр, стоя в толпе, посмотрел на Иисуса на кресте. Он заметил, он явственно разглядел, что Иисус жестом зовет его.

- Эй, Петр, подойди сюда! - сказал Господь. Петр двинулся вперед, и римские стражники загородили ему дорогу, избили его и повалили на землю.

Через некоторое время Петр, весь в крови и синяках, снова посмотрел вверх и увидел, что Иисус зовет его.

- Эй, Петр, подойди сюда!

Оглянувшись вокруг, Петр увидел, что толпа разошлась, и остались только римские стражники. Он подошел к Иисусу:

- Да, Господи, что такое? Чего ты хотел?

- Эй, Петр, - сказал Иисус. - Никогда не угадаешь! Отсюда я вижу твой дом!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер, Почему правительство Индии против тебя?

Виджайананд,

Любое правительство будет против, потому что я называю вещи своими именами, и это ранит. Это никак не связано с индийским правительством в частности; подойдет любое правительство. Фактически, я выбрал оставаться в Индии, потому что индийское правительство - самое ленивое в мире. В Германии меня не потерпели бы и одного дня. Кажется, индийское правительство в таком хаосе, что, даже если они хотят что-то против меня предпринять, это занимает несколько месяцев. К этому времени я могу бежать. Индийское правительство - это особенное явление...

В судах рассматривается, по меньшей мере, тридцать дел против меня. В одном суде мы проигрываем дело, а служащий правительства много месяцев не знает, что мы его проиграли. Он думает, что дело продолжается. Но к этому времени мы переходим в другой суд. Это действительно прекрасное правительство, но однажды они обязательно на меня разозлятся.

Это было, когда Индию посетил советский лидер, Никита Хрущев. Премьер-министр Неру был очень озабочен тем, чтобы произвести на гостя впечатление великими шагами, которые совершила Индия под его руководством, следуя принципам социализма и демократии.

Они ехали по огромному парку, который окружает индийский парламент в Дели, и Хрущев заметил фигуру, согнувшуюся под деревом по большой нужде.

- Посмотрите вон туда! - сказал Хрущев, указывая на фигуру. - Вы говорите о великих завоеваниях, которые совершила ваша страна, но я вижу, что правительство даже не позаботилось о том, чтобы обеспечить массы нормальными туалетами! Как вы можете называть это социалистическим прогрессом?

Говорят, что Неру был глубоко смущен этим замечанием.

Через год настала его очередь посетить господина Хрущева в Москве. Он хотел свести счеты и найти какую-нибудь критику, чтобы уязвить его своего хозяина.

Когда оба лидера шли по парку возле Кремля, господин Неру заметил человека.

- Посмотрите вон туда! - закричал Неру. Хрущев посмотрел... и когда он его увидел, его лицо побагровело от гнева.

- Арестуйте этого человека! - закричал он людям из секретной службы.

Дюжина охранников поспешила к дереву и схватила человека. Они притащили его в ближайшее отделение на допрос.

Оказалось, что этот человек был индийским консулом!

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Сейчас мне семьдесят лет, но сексуальный голод по-прежнему сохранился. Что мне делать?

Нарайандас,

Ничего не нужно делать. Хватит - значит, хватит. Только вчера я получил рождественскую открытку от великого Мадхури. Наверное, я получил тысячи рождественских открыток, но эта

самая красивая. И особенно тебе, Нарайандас, она будет очень полезна. Я прочитаю эту открытку от Мадхури.

*С двадцати до тридцати, если все в порядке, -
На ночь и утром вместо зарядки.
С тридцати до сорока ты все еще в форме,
И если остался лишь вечер - все в норме!
От сорока до пятидесяти - иногда...
От пятидесяти до шестидесяти - бог знает когда!
Если же ты и потом не в себе,
Поверь мне, дружок, -
Это все в голове!
Счастливого Рождества!*

На сегодня достаточно.

7. Ты спал достаточно долго

Лекция была прочитана 27 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

*Последователи пробужденных,
Пробужденные,
Днем и ночью наблюдают.
И медитируют на своего Мастера.*

*Вечно пробужденные,
Они блюдут закон.*

*Они узнают братьев по пути.
Они понимают тайну тела.
Они находят радость во всех существах.
Они наслаждаются медитацией.*

*Тяжело жить в мире.
Тяжело жить вне мира.
Тяжело быть одним среди многих.*

*И как долга для бродяги дорога,
Блуждающая многие жизни!*

*Да будет с ним покой,
Да не будет он страдать.
Да не падет он в страдание.*

*Если он хороший человек,
Если он человек веры, уважаемый и достойный,
Его приветствуют, куда бы он ни пришел.*

*Как Гималаи,
Хорошие люди сияют издали,
Но плохие невидимы,
Как стрелы в ночной тьме.*

*Сиди.
Отдыхай.
Работай.*

*Наедине с собой,
Не зная устали.*

*На краю леса
Живи радостно,
Без желания.*

Три очень прогрессивных раввина-реформиста хвастались своими приходами.

- Мы так современны, - сказал первый, - что установили в каждом ряду пепельницы, чтобы прихожане могли молиться и курить.

- Вот это да! - воскликнул второй. - А у нас в подвале есть кафетерий, в котором после службы продаются бутерброды с ветчиной.

- Ребята, - сказал третий, - вам еще очень далеко до нашего прихода. Мы ушли так далеко вперед, что даже закрываемся на еврейские праздники.

Именно это произошло со всеми так называемыми последователями - христианскими, еврейскими, индуистскими, буддистскими. Это не настоящие последователи; они последователи лишь формально. Лишь благодаря случайности рождения один - индуист, а другой - христианин. Это не твой собственный выбор, это не твое решение. Ты не выбирал, быть ли тебе христианином, индуистом или буддистом; поэтому это абсолютно не имеет ни смысла, ни веса. Самое большее, это социальное явление. Оно не имеет ничего общего с религией, в нем нет

ничего священного - социальная условность, по-своему полезная.

Но твоя церковь - это не что иное, как клуб. Точно так же, как есть «ротариане», члены Ротари-клуба, есть и христиане. Ты принадлежишь к определенному клубу, и у этого клуба есть некоторые привилегии; являясь его членом, ты тоже имеешь эти привилегии. Это не поиск истины, потому что поиск истины не делает тебя частью традиции. Несомненно, он делает тебя учеником, но не частью мертвой традиции, религии, организации. Он, несомненно, приближает тебя к Христу или к Будде, но он не имеет ничего общего с писаниями.

Живой мастер обязательно случится на пути у человека, который находится в поиске истины, который хочет найти смысл жизни, который хочет войти в глубочайшее ядро своего существа, который хочет познать глубины и высоты существования. Он должен будет взять за руку мастера.

Мастер - это тот, кто уже познал. Мастер - это тот, кто побывал на другом берегу и пришел на этот берег, чтобы указать тебе путь. Но только мастер может указать путь - живой Мастер, помни. Традиция - это лишь ископаемое, труп. Да, возможно, однажды здесь был свет, но этот свет отошел в далекое прошлое.

Двадцать пять столетий прошло с тех пор, как пламя Будды слилось с пламенем Вселенной. Теперь ты можешь продолжать поклоняться Будде, но не будешь в настоящем смысле учеником - и не можешь быть. Будда, которому ты поклоняешься, это твое собственное изобретение, твоя проекция. Тебе придется найти настоящего будду, человека, который жив, который так же жив, как и ты, который в теле, пламя которого поможет твоей незажженной свече стать зажженной, пламя которого поглотит тебя.

Но церкви, храмы, кредо и догмы не могут тебя поглотить, не могут тебя разжечь. В них не осталось пламени. Две тысячи лет прошло со времен Христа. Ты можешь продолжать поклоняться в церкви, но то, что ты делаешь сейчас, - это своего рода социальная формальность. Ты не вовлечен в нее, твое сердце не здесь. На поверхности, на периферии у тебя есть ярлык - христианский, индуистский, мусульманский, - но за всеми ярлыками все вы похожи; нет совершенно никакой разницы.

Первая сутра, которую говорит Будда:

*Последователи пробужденных,
Пробужденные...*

Те, кто действительно следует пробужденным, пробуждены. Это единственный способ быть последователем пробужденного - бодрствовать. Дело не в поклонении и не в уважении. Дело во внутренней трансформации. Суть в том, чтобы пройти через внутреннюю алхимию.

Как ты можешь пройти через внутреннюю алхимию, если Мастера нет рядом? Через пропасть в тысячу лет нельзя перебросить мост. Но нет и необходимости перебрасывать этот мост, потому что, где бы ни был пробужденный, он такой же, его пламя то же самое. Не имеет значения, в каком светильнике живет пламя. Светильник может быть той или иной формы, светильник может быть из того или иного металла, но это не важно. Пламя не имеет ничего общего с металлом и формой светильника; пламя это всегда остается прежним. Но тебе придется искать светильник, чтобы он указал тебе путь.

В то мгновение, когда ты видишь просветленного человека, - если ты позволишь себе увидеть просветленного человека, - в твоей жизни случатся три вещи. Первая: ты станешь студентом. Студент - значит, тот, кто интеллектуально увлечен, кто интеллектуально заинтригован, кто начинает чувствовать, что на свои вопросы он впервые получает ответы, его любопытство впервые рассеивается. Впервые кто-то может ответить на его вопросы, и ответы

эти не заимствованы; эти ответы исходят из его собственного авторитета. Его ответы не приходят из его памяти; его ответы поднимаются из самого его центра.

Ты можешь ощутить разницу; разница огромна. Это разница между пластмассовым цветком и настоящей розой. Ты можешь видеть, что все его ответы свежи, молоды, дышат. В них есть биение сердца, это не мертвая информация. Он не накопил знания; он познал, он увидел, он *стал*. И ты почувствуешь его существо. Первый шаг - стать студентом; именно так начинается путешествие.

Второй шаг - стать учеником. Когда не только твоя голова общается с Мастером, но и сердце, когда он не только кажется логичным, но в твоём существе возникает и великая любовь к нему, тогда ты становишься учеником. Ученик знает, как быть сопричастным, студент лишь знает, как общаться. Студент живет лишь на вербальном, интеллектуальном уровне; ученик живет на невербальном уровне чувств. Его сердце начинает раскрываться. В точности как восходит солнце, и начинают раскрываться цветы, ученик чувствует, как в нем происходит некое раскрытие. Он больше не прежний человек. Мастер коснулся его существа; нечто проникло в него. Ученик забеременел.

И третий шаг - стать преданным. Студент общается через голову, ученик через сердце, а преданный - через свою тотальность. Дело больше не в голове, сердце, теле, уме или душе; это заливает все существо. Он становится одним с мастером. Это больше не диалог головы или сердца. Они больше не двое; два пламени становятся одним пламенем.

Это мгновение настоящего посвящения, настоящей саньясы. Об этом говорит Будда. Он говорит: *Последователи пробужденных, пробужденные...*

Они становятся в точности такими же, как Мастер. У них то же качество, тот же аромат, та же самая аура. Единственный способ понять будду - стать буддой самому; другого пути нет.

Ученик будет *знать о будде*; преданный будет *знать будду*. Ученик будет чувствовать будду. Ученик находится точно посередине между студентом и преданным. Он останется немного невнятным, туманным; у него не будет ясности. В этом смысле студент ясен - интеллектуально ясен. Преданный полностью ясен. Ученик посередине: что-то ясно, а что-то очень неясно; что-то светло, а что-то темно. Ученик в состоянии сумерек - ни день, ни ночь.

Будда говорит о преданном, когда использует слово «последователь». Он не имеет в виду христианина, индуиста, буддиста. Он имеет в виду того, кому хватило храбрости совершить прыжок в само существо Мастера; он - настоящий последователь. В этом прыжке он начинает приобретать то же самое качество - качество пробужденного бытия.

Обычно ты живешь в своего рода сне; тебя окутывает метафизическая дремота. И даже если иногда у тебя появляются возможности, шансы проснуться, ты избегаешь их, потому что столько вложил в свой сон. Ты боишься быть пробужденным. Глубоко внутри ты знаешь, что, если ты проснешься, это побеспокоит все твои сны - а тебе могут сниться красивые сны, приятные сны, сладкие сны. Кто хочет, чтобы его беспокоили, когда его окружает столько красивых снов? Когда ты видишь сны, ты не думаешь, что видишь сны; твои сны выглядят реальными.

Это одно из самых странных свойств снов: они имеют на тебя глубокое влияние. Они гипнотизируют тебя так глубоко, что, сколько бы ты ни узнавал, просыпаясь утром, что это сны, но каждую ночь ты снова впадаешь в тот же гипноз.

Это происходило с тобой столько жизней. Ты жил жизнью одного и того же вида снова и снова - те же желания, та же жадность, те же амбиции - и каждый раз разочаровывался, но снова ты готов стать жертвой. Это в точности похоже на сны.

Сегодня утром ты тоже проснулся, вспомнил множество снов, которые видел ночью, и рассмеялся; они казались такими нелепыми. Но стоит снова прийти ночи, как тебе снова начнут сниться сны, и ты поверишь им. Это настоящие обманщики! Когда человек верит, что это

реальность, почему он должен хотеть просыпаться и беспокоить ее? Ты сопротивляешься пробуждению.

Даже если ты сталкиваешься с буддой, ты не смотришь на него. Ты смотришь по сторонам; ты не смотришь ему в глаза. Страх... его энергия может начать пульсировать в тебе. Поэтому много раз ты встречался с Буддой, Кришной, Махавирой, Христом, Мухаммедом, но снова и снова упускал. Ты боялся столкнуться с ними - это столкновение может оказаться слишком опасным.

- Здравствуйте. Это международный. У меня звонок из Палм-Спрингс.
- Привет, Герман, это Руб. Слушай, я здесь застрял, и мне нужно пятьсот долларов.
- Я ничего не слышу. Телефон барахлит.
- Я хочу пятьсот долларов!
- Все равно ничего не слышу.
- А я все прекрасно слышу, - вмешивается оператор.
- Тогда вы и дайте ему пятьсот долларов!

Ты слышишь лишь то, что тебе подходит; ты избегаешь слушать то, что может быть беспокойством. Ты станешь глухим, ты станешь немым, ты станешь слепым. Ты выбрал совершенно сонную жизнь, и ты вел такой образ жизни столь долго, что он выглядит почти естественным. Неестественное стало естественным, а естественное - почти полностью забыто.

Проснуться - значит снова стать естественным. Проснуться - значит быть пробужденным в сознании, стать осознанным в глубочайшем ядре своего сердца.

Мы продолжаем читать Библии, Кораны, Гиты. Это не проблема. Проблема возникает, когда ты сталкиваешься с Мухаммедом. Легко читать Аятоллу Хомейни; трудно встретиться с Мухаммедом, потому что Мухаммед неизбежно будет как электрический шок. Он глубоко потрясет твоё существо. А эти аятоллы, имамы - их не стоит бояться. Они говорят такую чепуху.

Только вчера я читал... Эти люди пишут великие трактаты о Коране, и просто удивительно, что они пишут в этих трактатах. Такие глупости! - например: «Ты не должен мочиться в сторону Каабы». Великая метафизика! Великая духовность! Ты должен постоянно об этом помнить, иначе ты попадешь в ад. Но это можно сделать; мусульманам это удастся, они помнят, с какой стороны находится Кааба. Как будто Бог только в Каабе и больше нигде! Если Кааба - это единственное направление, которое божественно, все остальное не божественно!

Это напоминает мне прекрасную историю из жизни Нанака:

Он пришел в Каабу и заснул ногами к священному камню Каабы. Пришел имам Каабы и очень разозлился. Он сказал:

- Ты притворяешься святым человеком, а не знаешь даже обычных правил! Мусульманин ты или нет, по крайней мере, ты можешь быть вежливым! Ты можешь проявить такую любезность: ты не должен лежать ногами к Каабскому камню. Повернись ногами в другую сторону!

Нанак рассмеялся и сказал:

- Ты пришел как раз вовремя: это озадачивало меня! Пожалуйста, сделай это сам. Пожалуйста, поверни мои ноги в другую сторону... потому что я пытался полночи, но устал и заснул. Попытайся ты!

В сильном гневе, в ярости, имам повернул ноги Нанака в противоположную сторону и был потрясен, увидев, что Каабский камень повернулся в ту же сторону, что и ноги Нанака! Он поворачивал его во все стороны, и так же перемещался Каабский камень.

Случилось это или нет, не важно; но история прекрасна. Она просто говорит, что Бог везде. Как бы ты ни лег, ты всегда лежишь ногами к Богу, потому что кроме Бога не существует больше ничего. А эти глупые ученые - они продолжают говорить чепуху и писать большие трактаты. Но тебе они не опасны.

Например, в тот день, когда ты постишься, в день Рамадана, когда мусульмане постятся, в странах пустынь возникает проблема: когда ты ходишь по пустыне, иногда приходится глотать пыль. Вот эта проблема - великая проблема! - если ты идешь по пустыне в день поста и глотаешь пыль, считать ли, что ты нарушил пост? Эти аятоллы говорят, что пост нарушен, если ты добровольно глотаешь пыль. Но кто будет глотать пыль добровольно? Зачем? Пыль - это не еда, не питание! Но если это случается невольно, пост не нарушен.

Веками люди продолжают обсуждать такие глупости, такую чепуху - сущую чепуху! Они упускают Мухаммеда, они упускают Моисея, они упускают Лао-цзы; веками они обсуждают бесполезные вещи. Бесполезные вещи не опасны.

Настоящая опасность исходит от людей, которые пробуждены, потому что, если ты рядом с ними, ты можешь заразиться. Осознанность так заразительна! Но читай Коран и Библию - это просто игра словами. А если ты читаешь Коран или Библию каждый день, тогда даже слова ничего не значат. Ты просто повторяешь, как попугай.

Каждый год столпы церкви приезжают из Рима в Израиль, чтобы вновь разыграть освященную временем церемонию. Один из главных раввинов передает приезшему священнику свиток в драгоценном футляре, тот держит его в руках минуту, качает головой и затем снова возвращает раввину до следующего года.

В этом году, однако, раввин и священник, участвующие в церемонии, заинтересовались свитком и открыли его. Они раскрыли драгоценный футляр и развернули длинный пожелтевший пергамент с длинными колонками цифр и расплывшимися словами.

Раввин надел очки и, в конце концов, умудрился прочитать древнееврейские буквы. Это был счет за Тайную Вечерю!

Две тысячи лет они передавали его друг другу: «Пожалуйста, оплатите!» И никого не интересовало, что в нем написано, что это такое на самом деле.

Писания дешевы, писаниями легко манипулировать. Ты можешь очень легко придать им любой смысл. Ты можешь изобретать, ты можешь интерпретировать, ты можешь делать с писанием тысячу и одну вещь. Ты можешь довести его до собственного уровня.

Но ты не можешь довести до собственного уровня будду. Если ты хочешь причаститься к будде, ты должен дойти до его уровня, до его плана бытия. А его план бытия - осознанность.

Последователи пробужденных... Вы - сомнамбулы! Единственная в вашей жизни возможность проснуться - это прийти в контакт с кем-то пробужденным. Лишь огонь может разжечь в вас огонь. А вы живете в таком глубоком сне, что он не может быть разрушен, пока кто-то не ударит вас достаточно сильно.

Ко мне в руки недавно попал сигнальный экземпляр поваренной книги хиппи. Самый яркий рецепт - салат.

- Нарезаете зелень, помидоры, огурцы и зеленый перец, добавляете щепотку марихуаны - и салат перемешивается сам собой.

И вы именно в таком состоянии. Веками салат перемешивался сам собой - слишком много марихуаны! Каждый из нас в духовном смысле погружен в состояние глубокой дремоты и видит

великие сны, но не развивается ни на дюйм... потому что есть лишь два состояния: либо ты спишь, либо ты пробужден.

Вся идея о том, что человеческое сознание эволюционирует, вся идея прогресса есть не что иное, как стратегия ума удерживать тебя спящим. Это великий трюк ума. Ум продолжает говорить тебе: «Человечество прогрессирует. Не волнуйся - все в свое время. Когда придет весна, ты тоже эволюционируешь в будду. Подожди! Ничего нельзя делать преждевременно. Дождись правильного момента, и ты тоже созреешь». Ты ждал веками и можешь продолжать ждать веками, и этот правильный момент никогда не придет. Он не приходит таким образом. Ты должен поймать его.

Ты находишься в глубокой летаргии. Будды случаются и исчезают, свет нисходит из запредельного, но ты не обращаешь на него внимания. Да, ты делаешь одно: когда будды больше нет, ты поклоняешься ему. Ты делаешь его богом, ты возводишь ему храмы, ты создаешь его статуи и поклоняешься им. Статуи - это игрушки, они не могут тебя разбудить. А настоящий человек? Настоящего человека ты избегаешь. И поскольку ты избегаешь настоящего человека, в тебе возникает великое чувство вины. Чтобы устранить эту вину, ты поклоняешься.

Поклонение не религиозно; поклонение совершают лишь из чувства вины. Поскольку ты никогда не слушал будду, пока он был жив, - когда он умирает, ты начинаешь чувствовать себя виноватым. Что теперь делать? Как сложить с себя бремя вины? Поклоняться. Ты искупаешь вину своим поклонением, но остаешься прежним.

*Днем и ночью наблюдают
И медитируют на своего Мастера.*

Преданный - настоящий преданный - постоянно наблюдает, что он делает, как он это делает, почему он это делает. Даже в мелочах он деавтоматизирует себя. Когда он идет, он не просто идет; он идет с медитативной осознанностью. Он знает, что идет. Когда он ест, он знает, что ест.

Ты ешь и делаешь тысячу и одну вещь. Ты продолжаешь проглатывать еду, ты продолжаешь швырять ее вовнутрь, набивать себя... а твой ум продолжает планировать, вспоминать, желать, проецировать. Ты не в этом действии; ты либо в прошлом, либо в будущем. А настоящее - единственное время, единственное время, лишь настоящее реально. Прошлое нереально, будущее нереально; оба они нереальны - а ты всегда живешь в нереальном.

Это сон: ты продолжаешь делать вещи... Ты сам иногда говоришь: «Я вышел из себя». Что ты имеешь в виду, когда говоришь «вышел из себя»? Это просто значит, что ты не был сознателен, когда это сделал, - как будто ты просто автомат, робот!

Очень толстая леди взобралась в набитый автобус и ухитрилась втиснуться вовнутрь. Ей нужно было ехать долго, ей было очень неудобно, и она протянула руку назад и расстегнула молнию своей юбки.

Через несколько минут, чувствуя сквозняк, она снова протянула руку и застегнула ее. Чувствуя себя более и более неудобно, она протянула руку и расстегнула молнию, но через несколько минут застегнула ее снова.

Так продолжалось около двадцати минут, и, в конце концов, мужчина, стоящий позади нее, сказал:

- Послушайте, дама. Не знаю, что у вас на уме, но за последние полчаса вы расстегнули мне ширинку, по крайней мере, уже десять раз!

Люди неосознательны в том, что они делают! Они просто продолжают делать все в полусне, в некоем алкогольном опьянении.

Молодая красотка с грохотом ворвалась в свою квартиру после свидания и объявила своей соседке:

- Боже мой, ну и тип! Мне пришлось трижды дать ему пощечину!

- А что он сделал? - с готовностью подхватила соседка.

- Ничего! - пробормотала девушка. - Я дала ему пощечину, чтобы убедиться, что он не спит!

Люди только кажутся бодрствующими; они спят. Люди только кажутся живыми; они не живы. Только кажется, что люди есть; их нет, - потому что, если бы они действительно были, между ними и буддой не было бы разницы. Они знали бы все тайны жизни, они знали бы значение жизни. И тогда их жизнь была бы празднованием, постоянным празднованием, радостью, песней, танцем. Но люди живут в аду, в страдании.

Страдание - это символ неосознанности; блаженство - символ осознанности.

Вечно пробужденные, Они блюдут закон.

Преданные Мастера, пробужденного, постоянно бодрствуют и постоянно делают все, что в человеческих силах, чтобы быть в созвучии со Вселенной, чтобы не выпасть из ритма Вселенной, - потому что именно это и есть страдание.

Быть в созвучии, быть в гармонии со Вселенной есть блаженство, радость, музыка, поэзия. Ты начинаешь расцветать в то мгновение, когда в созвучии с целым. Когда ты не созвучен с целым, что-то расстраивается в тебе. Тогда целое больше не питает тебя; тогда ты больше не укоренен в целом. Тогда ты становишься выкорчеванным деревом, тогда ты истощаешься. Тогда твоя зеленая листва начинает исчезать. Тогда цветы не могут случиться с тобой, потому что цветы возможны лишь, если ты затоплен радостью, переполнен радостью.

Они узнают своих братьев по пути.

Настоящие преданные настолько пробуждены, что они мгновенно интуитивно распознают любого, кто имеет такое же качество, - *братьев по пути*. Саньясин, если он действительно медитативен, немедленно узнает другого саньясина. Это не интеллектуальное понимание - дело не в том, что он заключает, что, должно быть, это саньясин, - но просто интуитивное чувство. Что-то ударяет его глубоко внутри его существа. Что-то такое сходное он чувствует в другом человеке, он знает это без всякого умственного усилия или упражнения. Он знает сердцем, что другой тоже на пути.

Как ты узнаешь человека, когда он не спит? Как ты узнаешь человека, когда он спит? Спящие не могут узнать других спящих, спящие не могут узнать и того, кто не спит, это правда. Но если ты пробужден, ты знаешь, кто спит, а кто пробужден. Точно таким же образом это происходит на более высоком уровне: люди, у которых есть немного осознанности, тотчас же узнают *братьев по пути*.

Именно так возникает коммуна, через это узнавание. Коммуна - это не церковь. Коммуна - это не организация. Коммуна не основана на какой-то догме, кредо. Коммуна вырастает из интуитивного узнавания, что другой - тоже в созвучии с целым. Ты слышишь эту музыку! Ты слышишь нечто такое, чего нельзя услышать внешними ушами. Нечто тотчас же вызывает узнавание в твоём сердце. Это таинственное явление.

Будда говорит: *Они узнают братьев по пути.* Конечно, каждая коммуна, в конце концов, пала и, в конце концов, стала религией. Это путь мира. Когда Мастера больше нет, коммуна постепенно начинает утрачивать свое качество осознанности, она становится более и более формальной. Когда первые ученики тоже уходят, это больше не явление сердца, это становится явлением головы. Когда уходит и вторая линия учеников, тогда ты христианин, индуист или мусульманин только по рождению. Тогда ты следуешь мертвому пути, который никуда не ведет.

Они понимают тайну тела.

Будда называет коммуну телом. Настоящие преданные начинают чувствовать такую сонастроенность, такое единство со своими братьями, что становятся одним телом. Будда обычно называл это *сангхой* - коммунной, телом, семьей. Если что-то происходит, это немедленно воздействует на всех людей, волна накрывает одновременно всех.

Когда Будда умер, у него были тысячи учеников. Они были рассеяны по всей стране. В то мгновение, когда он умер, это тотчас же подействовало на всех учеников, которые были настоящими учениками, где бы они ни были. За тысячи миль от Будды они почувствовали: «Мастера больше нет».

Это таинственное явление, но сейчас даже наука идет в это явление глубоко - конечно, по другому маршруту. Они экспериментировали на животных, в особенности на взаимоотношениях матери и ребенка. И они были удивлены, совершенно удивлены этим таинственным явлением. Если взять детеныша любого животного в открытое море, за две или три мили от берега, и убить его там, мать, которая на берегу, тотчас же узнает, что детеныш убит; между ними расстояние в две мили открытого моря. Она чувствует печаль, подавленность; появляются слезы.

В Советской России над этим явлением работали особенно много. Пробовали делать это на расстоянии в тысячу миль; если детеныш убит, это тотчас же воздействует на мать. Кажется, между матерью и ребенком есть духовная пуповина. У человеческих существ она стала очень запутанной, именно поэтому приходится экспериментировать на животных. Животные все так же просты, невинны; они не стали образованными, культурными, цивилизованными. Эти несчастья не случились с ними; поэтому работают с животными, но это случается и с человеческими существами.

Если между ребенком и матерью есть глубокая любовная связь, если ребенок умрет в любом месте мира, его смерть тотчас же воздействует на настроение матери. Между матерью и ребенком существует какая-то таинственная связь.

Но это ничто в сравнении с таинством между мастером и учеником, потому что отношения матери и ребенка - лишь физические, а отношения мастера и ученика - духовные. Они гораздо более проникновенны, глубоки.

Будда говорит: *Они понимают тайну тела.*

Они находят радость во всех существах.

Ты находишь в других лишь то, что сначала нашел в самом себе. Если ты печален, ты найдешь печаль повсюду. Для печального человека даже полная луна выглядит печальной, мрачной, подавленной. Для радостного сердца даже темная ночь сияет. Все зависит от тебя; все зависит от того, какой ты, где ты. Весь мир движется вместе с твоим сердцем, он становится тем, что есть ты.

Ты слышал снова и снова, что человек, который свят, медитативен, молитвен, попадает на небеса. Это неправильно; случается прямо противоположное. Небеса приходят к молитвенному

человеку, к медитативному человеку. Не он отправляется на небеса - небеса приходят к нему, к его сердцу. Где бы он ни был, он в раю. А злой человек, кто бы он ни был, - в аду. Нет необходимости посылать его в ад, нет такого специального места под названием ад. Нигде нет никаких небес и никакого ада.

Если ты радостен, ты живешь в небесах, а твой сосед, возможно, живет в аду. Иногда случается так, что в одно мгновение ты в небесах, в другое мгновение - в аду. Все зависит от твоих внутренних состояний. Если ты паришь высоко, небеса раскрываются. Если ты тонешь во тьме, в печали, ад готов приветствовать тебя. *Они находят радость во всех существах.*

Они наслаждаются медитацией

Это очень значительная сутра; помни ее. Будда говорит: *Они наслаждаются медитацией.* Легко медитировать, если ты не хочешь быть блаженным - медитировать очень легко. Если ты хочешь только быть блаженным, но не хочешь быть в медитации, легко и это. Редчайшее сочетание - это медитация плюс блаженство. Медитация минус блаженство легка; блаженство минус медитация легко. Но медитация минус блаженство - это не настоящая медитация, и блаженство без медитации - это не истинное блаженство. Они истинны лишь, когда они вместе.

Многие пытались медитировать без блаженства, потому что это проще, легче. Ты должен совершать над собой лишь одну работу: успокаивать свой ум. И ты можешь заставить свой ум успокоиться, но станешь печальным, твое лицо будет угрюмым.

Именно поэтому ваши святые - так называемые святые - выглядят печальными. Они не могут смеяться, они не могут танцевать, они не могут петь, они не могут любить, они не могут радоваться. Они говорят о блаженстве, но только говорят о нем. Никакого блаженства не видно у них в глазах, никакого блаженства не видно в окружающей их атмосфере, никакого блаженства не излучает их внутренний центр. Они выглядят печальными, тупыми, мертвыми, неразумными по той простой причине, что выбрали короткий путь, а короткого пути нет. Они избежали сложности духовной трансформации. Они выбрали медитацию, они заставили свои умы успокоиться. Это негативное состояние; их умы лишь пусты, не молчаливы - насильственно принуждены к покою. Но это не естественный рост молчания, это не цветение молчания. Их молчание подобно кладбищу, это не молчание сада.

Молчание сада наполнено музыкой: жужжание пчел, пение птиц, далекий крик кукушки... Все это в нем, все это его существенные части. Молчание сада - это очень живое молчание, полное песни и радости. Кладбище тоже молчаливо, но это всего лишь молчание смерти; есть молчание, потому что никого нет.

Ты можешь медитировать, ты можешь заставить себя быть молчаливым, но ты упустишь Бога, ты упустишь нирвану. Ты можешь также попытаться быть блаженным; это значит, что ты можешь притвориться, ты можешь практиковать, репетировать блаженство. Ты можешь пытаться всегда быть блаженным, улыбаться, по крайней мере, выглядеть счастливым.

Мало-помалу вырабатывается такой навык... как у Джимми Картера. Сейчас его улыбка исчезает, но только вспомни, два года назад у него можно было сосчитать все зубы! Ты можешь это практиковать. Я слышал, что в начале его президентства его жене приходилось закрывать ему на ночь рот! Не знаю, насколько это правда, но выглядит правдоподобным, - потому что, если ты тренируешься целый день, мышцы застывают в этом положении. Тогда ты будешь продолжать улыбаться даже во сне.

Ты можешь практиковать и блаженство, но практикуемое блаженство ложно. Все, что практикуется, ложно, никогда не забывай об этом. Все должно быть спонтанным и естественным, не заученным, не привитым. Привитое блаженство - это всего лишь маска. Ты

улыбаешься, но эта улыбка не от сердца. Ты показываешь радость, но ты нерадостен. Твое сердце подобно пустыне; лишь на твоём лице пластмассовые цветы. Они могут обмануть других, но не могут обмануть тебя, не могут обмануть Мастера. Твоя улыбка, твоя радость формальна - просто хорошие манеры.

Случалось и это. Было много святых, очень блаженных, всегда поющих и танцующих, но глубоко внутри подобной пустыне. И те, и другие выбрали лишь половину, а полуправда хуже, чем любая неправда.

Истина должна быть тотальной, истина должна быть целостной. Вот вся истина: блаженство плюс медитация. Конечно, организовать и то и другое трудно, тяжело. Почему? - потому что они кажутся полярными противоположностями. Медитация означает молчание, а блаженство означает танец. Медитация означает тишину, а блаженство означает песню. Медитировать - значит бежать от мира, а быть блаженным - значит делиться с миром. Медитацией ты можешь заниматься в гималайской пещере, но, чтобы быть блаженным, ты должен будешь снова вернуться в мир.

Блаженством необходимо делиться; оно существует лишь, когда им делятся. Оно не может существовать, когда ты один; оно исчезает. Это причастие. Медитация может существовать лишь в одиночестве, блаженство может существовать лишь в близости. Но чтобы было и то и другое, тебе придется научиться совершенно иному образу жизни.

Вскоре Будда даст тебе сутру. Он говорит:

Тяжело жить в мире.

Тяжело жить вне мира.

Тяжело быть одним среди многих.

Он говорит: *Тяжело жить в мире...* Конечно, и поэтому миллионы людей предпочли бежать. Сам он вначале бежал - но помни, что он стал просветленным не из-за своего бегства. Он стал просветленным вопреки своему бегству. Он стал просветленным не потому, что отрекся от мира; он стал просветленным, несмотря на то, что отрекся от мира. Это случилось вопреки бегству. Не оно было причиной его просветления, не оно вызвало его.

Просветление ничем не вызывается.

Поэтому, когда он возвращается в мир, став просветленным, он идет во дворец, чтобы увидеть своих родителей - своего старого отца, свою мачеху, - свою жену, своего сына, и жена задает вопрос; она задает Гаутаме Будде очень дельный вопрос: «Скажи мне одно - я ждала так долго, лишь чтобы спросить тебя об одном. Не было ли возможным достичь всего, чего ты достиг, здесь, в доме? Было ли необходимо бежать от мира, от дворца, от меня, от ребенка? Было ли это абсолютно необходимо, чтобы этого достичь?»

И единственный раз Будда смотрит вниз и ничего не отвечает. Его молчание красноречиво. Он признает: нет, в этом не было необходимости.

Он бежал из мира, потому что *тяжело жить в мире*. Это тяжело.

- Сын мой, я знаю, что тебе нужно поступить с этой девушкой как надо, - сказал проповедник. - Просто женись на ней, и ты приблизишься к концу своих проблем.

И он поступил как надо и женился на девушке. Примерно через шесть месяцев, снова встретив проповедника, он попытался его убить.

- Несчастный лгун! - закричал молодой человек. - Ты сказал мне, что если я женюсь, то приближусь к концу своих проблем. Вот я и женился, и она сделала мою жизнь несчастной!

- Может быть, это и правда, сын мой, но ты не можешь меня винить, - ответил священник. -

Я сказал тебе, что ты приблизишься к концу своих проблем, но не сказал, к какому концу.

Быть в мире тяжело, жить в мире тяжело, потому что это значит, жить со столькими лунатиками. Ты сам лунатик, лунатики все остальные! Мир в такой путанице... Кажется просто невозможным, чтобы Богу удалось за шесть дней привести мир в такую путаницу! Времени было слишком мало... и не было даже ни одной женщины, чтобы давать ему советы! И все же ему удалось.

Те, кто знает, говорят, что он только в конце создал Еву лишь из тех соображений, чтобы она не давала ему советов; иначе создать мир за шесть дней было бы невозможно. Она вмешивалась бы во все: «Сделай это так. Это неправильно». С тех пор как он создал Еву, он больше ничего не создавал. Это было слишком! Он назвал это днем и сказал: «С меня довольно!» С тех пор о нем никто ничего не слышал.

Пролейте слезу о битнике, который совершил самоубийство, оставив записку: «Прощай, холодный мир».

Он действительно холодный, как лед, нигде нет ни любви, ни сострадания. *Тяжело жить в мире, тяжело жить вне мира.* Нелегко жить и вне его; вне его жить даже труднее.

Человек стоит перед такой дилеммой! Тяжело жить в мире, тяжело жить вне мира. Пробовал ли ты когда-нибудь жить в гималайской пещере? Проведи там месяц - и мир покажется таким красивым и небесным! Некоторый опыт у тебя есть. Трудно жить с женой, но, когда она на несколько дней уходит к матери, очень трудно жить и без нее. Когда она с тобой, ты хочешь, чтобы ее не было; когда ее нет, ты хочешь, чтобы она немедленно вернулась обратно.

Так и должно быть, потому что окончательный вопрос в том, чтобы не жить ни в мире, ни вне мира. Окончательный вопрос в том, чтобы жить в состоянии пробужденности. Если ты живешь во сне в мире, ты будешь в страдании; если ты живешь во сне вне мира, ты будешь в гораздо большем страдании.

Я знаю оба типа людей, мирских и духовных. Я знаю людей, которые живут в миру, я знаю людей, которые отреклись от мира и ушли в монастыри. И те, и другие в страдании, в глубоком страдании по той простой причине, что просто перемена места, перемена адреса с мира на монастырь не принесет перемен. Ты тот же человек, твое сознание не изменилось. А перемена нужна в нем. Тогда ты можешь стать центром циклона. Тогда ты можешь жить в циклоне и все же оставаться незатронутым. Но Будда говорит, что это бывает очень редко.

Тяжело быть одним среди многих. Это происходит лишь изредка. Среди миллионов лишь одному человеку удастся жить радостно, где бы он ни был - в мире или вне мира. Кто этот человек, у которого получается жить радостно? - тот, кто живет в осознанности. Именно в этом суть послания Будды.

*Как долга для бродяги дорога,
Блуждающая многие жизни!*

Сколько ты блуждал? Когда же ты решишь проснуться? Ты спал достаточно долго. Настало время проснуться и начать совершенно новую жизнь, которой ты живешь изнутри. Зажги пламя осознанности, и тогда, где бы ты ни был, все в радость.

Да будет с ним покой... Тебе нужен отдых, ты бродил достаточно. Ты устал, ужасно устал, утомлен, измучен.

*Да будет с ним покой.
Да не будет он страдать.
Да не падет он в страдание.*

Пришло время. Не страдай больше. Не падай снова и снова в страдание. Впасть в забывчивость - это страдание; вспомнить - значит выйти из страдания. А покой - это самый важный шаг для вспоминания, для осознанности. В расслаблении все искусство - и медитации, и осознанности.

Как ты можешь отдыхать, когда у тебя столько желаний? Они продолжают раздирать тебя на части. Ты можешь отдохнуть лишь, если научишься секрету отсутствия желаний; если ты научишься жить, сосредоточившись в настоящем, тотально вовлеченным в это мгновение, не беспокоясь ни о прошлом, ни о будущем, расслабленным, спокойным. Тогда медитация и блаженство - это легкий, спонтанный рост спокойного сердца, расслабленного существа.

*Если он хороший человек,
Если он человек веры, уважаемый и достойный,
Его приветствуют, куда бы он ни пришел.*

Не волнуйся о том, что случится, если ты не заботишься о будущем, если ты не планируешь, если ты не устраиваешь заранее, что с тобой будет. Не волнуйся. Будда говорит:

Если он хороший человек, если он человек веры... человек, который доверяет существованию, - тогда не волнуйся: его приветствуют, куда бы он ни пришел, - по крайней мере, приветствуют те, кто знает, по крайней мере, приветствуют те, кто понимает... лишь их приветствие что-то стоит.

*Как Гималаи,
Хорошие люди сияют издали,
Но плохие невидимы,
Как стрелы в ночной тьме.*

Не волнуйся о том, что случится с тобой. Ты будешь светиться так ярко - как Гималаи, - ты будешь сиять за тысячи миль. Ты станешь таким сияющим, что люди начнут двигаться к тебе, будто ты огромный магнит. Из дальних стран, со всех концов земли люди начнут двигаться к тебе, притягиваемые невидимой силой, мистической энергией.

Не волнуйся о будущем, обо всем позаботятся. *Эс дхаммо санантано*: это неисчерпаемый, вечный закон. Доверяй - и природа изольется на тебя тысячей благословений.

Сиди... Не спеши, не беги. Не гонись постоянно за тем или другим. *Сиди*. Вот в точности значение *дзадзэн*. Слово «дзадзэн» происходит от этой сутры.

*Сиди.
Отдыхай.
Работай.*

Дзадзэн значит сидеть и ничего не делать. Первое, чему нужно научиться, - это сидению, глубокому покою. Стань водоемом покоя, без единой ряби желания, без амбиций, не идущим никуда - даже к Богу, даже к нирване.

Сиди... не только физически - и психологически, и духовно. Научись сидеть; это *дзадзэн*. И отдыхай - впади в глубокий покой, чтобы дыхание стало естественным, тело спокойным, лихорадка постоянного желания и беспорядок исчезли, испарились.

И тогда *работай*. У этой работы будет совершенно иное качество. Она не будет из желания; она будет творчеством. Оно будет происходить потому, что у тебя столько энергии, чтобы поделиться с миром, потому, что ты хотел бы что-нибудь создать, что ты хотел бы сделать мир немного более красивым, немного более блаженным, немного более человеческим.

*Наедине с собой,
Не зная устали.*

И помни разницу между тем, чтобы быть одному, и одиночеством. Никогда не чувствуй себя одиноким. Ты никогда не одинок. В самом ядре твоего существа обитает Бог; он всегда с тобой. И когда ты один, лишь тогда ты сможешь услышать его шаги. Когда ты один, лишь тогда ты сможешь услышать его музыку, его шепот. Он никогда не кричит, он лишь шепчет. Он приходит очень молчаливо и уходит очень молчаливо. Будь в глубоком покое, и ты станешь хозяином; он будет гостем, Бог будет гостем.

*На краю леса
Живи радостно...*

Лес символизирует неизвестное, непознаваемое. *На краю леса живи радостно...* Будь всегда близко к неизвестному и непознаваемому и не бойся. *Живи радостно...* потому что неизвестное, непознаваемое тоже твое. Ты принадлежишь ему, оно принадлежит тебе. *Живи радостно...*

Без желания.

Ничего не проси. Иисус говорит: Проси, и будет тебе дано. Будда говорит: Не проси, и будет тебе дано. Иисус говорит: Ищи и найдешь. Будда говорит: Не ищи, и найдешь. Иисус говорит: Стучи, и двери откроются перед тобой. Будда говорит: Нет нужды стучать; двери уже открыты.

Откуда эта разница между двумя просветленными людьми? Оба они пробуждены. Разница в аудитории. Иисус говорит с простыми обычными людьми; Будда говорит со своей коммуной - в этом разница. Иисус не может этого себе позволить. Иисус должен идти на компромисс со своими слушателями.

Иисус жил без коммуны. Да, у него было несколько учеников, - двенадцать апостолов, - и эти двенадцать апостолов стоят немного. У Будды были тысячи учеников безмерной ценности - ведь многие из них стали просветленными при жизни Будды. В его коммуне была, по крайней мере, тысяча просветленных такого же статуса, как и он. Он мог говорить, как хотел, и его бы поняли; ему не нужно было беспокоиться о том, что его не поймут. Иисус должен был быть постоянно настороже, и, даже несмотря на это, он был не понят и распят.

Сиди. Отдыхай. Работай. Пусть эти три слова глубоко просочатся в твое сердце. Научись сидеть молчаливо, спокойно, не борясь с собой, расслабленно. Не в позе йоги, помни, потому что поза йоги - это постоянное усилие. Не нужно никаких поз йоги. Сиди в такой позе, в какой тебе удобно, - подойдет даже стул.

Будда обычно сидел на полу; в те времена это было легко. Ты можешь сидеть в любой позе, какая тебе нравится. Ты можешь использовать подушку, дзэнскую подушку для сидения; ты

можешь использовать стул. Вопрос не в позе; вопрос во внутреннем покое.

Будь в покое... и когда в тебе накопится энергия, начни быть творческим. Рисуй, пой, танцуй, делай все, что ты хочешь, чтобы сделать этот мир немного более красивым, немного более теплым.

Мы должны создать рай на земле.

На сегодня достаточно.

8. Из хаоса рождаются звезды

Лекция была прочитана 28 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Когда человек приходит к абсурду, что-то внутри просто взрывается, и мир выглядит по-новому. Именно ли тогда, когда абсурд ошеломляет, человек получает прозрение в геистальт всего сущего?

Прем Прабхати,

Абсурд - это не что иное, как другое имя Бога, - и гораздо более красивое имя, чем само слово «Бог». Веками теологи и философы разрушали красоту слова «Бог». Они его отполировали и покрыли таким количеством рационального мусора, что в нем больше не осталось никакой жизни. Бог философов - это больше не истинный Бог, потому что это не более чем рациональная концепция.

Бог любящих - это совершенно иное явление; он не имеет ничего общего в рассудком, с умом. Это сердце, пульсирующее в созвучии с целым. Это песня, симфония. Это танец, празднование. Это скорее поэзия, чем проза. Он скорее интуитивен, чем интеллектуален. Это нечто прочувствованное, а не придуманное.

Поэтому я говорю, что «абсурд» гораздо лучшее имя для Бога.

Ум создает вокруг себя тонкую структуру рациональности, чтобы защитить это, чтобы защитить свою отделенность от существования. Вся рациональность - человеческого изготовления; Бог не сделан человеком. Вся рациональность - это лишь проекция наших собственных идей на экран существования. А Бог - это не проекция; это открытие.

Чтобы увидеть Бога, человеку нужны глаза, абсолютно лишённые идей. Идеи - это плотные облака.

Один из величайших мистиков Запада, имя которого неизвестно, потому что он не подписался под своей книгой, - написал один из самых значительных мистических трактатов: «Облако Незнания». Он говорит, что не через знание ты познаешь; напротив, ты познаешь через незнание. Это чистый абсурд! Он говорит в парадоксах: познание через незнание.

Что он имеет в виду? Он имеет в виду, что, когда все знание отброшено, когда весь опыт отложен в сторону, когда ум как таковой больше не функционирует, тогда ты общаешься с существованием совершенно по-новому. Каждая частица твоего существа пульсирует в такт с целым; это ритмичный танец. Это абсурд - нельзя сделать из этого теорию.

Бог - это не гипотеза. Если бы Бог и был гипотезой, эта гипотеза больше не нужна. Гораздо лучшие гипотезы были предложены наукой. Но Бог никогда не был гипотезой. Это страстный любовный роман с существованием. Это чувствование существования. Это контакт с существованием от сердца к сердцу.

Тертуллиана всегда стоит помнить - это великий христианский мистик. Он говорит: Я верю в Бога, потому что Бог абсурден, - *credo qui absurdum est*. Причина для веры, которую он приводит, состоит в том, что причины верить нет.

Пока в твоей жизни нет чего-то такого, что совершенно не поддерживается рассудком, в твоей жизни нет никакого значения. Пока у тебя нет чего-то такого, ради чего ты можешь жить и ради чего ты можешь умереть без всяких рациональных обоснований, ты продолжаешь

упускать сам смысл жизни и существования. Ты остаешься поверхностным.

Поэтому абсурд может высвободить в тебе нечто потрясающее; он может стать взрывом. Он может заставить тебя видеть весь мир по-новому, потому что это рождение заново. Ты выскальзываешь из ума. Ты больше не покрыт пылью ума. Тогда все свежо и ново. Именно ум делает вещи старыми. Из-за прошлого, из-за памяти ум продолжает интерпретировать все новое в терминах старого. Ум не может по-другому. Ум означает память - память и ничего больше. Это накопленный тобой опыт прошлого, и ты продолжаешь интерпретировать новое согласно старому. Естественно, прошлое придает новому свой цвет, придает новому значение - и новое упускается.

Именно поэтому вся земля выглядит такой скучающей, скучающей до смерти. Экзистенциалисты объявили эту ситуацию скуки одной из самых важных тем для размышления. Они говорят, что человеку смертельно скучно, и они правы. Не скучно лишь глупым людям и буддам. Глупым людям не скучно, потому что у них недостаточно чувствительности, восприимчивости, чтобы чувствовать скуку. А буддам не скучно, потому что они не носят с собой прошлое. Все так свежо, так ново; все так удивительно. Каждое мгновение преподносит тебе сюрприз.

Для будды жизнь - это постоянное откровение, бесконечное откровение. В нем нет начала и нет конца. Это тайна; непостижимая, неизмеримая, неизвестная и более того - непознаваемая. Ты можешь лишь почувствовать ее вкус, ощутить ее, увидеть ее, коснуться ее, но не можешь ее познать. Ты не можешь низвести ее до теоремы, гипотезы; это невозможно.

Прабхати, ты прав: если ты можешь прийти в контакт с абсурдностью всего этого, с иррациональностью существования, ты движешься в совершенно иное измерение - от ума к неуму, от ума к медитации. Именно в этом вся медитация: она выводит тебя из тюрьмы ума, из тюрьмы прошлого. Нет другой тюрьмы; прошлое - единственная тюрьма.

Человек осознанности - медитирующий - продолжает умирать для прошлого в каждое мгновение, чтобы оставаться новым, свежим, подобным ребенку. Да, если абсурд ошеломляет, ты получишь первое прозрение во всеобщий гештальт. Но помни снова, прозрение это не будет рациональным. Ты не сможешь объяснить его и отмахнуться. Ты ничего не сможешь о нем сказать. Ты сможешь увидеть, но внезапно ты лишишься дара речи. Внезапно ты найдешь, что язык абсолютно неадекватен, слова бессильны; общение невозможно. Тогда остается лишь сопричастность.

Когда ты знаешь без знания, единственный способ передать послание - через молчание, через любовь, через сострадание, через существо. Возможно, ты держишь друга за руку - и нечто передано. Возможно, ты обнимаешь друга - и нечто передано. Возможно, ты смотришь другу в глаза - и нечто передано. Абсурдное может быть выражено лишь абсурдными способами. Ты можешь петь или танцевать.

Есть прекрасная история о мистике-бауле:

Очень богатый человек, золотых дел мастер, пришел к мистика и спросил его о Боге:

- Веришь ли ты в Бога? Есть ли на самом деле Бог? Существует ли Бог?

Баул выслушал эти вопросы, улыбаясь, и стал танцевать, играя на эктаре - инструменте с одной струной, - он стал танцевать.

- Не сошел ли ты с ума? - сказал золотых дел мастер. - Я задаю великие метафизические вопросы! Вместо того чтобы мне ответить, ты начинаешь танцевать! Ты что, пьян?

- Это правда, я пьян - пьян Божественным! Но, пожалуйста, не понимай меня неправильно, не обижайся. Это единственный способ ответить на твои вопросы.

И он спел песню - песню поразительной красоты и прозрения. Он сказал:

- Я знаю, что ты работаешь с золотом. Я знаю, что ты можешь судить, сделана ли вещь из настоящего золота. У тебя есть пробный камень, который помогает тебе это определить. Но это абсолютно бесполезно, если ты приходишь в сад и начинаешь проверять своим камнем розы. Для золота он подходит, но в саду он неуместен. О розах нельзя судить по пробному камню для золота. Ты не можешь использовать пробный камень, чтобы узнать, настоящие ли это розы. Для этого тебе нужен совершенно иной подход.

Я знаю, что ты многое изучил, много интересовался философской мыслью, аргументацией. Я слышал о тебе. Но все эти доводы здесь столь же абсурдны, как абсурден был бы пробный камень для золота в саду. Я пою, я танцую, я играю музыку. Почувствуй это! Если ты можешь танцевать со мной, идем танцевать! Это может дать тебе прозрение в мир, в котором живу я. Это может дать тебе прикосновение неведомого. Другого пути нет. Я не могу логически ответить на твои вопросы, отсюда мои нелогичные действия.

Когда Бодхидхарма, великий мистик, достиг Китая, император Китая пришел встретить его на границе; с тысячами людей он пришел, чтобы встретить великого мистика. Но, увидев Бодхидхарму, он пришел в большое смущение. Он никогда не думал, он и представить себе не мог, что Бодхидхарма войдет в Китай таким безумным образом. Бодхидхарма нес одну из своих туфель на голове. Одна туфля была на ноге; другая нога была босая - а вторая туфля была на голове!

- Не понимаю, - сказал король. - Почему ты несешь туфлю на голове? Туфли не для того, чтобы носить на голове!

- Это только начало, - сказал Бодхидхарма. - Если ты не можешь этого понять, я лучше пойду обратно. Одно ты должен понять абсолютно: мой подход абсурден. Я просто даю тебе указание о моем подходе - я не философ. Ты можешь назвать меня безумцем, но я не философ - и я собираюсь перевернуть все с ног на голову! Я собираюсь потревожить все, что ты думал до сих пор. Я принесу хаос в твое существо, потому что лишь из хаоса рождаются звезды.

Очень трудно отбросить логику, потому что человеку страшно. Логика дает чувство порядка. Без логики остается лишь хаос. Но помни, логика - это склеп; хаос - это утроба. Из этого хаоса рождается нечто безмерной важности: ты рождаешься заново.

Да, абсурд может тебя ошеломить, и ты получишь прозрение в гештальт всего - прозрение, которое непередаваемо, прозрение, которое невыразимо. Но за пределами слов всегда есть способы его передать.

В этом весь секрет отношений Мастера и ученика. Это абсурдное явление. Именно поэтому Запад еще не знает об этом. Запад знает отношения учителя и студента; он ничего не знает об отношениях Мастера и ученика. Запад абсолютно не осознает это измерение. Вот почему Иисус не мог быть понят, вот почему Сократ не мог быть понят.

На Востоке мы не практиковали распятие будд; не в нашем обычае было отравлять Лао-цзы. Почему Иисус, Сократ и Мансур были убиты? По той простой причине, что они пытались принести на Запад нечто абсолютно восточное. Они пытались принести новое прозрение в Бога, но время не пришло. Может быть, теперь оно пришло. Иисус пришел немного слишком рано. Теперь время пришло. Теперь у Запада есть возможность открыть новые двери - абсурд - и войти в эти двери. Это единственный вход в храм Бога.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Старые привычки умирают с трудом!

Прем Харидэва,

Это правда... но почему? Почему старые привычки умирают с трудом? - потому что ты есть не что иное, как твои старые привычки. Если умирают они, умрешь и ты. У тебя больше ничего нет, у тебя нет ничего в придачу к ним. Ты - это просто твои старые привычки, старые образцы. Ты механизм, еще не человек, вот почему старые привычки умирают с трудом. Очень редко встречается человек, люди очень редки и немногочисленны.

Будда настоящий, подлинный человек. Заратустра настоящий человек - достойный называться человеком. Обычное человечество живет жизнью робота: оно живет бессознательно, оно живет машинально. Привычки - это все, что у тебя есть. Если ты отбросишь все свои привычки, ты просто начнешь испаряться; ты больше не найдешь себя. Что такое ты? Просто наблюдай, и ты найдешь связку старых привычек. Пока у тебя больше ничего нет.

В этом все усилие медитации: привнести в твою жизнь нечто такое, что не является привычкой, нечто спонтанное, нечто не машинальное, то, что превращает тебя из робота в сознательное существо.

Георгий Гурджиев обычно говорил, что человек рождается без души. По видимости это кажется невероятным, потому что священники веками говорили, что каждый рождается с душой, и ты верил в это. Удобно верить, что у тебя есть душа. Ты чувствуешь себя очень хорошо, уютно, тепло, потому что где-то глубоко у тебя внутри есть душа, вечная, бессмертная. А Гурджиев говорил, что у тебя нет вообще никакой души! Внутри ты абсолютно полый; у тебя внутри ничего нет - там теснится множество привычек, а в самом центре никого нет. Дом пуст. Хозяин еще не пришел или крепко спит.

Гурджиев прав: ты - лишь *возможность* человеческого существа. Возможность есть, но эту возможность легко упустить. Миллионы людей упускают ее, потому что, чтобы стать сознательным, чтобы стать душой, необходимо тяжкое усилие. Это задача восхождения на гору. Остаться в своих привычках дешево, легко, это спуск с горы. Гравитации достаточно; она продолжает притягивать тебя.

Так, когда ты едешь с горы на машине, ты выключаешь мотор. Чтобы спуститься с горы, тебе не нужно никакого горючего; притяжения гравитации достаточно. Но это нельзя сделать, поднимаясь в гору; тогда понадобится горючее. Потребуется какая-то цельность, какая-то сила. Лишь сознание высвобождает силу.

Сознание - это ключ, ключ зажигания, который высвобождает твою силу, и ты обретаешь способность парить высоко.

Иначе, Харидэва, старая поговорка права: Старые привычки умирают с трудом... потому что нет никого, чтобы убить эти старые привычки.

За завтраком жена Файнберга сказала ему:

- К нам впервые собирается на обед жених Сони. Мы накроем праздничный стол с нашими лучшими блюдами. Поэтому держи себя в руках. Не ешь с ножа, иначе ты лишишь ее шанса выйти замуж.

Вечером все шло хорошо. Файнберг едва коснулся еды из страха воспользоваться не тем прибором. Подали кофе. Файнберг взял чашку и стал наливать кофе в блюдце. Семья бросала на него убийственные взгляды. Файнберг продолжал наливать. В конце концов, блюдце наполнилось.

Файнберг поднес его ко рту, обвел взглядом стол и сказал:

- Попробуйте только слово сказать, и я начну пускать пузыри!

Это трудно, это очень тяжело. Тебе придется быть сознательным, бдительным, всегда настороже. Тебе придется продолжать помнить. А помнить труднее всего в существовании.

Привычки нельзя отбросить, борясь с ними. Вот что обычно делают люди. Если они хотят изменить привычку, они создают другую привычку и ею борются с первой. Они перемещаются из одной привычки в другую. Если ты хочешь бросить курить, ты начинаешь жевать жвачку; одно так же глупо, как и другое. Ты меняешь одну привычку на другую, но остаешься тем же бессознательным человеком.

Отбросить привычку, ничем ее не компенсируя, чтобы остаться полностью осознанным и бдительным к тому, чтобы не начать двигаться в другой ее заменитель, - одна из самых трудных в жизни вещей. Но это не невозможно; иначе не было бы возможности Будды, Христа, Кришны. Поскольку будды случаются, это возможно - хотя и трудно, очень трудно; нужно принять великий вызов. И все те, у кого есть хоть немного уважения к себе, всегда принимают величайший вызов самого трудного.

Достичь Луны не так тяжело, не так трудно. Восхождение на Эверест - это детские игрушки в сравнении с тем, чтобы постоянно помнить, что ты делаешь, быть осознанным. Но в тот день, когда начинает происходить осознанность, ты познаешь экстаз существа, блаженство существа. Ты познаешь нечто невообразимое. Это так безгранично, так неисчерпаемо!

Эс дхаммо санантано. Будда говорит: Вот вечный закон блаженства, радости, экстаза. Он неисчерпаем; когда ты входишь в него, он твой навсегда. Иисус называет его Царством Божьим; это его выражение. Но человек должен стать достаточно бдительным, достаточно осознанным, чтобы разотождествиться со своими привычками, образцами, структурами, которые впечатались в его существо.

Умирая, один очень богатый и очень скупой старик призвал к своей постели трех священнослужителей - раввина, католического священника и протестантского священника.

Когда они прибыли, он сказал:

- Джентльмены, вы знаете старую поговорку: с собой на тот свет деньги не возьмешь. Ну а я именно это и собираюсь сделать. И из-за вашего религиозного рода деятельности я чувствую, что могу вам доверять. Здесь, в этих трех ящиках, большая часть моего благосостояния. Вот мое последнее желание: я хочу, чтобы каждый из вас поместил в могилу одну коробку.

Все трое согласились на его просьбу, после чего старик распределил коробки и умер. И правда, в день похорон все они пришли и поместили каждый свою коробку в его могилу. Затем они решили пойти выпить в местный бар, где после долгого молчания первым заговорил католический священник.

- Друзья, - сказал он, - боюсь, что должен кое в чем признаться. Я положил в могилу не все деньги. Учитывая, что церковь нуждается в ремонте, а пожертвований в последнее время перепадает очень мало, мне показалось грехом не вложить немного денег туда, где они послужат добру.

- Отец, я рад, что вы заговорили, - сказал протестант. - Как вы знаете, я возглавляю несколько благотворительных организаций. И мне тоже показалось грехом просто похоронить эти деньги. Так что и я сохранил немного этих денег, конечно, небольшую сумму, чтобы помочь этим достойным и бедствующим благотворительным фондам.

После долгого молчания священник и аббат спросили раввина, который все это время смотрел в окно, что он думает об их действиях.

- Должен сказать, - ответил раввин, - что я глубоко удивлен, если не сказать, шокирован. Как раввин, уважая желания усопшего, я мог положить лишь всю сумму. Фактически, я выдал

ему свой личный чек!

Еврей есть еврей! Раввин он или нет, не имеет большого значения: старые привычки умирают с трудом. Но они могут умереть. И ты должен приложить все возможные усилия к тому, чтобы они умерли, потому что их смерть - это начало твоей настоящей жизни.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Действительно ли индийское правительство так лениво, как Ты говорил вчера?

Прадипама,

Дело на самом деле не в индийском правительстве; в своей основе это индийский ум. Индийский ум ленив; индийское правительство - это лишь выражение индийского ума. И поскольку индийский ум ленив, что бы он ни делал, он будет делать это лениво. Веками индийский ум жил в этом состоянии. И это произошло по определенной причине.

Запад не так ленив; есть причины и для этого. Вне Индии родилось три религии: иудаизм, христианство, ислам. На самом деле это ответвления иудаизма; иудаизм является их источником. Поэтому, фактически, в мире есть только две основные религии: иудаизм и индуизм. А основная разница между ними в том, что иудаизм верит в одну жизнь, а индуизм верит в много жизней, в перевоплощение. Отсюда вытекают все различия.

Если жизнь лишь одна, ты должен спешить. Ты должен делать все быстро, ты должен делать все искусно, чтобы не нужно было переделывать снова, потому что времени мало. На Западе время - деньги. Поскольку времени мало - семьдесят, восемьдесят лет... половина просто тратится впустую на сон; большая часть будет потрачена на зарабатывание хлеба с маслом, а остатки - на то, чтобы смотреть телевизор. Что остается тебе? Поэтому на Западе такая спешка и такое стремление к скорости - не раздумывая, куда идешь. Все движутся; единственный вопрос в том, что человек должен двигаться быстро. Какая разница, куда? Вот единственный вопрос: с какой скоростью ты движешься?

Я слышал:

Самолет потерялся в облаках. Все его изощренные приборы перестали работать, и пилот сообщил пассажирам по телекому:

- Не волнуйтесь. Есть плохие новости и хорошие новости. Сначала плохие новости: мы не знаем, куда летим. Хорошие новости: мы летим с прекрасной скоростью, так что не о чем беспокоиться. Скорость в полном порядке.

На Востоке индуизм представил идею реинкарнации: много жизней, миллионы жизней. Времени больше, чем нужно; это совершенно не деньги. Нет вопроса о спешке, нет вопроса о скорости, нет вопроса о том, чтобы быть искусным. Ты можешь делать одно и то же снова и снова. Ты можешь спать и позволить времени идти. Если жизнь течет, как песок сквозь пальцы, не о чем беспокоиться: будет другая жизнь, за ней еще одна, и так далее, и так далее.

Эти две идеи создали на земле два вида людей: западный ум и восточный ум. Обе эти идеи были созданы по разным причинам, но когда что-то доходит до бессознательного человека, он приводит все в соответствие со своей бессознательностью. Обе идеи красивы и могут иметь чрезвычайную важность.

Идея о том, что есть только одна жизнь, означает, что ты не должен тратить ее на ненужные вещи. Не трать ее на накопление денег, устройств; не трать ее на поверхностные вещи. Подумай

о существенном, не о случайном. Вот какое послание за этим стояло. Но что произошло? Люди совершенно перевернули все с ног на голову. Они гораздо более заинтересовались несущественным, поскольку времени мало: «Ешь, пей и веселись! Ты больше не родишься, поэтому получи от этого мира как можно больше».

Вот что произошло на Западе. Идея нужна была для того, чтобы подтолкнуть тебя к поиску существенного, но она превратилась в свою прямую противоположность. Она стала такой:

«Ешь, пей и веселись, потому что скоро тебя не станет - и ты больше не придешь. Кто знает о другом мире, кто знает о Боге, кто знает о небесах? Не беспокойся о такой ерунде! Не беспокойся об этой чепухе, об этой эзотерической чепухе! Будь проще, наслаждайся этой жизнью, как только можешь. Живи ее! Выжми каждое мгновение досуха». Вот что случилось с великой идеей, которую дали Западу Авраам и Моисей.

А на Востоке в идее о том, что жизнью миллионы, тоже содержится чрезвычайно важное послание. Она должна напоминать тебе, что ты уже много раз жил таким же гнилым образом. Ты двигался в колесе, ты двигался по кругу. Тебе еще не надоело? Ты еще не пресытился? Неужели ты так глуп, что не можешь увидеть бессмысленность всего этого? Живя столько жизнью и каждый раз, желая одних и тех же вещей, добиваясь успеха и терпя поражение, умирая; не осознал ли ты, что нужно что-то еще? Этот мир не подойдет, ты должен его трансцендировать. Это было основной идеей Патанджали, Махавиры, Кришны, Будды - и их посланием.

Реинкарнация просто означает: пусть тебе надоест вся идея о желании того или другого. Покончи с ней. Выпрыгни из этого колеса рождения и смерти. Но то, что в действительности случилось в Индии, было совсем другое, прямо противоположное. То, что случилось в Индии, было ленивым, медленным. Бессознательный ум интерпретирует все послание таким образом, что не нужно никуда спешить. «Есть много жизнью, так зачем волноваться? Мы подумаем о Боге в старости или в следующей жизни. Времени в избытке, поэтому делай все медленно». Восток не сдвинулся с места; он застрял. Он стал нединамичным, стоячим, застойным.

Это одно из величайших бедствий, которые случаются всегда. Когда сознательный человек дает тебе определенную стратегию, определенную идею, чтобы тебе помочь, ты приводишь ее в соответствие со своим умом, и вместо того, чтобы использовать ее как помощь, ты делаешь ее для себя вредной. Будды дали тебе нектар; к тому времени, как он достигает тебя, он становится ядом.

Поэтому на самом деле этот вопрос не об индийском правительстве; индийское правительство - это лишь выражение индийского ума. Индийскому уму нужны перемены, западному уму нужны перемены. Оба они заблудились. Я не отдаю предпочтения ни одному из них. Оба они до сих пор заставляли человечество страдать.

Нам нужен новый ум, который не будет ни западным, ни восточным - новый, глобальный ум. Впервые нужен вселенский ум. Впервые нам нужен человек, который не думает в терминах наций, полушарий, рас, крови, цвета, религий, но который думает лишь в терминах сознания. Нам нужно поднять сознание всего этого человечества.

Индия страдает от великой лени.

Один парень умирает и попадает прямо в рай. Святой Петр встречает его у ворот и говорит: - Извините, сэр, но вы не можете войти. Вас нет в списках. Вам придется отправиться в ад. Но так как вы были не таким уж плохим, вы можете выбирать между индийским и немецким адом.

- Прежде чем выбрать, - говорит парень, - я хотел бы знать, в чем разница.

- Хорошо, я объясню, - говорит Святой Петр. - Индийский ад - это плавательный бассейн

полный дерьма, вы стоите в дерьме, которое выше вашего роста, и каждый раз, когда вы пытаетесь высунуть голову из дерьма, стражник ударяет вас по голове своей дубиной, пока вы не засунете ее обратно.

- А что такое немецкий ад? - спрашивает парень.

- Немецкий ад - это плавательный бассейн, полный дерьма, и вы стоите в дерьме, которое выше уровня вашей головы, и каждый раз, когда вы пытаетесь высунуть из дерьма голову, стражник бьет вас по голове своей дубиной, пока вы не засунете ее обратно.

- Но я не вижу никакой разницы...

- Знаете что, - говорит Петр. - Сегодня я в хорошем настроении, и я кое-что вам скажу: в индийском аду иногда не завозят достаточно дерьма, иногда нет стражника, а иногда он забывает дома свою дубину...

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Думаешь ли Ты, что возможно измерять жизнь и любовь в процентах, как Ты это сделал в своей лекции на днях?

Мишель,

На каких днях? Я совершенно забыл! У меня не очень хорошая память.

Харви ехал на поезде в деловую командировку в Новый Орлеан. В поезде он случайно прочитал в Ридерз Дайджест статью о семидесятипятилетнем американском индейце из Аризоны, который считается обладателем лучшей памяти в мире.

Так как поезд проезжал всего в нескольких милях от этого знаменитого индейца, Харви решил остановиться и посетить его. Действительно, его направили в большой типи посреди индейской резервации. Внутри скрестив ноги, сидел сморщенный старик и курил трубку.

Обменявшись несколькими формальностями, Харви спросил:

- Что вы ели на завтрак 11 декабря 1908 года? Индеец скрестил руки на груди и рявкнул:

- Яичницу!

Харви ушел к своему поезду под сильным впечатлением.

Через десять лет, путешествуя по Аризоне, Харви решил остановиться и посмотреть, жив ли еще старый индеец. И правда, его провели в тот же типи, но попросили входить очень медленно, чтобы не напугать старика. Войдя вовнутрь, Харви поднял руку, чтобы дружески приветствовать его на манер индейцев:

- Как...

- Старый индеец рявкнул:

- Всмятку!

Такой памяти у меня нет!

Мишель, что я могу сказать сегодня, то я и говорю; я не знаю о том, что было на днях.

Любовь и жизнь нельзя измерять в процентах. Фактически, нельзя измерять ничего, потому что целое едино и неделимо. Но для определенных целей, возможно использовать метод измерения - но только для определенных целей.

Например, жизнь нельзя измерить, но можно сказать так: жизнь существует только в небольшом спектре температуры - от девяноста восьми градусов до ста десяти, только двенадцать градусов. Если температура выше ста десяти, с тобой покончено; если она ниже нормальной, ты начнешь ускользать. Поэтому этот промежуток двенадцать, пятнадцать

градусов... Для определенной цели - для медицинских целей это совершенно правильно.

Жизнь нельзя измерить, если ты думаешь о сознании, но если ты думаешь об уме, ее измерить можно. Твой ум - это не что иное, как биокомпьютер, и рано или поздно компьютеры будут работать лучше твоего ума. Это возможно даже при твоей жизни, потому что к концу этого века роботы будут ходить по дорогам - и выглядеть точно так же, как ты. И ты будешь часто оказываться в затруднении: ты можешь подумать, что мужчина или женщина настоящие, а этот мужчина или эта женщина могут оказаться роботом.

Сейчас ученые думают о том, чтобы покрыть механизм робота искусственной синтетической кожей. Они отпустят волосы, и будут выглядеть точно как ты. Лишь иногда ты заподозришь, что что-то не так, - когда сядет батарейка. Тогда: «Гррр, Гррр, Гррр!» А так все будет в полном порядке. Лишь мгновение назад женщина обнимала тебя и говорила: «Я люблю тебя», а теперь она говорит: «Грр, Грр, Грр!» Разницу можно будет заметить лишь, если человек заболит: настоящий человек пойдет в больницу, а робот на фабрику, на свалку. Тогда ты узнаешь разницу; иначе узнать будет невозможно.

Фактически, обычный человек - это не что иное, как робот. Твою бессознательную жизнь можно измерить в процентах, твою любовь можно измерить в процентах - потому что, какая у тебя любовь? Это не что иное, как химия!

Да, любовь Христа или Будды неизмерима, потому что она трансцендентна к гормонам, к химии, к физиологии. Но твоя любовь гормональна. Если сделать тебе инъекцию сильных гормонов, в тебе возникнет великая любовь. Отними у тебя гормоны, и она сдувается и падает на землю; вся любовь исчезает. Твою любовь можно измерить, но это не любовь; это лишь биологический позыв. И твоя жизнь - это химическое явление. Но есть жизнь по ту сторону твоей жизни, есть любовь над твоей любовью, - любовь, которая неизмерима.

Но у меня очень плохо и с памятью, и с математикой.

Большинство односельчан считало Киллорана самым тупым парнем в деревне. Однажды он появился в новом костюме и купил всем выпивку. Соседи удивились: что случилось?

Когда один из них, в конце концов, спросил его об этом, Киллоран ответил:

- Я выиграл первый приз в лотерею.

- А как ты угадал выигрышный номер?

- Три раза подряд мне приснилось число семь. Поэтому я сообразил, что трижды семь будет двадцать четыре, и купил билет номер двадцать четыре, и он выиграл.

- Дурак, трижды семь будет двадцать один, а не двадцать четыре.

- У тебя есть образование, - сказал Киллоран, - а у меня лотерейные деньги.

И, Мишель, именно это я хочу сказать тебе: возможно, ты знаешь математику - у тебя есть образование, а у меня лотерейные деньги!

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Я слышал, что женатый мужчина живет дольше, чем неженатый. Правда ли это?

Сатьядэва,

Медитируй на максимум Мерфи: Женатые мужчины в действительности не живут дольше. Только кажется, что они живут.

И, Сатьядэва, почему беспокоишься ты? Думаю, тебе уже за шестьдесят. Не подумываешь ли ты о том, чтобы жениться и таким образом продлить свою жизнь? Пришло время подумать о

чем-то другом - время подумать о смерти, не о женитьбе; время подумать о вечном, а не о «более долгом».

Даже если ты доживешь до семидесяти, восьмидесяти, девяноста, какое это имеет значение? Что ты будешь делать? Если ты проживешь девяносто или сто лет, ты снова будешь делать те же самые глупости. Что ты делал до сих пор, что ты делал эти шестьдесят лет? Ты будешь делать то же самое, даже если будешь на шестьдесят лет старше. Придумай что-нибудь новое!

Смерть обязательно придет. Когда ты умрешь, не важно; смерть абсолютно определена, и это важно. После рождения в жизни определено только одно, и это смерть; все остальное неопределенно. Не пытайся убежать от смерти, не пытайся избежать ее. Веками люди пытались всеми способами избежать смерти, но смерть все равно приходит. Женат ты или нет, не имеет значения: ты умрешь. Ты умираешь!

Фактически, смерть не приходит однажды внезапно; она начинается в тот день, когда ты родился. Ты начинаешь умирать с самого первого вдоха. Каждый день рождения - это день смерти. Твоя жизнь выскальзывает у тебя из рук, и ты не можешь убежать.

Древняя суфийская притча:

Однажды один богатый торговец в Багдаде послал своего слугу на базар купить еду. Но через несколько минут слуга вернулся, охваченный паникой.

- Хозяин! - закричал он. - Ты должен одолжить мне своего самого быстрого коня, чтобы я мог бежать в Дамаск и таким образом уйти от моей судьбы.

- А в чем дело? - спросил торговец.

- Я пошел на рынок и увидел Смерть среди рядов!

- воскликнул слуга. - Она сделала в мою сторону враждебный жест и пошла ко мне. Умоляю тебя, одолжи мне своего лучшего коня, чтобы я мог бежать в Дамаск и спастись.

Торговец был добрым человеком и сделал, о чем его просил слуга. Затем он пошел на рынок, чтобы проверить, правдива ли история. Действительно, Смерть стояла среди толпы.

- Почему ты сделала враждебный жест в сторону моего слуги? - спросил торговец.

- Я не делала никаких жестов, - ответила Смерть.

- Я просто была очень удивлена, увидев его, потому что сегодня вечером у меня с ним встреча... в Дамаске.

Ты не можешь бежать. Куда бы ты ни пошел, ты найдешь, что там тебя ждет смерть. Да, ее можно оттянуть, отложить, но какой смысл? Вместо того чтобы откладывать, почему бы не использовать эту возможность осознать смерть - что она приближается, что она на пути, что в любое мгновение она может тебя схватить. Не проси лошадь и не пытайся бежать в Дамаск. Ты не можешь бежать. Единственный путь - трансценденция, не бегство.

Ты спрашиваешь меня: «Я слышал, что женатые мужчины живут дольше не женатых. Правда ли это?»

Если это и правда, ну и что? Ты женишься? В возрасте шестидесяти лет это будет так глупо. Человеку двадцати лет это прощительно, но тебе этого простить нельзя.

Мистер Голдберг пришел к врачу и пожаловался, что у него завелись насекомые. Сдав анализы, мистер Голдберг тревожно ожидал, пока из лаборатории выйдет врач и сообщит результаты.

- Извините, мистер Голдберг, - сказал наконец врач, - но эти насекомые оказались фруктовыми мушками. Мне жаль, но ваш банан мертв.

На сегодня достаточно.

9. Саньяса ради саньясы

Лекция была прочитана 29 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

*Один человек отвергает истину.
Другой, отвергает собственные действия.
Оба они идут во тьму
И в следующем мире страдают,
Ибо они преступают истину.*

*Носи желтую мантию.
Но если ты безрассуден,
Ты падаешь во тьму.*

*Если ты безрассуден,
Лучше глотать каленое железо,
Чем есть за столом с хорошими людьми.*

*Если ты ухаживаешь за женой другого мужчины,
Ты ухаживаешь за проблемой.
Твой сон нарушен.
Ты теряешь честь.
Ты падаешь во тьму.*

*Ты идешь против закона,
Ты идешь во тьму.
Все удовольствия кончатся страхом,
И наказание короля жестоко.*

*Но как по неловкости даже травинка
Может порезать тебе руку,
Так и отречение может привести тебя во тьму.*

Мать-настоятельница монастыря дала объявление о поиске уборщика, и на объявление ответил старый пенсионер Кохен. Так как он был единственным претендентом, матери-настоятельнице ничего не оставалось, как нанять его.

Через шесть месяцев мать пригласила мистера Кохена в контору и сказала ему:

- Дорогой мистер Кохен, мы очень довольны вашей работой. Вы первый из вашей веры, которого мы наняли, но должна сказать, мы довольны. Вы добросовестный человек, и церковь никогда еще не была такой чистой. Есть, однако, три вещи, на которые я хочу обратить ваше внимание. Во-первых, мистер Кохен, не мойте руки в святой воде. Во-вторых, не вешайте пальто на крест. И в-третьих, пожалуйста, обращайтесь ко мне «мать-настоятельница», а не «матушка Шапиро».

Обычный человек - это робот. Он живет, по видимости бодрствуя, но на самом деле во сне. Он ходит, он говорит, он действует, но все это как будто во сне - не сознавая, что он делает, не сознавая, что он говорит, не сознавая ничего, что его окружает. Он движется в темном облаке неосознанности.

Согласно Гаутаме Будде, это первородный грех: жить бессознательно, действовать из бессознательности.

Фактически, слово «грех» происходит от корня, который означает забывчивость. Грех просто означает, что мы не сознательны, неосознанны, не бдительны, что у нас нет внутреннего света, который вел бы нас.

В этих сутрах Будда снова и снова говорит о падении во тьму, но ты можешь упасть во тьму лишь, если ты полон тьмы изнутри. Все, что у тебя внутри, будет твоей судьбой. Если внутреннее наполнено светом, все существование полно света. Если внутреннее темно, тогда, конечно, вокруг не может быть ничего, кроме темной ночи души. Ты живешь из своего внутреннего центра, и поэтому все, что у тебя в центре, будет отражаться и на периферии. Весь мир лишь отражает тебя, откликается как эхо, резонирует. Это не что иное, как ты сам, умноженный в миллионы раз. Поэтому если ты сталкиваешься с уродством, должно быть, оно где-то внутри тебя. Если ты встречаешь врага, должно быть, ты проецируешь его. Если ты видишь смерть, значит, что-то в тебе прогнило, что-то в тебе, с чем ты отождествляешься, созвучно смерти.

Мир - это зеркало; он всегда показывает тебе твое настоящее лицо. Будда настаивает снова и снова: *Используй мир как зеркало, и тогда иди вовнутрь и находи причину. Причина всегда внутри; следствие снаружи. Не обманывайся следствием. Не начинай думать, что следствие есть причина, потому что тогда ты будешь жить жизнью, укорененной в полном невежестве.* Лицо в зеркале - не причина; лицо в зеркале это лишь следствие. Не пытайся изменить лицо в зеркале, не пытайся раскрасить его.

Именно это мы продолжаем делать; именно из этого состоит вся наша жизнь. Мы всегда пытаемся выглядеть хорошо в глазах других; это значит, пытаться выглядеть хорошо в зеркале. Что такое глаза других, как не зеркала? Мы всегда пытаемся убедить других в своем добре, в своей истине, в своей искренности, подлинности, религиозности, духовности. Какой смысл кого-то убеждать? Фактически, убеждая других, вы лишь пытаетесь убедить самих себя. Если другие убеждены, - если в зеркале отражается красивое лицо, - тогда мы можем быть спокойны. Мы можем тоже верить, что красивы.

Вот иллюзия, в которой мы живем, вот иллюзия, которую помогает укрепить общество.

Общество кормит ее, общество питает ее. Все усилие общества в том, чтобы сделать так, чтобы зеркало стало важнее, чем вы сами, и тогда вами можно управлять, вас можно низвести до рабов. А зеркало - в руках кого-то другого.

Кто-то говорит тебе: «Ты святой!» Если ты веришь ему, если это становится питанием для твоего эго, бессознательно ты становишься зависимым от этого человека. Теперь ты будешь его бояться - он может устраниться в любой момент. Он может в любой момент сказать тебе: «Ты больше не святой». Тебе придется продолжать убеждать его. Тебе придется вести себя в соответствии с этой святостью. Если он захочет, чтобы ты постился, тебе придется поститься. Если он захочет, чтобы каждое воскресенье ты ходил в церковь, тебе придется каждое воскресенье ходить в церковь. Если ты хочешь, чтобы твое лицо осталось в его глазах красивым, тебе придется следовать его идеям о том, что такое духовность.

Это очень тонкое рабство, и общество применяет его. Оно уважает тех, кто становится инструментами общества, традиции. Оно уважает конформистов.

Будда говорит: Открой свое истинное лицо. Не беспокойся о зеркалах, потому что зеркала можно сделать так, чтобы они показывали твое лицо уродливым или красивым. Наверное, ты видел разные виды зеркал; они могут показывать тебе всевозможные лица. В одном зеркале твое лицо кажется очень длинным, в другом - очень худым, в третьем - очень толстым. Они могут исказить, сделать его уродливым, они могут сделать его и красивым. А зеркало это находится в руках общества.

Не доверяй зеркалам. Закрой глаза и ищи подлинное лицо. Но закрыть глаза и искать настоящее лицо - это довольно тяжелое путешествие, потому что в своем внутреннем мире ты многие века, многие жизни накапливал лишь тьму. Ты боишься внутреннего. У тебя есть только подавленный резервуар неисполненных желаний, жадности, гнева, похоти.

Твои религии приказывали тебе подавлять, а подавлять - значит продолжать нагромождать внутри своего существа все то, что осуждает общество. Теперь ты будешь бояться идти вовнутрь, потому что тебе придется столкнуться с этими уродливыми вещами. Они не уродливы, но тебя научили, что они уродливы, тебя обусловили, загипнотизировали тем, что они уродливы, - и ты веришь, что они уродливы.

Первое, что должен сделать искатель, - это избавиться от всех этих верований, данных другими. Верующий никогда не найдет истину.

Первая сутра:

Один человек отвергает истину.

Другой, отвергает собственные действия.

Будда говорит о тебе, помни все время. Он не говорит ни о ком другом, он обращается к тебе. Ум очень хитер и коварен - иначе он скажет: «Он говорит все эти вещи кому-то другому, ты являешься исключением». Ты не исключение - никто не исключение. Когда будды говорят, они говорят с вселенским, они не говорят с исключительным - потому что, фактически, исключений нет. Ты становишься исключительным лишь, если ты становишься буддой, но тогда тебе не нужно говорить ни с каким буддой. Тогда тебе не нужно никакого послания пробужденного человека. Ты сам пробужден.

Однажды это случилось:

Один пробужденный, суфийский мистик Фарид, встретил Кабира, другого пробужденного. Два дня они сидели в абсолютном молчании. Да, иногда они обнимали друг друга, смеялись как сумасшедшие, и танцевали вместе, но не было произнесено ни единого слова.

Когда ученики Фарида спросили его, почему два дня подряд он не говорил ни слова, он ответил:

- Говорить что-то было бы глупо, абсолютно глупо, нелепо. Что-то нужно говорить лишь потому, что вы не умеете понимать молчание; если бы вы могли понимать молчание, какая необходимость была бы в словах? Зачем нужен язык? Между двумя буддами язык неуместен. Молчание так красиво, так безмерно красиво, так глубоко, так проникновенно, так выразительно, так красноречиво - зачем нужны слова? Но слова нужны, потому что вы не понимаете больше ничего.

Именно из сострадания говорят будды - из сострадания к тем, кто может понимать лишь язык. А язык - это бедная вещь, очень бедная, неадекватная. Помни это; тогда постепенно ты найдешь нечто в этих сутрах - не совсем в словах, но между слов; не совсем в строчках, но между строк, в промежутках, в интервалах, какие-то проблески, некий привкус молчания, некий аромат.

Один человек отвергает истину. Как люди отвергают истину и почему? Во-первых, их ложь стала их капиталовложением. Наблюдай свою собственную жизнь. Ты столько вложил в свою ложь, тебе не хочется знать истину, потому что истина разобьет все твои дворцы, все твои сны. Истина разобьет все то, во что ты верил до сих пор. В глубине своего сердца ты знаешь, что живешь во лжи, но она так красива, так мила, так удобна, и ты жил в ней так долго, что кажется, трудно жить без нее.

Вот древняя суфийская притча:

Один человек дал суфийскому мистика в подарок золотую чашу с красивой рыбой. Суфий посмотрел в чашу, увидел рыбу, и ему стало ее жалко, потому что чаша была для нее тюрьмой.

Он пришел к озеру и был безмерно счастлив, освободить рыбу. Он бросил рыбу в озеро. Он был счастлив хотя бы потому, что теперь в распоряжении рыбы было все озеро, великая свобода, пространство, которое действительно ей принадлежит. Золотая чаша - хотя и золотая, она была ограничением.

Тогда он стал думать, что делать с чашей. Подумав, он забросил чашу в озеро.

На следующее утро он снова пошел посмотреть, как дела у рыбы. Он был удивлен: рыба была в чаше, а чаша в озере. Что случилось с рыбой? Она снова выбрала чашу. Теперь чаша в озере, но рыба не в озере; рыба снова забралась в чашу. Она жила в ней так долго, что чаша стала ее домом. Мистик думает, что это тюрьма, но только не для рыбы; может быть, она боялась свободы.

Люди стали очень бояться свободы, больше, чем чего-либо другого. Ты удивишься, узнав, что люди говорят о свободе, но когда им действительно дается свобода, они пугаются, им становится страшно, потому что свобода так безгранична, непредсказуема, неподвластна никакому контролю. Ты не можешь ею управлять. Рабство мало, рабство меньше, чем ты. С ним ты чувствуешь себя хорошо - в сравнении с рабством ты кажешься большим. Но в сравнении со свободой ты никто, не-сущность, ничто. Кто хочет быть ничем? Каждый хочет быть кем-то; даже если придется жить в тюрьме, он готов... Если тебя сделают начальником заключенных - президентом, премьер-министром или кем-то в этом роде, - ты хотел бы этого, ты с радостью предпочел бы тюремную жизнь тому, чтобы быть никем на свободе.

Первое, что требуется, чтобы достичь истины, - это готовность быть свободным, способность быть никем. Эго - это величайшее препятствие. Эго может существовать лишь в золотой чаше; оно не может существовать в озере. Там оно обязательно расплавится, сольется и

исчезнет.

Ложь хороша для эго. Фактически, это есть величайшая ложь; оно питается ложью. Хотя истина и находит способ проступить снова и снова... как бы она ни была подавлена, она всплывает на поверхность, потому что это истина; ты можешь подавить ее лишь на время. Чтобы подавить истину, ты должен быть постоянно на страже. Конечно, ты устанешь, тебе понадобится немного отдыха, а когда ты отдыхаешь, истина проступает на поверхность. Истина входит в твою жизнь снова и снова; ты можешь продолжать отвергать ее, но она никогда не отвергнет тебя. Ты можешь отвергать Бога, но Бог никогда не отвергнет тебя.

Фридрих Ницше провозгласил: Бога нет. Бог умер. Но Бог промолчал. Он не пришел в раздражение; иначе он мог хотя бы закричать.

Я слышал об одном атеисте, Дидро, который приводил доводы против Бога. У него был особенный довод. Перед аудиторией он доставал из кармана свои часы и говорил, сколько на них времени - скажем, восемь тридцать: - А теперь, если есть Бог, если он мощный, всемогущий, вездесущий, он должен быть и здесь, потому что он везде. Если ты действительно здесь, сделай одно: останови эти часы, хотя бы на пять минут, и это будет достаточным доказательством твоего существования.

Всю жизнь он использовал этот аргумент. Люди ждали, затаив дыхание, - может быть, бог что-нибудь сделает. Но Бог так ни разу и не остановил его часы.

Ты можешь продолжать отвергать Бога, но Бог никогда не отвергает тебя. Ты можешь продолжать опровергать истину, но истина никогда не опровергнет тебя. Твой отказ не раздражает ее; твой отказ - это лишь детское действие. Истина продолжает навещать тебя снова и снова; она никогда не устает от тебя. И если ты наблюдаешь свою жизнь, ты удивишься тому, в скольких обличьях она приходит.

Мать Бобби вернулась после длительного отсутствия и теперь спрашивала маленького сына, что происходило, пока ее не было.

- Однажды вечером началась гроза, и я испугался, поэтому папа и я спали вместе.

- Бобби, - поправила его молодая хорошенькая французская няня, - ты хочешь сказать «мы с папой»?

- Нет, - сказал Бобби, - это было в прошлый вторник. А я говорю о понедельнике.

У истины есть свои пути. Она может заговорить устами твоего ребенка, она может заговорить через цветок, она может заговорить через луч солнца, она может заговорить через далекий крик кукушки. У нее есть разные способы приблизиться к тебе. Если ты не абсолютно глух, - никто не глух абсолютно, - если ты не абсолютно слеп, - а никто не слеп абсолютно... ты узнаешь ее, но все же продолжаешь отвергать. Ты продолжаешь ее избегать. Ты не хочешь на нее смотреть. Ты убегаешь; ты знаешь способы от нее убежать, хотя твое бегство и не очень ценно. Фактически, бегством ты только подчеркиваешь истину.

Грэйс и Марта были из одной и той же фешенебельной и приличной школы. Как-то они вместе проводили отпуск в Нью-Йорке. Там они встретили одного богемного художника, и на одной из его выставок Грэйс обратила внимание на холст, изображающий вызывающе обнаженную женщину, поразительно похожую на ее подругу.

- Марта, - выдохнула она, - эта картина похожа на тебя как две капли воды! Только не говори, что ты позировала голой!

- Конечно нет, - пробормотала Марта, краснея. - Должно быть, он рисовал по памяти.

Даже твои попытки бегства подчеркивают то, от чего ты пытался бежать. В действительности нет способа бежать от истины. Нет способа бежать от истины, потому что истина везде, куда бы ты ни бежал. В каком бы направлении ты ни бежал, истина там.

Будда говорит: *Один человек отвергает истину.*

Первый и самый верный способ отвергнуть истину - верить в определенные системы. Системы верований - это самый коварный способ избежать истины. Один - индуист, другой - мусульманин; один - христианин, другой - еврей. Все это способы избежать истины. Вместо того чтобы искать и исследовать, вместо того, чтобы задавать вопросы, ты веришь. Верование означает, что ты заимствовал его у других, которые в свою очередь заимствовали его у других, и так далее, и так далее. Верование означает, что это не твой опыт, - а пока это не твой опыт, это не истина.

Но верование может дать тебе очень обманчивое чувство, что ты знаешь. Мусульманин, христианин, джайн, буддист - все они думают, что знают. Какова причина этого чувства? - все это потому, что они научились всему из писаний, от священников. Как попугаи, они наловчились повторять красивые слова, логичные системы, но все это рассуждения, догадки. Все это подражание. В своей жизни они не познали ни единой истины... потому что *одной истины достаточно, чтобы освободить тебя.*

Иисус говорит: Истина освобождает. Но помни одну вещь, которая не записана, в Евангелиях: Истина, несомненно, освобождает, но эта истина должна быть твоей собственной. Лишь тогда она освобождает. Если она принадлежит кому-то другому, она лишь создает новые оковы, красивые оковы; золотые цепи, возможно инкрустированные бриллиантами, очень ценные, которых трудно лишиться, потому что ты не думаешь в терминах цепей; ты думаешь, что это украшения. Верования - это цепи, не украшения.

Верующий - это самый уродливый человек в мире, потому что его верование - это препятствие к исследованию. Я не предлагаю стать неверующими, потому что неверие - это снова верование с другой стороны, с негативной стороны. Верование и неверие - это две стороны одной монеты. Не будь теистом и не будь атеистом.

Настоящий исследователь остается агностиком. Он остается открытым, у него нет заключений. Он говорит: «Я знаю лишь одно: что я ничего не знаю». Он остается доступным. В тот момент, когда ты приходишь к заключению, ты перестаешь быть доступным для истины; заключения закрывают тебя. Если у тебя появляются предвзятые суждения, как ты можешь узнать истину? Ты уже заключил, ты уже принял определенные верования; твои глаза будут затянuty облаками. Твои глаза больше не пусты, не чисты, не подобны зеркалу; они не могут отражать то, что есть, они могут только исказить. Они будут искажать все согласно твоему верованию.

Поэтому, когда индуист переживает опыт Бога, он видит Кришну с его флейтой. Христианин никогда не видит Кришну; это странно. Христианин всегда, видит Христа на кресте; индуист не видит этого. Как странно! Джайн никогда не увидит Кришну, Раму, Христа - нет, совсем нет; буддист никогда не увидит Махавиру, Мухаммеда, Моисея. Все они увидят свои собственные верования. Это явление очень просто: ты видишь то, что ты проецируешь. Твой ум действует как проектор. Ты не видишь то, что есть, ты видишь то, что хочешь видеть.

Избегай верований. Отбрось все верования, будь они католические или коммунистические. Не верь ни в Каабу, ни в Каши, ни в Кремль. Не верь ни в Библию, ни в Коран, ни в Капитал. Избегай всех верований. Оставайся чистым, пустым.

Именно в этом вся медитация: состояние молчания, состояние без предрассудков, состояние без верований. Тогда ты очень близок к истине. Внезапно она взрывается в тебе, и ее взрыв - это такое благословение, какое ты не можешь себе и вообразить, пока не переживешь его

на опыте. Нет способа вообразить его. Будды говорили веками, но все же ты не можешь его вообразить. Это невообразимо, потому что невыразимо, - но может быть пережито на опыте. Оно переживаемо, но невыразимо.

Сначала ты должен быть готов отбросить эго, потому что эго живет только на лжи. Во-вторых, тебе придется отбросить системы верований, потому что системы верований искажают; они никогда не позволяют тебе познать вещи такими, как они есть. И в-третьих, тебе придется отбросить и ум, потому что ум делает тебя постоянно занятым прошлым и будущим, а истина всегда в настоящем. У истины нет ни прошлого, ни будущего. Истина всегда здесь, всегда сейчас, - а ты никогда не здесь и никогда не сейчас. Когда ты тоже здесь и сейчас, происходит встреча; тогда нечто передано. Внезапно между тобой и целым случается мост. Фактически, мост был всегда, ты только не осознавал этого.

Приведи свое сознание в настоящее. Не продолжай бродить в прошлом, в джунглях прошлого, в воспоминаниях. Как бы красивы они ни были, они мертвы - их больше нет. И не отправляйся в великие путешествия в будущее, потому что все то, чего ты желаешь в будущем, никогда не случится. Существование не обязано исполнять твои ожидания. Существование не обязано следовать твоим проекциям в будущем. Чего бы ты ни желал, это будет неправильно.

Если ты здесь не для того, чтобы желать, тогда существование начинает направлять тебя на путь истины, на путь дао, дхаммы. *Эс дхаммо санантано*: это неисчерпаемый закон. Отбрось ум - и тебя охватит целое; цепляйся к уму - и ты останешься так далеко от целого, как это только возможно. В то мгновение, когда ты отбрасываешь ум, ты становишься бдительным и осознанным. Именно ум является твоим сном. Ты спишь либо в прошлом, либо в будущем: и то и другое - это способы сна.

Когда я говорю «Проснись!» снова и снова, когда Будда говорит «Проснись!», это указывает на простое явление: приди в настоящее.

Миссис Вайссман жила в мансарде на тридцатом этаже дома на Парк-авеню. Каждый день, когда она поднималась или спускалась на лифте, Манелли, лифтер, видел, как она осеняет себя крестным знаменем. Наблюдая это несколько дней, он не мог удержаться, чтобы не спросить, не католичка ли она.

- Конечно, нет. Я еврейка.

- Не понимаю, - сказал Манелли. - Если вы еврейка, почему вы креститесь каждый раз, когда входите или выходите из лифта?

- Крещусь? - рывкнула миссис Вайссман. - Не говорите ерунды! Я проверяю, на месте ли моя пряжка, брошь, заколка... заколка!

Люди живут в такой неосознанности. Даже если они и проверяют, это делается сквозь слой глубокого сна. Они сомнамбулы. Каждый пребывает в своего рода психоделическом состоянии.

Один человек отвергает истину. Другой, отвергает собственные действия. Если ты отвергаешь истину, ты обязательно отвергаешь и собственные действия, потому что, пока ты не сознателен, ты не можешь принять ответственность за свои действия.

Есть тысяча и один способ отказаться от своих действий. В прошлом люди говорили: «Это карма». Теперь эта болезнь перекинулась на Запад; на Западе люди говорят: «Это карма. Что мы можем сделать? Это должно было случиться. Это было предопределено прошлой жизнью». Это просто способ отказаться от своего действия, уклониться от своей ответственности.

В прошлом люди говорили: «Это судьба, кисмет. Что мы можем сделать? Бог уже написал это; мы лишь марионетки в его руках. Если он хочет, чтобы мы были убийцами, мы убийцы; если он хочет, чтобы мы были ворами, мы воры». Хитрые, увертливые умы!

Теперь эти старые способы больше не уместны, они устарели: мы нашли новые. Карл Маркс говорит: «Ты ни за что не в ответе. Это все общество, социальная структура, экономическая структура, капитализм. Ты ни за что не отвечаешь». Это та же судьба в новых словах, в современном языке, на современном жаргоне. Карл Маркс - фаталист.

Затем есть Зигмунд Фрейд, человек еще более изощренный, чем Карл Маркс, более хитрый. Он дает новые идеи. Ответственно Бессознательное, не ты. Если ты что-то делаешь, что ты можешь сделать? - избежать этого не в твоих силах. Это исходит из бессознательного, из темных слоев твоего существа. У тебя нет доступа к этим темным слоям. Зигмунд Фрейд говорит, что нет способа это изменить; человек - это безнадежный проект.

Согласно Зигмунду Фрейд, человек обречен, жить в страдании; самое большее, мы можем помочь ему жить в страдании с большим комфортом. Мы можем заставить его принять свое страдание, и ему будет немного удобнее. Мы можем сделать страдание немного более комфортабельным, дав ему хорошие объяснения, чтобы он не слишком огорчился; больше надеяться не на что. Человек определяется бессознательными силами.

Это лишь новые способы говорить старые вещи: карма, судьба, Бог. Идея предопределенности до сих пор управляла бессознательным человеком.

Лишь изредка будда говорит: «Прими свои действия как свои собственные действия, не пытайся бежать от ответственности, потому что бежать от ответственности за что-то - значит никогда не освободиться от этого». А ты можешь освободиться от этого. Будь ответственным, что бы то ни было, хорошее или плохое. Помни, никто, кроме тебя, не принимает решение.

Если ты живешь в страдании, - это твое решение. Конечно, эта мысль болезненна: «Я живу в страдании по собственному выбору». Но если ты наблюдаешь немного более молчаливо, это даст тебе великую свободу. Поначалу это больно; но в дальнейшем это возвещает новое сознание. Если я создаю себе ад, это подразумевает, что я могу создать себе и небеса. Если я причина собственной тьмы, я могу быть причиной и собственного света. Я могу быть светом самому себе. Сама идея «Я один полностью ответствен за свои действия» - является избавлением.

Будда говорит: Оба они идут во тьму...

Человек, отвергающий истину из-за эго, из-за систем верований, из-за ума, блуждающего в прошлом и будущем, и человек, отвергающий собственные действия, ссылаясь либо на карму и судьбу, либо на социальную структуру, либо на бессознательное, - оба они идут во тьму. Они лишаются возможности стать светом; они выбирают тьму.

*...И в следующем мире они страдают,
Ибо преступают истину.*

Что бы ты ни делал здесь, кем бы ты ни был здесь, это будет причиной, и следующий мир будет продолжением, - потому что следующее мгновение рождается из этого мгновения и следующая жизнь рождается из этой жизни. Жизнь - это континуум. Смерть не обрывает тебя; ты остаешься в продолжении. Со смертью ты просто сменяешь свой дом; ты тот же человек. Ты можешь перейти из хижины во дворец, из дворца в хижину. Ты можешь переехать из одного города в другой, с одной планеты на другую, превратиться из мужчины в женщину, из женщины в мужчину. Ты можешь продолжать менять дома, но ты сам, настоящее сознание - внутри, настоящий - ты всегда остается прежним.

Поэтому, если здесь ты создаешь тьму, помни: эта тьма будет окутывать тебя и в следующем мире. Таким образом, ты не только разрушаешь эту жизнь, но и закладываешь неправильную

основу для следующей жизни. Остерегайся этого.

...И в следующем мире страдают, ибо преступают истину. Вся причина страдания в преступлении истины. Что он подразумевает под «преступлением истины»? Когда ты отвергаешь истину из-за своих предрассудков, когда ты избегаешь принятия ответственности за свои действия, ты преступаешь истину. А преступая истину, ты преступаешь вселенский закон. Ты разваливаешься на части. Ты становишься отдельной сущностью, замкнутой в себе. Ты больше не часть целого. Тебя ждет страдание.

Страдать - значит идти против вселенского закона, а быть в блаженстве - значит идти в ногу со вселенским законом. Блаженство есть не что иное, как гармония с целым, страдание - дисгармония.

*Носи желтую мантию.
Но если ты безрассуден,
Ты падаешь во тьму.*

Вместо этого читай: *Носи оранжевую мантию. Но если ты безрассуден, ты падаешь во тьму.*

Будда выбрал желтое одеяние так же, как я выбрал оранжевое. Он выбрал его по определенной причине. Оранжевая мантия была одеждой саньясин до Будды; это самая древняя одежда саньясина. Будда отбросил ее и выбрал вместо оранжевого - желтый цвет, по той простой причине, что саньяса, сама идея саньясы зашла в тупик, и он не хотел быть связанным с нею. Поскольку он хотел подчеркнуть смерть, он хотел, чтобы вы снова и снова вспоминали о смерти, - потому что смерть может внести осознанность в вашу жизнь - он выбрал желтый цвет.

Желтый - это цвет смерти: цвет желтого листа, цвет садящегося солнца, цвет лица умирающего. Желтый - это цвет смерти. Оранжевый цвет - это цвет жизни, юности, любви. На Востоке оранжевый - это цвет весны, когда все деревья цветут, поют птицы, жужжат пчелы и все вокруг благоухает. Вся атмосфера полна молодости, свежести, бодрости.

Будда подчеркивал смерть, чтобы сделать тебя осознанным, но прошло двадцать пять веков и на идеях Будды скопилось много пыли. В точности как оранжевый цвет стал бессмысленным во времена Будды, теперь стал бессмысленным желтый.

Я снова выбрал оранжевый, но с совершенно другим видением. Старый оранжевый саньясин был отшельником. Мой саньясин не бежит от жизни; он живет в мире, но живет с таким искусством, что остается трансцендентальным к нему.

Вопрос не только в одеянии. Ты можешь сменить оранжевую мантию на желтую или на какую угодно. Пока ты не станешь внимательным, пока ты не начнешь слушать будд, их послание... А их послание просто и очень кратко: Проснись! Его можно свести лишь к этим двум словам. Если ты не слушаешь их послание, *если ты безрассуден, ты падаешь во тьму.*

Это не вопрос формальности, это не вопрос ритуала. Будда был настолько же против ритуала, как и я, он был настолько же против формальностей, как и я; поэтому я чувствую себя безмерно созвучным с ним. Двадцать пять веков между мною и им просто исчезли; мы стали современниками.

Беременной женщине сказали, что, если она хочет, чтобы ее ребенок вел себя определенным образом, она должна каждый день говорить:

- Я хочу, чтобы мой ребенок был таким-то и таким-то...

Это будет программировать зародыш, и ребенок родится уже с этими привычками.

Она заметила, как трудно учить детей хорошим манерам, и каждый день неустанно

говорила:

- Я хочу, чтобы мой ребенок был вежливым. Она была беременна девять месяцев, затем десять, затем одиннадцать, и так продолжалось годами. В конце концов, она умерла, так и не родив. Врачи сделали вскрытие, и нашли двух маленьких старичков, кланяющихся друг другу и говорящих:

- Только после вас!

Мы не заинтересованы в таких формальностях; иначе ты никогда не родишься. Мы заинтересованы в существенном, не в произвольном. Мы заинтересованы во внутреннем, не в случайном.

Одеяние случайно - оранжевое, желтое, зеленое. Существенна осознанность.

*Если ты безрассуден, говорит Будда,
Лучше глотать каленое железо,
Чем есть за одним столом с хорошими людьми.*

Если ты безрассуден, неосознан, если ты продолжаешь жить небрежно, не слушая всех этих пробужденных, ты будешь страдать гораздо больше, чем пострадал бы, глотая каленое железо. Остерегайся! Ты создаешь страдание в каждое мгновение. Оставаясь неосознанным, ты создаешь страдание; осознанный, ты создаешь блаженство.

*Если ты ухаживаешь за женой другого мужчины,
Ты ухаживаешь за проблемой.
Твой сон нарушен.
Ты теряешь честь.
Ты падаешь во тьму.*

Что говорить о жене другого мужчины? - собственная жена создает достаточно проблем, - или собственный муж. Будда говорит: Разве ты не осознаешь это явление? Неужели твоей жены не достаточно, чтобы заставить тебя осознавать?

Неужели твоего мужа не достаточно, чтобы покончить с этой игрой?

Но ум продолжает говорить: «Возможно, эта женщина не хороша; хорошей будет какая-нибудь другая женщина. Эта женщина мне не подходит; может быть, я буду счастлив с другой». Ты не можешь быть счастлив ни с кем. Счастье не имеет ничего общего с другим; счастье - это нечто такое, что ты должен создать у себя внутри. А ты продолжаешь искать проблемы. Когда ты зависишь в своем счастье от другого, ты ищешь проблемы. Зависимость означает проблемы. *Ты ухаживаешь за проблемой.*

Другой - ад, а зависеть от другого - значит стать рабом. *Твой сон нарушен.* Ты потерял мир, ты потерял покой. Вся твоя жизнь становится постоянным беспокойством, потому что ты пытаешься эксплуатировать другого, а другой пытается эксплуатировать тебя.

Ты теряешь честь... свою грацию, свою красоту, свою искренность. Будда не имеет в виду респектабельность; под «честью» он подразумевает грацию.

*Ты идешь против закона,
Ты идешь во тьму.*

Закон заключается в том же, что и блаженство, и страдания возникают во внутреннем

центре твоего существа. Никто не может дать тебе блаженство или страдание. Тебе не нужно ни к кому идти; тебя достаточно самого по себе. Нырни глубоко в свое сознание.

Чем более сознательным ты становишься, чем сильнее наполняется светом твоя жизнь, тем больше благословения изливается на тебя. Чем в большей ты тьме, чем более ты бессознателен, тем больше страдания ты испытываешь.

*Все удовольствия кончаются страхом,
И наказание короля жестоко.*

Будда называет высший закон «королем». Наказание жестоко, но ты за это в ответе. Закон не жесток; закон - это просто закон. Это подобно гравитации: если ты идешь правильно, гравитация не может наказать тебя. Она не заинтересована в том, чтобы тебя наказывать, она помогает тебе идти. Но если ты пьяница, если ты слишком много выпил и пошел, ты упадешь на землю и сломаешь себе ногу. Можно ли в этом винить закон гравитации? Закон гравитации просто есть. Если ты идешь против него, ты будешь наказан; тогда как если ты следуешь ему, ты выиграешь.

*Но как по неловкости даже травинка...
Даже такая мягкая вещь, травинка, по неловкости...*

...Может порезать тебе руку...

Все зависит от тебя. Если ты сознательен, ты можешь держать меч, и он не поранит тебя; если ты бессознателен, ты можешь порезаться даже травинкой.

Так и отречение может завести тебя во тьму.

Безмерно важные слова. Будда говорит: Даже отречение, принятое бессознательно, не поможет. Ты можешь стать саньясином из страха, ты можешь стать саньясином из жадности. Эти вещи не помогут. Пока ты не станешь саньясином из осознанности, ничто не поможет.

Люди становятся религиозными по неправильным причинам, а быть религиозным по неправильным причинам нельзя. Человеку, который живет правильно, не нужно быть религиозным: он уже религиозен.

Перлман заработал миллионы на хлебопекарном бизнесе. Он приехал в Рим к Папе и сделал огромное пожертвование церкви.

Папе было очень приятно, и он сказал:

- Мистер Перлман, есть ли что-нибудь, чем я могу выразить свою благодарность?

- Да, Ваша Честь, - ответил пекарный магнат. - Не могли бы Вы внести небольшое изменение в Молитву Господу?

- Ах, мистер Перлман, - нахмурился Папа, - боюсь, что это невозможно. Молитву Господу повторяют ежедневно миллионы христиан.

- Я знаю, - сказал Перлман, - но лишь небольшое изменение. Там, где говорится: «Хлеб наш насущный дай нам», пусть будет: «Хлеб наш насущный дай нам из пекарни Перлмана».

Это пожертвование церкви не имеет ничего общего с религией, не имеет ничего общего с благотворительностью; это бизнес, чистый бизнес.

А именно это делают люди. Они жертвуют бедным, они служат бедным, чтобы попасть на небеса. Это капиталовложение, не служение. Пока ты не сознательен, все, что ты делаешь, будет

неправильным. По определению Будды, неправильное значит то, что делается бессознательно, а правильное - это то, что делается сознательно. Правильность не имеет ничего общего с самим действием, она относится к качеству сознания, в котором оно совершено.

Католический священник впервые взял своего нового ассистента в больницу. Новенький священник зашел в комнату реанимации и подошел к человеку, лежащему в кислородной маске.

- Я здесь для того, чтобы помочь, чем могу, - сказал он. Пациент ничего не ответил, и священник снова предложил свою помощь. Снова никакого ответа. Затем внезапно пациент схватил карандаш и бумагу и стал лихорадочно писать, после чего упал мертвым.

Священник взял бумагу и взволнованный выбежал из комнаты, крича:

- Отец! Отец! Я получил первую исповедь! Отец взял бумагу и прочитал:

- Сойди с кислородного шланга, сукин сын!

Будда прекрасно осознавал, что многие люди становились саньясинами в его времена - и всегда - по неверным причинам. Кто-то был беден, кто-то был вором и его преследовал король, кто-то совершил убийство и хотел скрыться, а стать саньясином - было лучшим способом скрыться.

Но как по неловкости даже травинка может поранить тебе руку, так и отречение может завести, тебя во тьму. Отречение должно быть совершено без всяких мотивов. Саньяса должна быть принята из чистой радости, быть саньясином. Как искусство ради искусства, так и саньяса ради саньясы. Тогда в ней есть поразительная красота, тогда она приносит блаженство, она приносит рай. *Делай все, что хочешь делать, но делай это сознательно.* Быть сознательным - значит быть саньясином.

На сегодня достаточно.

10. К новому человечеству

Лекция была прочитана 30 декабря 1979 года в Аудитории. Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Если почему-то в этой жизни я не стану просветленным, я могу надеяться, что в следующей жизни я буду женщиной?

Существование женщины кажется полным жизни.

Ананд Баул,

Первое, что нужно помнить: никто никогда не становится просветленным. Просветление - это твоя природа: оно у тебя уже есть. Это не то, чего нужно достигать, это не цель, которую нужно достичь. Это источник, не цель. В глубочайшем ядре вашего существа все вы уже будды и всегда ими были, всегда ими останетесь.

Да, вы забыли это. Поэтому вопрос не в том, чтобы это реализовать, вопрос лишь в том, чтобы это вспомнить. Поэтому Будда говорит: Будь внимательнее, будь бдительнее, будь осознаннее. Ничего больше делать не нужно, человек не должен никуда идти, ни одно паломничество не священо. Все паломничества ведут в сторону. Ты уже там, где хочешь быть, просто посмотри вовнутрь, обернись вовнутрь, настройся на внутреннее. Первое, что нужно помнить: это не вопрос достижения.

Ты говоришь: «Если почему-то мне не удастся стать просветленным в этой жизни...»

У тебя нет никаких шансов это упустить. Невозможно быть никаким, кроме как просветленным. Это сама твоя природа, само твое существо. Все существование - просветленное.

В чем тогда разница между буддой и тобой? Разница очень проста. Она не имеет ничего общего с твоим качеством. У тебя точно такое же качество, что и у Гаутамы Будды и Иисуса Христа, но ты спишь, а они пробуждены. Они знают, где они, кто они, а тебе снятся сны. Но человек может выбраться из снов; сны не могут тебя удержать, сны не могут тебе воспрепятствовать.

Сны есть сны, они бесплотны. Они не могут помешать тебе проснуться. Сновидения, желания, сон - все это подобно темноте. Когда ты зажигаешь свечу, темнота не может ей помешать. Темнота может быть очень древней, возможно, она просуществовала миллионы лет, а свеча молода; это лишь маленькая свеча, но ее достаточно. Свет имеет положительное существование. У темноты вообще нет существования; это лишь отсутствие света. Ты можешь проснуться в любой момент, свеча может быть зажжена в любой момент, и все сны и желания исчезнут; для этого были изобретены средства.

То, что говорят Будда, Патанджали, Лао-цзы, - это только средства к тому, чтобы тебя разбудить, это не что иное, как будильник.

Во-вторых, хочешь ты того или нет, если ты останешься спящим, в следующей жизни ты будешь женщиной. Даже если ты этого не хочешь, это произойдет. Есть простой закон. Наблюдая прошлые жизни многих людей, я заметил, что таким образом функционирует ум, таков фундаментальный закон ума: он всегда движется в противоположный конец. Если ты богат, ум думает, что бедность религиозна, духовна; в ней есть нечто от невинности: «Посмотри, как бедные свободны от тревог, как крепко спит нищий. У меня есть все, но я не могу уснуть, я

не знаю покоя, ни минуты покоя... постоянные заботы, тревоги».

Богатый всегда думает, что бедный на самом деле в лучшем состоянии, чем он сам. Именно богатые выдумали идею о том, что бедность духовна. Обрати внимание на удивительный факт, что все *тирханкары*, все великие мастера джайнов были королями. Сам Будда был королем. Все аватары индуистов - Рама, Кришна, все они были королями. Именно из-за этих богатых людей за многие века так глубоко укоренилась идея о том, что бедность духовна.

Нет ничего духовного в том, чтобы быть бедным, нет ничего духовного и в том, чтобы быть богатым. Бедный человек думает, что богатые люди действительно наслаждаются жизнью; поэтому бедный проецирует. Если он не может быть богатым в этой жизни, пусть это случится в следующей жизни; если не в этом мире, то в мире ином. Это проекция бедного человека - рай, небеса, в которых он мечтает быть богатым, в котором он мечтает получить все то, что есть у богатых людей. И мало того - бедный человек также думает о том, что богатые не смогут достичь небес, что они будут брошены в ад: «Они достаточно наслаждались, теперь они должны за это страдать. Я достаточно страдал здесь, поэтому я должен быть вознагражден».

Иисус - бедный человек в отличие от Кришны, Будды и Махавиры. Кришна, Будда и Махавира не говорили, что богатый человек не может войти в рай. Иисус говорит: Скорее верблюд пройдет в игольное ушко, чем богатый во врата рая. Сын бедного плотника, он знает, что такое бедность. И из-за этой бедности он говорит на совершенно другом языке, чем Будда.

В Индии царит идея о том, что, если ты богат, это из-за хорошей кармы прошлых жизней. А Иисус говорит: Богатые люди не могут войти в Царство Божье. Он говорит: Те, кто здесь первые, там станут последними, а последние будут первыми. Не случайно христианство продолжает распространяться в бедных странах; оно привлекательно для бедных. Не случайно коммунизм является побочным следствием христианства.

Восток не дал рождения коммунизму - и не мог бы. Когда страна становится богатой, помни, она начнет становиться буддистской, она начнет становиться индуистской. Не случайно Америка так заинтересовалась восточной мудростью. Когда общество становится процветающим, оно начинает мыслить не так, как мыслит бедное общество.

Вот мое наблюдение: если ты в этой жизни мужчина, должно быть, в прошлой жизни ты был женщиной, а если в этой жизни ты женщина, должно быть, в прошлой жизни ты был мужчиной. Именно так маятник ума движется из одной крайности в другую. Каждый мужчина думает, - не только ты, Ананд Баул, - что существование женщины красиво, ярко. Но спроси любую женщину: она хочет быть мужчиной, глубоко внутри она чувствует себя униженной тем, что она женщина, гражданин второго сорта. Глубоко внутри она сама хочет вести себя как мужчина.

Во всем мире женщины изо всех сил стараются вести себя как мужчины. Они носят мужскую одежду, курят сигареты, как мужчины, - делают все, что только могут. Они используют язык, которым всегда пользовались мужчины, становятся грубыми, агрессивными, теряя свое женственное качество. Посмотри на женщин из движения освобождения: они чего-то лишились - чего-то мягкого, женственного, восприимчивого, пассивного больше нет. Они агрессивны, насильственны. Они не могут дождаться другой жизни. Они торопятся в этой жизни стать похожими на мужчин. Они хотят такую же работу, они хотят делать то же самое, они хотят такой же свободы. Даже если эта свобода глупа, даже если эта работа очень тяжелая, они хотят доказать, что у них это получится, что они ничем не хуже мужчин. В следующей жизни они обязательно родятся мужчинами.

Поэтому не волнуйся об этом. Ты будешь женщиной, берегись! Не говори потом, что тебя не предупреждали. Я даю тебе предупреждение. Что ты подразумеваешь под «полным жизни существованием»?

В твоих глазах мужчины женщина выглядит красивой; в глазах женщины красив мужчина. Это биологическое влечение. Вот почему две женщины не могут терпеть друг друга; невозможно найти подруг. Друг к другу они очень ревнивы, подозрительны. Женщина не может доверять другой женщине; она слишком многое знает о женском сердце, о женском уме. Она не видит никакой красоты. Фактически, они не могут понять, что мужчина постоянно видит в женщине. Кажется, в ней ничего нет. Для женщины ничего нет в женщине, точно так же, как для мужчины ничего нет в мужчине. Это биологическое влечение, химическое влечение.

И последнее, Баул: кажется, ты мало знаком с женщинами. Познакомься немного лучше. Пострадай немного от женщин, пусть они тебя помучают, и ты забудешь об этой чепухе.

Один человек решил отправиться в путешествие со своей восемнадцатилетней дочерью.

- Что? А как же я? - воскликнула жена.

- Только не это! - сказал он. - С твоим большим ртом ты испортишь мне весь отпуск. С меня уже довольно. Я беру дочь, и разговор окончен.

И они поехали. На поезд, в котором ехал этот человек и его дочь, напали грабители. Они отняли все.

- Со мной все кончено! - закричал человек. - Все пропало!

- Нет, папа, - сказала дочь, - я спасла драгоценности. В ту минуту, когда я увидела, что приближаются грабители, я сняла кольца, бриллианты и браслеты и положила их в рот.

- Чудесно! - сказал отец. - Но если бы только мы взяли с собой твою мать, мы могли бы спасти и чемодан.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Какова польза эзотерических учений и духовного знания?

Как я могу понять, правда это или нет?

Сеф Кикен,

Эзотерические учения существуют только для дураков. Дураки очень интересуются всем, что не могут понять. Для глупого ума во всем, что он не может понять, есть что-то очень таинственное, высокое, принадлежащее к высшим планам.

Действительно религиозный человек не имеет ничего общего с эзотерической чепухой - с теософией, с антропософией, со всякими Лобсангами Рампами... и всей той ерундой, которую они продолжают писать. Должно быть, она отвечает чьим-то потребностям. Точно так же, как некоторые люди любят детективные романы, другие люди интересуются эзотерическим знанием.

В существовании нет ничего эзотерического. Существование - голое, обнаженное; ничто не скрыто.

Однажды Будду спросили:

- Сказал ли ты все, или есть что-то эзотерическое, чего ты не сказал?

Будда показал свою руку - открытую руку - и ответил:

- Я как открытая рука, не как кулак.

Таково и существование - как открытая рука, не как кулак. Оно ничего не прячет; все здесь, все вокруг тебя. Бог переливается через край... а ты размышляешь об эзотерических вещах - семь планов или семнадцать, семь адов или семь небес... И чем сложнее система, тем более она

привлекательна.

Теософия - это чистый вздор, но она привлекла тысячи людей со всего мира. Она стала великим всемирным движением. Люди говорили о скрытых мастерах, проводниках, об эфире, астрале... А в комнате мадам Блаватской с потолка обычно сыпались письма - письма от тайных мастеров из Гималаев. Позднее было обнаружено, что где-то на крыше прятался человек и бросал эти письма. Сам этот человек признался суду: «Вся моя работа была в том, чтобы согласно инструкции мадам Блаватской бросать письма во время сессии теософов, когда они сидят с закрытыми глазами и молят мастеров, тайных мастеров, направить их. Позднее они были изучены экспертами и признаны написанными самой Блаватской. Но она дурачила людей годами.

Ты спрашиваешь меня: «В чем польза эзотерических учений и духовного знания?»

Удовлетворить запросы дураков - вот в чем польза. А никакого духовного знания вообще нет.

Духовность - это опыт, не знание. Ты не можешь низвести ее до знания; это всегда познание, никогда не знание. Это прозрение, которое не может быть низведено до слов. Ты не можешь втиснуть его в теории, системы мысли; это невозможно. А те, кто пытается это сделать, ничего не знают... лишь по незнанию люди могут делать такие вещи. Это странное явление: те, кто знает, никогда не пытаются низвести свое знание до знания; а те, кто не знает, - они абсолютно свободны. Они могут создать любое знание, и это их собственное изобретение.

Все духовное знание - изобретение ума. Настоящее духовное знание случается лишь, когда ум отброшен, когда ты находишься в состоянии не-ума.

Ты спрашиваешь меня: «Как я могу узнать, - правда это или нет?»

О чем тебе волноваться? Лучше установи, кто ты. Это единственный действительно религиозный вопрос, единственный поиск: «Кто я?» Этого достаточно; никакие другие вопросы не важны. Избегай всего этого жаргона - духовного, религиозного, теологического, эзотерического. Избегай всех жаргонов. Просто продолжай вести простой поиск: «Кто я?» Этого достаточно. Если ты знаешь себя, ты познал все: если ты не знаешь себя, ты можешь знать все на свете, но это будет бесполезно. Это ненужное бремя и оковы.

Кларенс и Лулу сидели на веранде в Кентукки теплым летним вечером, держась за руки. Лулу обернулась к Кларенсу и сказала:

- Кларенс, скажи что-нибудь теплое и мягкое. Кларенс смущенно обернулся к Лулу и сказал:

- Дерьмо!

Именно таково эзотерическое знание - оно теплое и мягкое!

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Ты рассказал нам историю Кришны и Арджуны. Но нет ли ценности в том, чтобы противостоять войне, когда горстка сумасшедших играет с атомными бомбами?

Питер Бём,

Как ты можешь помешать этим сумасшедшим, играющим с атомными бомбами? Какой будет твоя стратегия сопротивления? Фактически, твое сопротивление может заставить войну случиться скорее, чем она произошла бы без твоего вмешательства; твое сопротивление не предотвратит ее.

Единственное, что может предотвратить новую мировую войну, - это если ты дашь начало совершенно новому сознанию, если ты дашь начало совершенно новому человечеству... человеку, который способен любить; человеку, который способен медитировать. Пусть любовь и медитация распространятся повсюду. Пусть медитация достигнет как можно большего числа людей. Любые другие усилия бессмысленны.

Ты можешь совершать долгие марши протеста, но наблюдал ли ты когда-нибудь протестующих, наблюдал ли ты когда-нибудь людей, которые против войны, пацифистов? Наблюдал ли ты их процессии? Они выглядят такими агрессивными, они сами выглядят как сумасшедшие! Если бы у них были атомные бомбы, просто чтобы сохранить мир, они бы первые сбросили эти атомные бомбы. Они так же безумны, как и их противники; между ними нет совершенно никакой разницы. Их умы так же политичны, как и у людей, которые у власти; единственная разница в том, что они не у власти. Их гнев, их скованный гнев виден в их лицах, в их лозунгах.

Каждая демонстрация за мир кончается дракой с полицией, с войсками. В конце концов, они поджигают дома, почты, полицейские участки, машины. Что это за любовь, что это за сопротивление? Оно бессильно! Но они чувствуют, что делают что-то великое. Это путешествие это - и ничего больше.

У кроткого маленького клерка в банке были подозрения. Однажды он ушел с работы рано, и на самом деле по прибытии домой обнаружил в прихожей незнакомую шляпу и зонт, а свою жену - в объятиях другого мужчины.

Вне себя от ярости, муж схватил зонтик и сломал его о колено.

- Вот тебе! Надеюсь, пойдет дождь!

Что ты можешь сделать? Да, ты можешь кричать, участвовать в маршах протеста с великими лозунгами, и это даст тебе определенное удовлетворение, потому что твои скованные энергии будут высвобождены. Это своего рода катарсис. Сам того не зная, ты делаешь динамическую медитацию, - но лучше делать ее сознательно.

Да, война подошла к такой точке, когда она может уничтожить все человечество на всей земле. Она может уничтожить жизнь как таковую. Что мы можем сделать?

Научные исследования настолько обогнали духовный рост человека, что это стало проблемой, настоящей проблемой. Кто эти сумасшедшие, о которых ты говоришь? Отличаются ли они чем-нибудь от тебя, Питер Бём? Ричард Никсон, Брежнев, Аятолла Хомейни - отличаются ли они чем-нибудь от тебя? Может быть, есть некоторая количественная разница, но качественной разницы нет. Если ты придешь к власти, ты окажешься таким же. И когда-то эти люди не были у власти; они тоже были такими, как ты. Когда они пришли к власти, проступили их настоящие лица.

Лорд Эктон говорит: Власть развращает. Это неправда. Власть никогда не развращает, она привлекает к себе развращенных людей. Конечно, без власти они не могут проявить свои настоящие лица. Власть лишь дает им нужный контекст, чтобы они могли раскрыть реальность своих сердец. Власть не развращает, она лишь раскрывает истину. Люди, лишенные власти, могут не выглядеть сумасшедшими, потому что быть сумасшедшими им не по карману. Дай им власть, - и ты увидишь: они столь же безумны, как и все остальные.

Я не вижу никакой разницы между милитаристами и пацифистами; это люди одного плана. Они кажутся полярными противоположностями, но у них много общего. Глубоко внутри они - одно и то же; это два конца одной палки. Да, я бы хотел, чтобы земля была раем, а не кладбищем... но что это за сопротивление?

Даже если бы Кришна был здесь, в этом контексте, он не предложил бы войну. Я в этом абсолютно уверен. Я категорически заявляю, что Кришна не велел бы Арджуне сражаться в этот момент, потому что это глобальное самоубийство. Пять тысяч лет прошло со времен Кришны, и многое изменилось.

Мы подошли к той точке, в которой возможна глобальная война. Какой смысл в войне, из которой никто не выйдет победителем? Война имела смысл в прошлом, потому что кто-то побеждал, а кто-то терпел поражение. Теперь победителей не будет; все будут проигравшими. Война утратила всякое значение - сегодня война абсолютно глупа. Война имела какое-то значение в прошлом; теперь смысла больше нет.

Послание Кришны сегодня неуместно; сегодня уместнее послание Будды. Послание Кришны устарело; послание Будды более современно. Но в чем это послание? Вот его послание:

Если ты действительно хочешь мира на земле, создай мир в своем сердце, в своем существе. Это то место, с которого нужно начать - и затем распространять, излучать мир и любовь.

Если все больше людей станут мирными, радостными, если больше и больше людей смогут петь и танцевать, если больше и больше людей могут говорить: «Аллилуйя!» из своего глубочайшего центра, такие люди не смогут вызвать войну. Тогда мы можем очень легко поместить этих сумасшедших в психушки. Мы можем преобразовать наши столицы в психушки; это не очень большая проблема, если трансформировано сознание стольких людей.

Будь медитирующим.

Будь любящим.

Будь празднующим.

Создай во всем существовании как можно больше блаженства и радости. Сделай жизнь такой прекрасной, чтобы никто не хотел умирать.

Сейчас ситуация прямо противоположная: жизнь так уродлива, что всем все равно. Фактически, если случится война, люди вздохнут с облегчением. Им не придется совершать самоубийство - война сделает за них ту работу, которую они всегда хотели сделать сами.

Психологи говорят, что очень трудно найти человека, который, по крайней мере, четыре раза в жизни не думал о том, чтобы совершить самоубийство. Совершить самоубийство нелегко; оно противоречит инстинкту. Но если кто-то другой может принять ответственность, если кто-то другой может сбросить атомную или водородную бомбу, тогда мы освобождены от ответственности за совершение самоубийства, и все же самоубийство произойдет. Умрем не только мы, но и все остальные умрут с нами.

Мы должны изменить суицидальный ум человека. Почему люди думают о самоубийстве? - по той простой причине, что жизнь так уродлива и они не знают, как сделать ее красивой, как сделать из нее песню. Это просто печаль, долгая-долгая тоска, кошмарный сон. Именно поэтому люди заинтересованы в войне и поддерживают войну - по любой глупой причине, по любому глупому поводу они готовы убивать и быть убитыми.

Фактически, все политические причины глупы, как глупы и так называемые политические революции. Единственная революция, которая не глупа, - это революция духовная, внутренняя, индивидуальная.

Если ты действительно хочешь, чтобы в мире не было войн, создай эту индивидуальную революцию, которая называется *саньясой*. Это настоящее сопротивление. Ни с кем не борясь, ты создашь другое пространство, другой контекст, в котором жизнь начнет расцветать, жизнь станет творческой.

А если люди будут творческими, цветущими, радостными, политика и политики отойдут в прошлое. Да, ты можешь сохранить некоторых политиков и поместить их в зоопарк, чтобы дети будущего приходили и смотрели: «Смотри, это Морарджи Десаи!» Ты можешь набить их соломой - они уже набиты соломой и больше ничем; к ним не нужно добавлять много соломы - совсем чуть-чуть.

И сейчас это возможно. Это не было возможно никогда раньше, потому что война никогда не представляла такой опасности. Сейчас политика - это глупейшая из игр, безумная, совершенно безумная.

Это безмерно значительные мгновения, потому что мы можем превратить все человеческое сознание из политического в духовное.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, Что такое присутствие ума?

Кавита,

Присутствие ума - это на самом деле состояние не-ума. Ты можешь назвать это внимательностью, осознанностью, ты можешь назвать это состоянием не-ума. Кажется, эти слова противоречат друг другу, но они указывают на одно и то же состояние. Присутствие ума означает, что ты присутствуешь в настоящем, это спонтанность, доступность для всего, что происходит прямо сейчас. Быть доступным для здесь и сейчас - вот что такое присутствие ума. Но единственный способ быть доступным здесь и сейчас - это не быть в прошлом, не быть в будущем.

А ум состоит из прошлого и будущего; ум ничего не знает о настоящем. Ум всегда занят, он никогда не остается ничем не занятым. Когда ум не занят, когда он совершенно без мыслей, просто наблюдательный, бдительный, осознанный, возникает великое присутствие. Это присутствие действует само по себе. Это присутствие делает твою жизнь жизнью откликов, не реакций.

Обычно жизнь состоит из реакций; ты реагируешь. Реакция означает, что ты реагируешь на сложившуюся ситуацию соответственно прошлому. Ты всегда промахиваешься, потому что жизнь никогда не повторяется. История может повторяться, потому что история - это умственное явление, но жизнь никогда не повторяется. Она всегда новая, всегда свежая; она всегда сообщает что-то новое. Ты продолжаешь носить с собой старые идеи, соответствующие твоему опыту, и ты действуешь из этих идей, думая, что ты действуешь из опыта. Это реакция: ты тащишься позади, ты не правдив с этой ситуацией.

Отклик означает, что ты правдив с ситуацией; ты действуешь не из прошлого, но из настоящего мгновения. Точно как зеркало - оно просто отражает то, что есть. Если это цветок, оно отражает цветок: если это лицо, оно отражает лицо. Твой ум никогда не отражает то, что есть; твой ум отражает то, что было. Именно так ум никогда не приходит в состояние сопричастности с реальностью. Тогда все, что бы ты ни делал, неправильно.

Присутствие ума - это состояние без мыслей, в котором ты не спишь, ты не бессознателен. Лишенное мыслей сознание, лишенное содержания сознание - совершенно пустое зеркало, готовое отражать что угодно. Красота зеркала в том, что оно никогда не ловит никаких отражений - в отличие от фотопленки. Фотопленка мгновенно ловит отражение, и именно этим разрушает его. Ты можешь использовать ее лишь однажды, и тогда она цепляется к прошлому. Вот что такое память, вот что такое ум - фотопленка.

Ум будды - это не фотопленка, а зеркало.

Попытайся быть более и более отвечающим и менее и менее реагирующим.

Одна женщина, ведя машину со скоростью около восьмидесяти миль в час, вдруг заметила, что за ней едет полицейский на мотоцикле. Она не притормозила, сообразив, что может от него оторваться, если наберет девяносто миль. Оглянувшись, она увидела, что за ней едут два мотоциклиста. Она снова нажала на газ. Обернувшись еще раз, она увидела трех мотоциклистов.

Внезапно перед ней возникла сервисная станция. Она с визгом тормозов остановилась напротив и бросилась из машины в женский туалет.

Через десять минут она безмятежно вышла оттуда, столкнувшись, нос к носу с тремя полицейскими, которые терпеливо ждали ее. Не моргнув глазом, она сказала сухо:

- Держу пари, вы думали, что я не дотяну.

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Ты сказал: «Пока ты не станешь саньясином из осознанности...» В то время когда я попросил саньясу, я сделал это потому, что чувствовал себя в безопасности с Тобой и Твоими саньясинами, но вовсе не из осознанности. Фактически, мне было очень трудно стать хоть немного осознанным; были трудности и с медитацией. Значит ли это, что мне лучше отбросить саньясу?

Шридхар,

Ты можешь ее отбросить - но только из осознанности!

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Хотя Ты и говоришь нам, что мы должны быть на рыночной площади, - поскольку я с Запада, наверное, это и есть моя рыночная площадь, - у меня сильное чувство, что я хочу быть здесь, с Тобой, и это мой дом. Это тоже желание?

Сатъям,

Именно об этой рыночной площади я постоянно говорю!

Седьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Должен человек пытаться стать богатым, или нет?

Асанго,

Медитируй на максимум Мерфи: Не волнуйся о том, достаточно ли ты богат, если ты можешь жить в комфорте и иметь все, чего тебе хочется.

Именно это я всегда делал, и я хотел бы, чтобы именно это делали вы. Зачем волноваться о том, богат ты или нет? Люди часто придумывают себе ненужные проблемы. Наслаждайся тем, что у тебя есть, что бы то ни было - этого уже слишком много. Ты не можешь увидеть это, ведь твой ум слишком занят тем, чтобы сделать то-то и то-то, стать тем-то и тем-то. А тем, что продолжает давать тебе существование, ты пренебрегаешь. Ты никогда не благодаришь существование за это; у тебя нет никакой благодарности. Иначе, даже если бы у тебя ничего не было, ты мог бы жить очень богатой жизнью.

Богатая жизнь - это нечто внутреннее. Я не против внешних вещей, пойми, но в своей основе богатая жизнь - это нечто внутреннее. Если ты внутренне богат, своим внутренним

светом ты можешь сделать богаче даже внешние вещи. Например, если будда живет в хижине, он живет в хижине, как будто хижина - это дворец. Если будда живет во дворце, конечно, он сможет наслаждаться дворцом, как никто другой в мире. Если он может наслаждаться хижинкой, как дворцом, что говорить о самом дворце! Где бы он ни был, он найдет способы наслаждаться жизнью.

Все искусство саньясы в том, чтобы жить богатой жизнью, но богатство приходит через твою внутреннюю осознанность. Ты можешь жить очень бедной жизнью, но быть очень богатым внешне; ты можешь иметь большой банковский счет, но сам жить как собака.

Я знаю очень многих богатых людей. Мне очень жаль их. У них есть все, но они живут так бедно, что я не могу себе представить, какая слепота на них нашла. Почему они не могут увидеть свои прекрасные дома, свои прекрасные сады? Но у них нет никакой чувствительности. Цветы расцветают и отцветают, и они проходят мимо этих цветов каждый день, но не видят их. Иначе одного-единственного цветка достаточно. И какая разница, вырос этот цветок у тебя в саду или в саду твоего соседа?

Ты не владеешь звездами, но все же ты можешь наслаждаться ими. Или сначала ты должен ими владеть, и лишь тогда сможешь наслаждаться? Ты не владеешь птицами в небе, но ты можешь наслаждаться их полетом.

То, что тебе нужно, - это не больше собственности... То, что тебе нужно, - это больше чувствительности, больше эстетической чувствительности, музыкального слуха, художественного видения. То, что тебе нужно, - это видение, которое все трансформирует в значительное и важное.

Ты спрашиваешь меня, Асанго: «Должен человек пытаться стать богатым или нет?»

Ты уже богат! Тебе уже дано все, что тебе нужно. Пусть оно растет, и тогда всего, что у тебя есть снаружи, будет достаточно.

Видишь моих саньясинов, которые здесь живут? У них нет ничего такого, что действительно можно было бы назвать собственностью, но нигде в мире не найти людей счастливее их! Они счастливы без причины, нет никакого повода для счастья! Но нечто внутреннее начало расти, нечто, подобное тонкому аромату, который могут почувствовать лишь люди, у которых есть чувствительность, восприимчивость; другие этого не видят.

Многие спрашивали меня: «Почему твои саньясины выглядят такими счастливыми?» На это нелегко ответить, потому что они хотят узнать какую-то внешнюю причину счастья. Снаружи нет ничего, кроме проблем - индийское правительство, полиция, прогнившее индийское общество и его прогнивший ум. Снаружи ничего нет. Однако мои люди безмерно счастливы. Они не сидят, сложа руки, они тяжело работают, и работают без всякого вознаграждения, без всякой оплаты; они ничего не получают. Но происходит нечто внутреннее; это настоящее богатство.

Асанго, подумай об этом. Ты - новый саньясин; вскоре ты это осознаешь.

Восьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Я хочу жениться. Как я могу убедиться в том, что женщина, на которой я женюсь, чиста характером?

Суреш,

Именно это я называю прогнившим индийским умом! Если женщина действительно чиста, зачем, прежде всего, ей выходить за тебя замуж? Откуда это желание, это стремление навязывать что-то другому? И что ты подразумеваешь под чистотой, чистотой характера? Ты

имеешь в виду, что она не должна была до тебя иметь никаких сексуальных отношений? Но это значит, жениться на незрелой, неопытной женщине.

Если ты собираешься принять на работу инженера, скажешь ли ты ему: «Первое требование - чтобы ты ничего не знал об инженерном деле»? Ты спросишь его о его опыте; ты потребуешь рекомендации, удостоверения.

Если ты мудр, ты спросишь, любили ли эту женщину и другие люди. Если к этой женщине до сих пор никто не приближался, беги от нее! Что это значит? Это просто значит, что эта женщина опасна!

Той чистотой, которой ты требуешь, обладают только крайне уродливые люди. Но я не вижу, почему человек становится нечистым, если у него было несколько любовных историй. Любовь очищает. Как она может сделать кого-то нечистым? Чем больше человек любит, тем более он становится искусным, умелым, разумным в любви.

Миллионы браков кончаются поражением, потому что два неопытных человека пытаются сообразить, что к чему. Если оба они неопытны, брак обречен на поражение.

Еще существуют первобытные племена, в которых обязательным условием, чтобы жениться, является то, что женщина должна была знать нескольких мужчин, а мужчина должен был знать нескольких женщин, прежде чем они решат пожениться. Брак требует искусства; это великая попытка создать симфонию существ двух людей.

Поэтому не задавай дурацких вопросов. Если ты слишком дорожишь чистотой такого рода, тогда скажи, пожалуйста, почему ты хочешь сделать эту женщину нечистой? Ты будешь страдать за это, и она будет страдать, потому что она сделает нечистым тебя. Не причиняйте друг другу такого вреда. Зачем, прежде всего, ты думаешь о женитьбе? Оставайся чистым!

- Папа, - сказал юный Дэвид, - что такое щенячья любовь?

- Начало собачьей жизни, сынок.

Мерфи говорит: Все хорошее в жизни либо нелегально, либо аморально, либо от этого толстеют.

Три верные вещи в жизни - это деньги, собака и старая женщина.

Поэтому ты должен жениться либо на деньгах, либо на собаке, либо на старой женщине! Если ты до такой степени заинтересован в чистоте, если ты настолько женат на чистоте, не проси настоящую женщину. Найди пластмассовую женщину. Ты всегда сможешь ее почистить и вымыть с мылом. От настоящих людей одно беспокойство! Настоящие люди есть настоящие люди.

Двое мужчин, которые должны были вскоре стать отцами, мерили шагами комнату ожидания в больнице.

- Как мне не везет, - сказал один. - Должно же это было случиться во время моего отпуска.

- Ты думаешь, это невезенье? - сказал второй. - У меня медовый месяц!

Настоящие люди есть настоящие люди. События происходят с настоящими людьми, не с пластмассовыми людьми. Да, что-то может случиться даже во время медового месяца!

Два хороших друга однажды шли по Елисейским Полям и вдруг заметили, что к ним приближаются две женщины.

- Проклятье, Пьер! - закричал один. - Сюда идут моя жена и моя любовница, рука об руку!

- Боже мой, Анри! - закричал второй. - Я собирался сказать то же самое!

Чарли повел своего провинциального друга на прогулку по городу. Друг заметил привлекательную девушку и спросил Чарли, знает ли он ее.

- Да, это Бетти. Двадцать долларов.

- А вот эта?

- Это Долорес. Сорок долларов.

- А вот это действительно высокий класс. Знаешь ее?

- Это Глория. Восемьдесят долларов.

- Боже мой, разве в этом городе нет хороших, уважаемых девушек?

- Конечно есть, но тебе они будут не по карману.

Суреш, расстанься либо с идеей о женитьбе, либо с идеей о чистоте характера. Если у тебя будут обе эти идеи вместе, тебя ждут проблемы.

И кто ты такой, чтобы что-то решать о чем-то характере? Если ты любишь женщину, люби ее со всеми ее ограничениями, со всем ее несовершенством; она любит тебя со всеми твоими ограничениями и несовершенством.

Но именно это важно для ума - особенно индийского ума - совершенство. Требовать совершенства - это своего рода невроз. Это делает неврастеником другого, а что касается тебя, то ты уже неврастеник. Если ты требуешь совершенства от человеческого существа, ты создашь проблемы для себя и для другого, и твоя жизнь будет не более чем страданием.

Настоящий человек понимания и разума принимает несовершенство другого человека и все же любит его. Любовь достаточно велика; можно любить даже людей, у которых вообще нет характера, людей, которые не чисты согласно твоим идеям, которые иногда заблуждаются, которые иногда совершают небольшие ошибки. Любовь достаточно велика, чтобы и принять, и трансформировать это.

Девятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Почему столько людей становится саньясинами?

Мерфи...

Господи, неужели ты тот самый Мерфи, которого я цитирую вдоль и поперек? Ты должен был сказать раньше! Но, наверное, - я надеюсь - ты другой Мерфи, потому что, если бы ты был тем Мерфи, ты не задал бы такой вопрос. Старик Мерфи так мудр, что только дает ответы и никогда не задает вопросов.

Ты спрашиваешь меня: «Почему столько людей становится саньясинами?»

Каждый делает это по своей причине, поэтому ответить очень трудно. Настоящие саньясины даже не могут дать вразумительного ответа, почему они стали саньясинами. Это своего рода любовное приключение; они влюбились в этого сумасшедшего. Это совершенно безумно, совершенно абсурдно. Они просто находят некую внутреннюю сопричастность; что-то происходит у них в сердце, не в голове. Когда что-то происходит в сердце, на это нельзя дать ответа.

Но некоторые люди становятся саньясинами из головы; тогда они не настоящие саньясины. Они могут тебе ответить, почему они стали саньясинами.

Можно сказать: человек, который может ответить, почему он стал саньясином, - это неправильный саньясин, ложный саньясин; настоящий саньясин может только пожать плечами. Он может сказать: «Я не знаю, это просто произошло». Возможно, он не покажется тебе

убедительным, - он и не может, - но попытайся проявить сочувствие к этому человеку. Это любовное приключение.

Кто и когда мог сказать, почему он влюбился? Человек просто влюбляется совершенно без причины. Внезапно что-то щелкает; но щелкает нечто настолько тонкое, что ты не можешь сообразить почему. На это нельзя ответить. А если ответить можно, этот человек не настоящий саньясин. Это парадокс: те, кто может ответить, - не настоящие саньясины; те, кто не может ответить, - настоящие саньясины.

И потом, есть разные люди, и они приходят с разным воспитанием, они приходят по разным причинам. Они открываются мне по-разному, у каждого своя скорость, каждому на это требуется свое время.

Современная экспедиция Льюиса и Кларка вернулась из двухлетнего похода в верхнюю часть бассейна Амазонки, смело пройдя по местам, где еще никогда не ступала нога человека. По возвращении их приветствовала пресса и поклонники всех национальностей.

- Скажите, сэр, - спросил репортер первого исследователя, - что заставило вас пойти туда?

- Мне пришлось, - ответил тот. - Я должен был встретить вызов, испытать свои силы, встретиться с неизвестным, побороть трудности и уяснить настоящий смысл жизни.

- А вы, сэр, - спросил он второго исследователя, - почему вы пошли?

- Вы должны познакомиться с моей женой, - последовал усталый ответ.

У разных людей разные причины. Кто-то здесь ради исследования неизвестного; кто-то здесь просто из-за своей жены. Кто-то здесь потому, что это было поиском многих жизней; кто-то оказался здесь случайно. Он просто был в Пуне проездом из Кабула в Гоа, и зрелище такого количества сумасшедших в оранжевом его заинтриговало. Он сказал себе: «Парень, здесь что-то происходит!» И он попался... и забыл о Гоа. Потом, постепенно, люди забывают обо всем мире. Это небольшое пространство становится для них всем миром.

Тревожась о том, чтобы успеть на свидание, Карл остановился у аптеки, чтобы побыстрее совершить покупку. Аптекарь одарил его понимающей улыбкой, и он сказал ему об очаровательной красотке, которую он встретил на вечеринке. С ней он собирался провести вечер, пока ее родители были в опере.

Когда он подошел к ее дому, она и ее мать ждали, когда отец вернется с работы.

Когда вошел отец, она представила ему обоих родителей, и Карл сказал:

- Скажем, а почему бы нам с Нэнси не присоединиться к вам сегодня вечером?

- Дети, вам не нужно проводить вечер с нами, стариками, - сказала мать Нэнси.

- Но мы очень хотим, - сказал Карл.

- Не знала, что ты так любишь оперу, - сказала сбитая с толку Нэнси, когда он помогал ей надеть пальто.

- А я не знал, что твой отец аптекарь, - сказал он.

Есть разные причины. Я не могу дать один ответ на все. Я не могу сказать, почему люди становятся саньясинами.

Вот все, что я могу сказать: я совершенно сумасшедший, и некоторые люди находят, что они гармонируют со мной.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Что такое неосознанность?

Шивананда,

Да, этот вопрос возникает, и он значителен. Он звучит так, как если бы рыба спросила: «Что такое океан?» Очевидно, рыба не видит океана; она всегда жила в океане, она открыла глаза в океане, она жила как часть океана. Океан так близко, что рыба не чувствует себя отдельной от него. Между океаном и рыбой нет никакого пространства, и она ничего не знает о нем.

И так же в действительности с неосознанностью. Ты рождаешься в неосознанности, живешь в неосознанности, спишь в неосознанности... просыпаешься в неосознанности. В неосознанности ты ходишь, в неосознанности говоришь... в неосознанности читаешь Библии, Кораны, Гиты. Она так близко, что она словно пронизывает тебя; она в каждой твоей фибре, в каждой твоей клетке. Между ней и тобой нет никакого расстояния. Поэтому этот вопрос значителен, и человек должен его задать. Лишь тогда он может постепенно двигаться из неосознанности в осознанность.

Неосознанность - это состояние машинального существования. Ты продолжаешь механически повторять. Ты продолжаешь жить без всякой бдительности - лунатик, сомнамбула.

Знаешь ли ты, что один из десяти человек может ходить во сне? Это большой процент. Десять человек из ста могут ходить во сне. Если у тебя в семье десять человек, это значит, что один из них может ходить во сне. Люди встают, ходят в темноте, они могут подойти к холодильнику и что-то съесть, снова вернуться в постель. Утром они ничего не помнят - и тогда они начинают беспокоиться о том, почему они становятся все толще! Днем они постятся или сидят на диете, а ночью изо всех сил наверстывают упущенное.

Ты должен немного отделиться от своих действий; тогда ты сможешь узнать, что такое неосознанность. Кто-то оскорбляет тебя; немедленно, мгновенно возникает гнев. Стоит нажать кнопку - и загорается лампочка. Промежутка нет: ты нажимаешь на кнопку, и загорается свет. У света нет времени подумать, загораться ему или нет. Кто-то оскорбляет тебя; он нажимает на кнопку, и тотчас же ты взбешен.

Гурджиев обычно говорил своим ученикам: «Подожди хотя бы пять минут. Куда торопиться? Пусть он оскорбляет тебя, пусть сначала закончит. Затем закрой глаза и подожди пять минут, наблюдай, что происходит внутри - как там кипит гнев».

Сам Гурджиев стал просветленным посредством этой простой процедуры: он попытался демеханизировать все, что в человеке механично. В тебе все механично - гнев, похоть, жадность, ревность, - все механично. Ты просто стоишь, а кто-то другой нажимает на кнопку. Ты действуешь как робот. Стань человеком.

Именно в этом вся медитация, именно в этом вся саньяса. Создай некоторую дистанцию. В следующий раз, когда кто-то оскорбляет тебя, удели этому пять минут, просиди в молчании пять минут, а затем можешь злиться. Я не говорю: «Не злись», - потому что это будет слишком много. Я говорю: создай промежуток в пять минут и ты будешь удивлен - через пять минут гнев, который был пять минут назад, уже не тот.

Дэйл Карнеги вспоминает эпизод из своей жизни. Он провел радиопередачу об Аврааме Линкольне. Он упомянул несколько неверных фактов; даже дата рождения Линкольна была неправильной. Он получил одно письмо, очень злое письмо, от женщины, которая называла его дураком, глупцом. «Если вы не можете даже правильно запомнить дату рождения, какое право вы имеете говорить об Аврааме Линкольне?»

Он пришел в бешенство и немедленно написал гневный ответ. Но было слишком поздно, и

он подумал: «Я отправлю письмо завтра утром».

Перед отправкой он снова перечитал письмо. Оно показалось слишком злым - прошло двенадцать часов.

Он прочитал письмо этой женщины; оно больше не было таким оскорбительным, как показалось на первый взгляд. И он изменил свое письмо, переписал его заново. Переписав его, он сказал: «Почему бы не подождать еще двадцать четыре часа и не посмотреть, что получится? Куда торопиться? Эта женщина не умрет».

И он подождал еще двадцать четыре часа, и прочитал свое письмо снова. Теперь он еще более успокоился, и письмо снова показалось написанным в слишком крепких выражениях. Он изменил его и подумал: «Почему бы не подождать еще сорок восемь часов? Пусть это будет экспериментом! Я всегда могу отправить письмо, но через двенадцать часов мне пришлось его изменить, еще через двадцать четыре часа я снова изменил его. Посмотрим, что случится через сорок восемь часов».

И когда он написал письмо, в конце концов, он извинился; он больше не был зол. Женщина была права: какое он имеет право, если он даже не знает фактов? Он должен был непременно проверить факты, прежде чем выходить в эфир. Она была абсолютно права в своем гневе.

И он написал: «Вы совершенно правы. В следующий раз я не допущу такой ошибки. Мне очень жаль, что я оскорбил ваши чувства. Я приношу извинения. В любое время, когда вы будете в этом городе, пожалуйста, навестите меня или я приду к вам. Я хотел бы узнать больше о Линкольне, потому что чувствую, что вы знаете больше моего».

Естественно, на женщину произвела огромное впечатление скромность этого человека; она не ожидала от него такой скромности. В следующий раз, когда она приехала в город, в котором жил Дэйл Карнеги, она позвонила ему. Он пошел и встретился с ней, пригласив ее вместе пообедать. И, в конце концов, женщина стала такой дружелюбной, и они влюбились друг в друга!

Это кажется волшебной сказкой - такого не бывает в реальной жизни! В реальной жизни случаются только трагедии.

Но мы ответственны за все трагедии, потому что это наша неосознанность.

Поэтому первое, что я хочу предложить, Шивананда: если хочешь узнать, что такое неосознанность, создай промежуток. Это процесс деавтоматизации. Ты стал автоматическим, ты функционируешь автоматически. Ты должен обратить весь этот процесс вспять, деавтоматизировать его, постепенно, в небольших вещах.

Например, ты идешь гулять. Не иди так, как ты ходишь каждый день. Иди быстрее или медленнее, но не повторяй в точности свой ежедневный образец. И ты будешь удивлен: если ты идешь медленно, ты более осознан, если ты идешь быстрее, ты более осознан; если ты идешь точно с той же скоростью, какой следуешь каждый день, ты теряешь всю свою осознанность.

Будда советовал своим ученикам ходить очень медленно, как можно медленнее. Попробуй - и ты будешь удивлен. Если ты идешь очень медленно, возникает великая осознанность. Ты говоришь определенным образом; попытайся говорить по-другому. Говори медленно, и ты будешь удивлен тем, как медленность речи делает тебя бдительным. Внезапно что-то меняется, потому что ты не действуешь как робот.

В уме есть две части: обучающаяся часть и робот. Обучающаяся часть учится; когда ты чему-то учишься, ты более осознан. Например, если ты учишься водить машину, ты более осознан - ты принужден к осознанности. В то мгновение, когда ты научился, обучающаяся часть передает эту информацию роботу. Как только ты научился водить, тебе больше не нужно никакой осознанности; ты просто продолжаешь действовать механически. Ты поворачиваешь к

своему дому, заезжаешь в гараж, запираешь машину. Ты делаешь все это как робот.

И это вся история твоей жизни, двадцать четыре часа в сутки. Измени ее!

У Гурджиева был такой метод: если у него появлялся ученик-вегетарианец, первым делом он заставлял его есть мясо. Для вегетарианца это большой шок - если его заставляют, есть мясо. А Гурджиев был очень жестким мастером; он тебя выгнал бы, если бы ты не послушался его, не последовал команде, дисциплине. Он заставил бы тебя есть мясо. Когда вегетарианец ест мясо, он становится очень сознательным - ему приходится. В прошлом он не имел никакого опыта, ни малейшего понятия о том, чтобы есть мясо. Просто представь Махатму Ганди, который ест мясо... он будет невероятно осознанным!

А если человек ел мясо, тогда Гурджиев говорил ему: «На несколько недель стань вегетарианцем. Не ешь вообще никакого мяса - не ешь яиц, мяса, молока, никакой животной пищи. Просто продолжай есть овощи». Вся система тела привыкла к определенному образцу. Он заставлял людей менять время принятия пищи. Если ты ешь каждый день в час, он говорит:

«Ешь в девять». Если ты каждый день ложишься спать в двенадцать, он говорит: ложись спать в два или в десять. Он заставлял изменить все. Человека, который никогда не пил вина, он заставлял пить вино, просто для того, чтобы изменить его шаблон. Если человек был пьяницей, он заставлял его перестать пить.

Гурджиев озадачивал людей, но метод был прост: он пытался деавтоматизировать. Он был одним из величайших мастеров этого века, которого очень неправильно понимали. Естественно, все были против него. Кто когда-нибудь слышал о религиозном мастере, заставляющем своих учеников пить? - заставляющем, действительно заставляющем. Он сидел рядом...

Величайшей вещью в его коммуне был обед. Он мог длиться четыре, пять, шесть, семь часов. Каждый вечер он начинался... и мог закончиться среди ночи. И он сам заботился о каждом - о том, кто что ест, что кому подать, - и продолжал заставлять. Люди напивались так, что падали на пол, и они начинали в этом опьянении что-то говорить - а он сидел рядом и слушал. Он тоже пил с ними, но он много работал на пути. Он был мастером тантры. Он приезжал в Индию и Тибет, чтобы научиться тантре.

В тантре есть специальные методы, как продолжать пить и все же оставаться осознанным. Ты не можешь быть осознанным даже без алкоголя. В тантре есть методы, при которых ты постепенно пьешь больше и больше, сохраняя осознанность, не теряя осознанности. Постепенно количество наркотика можно повысить, по мере того как повышается твоя осознанность. Приходит момент - ты удивишься, когда узнаешь, что на Востоке по-прежнему есть люди, которые практикуют это, - приходит момент, когда на твое сознание не могут воздействовать вообще никакие наркотики.

Тогда они делают последнюю попытку: они берут ядовитую змею и позволяют ей укусить себя за язык; это последний метод. Обычный человек умирает... Эти змеи абсолютно ядовитые. Три процента змей в Индии опасны; нельзя выжить после их укуса - если тебя кусают, с тобой все кончено. Но эти мастера тантры остаются такими бдительными, что даже в это мгновение они не умирают. Их тела привыкли ко всем видам ядов и стали такими бдительными, что на них не действует ни один наркотик.

Гурджиев использовал этот метод со своими учениками, просто разбивая устоявшиеся привычки.

Мой подход - отправить тебя на группу, затем на другую группу, затем на еще одну группу. И ты ходишь на разные группы два или три месяца, а у каждой группы есть своя структура и свой образец, и она разрушает структуру и образец предыдущей группы.

В конце концов, я посылаю тебя на дзадзэн или випассану. Они за пределами всех обычных структур. Это методы, данные самим Буддой. Тогда ты в очень простом состоянии, ты

наблюдаешь свое дыхание - дыхание выходит, дыхание входит, а ты просто наблюдаешь.

Эта наблюдательность заставит тебя осознавать - и что такое неосознанность, и что такое осознанность. Ты осознаешь и то и другое одновременно.

Дело было весной, и двое любовников барахтались на лугу в темную ночь новой луны. Молодой человек прошептал на ухо своей подруге:

- Мне хотелось бы, чтобы у нас был фонарик.

- Мне тоже, - ответила девушка. - Последние пять минут ты жуешь траву!

Дошло? Иначе мне придется рассказать еще один анекдот.

Марлин, хорошенькая секретарша из Филадельфии, совершала свое первое путешествие по Соединенным Штатам. Когда она ехала по пустыне, у нее кончился бензин. Ее подвез индеец, посадив сзади на своего пони. Каждые пять минут, пока они ехали, он издавал дикий вопль, который эхом проносился по пустыне. В конце концов, он высадил ее на заправочной станции и уехал, крикнув последнее:

- Йаа-хуу!

- Что вы сделали, - спросил владелец станции, - чтобы заставить этого краснокожего так кричать?

- Ничего, - ответила девушка. - Я просто сидела сзади, обхватив его руками и держась за луку его седла.

- Мисс, - сказал человек. - Индейцы ездят без седла!

На сегодня достаточно.

11. Психология безличности

Лекция была прочитана 31 декабря 1979 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Гурджиев говорил, что ради достижения реального человек должен сначала отказаться от ложного. Правда ли это и здесь?

Питер Марки,

Это правда везде. Это правда всегда. Истина универсальна: время не важно, место не важно. Это одна из самых фундаментальных истин духовного роста: с ложным нужно расстаться, потому что ложное стоит на пути. Ты остаешься в дурмане ложного, и поиск истины никогда не начнется. Ты считаешь ложное истинным. Зачем тогда прилагать усилия, чтобы осознать истинное?

Если ты считаешь темноту светом, зачем искать света? Если ты думаешь, что нет ничего, кроме этой жизни, не будет и вопроса о том, чтобы исследовать и искать другую жизнь. Если время - твоя реальность, тогда вечность никогда не станет твоим поиском.

Ложная воля означает эго, истинная воля означает отсутствие эго. Ложная воля твоя; истинная воля - воля Вселенной. Ложная воля просто означает, что ты считаешь себя отделенным от целого; истинная воля означает, что ты растворяешь эту иллюзию отделенности и становишься тем, что ты есть на самом деле, - частью космической гармонии, полностью единой с целым. Тогда у тебя нет никакого отдельного предназначения, у тебя нет никакой частной цели. Тогда, куда бы ни шло целое, ты, как волна в океане, идешь туда же.

И прежде чем может быть познано целое, ложное должно прекратиться, потому что ложное заслоняет тебе глаза. Ты цепляешься за ложное, цепляешься за игрушку. И пока ты не увидишь суть - что игрушка есть игрушка и за нее не стоит цепляться... В самом этом видении игрушка сама собой выскальзывает у тебя из рук, потому что ты больше не цепляешься за нее. Увидеть ложное как ложное - вот начало истины. Но это видение тяжело.

Многие жизни мы жили в ложном и верили в ложное. Мы выращивали, питали ложное. Все наши надежды, все наши мечты укоренены в ложном. Вся наша жизнь - это капиталовложение в ложное; поэтому мы боимся даже смотреть, мы боимся наблюдать, замечать.

Помни, самый пугающий опыт для человеческого существа - наблюдать, осознавать; поэтому медитировать трудно. Трудность не исходит извне; снаружи тебя ничто не беспокоит. Настоящая трудность у тебя внутри. На самом деле ты не хочешь медитировать. Ты пытаешься сидеть на двух стульях. Ты слушаешь будд, которые говорят о красотах, благословении и блаженстве медитации, и в тебе просыпается жадность. Потом ты смотришь на свои капиталовложения и пугаешься; затем ты пытаешься медитировать. В то же время ты на самом деле не хочешь медитировать, потому что медитация означает, что тебе придется увидеть вещи как есть - ложное как ложное, истинное как истинное, - а это в одно мгновение разобьет вдребезги все твои усилия многих жизней.

Чтобы медитировать, нужна великая храбрость, мужество отбросить все свои капиталовложения. Нужен великий разум. Фактически, это истинный разум: увидеть, что, что бы ты ни делал, как бы ты ни пытался претворить ложное в реальность, сделать так, чтобы оно оправдалось, эти попытки обречены на поражение. Увидеть это, что все усилия это бег на месте

- вот разум. Он не имеет ничего общего с интеллектуальностью; это очень просто.

Смотри, наблюдай, не бойся и не пытайся чего-то не замечать. Не продолжай играть с собой в игры, обманывать себя. Не оставайся сидящим на двух стульях, когда одна рука создает, а другая разрушает.

Люди делают именно это: половина их существа хочет, чтобы все продолжалось как прежде, - глупая половина, рациональная половина, арифметика их умов. А другая половина, разумная половина, интуитивная половина - сердце - хочет начать заново, потому что ты столько раз убеждался, что старое не приносит успеха. И все же ты продолжаешь двигаться в прежней колее. Пришло время, нужное время выбраться из этой колеи и родиться заново.

То, что говорил Гурджиев, говорилось и всеми великими мастерами мира. «Проснись», - говорит Будда. Это одно и то же в разных словах. «Наблюдай», - говорит Иисус. Будь так наблюдателен, как слуги, которым хозяин, уходя, велел быть начеку, чтобы он не застал их спящими, - а он может вернуться в любой момент. Они должны быть бдительными, все время начеку. Иисус говорит: Будь бдителен.

Первый опыт бдительности: ты видишь, что твоя личность ложна. Гурджиев называет это ложной волей. А в тебе есть нечто другое, нечто безличное, и это и есть истинная воля. То, как ты выглядишь снаружи, ложно; истинно то, что ты переживаешь во внутреннем центре. Ты - смесь произвольного и существенного, случайного и свойственного. Ты - точка пересечения времени и вечности, перекресток, где встречаются материя и сознание, где встречаются тело и душа, где реальное и нереальное могут пожать друг другу руки. Ты прямо на перекрестке. Ты должен быть очень бдительным, чтобы не выбрать ложное - потому что ложное очень привлекательно. Ложное пропагандирует себя всеми возможными путями; ложное пытается тебя убедить всеми возможными аргументами.

Истина всегда хранит молчание. Пока ты не готов ее принять, она даже не постучится к тебе в двери. Ложное боится, что, если оно не поднимет густого дыма, тебе станет видна его ложность. Поэтому остерегайся рационализации ложного, его пропаганды, аргументации, доказательств. И помни молчание истины - полное молчание, абсолютное молчание. Истина никогда не станет тебя убеждать; она будет ждать - она может ждать вечность. Но ложное не может ждать, оно преходяще, оно не может быть терпеливым. Оно должно тебя убедить, оно должно тебя соблазнить как можно скорее. Ложное обладает большой гипнотической силой. Пути истинного и ложного, прямо противоположны.

Истина достигается в пробуждении, ложное достигается в глубоком сне. Ложное подобно транквилизатору: утешительное, убаюкивающее, уютное, безопасное, надежное. Оно дает все гарантии и защищает тебя со всех сторон. Оно постоянно говорит: «Будь со мной, и я буду тебя защищать. Я твой охранник, твой проводник, твой друг, твой философ». Истина никогда ни на что не претендует.

Пока ты полностью не пресытишься ложным и его претензиями - которые беспочвенны... Оно много говорит, но никогда не дает обещанного. Пока ты совершенно не разочаруешься, пока ты не пресытишься, пока тебе не надоеет, ты не посмотришь на молчаливую истину; ты не станешь слушать тихий, мягкий голос изнутри. А этот голос - голос Бога. Он универсален; он не имеет к тебе никакого отношения.

Истинное - не твое. Это целое, говорящее твоими устами, действующее твоими руками. Ложное дает тебе идею великого эго - «Я кто-то особенный», - а истинное отнимает все это. Оно делает тебя ничем, никем. Лишь когда ты никто, целое может действовать беспрепятственно.

Да, Питер Марки, Гурджиев прав. А то, что истинно у Гурджиева, истинно и здесь - истинно навсегда. Где бы ни был мастер, с ложным нужно расстаться.

В этом фактическое значение саньясы. Это средство отказаться от ложного. Саньяса означает, что ты отдаешь свое эго. Ты говоришь Мастеру: «Теперь я не буду действовать как отдельная от тебя сущность».

А Мастер - это тот, кто уже лишился собственной воли, кто больше не существует как личность, кто стал лишь присутствием, окном в Бога. Сдаваясь этому окну, ты сдаешься небу за пределами окна. Окно лишь открывает доступ к небу.

Запад еще не разработал технику отношений мастера и ученика. Немногие редкие индивидуальности пытались, но потерпели поражение. Сократ попытался в Афинах, но потерпел поражение; его не слушали. Иисус попытался снова; он потерпел поражение. Запад остался озабоченным ложным, полностью сосредоточенным на ложном. Он верит в личность. Восток верит в безличность.

Западная психология говорит: Сделай сильнее личность. Это психология ложного - укорененная в ложном, поддерживающая ложное. Восток говорит: Пусть личность растает, исчезнет, испарится. Это психология безличности. Это совершенно иная точка зрения.

Гурджиев снова попытался принести Восток на Запад. Он тоже потерпел поражение. Это очень трудно; этому противостоят века гипноза и обусловленности общества. Даже его собственный ученик, П. Д. Успенский, не смог его понять, понял его неправильно. Он предал его точно так же, как Иуда предал Иисуса.

Знаете ли вы? - Иуда был самым культурным и образованным среди учеников Иисуса; поэтому у него было самое отшлифованное эго. Он был интеллектуалом. Остальные его последователи были простые люди: рыбак, плотник, сборщик податей, игрок, пьяница, проститутка - простые люди. Единственным непростым человеком был Иуда; он был сложным. Он мог бы быть профессором Оксфорда, Кембриджа или Гарварда и прекрасно справился бы с этим - он был хорошим спорщиком. Есть несколько моментов, когда он спорит даже с Иисусом. И если бы ты слышал его спор с Иисусом, ты согласился бы с Иудой, не с Иисусом.

Однажды Иисус был в доме Марии и Марты, и Мария принесла дорогое масло и омыла ему ноги. Иуда тотчас же поднимает вопрос; он говорит: «Глупо без нужды тратить столько денег!» Он приводит хорошие доводы - социалистические доводы. Он говорит: «Все эти деньги можно было бы отдать бедным. Там на улице много нищих. Эти деньги могли бы прокормить этих нищих на много дней. Это такое редкое ароматическое масло! Зачем тратить его понапрасну? Ноги можно помыть водой - в этом нет необходимости!» А она полностью вылила большую бутылку масла!

С кем ты согласишься? И знаешь, что сказал Иисус? Иисус сказал: «Нищие будут всегда. Я здесь ненадолго».

Это кажется не слишком привлекательным доводом! Иисус говорит: «Не беспокой ее. Не беспокой ее любовь, веру, доверие. Все в полном порядке. Это исходит из глубокой любви ко мне. Пусть она это делает. А нищие будут всегда. Даже если отдать им эти деньги, это мало что изменит. Может быть, несколько дней у них будет еда, но потом снова...»

С кем ты согласишься? Девяносто девять процентов вероятности, что ты согласишься с Иудой - после Карла Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Мао; после всей этой коммунистической и социалистической пропаганды по всему миру кто не согласится с Иудой? Он кажется предвестником коммунистической философии. И ответ Иисуса кажется не слишком привлекательным, убедительным. Кажется, он уклоняется от вопроса. Но Иуда предал Иисуса по той простой причине, что он был слишком погружен в интеллект, был слишком эгоистичным, слишком гордым.

То же самое произошло между Гурджиевым и Успенским. Успенский был самым сильным учеником Гурджиева. Фактически, именно Успенский принес Гурджиеву мировую известность.

Именно книги Успенского сделали имя Гурджиева широко известным во всем мире. Но почему он предал его? В последние годы своей жизни он стал очень враждебным к своему мастеру. Одно упоминание имени Гурджиева было для Успенского оскорблением; он не терпел даже упоминания имени Гурджиева. Все было совершенно отброшено - даже в книгах, которые он написал, он не связывал себя с Гурджиевым. Он стал называть его не Гурджиевым, а Г.; он не писал имя полностью. Он просто упоминал: «Г. сказал...» - просто А, Б, В. И тогда - он был достаточно хитер, - когда кто-то говорил: «Ты сам упомянул Г.», он отвечал: «Это было в те времена, когда Гурджиев был прав. Позднее Гурджиев сошел с ума. Я против Гурджиева последних лет».

Почему он пошел против него? Гурджиев пытался полностью разрушить его эго, а этого он принять не мог. Он был в Лондоне, Гурджиев был в России, в Тбилиси, и Гурджиев написал ему: «Приезжайте немедленно. Продайте все. Не тратьте ни мгновения. Берите все деньги и приезжайте».

Это было во время Первой мировой войны; путешествовать было очень трудно и опасно, и Успенскому было особенно опасно ехать в Россию, потому что к власти пришли большевики, коммунисты, и вся Россия была в хаосе. Не было никакого порядка, никакого правительства.

И все же Мастер попросил, и он продал все, что у него было, продал свой дом, взял все деньги и поехал обратно в Россию, прекрасно зная, что подвергает себя опасности. Путешествие было долгим; на него ушло три месяца, и иногда он ехал поездом, иногда верхом, а иногда ему мешали, и за ним гналась полиция. Но как-то он добрался туда - Мастер попросил его приехать, и он приехал. Он надеялся, что, поскольку он принес такую великую жертву, Мастер будет долго хлопать его по плечу.

И знаете, что сделал Гурджиев? В тот же момент, когда прибыл Успенский, он сказал: «Оставьте деньги и уезжайте! Оставьте деньги здесь и тут же поезжайте обратно в Лондон!»

Это было слишком. Это настроило Успенского против него. Он подумал, что Гурджиев сошел с ума. Гурджиев не сошел с ума. Если бы Успенский сделал и это, несмотря на то, что это было очень нелогично... Но Успенский был математиком, логиком, великим интеллектуалом этого века, одним из самых глубоких математиков. Он не мог поверить во всю эту чепуху. Он вернулся обратно, но настроенный против Гурджиева, он скис - он стал говорить, что Гурджиев сошел с ума.

Это было его рационализацией, попыткой не видеть истину:

Гурджиев пытался полностью разрушить его эго. Это был последний удар по голове. Если бы он перенес его, он стал бы просветленным. Он упустил суть - он оступился на последней ступеньке лестницы и упал. Иногда так бывает: ты можешь оступиться в самый последний момент.

Всю оставшуюся жизнь Успенский спорил с Гурджиевым; он запрещал упоминать его имя. Все, чему он учил, всему этому он научился у Гурджиева, но тщательно скрывал это. Он не позволял своим ученикам читать книги Гурджиева. Он не позволял своим ученикам видеться с Гурджиевым. Ученики Успенского смогли прийти к Гурджиеву лишь после смерти Успенского; и тогда они изумились тому, сколько они были лишены. Успенский был лишь профессором, не более того. Гурджиев был просветленным человеком.

Но проблема всегда в том, как отбросить эго. На Западе Гурджиев многих заставил чувствовать себя задетыми, по той простой причине, что на Западе нет традиции, нет школы, нет контекста для психологии безличности.

Именно поэтому я решил жить на Востоке. Даже западные люди должны приезжать ко мне сюда, потому что лишь в пространстве Востока, возможно отбросить эго. Помогает вся атмосфера; не нужно больших усилий.

А когда будет основана новая коммуна, это станет очень простым явлением, детской игрой - отбросить эго. Когда ты видишь десять тысяч саньясинов, живущих без эго, без головы, с головой ты будешь выглядеть глупо. Ты тоже поспешишь остаться без головы, бегать без головы и делать всевозможные вещи, которые раньше были невозможны - из-за головы.

Гурджиев прав: сначала должно быть отброшено ложное. Чтобы существовало реальное, должно прекратиться ложное.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Пожалуйста, никогда не говори ничего плохого об индийском уме, потому что это приводит меня в такой гнев, что я начинаю думать о том, как мне Тебя убить.

Дэва Кумар,

Люди, которые думают об убийстве, никогда не убивают. Ты можешь продолжать думать; мыслители никогда ничего не делают. И почему тебя так беспокоит то, что я говорю об индийском уме?

Я против всех видов ума - индийского, немецкого, английского, американского, - и я осуждаю все виды ума, потому что ум есть ум. Между умами нет большой разницы - разнятся лишь образцы, идеи, но основная структура остается прежней.

Ум означает, что ты бессознателен, и ты можешь быть бессознательным на индийский, китайский или японский лад; какое это имеет значение? И если ты не можешь слышать слов в осуждение твоего ума, не нужно сюда приходить; это неправильное место для тебя.

Я здесь не для того, чтобы подпирать ваши эго; я здесь для того, чтобы разрушить их. Я должен говорить об этом. Вся моя работа состоит в разрушении. Сначала нужно великое разрушение, и лишь тогда твоя энергия освободится для какой-то творческой работы.

А что такое на самом деле индийский ум? То, что ты родился в Индии и был воспитан определенным образом, - это просто случайность. Кто-то другой родился в Японии и воспитан по-другому, но и то и другое - обусловленность. А функция мастера в том, чтобы разобусловить тебя.

Я могу понять твой гнев, но этот гнев тебе не поможет. Помочь может только понимание. Попытайся понять. Гнев будет все больше затуманивать твое существо; он лишит тебя способности видеть истину.

Как-то раз одна собака сидела у железной дороги, и мимо проехал курьерский поезд и отрезал ей кончик хвоста.

Желая отомстить, она терпеливо дождалась, пока он снова проедет мимо, и, когда он приблизился, попыталась его укусить. Колеса поезда переехали шею бедной собаке и отрезали ей голову.

Мораль этой небольшой истории проста: никогда не теряй головы из-за кончика хвоста.

Дэва Кумар, это только начало; тебе отрезали лишь кончик хвоста. Если ты останешься здесь достаточно долго, то потеряешь весь хвост, затем голову.. и только тогда впервые ты будешь рожден заново: рожден заново как сознание - не индийское, не французское, не итальянское.

Но ты не замечал? Я осуждаю итальянский ум, я осуждаю немецкий ум, я осуждаю еврейский ум, и никто против этого не протестует. Но если я осуждаю индийский ум, обязательно находится кто-то и начинает протестовать. Индейцы стали очень чувствительными;

глубоко внутри они чувствуют некую неполноценность, которую на поверхности выдают за превосходство. В особенности в том, что касается религии и духовности, они чувствуют себя духовными наставниками мира, они считают, что Бог выбрал их своими посланцами, что они являют собой исток всех религий, что они святее всех святых в мире, их страна священна, а все остальные страны злы; они святые, праведные люди, а все остальные грешники, они идеалисты, а все остальные материалисты.

И из-за того, что твои глупые так называемые Махатмы продолжают внушать тебе эти ложные идеи, когда ты слышишь что-нибудь об индийской глупости, это приводит тебя в ярость. Ты не можешь этого впитать, ты не можешь оставаться к этому открытым, потому что все твои Махатмы подпирают твое эго. Именно поэтому индийские массы против меня - по той простой причине, что я не могу подпереть их эго. Я не могу сказать: «Вы великие духовные люди» - а именно это они хотят услышать. Они не хотят слышать ничего другого. У них нет науки, у них нет технологии, у них нет денег, они бедны; у них нет еды, они голодают. Единственное, что может дать им немного надежды, немного удовлетворения, - это духовность.

Поэтому, когда я говорю: «У вас нет даже этого», это очень больно. Тогда не остается ничего.

Помни: духовность была у Будды, у Кришны, у Махавиры, у Нанака, но это не значит, что она есть у всех индийцев. Она была у Сократа, она была у Пифагора, она была у Гераклита, она была у Плотина; это не значит, что она есть у всех греков. Она была у Лао-цзы, она была у Чжуан-цзы, она была у Ли-цзы; это не значит, что она есть у всех китайцев. Эти редкие люди случались повсюду; в тебе нет ничего особенного.

Поэтому перестань этим хвастаться. Это хвастовство делает тебя слепым к реальной ситуации; оно стало твоим глубоким опьянением. Оно удерживает тебя в бессознательном состоянии.

Один парень зашел к мистеру Вандеруотеру на Парк-авеню и сказал:

- Мистер Вандеруотер, был ли у вас вчера мой друг Билл, явившийся на вечеринку без приглашения?

- Да, был.

- О, это проклятое спиртное! Что только человек не сделает, когда он пьян. Я хотел бы задать вам другой вопрос, мистер Вандеруотер. Не начал ли он бить некоторых из ваших гостей и стал ли, в конце концов, выбрасывать ваши зарисовки в окно?

- Да, он делал это.

- Мне так жаль. Еще один вопрос: а я был там?

Эго очень опьяняет, помни это. Оно алкогольнее самого спирта. Оно благочестиво: когда оно притворяется святым, оно очень благочестиво, а благочестивый яд - это чистейший яд. Избегай его. Вернись на землю. Будь проще и увидь реальность как есть.

Двое пьяных проходили мимо двери апартаментов для молодоженов отеля «Ритц» и на мгновение остановились, чтобы послушать. Внутри жених говорил невесте:

- Дорогая, ты так обворожительна и очаровательна. Твоя сказочная красота стоит того, чтобы ее запечатлели для потомков величайшие художники мира.

Двое пьяных облокотились на дверь, она хлопнула, и муж закричал:

- Кто это, черт возьми?

- Рубенс и Рембрандт, - ответили они хором.

Дэва Кумар, спустись на землю! Если ты меня убьешь, это не поможет. Если тебе этого хочется, можешь это сделать; я полностью согласен. Но это тебе не поможет.

Что действительно поможет, так это если ты убьешь свое эго. Вложи всю свою энергию в то, чтобы убить эго. Я не заинтересован в том, чтобы кого-то обижать, - я ничего не имею против кого-либо. Если иногда я и бью вас по головам, то лишь из любви и сострадания.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Если слушать дискурс с полным и безоговорочным принятием, является ли это формой бессознательности?

Ра,

Если ты бессознателен, ты не можешь ничего сделать полностью. Бессознательному уму никогда не удастся быть в чем-то полностью, целиком, тотально. Определенно одно: если у тебя получается быть в чем-то целиком, полностью, тотально, ты не бессознателен. Ты можешь быть каким угодно, но только не бессознательным.

Ты спрашиваешь меня: «Если слушать дискурс с полным и безоговорочным принятием, является ли это формой бессознательности?»

Нет, это не может быть бессознательностью, потому что совершение сознательного усилия - это обязательное условие для того, чтобы быть абсолютно, тотально принимающим. Тебе придется приложить намеренное усилие; тебе придется быть в этом очень сознательным.

Бессознательный ум всегда фрагментарен; он множествен, он не один. Он не может быть одним; это толпа, это гул голосов у тебя внутри. Когда ты бессознателен, ты - много людей; ты не единая индивидуальность. Ты не интегрирован. Любое усилие в тотальности интегрирует тебя. Это только средство - слушать тотально.

Но кто тебе сказал, что я предлагаю тебе это принимать? Чтобы слушать, нужна тотальность, но я не советовал тебе принимать все. Если ты принимаешь, ты не будешь тотальным, потому что принятие значит, что ты уже выбираешь, а выбор всегда частичен: что-то выбрано, а что-то нет.

Принятие означает, что ты многие вещи отвергаешь: отвергаешь собственные идеи, отвергаешь то, что противоречит мне. Если я говорю что-то одно и ты это принимаешь, это значит, что ты отвергаешь противоположное. Это постоянный выбор.

Я не прошу тебя принимать все, что я говорю; я только прошу слушать тотально. Что это значит? Это совершенно другое явление, не принятие, не отвержение - просто осознанность. Когда ты слушаешь пение птиц, ты принимаешь или отвергаешь? Ты согласен или не согласен? Ты просто слушаешь. Звуки водопада... что ты делаешь? Просто слушаешь. Ветер в кронах сосен... нужно ли соглашаться или не соглашаться? Ничего не нужно; ты просто слушаешь. Музыка ветра в ветвях на солнце... ты просто видишь, слушаешь. Ты просто зеркало. Зеркало не соглашается и не спорит; оно только отражает.

И это требуется от ученика - не принятие, помни. Я не создаю никакого кредо, я не даю никаких догм. Я не хочу, чтобы вы были верующими, я не хочу, чтобы вы были неверующими. Но какой смысл привносить в это верование или неверие? Просто слушай меня молчаливо, полностью, чтобы ничего не упустить, вот и все.

И красота истины в том, что, если ты слушаешь молчаливо, тотально, она проникает в самый центр твоего существа. Этой тотальности достаточно, чтобы выбросить любого рода неправду. В тотальное состояние сознательности, в тотальное молчание не может проникнуть неистинное; может проникнуть лишь истина.

Поэтому я не заинтересован в том, чтобы ты соглашался со мной; я заинтересован только в том, чтобы ты был открыт. И я не предлагаю тебе принимать безоговорочно, как не предлагаю и выискивать оговорки. Обе эти деятельности бесполезны, пока ты слушаешь. Если ты слушаешь с тысячей и одним вопросом в уме, как ты можешь вообще слушать? Эти вопросы поднимут такой шум и гам; они не впустят больше ничего. А если ты слушаешь без вопросов в уме, это значит, что ты легковверен, что ты просто неразумен. Поэтому нет необходимости ни в вопросах, ни в безоговорочном принятии.

Все, что нужно, все, что требуется от ученика, - это тотальное молчание; просто будьте здесь в глубокой сопричастности, в единении, и понемногу ваше дыхание сонастроится с моим дыханием, ваши сердца попадут в ритм с моим сердцем, мы утратим свою отделенность, и эти три тысячи человек станут почти одним существом, настолько сонастроенным, в таком глубоком созвучии друг с другом, что не смогут чувствовать себя отдельными. Происходит великое таяние, сплавление. Это мгновения истины, мгновения великой радости, мгновения медитации.

От ученика требуется слушать медитативно, потому что в эти медитативные мгновения открываются окна в Божественное, открываются двери - о существовании которых ты никогда не подозревал, которые ты всегда считал стенами. Внезапно двери открываются. Мост, который ты никогда не считал возможным, внезапно появляется там, где ты и не подозревал. Это очень таинственное явление.

Поэтому те, кто здесь в качестве посторонних, получают самое поверхностное: мои слова. Они не смогут соучаствовать в моем сердце. Они не смогут пить от моего существа. Они не смогут быть частью моего танца, моей песни.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер, непогрешим ли Ты?

Нитьям,

Я не Папа в Ватикане - я не непогрешим. Я наслаждаюсь своей погрешимостью. Будда не был непогрешимым, Иисус не был непогрешимым. Лишь эти глупые папы начали претендовать на непогрешимость, потому что они хотят главенствовать, они хотят эксплуатировать людей. У меня нет желания никем командовать, у меня нет желания никого эксплуатировать.

Погрешимость естественна; непогрешимость неестественна. Даже Бог совершил столько ошибок! Первой его ошибкой было создать эту вселенную; это было началом всей этой свалки. Но он это сделал и продолжает делать; он не остановился. Он создал Дьявола; если кто-то и в ответе за существование Дьявола, то это Бог - он его создал. Он создал в вас всевозможные грехи, всевозможные инстинкты. Если кто-то и в ответе за это, если кто-то и должен быть наказан, то это Бог.

Когда ты встретишь Бога, ты можешь просто переложить на него весь этот груз. Ты можешь просто сказать: «Зачем Ты создал меня таким? Ты должен был создать меня святым, а создал грешником. Если Ты - творец, это на твоей совести». Если в картине что-то не так, за это отвечает художник. Если что-то не так в музыке, за это отвечает музыкант, не музыкальные инструменты. Если что-то идет не так в поэзии, за это отвечает поэт.

Бог совсем не непогрешим, и в этом его красота; иначе Бог был бы слишком нечеловеческой концепцией. Он очень человечен, и у нас на Востоке представление о Боге еще более человечно - наш Бог гораздо человечнее христианского Бога. Еврейский Бог гораздо человечнее христианского Бога - еврейский Бог злится. Христианский Бог всегда любящий, сладкий, приторный. Еврейский Бог может быть горьким. Ветхий Завет говорит, что Бог очень ревнивый

и злой. Наблюдай. Очень человечный Бог.

Если ты попадешь на Восток, ты удивишься. У нас есть красивая история: Бог создал мир, потому что ему было одиноко. Такая красивая идея: Бог страдает от одиночества! Поэтому, если иногда тебе одиноко, не волнуйся - это божественно. Богу тоже было очень одиноко, и поэтому он создал мир - просто чтобы заполнить свое одиночество. А когда он создал первую женщину, он влюбился в нее. Эта история действительно заходит слишком далеко!

Люди, написавшие эту историю, наверное, были действительно смелыми. Это значит, влюбиться в собственную дочь. И конечно, как и полагается женщине, она начала игру в прятки. Они очень любят эту игру. Они по-прежнему ее любят и любили всегда; это часть женской психологии. Мужчина проявляет инициативу, а женщина начинает прятаться, и чем больше она прячется, тем более он очарован.

Вот почему восточные женщины выглядят красивее западных: по той простой причине, что западная женщина забыла, как прятаться; она стала слишком доступной. Она пытается быть точно как мужчина. Восточная женщина не пытается быть как мужчина; она старается быть абсолютно женственной - очень застенчивой, никогда не проявляющей инициативу. Ни одна восточная женщина никогда никому не скажет: «Я тебя люблю». Она будет просто ждать, пока ты не скажешь ей это.

Итак, женщина начала прятаться. Она стала коровой, чтобы спрятаться от Бога. Но как можно спрятаться от Бога? Он всевидящий. Он огляделся и увидел, что женщина стала коровой, и стал быком! Это заходит слишком далеко! И именно так случилось все творение: она стала кобылой, а он конем, и так далее, и так далее. Она продолжала прятаться в новых формах, а он продолжал снова и снова ее находить. Это кажется очень правдоподобным.

Даже Бог грешен. Нет необходимости быть совершенным.

Эти два слова нужно понять как можно более глубоко: первое - совершенство, второе - тотальность. Я делаю ударение не на совершенстве, а на тотальности. Старые религии веками учили тебя быть совершенным. Ты не можешь быть совершенным; никто не может быть совершенным. Даже сам Бог не может быть совершенным, ведь быть совершенным - значит быть мертвым. Если что-то совершенно, значит, невозможна больше никакая эволюция. Совершенство означает, что достигнута полная остановка, тупик; дорога кончилась. Ты застрял, дальше идти некуда. Ты не можешь вернуться - как может вернуться назад совершенный человек? Это снова сделает его несовершенным. Ты не можешь идти вперед, потому что стал совершенным; впереди ничего нет. Существование несовершенно и останется несовершенным.

Я не учу совершенству. Совершенство просто создает в людях невроты. Люди, стремящиеся к совершенству, невротичны; они сводят себя с ума, пытаясь быть совершенными, потому что они пытаются сделать невозможное.

Я учу тотальности; я учу целостности, не совершенству. Будь тотален во всем, что ты делаешь. Будь тотален. Если ты злишься, злись тотально. Если ты влюбляешься, влюбляйся тотально. Если тебе грустно, пусть тебе будет тотально грустно. Ничего не делай в полсердца. Это совершенно иной подход к жизни.

Сторонник совершенства скажет: «Никогда не злись, никогда не будь грустным». Человек, который верит в тотальность, скажет: «Что бы ни происходило, будь в этом тотален. Ничего не делай в полсердца, ничего не держи. Иди в это тотально».

Тогда жизнь действительно становится великим приключением. Даже печаль красива, если она тотальна. Если ты можешь тотально плакать и рыдать, тогда даже в плаче и рыдании есть своя красота. Оно освежит тебя, оно омолодит тебя, оно освободит тебя от бремени. Если ты можешь быть тотально грустным, ты узнаешь, что в грусти есть нечто безмерно красивое, чего не может дать никакая радость, потому что в грусти есть глубина; радость мелка. Человек,

который никогда не знал тотальной грусти, упустил великий жизненный опыт.

И в тотальном гневе тоже есть своя красота. Он даст тебе опыт кипения при ста градусах, интенсивности, страсти, огня, ты будешь гореть. И чудо в том, что, если человек может быть тотально гневным, он может быть и тотально сострадательным, потому что гнев научит его состраданию. Печаль научит его тому, как быть блаженным.

Мой подход - не подход совершенства; я полностью против него. Совершенство разрушило человечество. Оно свело все человечество с ума. Вся эта идея должна быть отброшена. Мы должны научиться новому языку - языку целостности. Я называю человека святым лишь, если он целостный во всем, что он делает.

Если ты занимаешься уборкой, делай это тотально. Потеряйся в этом совершенно, и это даст тебе столько же, сколько дает музыканту музыка, когда он полностью теряет себя в музыке, сколько дает танцору танец, когда он полностью теряет себя в танце. Моешь ли ты пол, готовишь ли ты еду, принимаешь ли душ или идешь на утреннюю прогулку - что угодно.

Пусть это будет основой твоей жизни: что бы ты ни делал в это мгновение, потеряйся в этом совершенно. Нельзя упускать ничего. Не сохраняй ничего про запас.

И это принесет тебе огромную пользу, чрезвычайно обогатит тебя.

Я так же погрешим, как и любой другой, лишь с одним отличием: я тотально погрешим!

Моисей и Иисус поплыли вместе на лодке.

- Мне действительно понравилось, когда ты раздвинул воды Красного моря, Моисей, - сказал Иисус.

- Ах да, - сказал Моисей, - но это ничто в сравнении с тем, как ты ходил по воде, - ты побил меня. Скажи, а ты можешь сделать это снова?

- Конечно, - сказал Иисус, - хотя с тех пор и прошло много времени.

Он шагнул из лодки. Все было прекрасно, и он медленно двинулся вперед. Вскоре он заметил, что промочил ноги. Он был немного встревожен, но продолжал идти. Вскоре вода дошла ему до щиколоток. Обеспокоенный, он повернул обратно к лодке. Когда он добрался до лодки, вода доходила ему до колен. С облегчением он взобрался в лодку, но был немного озадачен.

- Не понимаю, - сказал Иисус, - я знаю, что прошло много времени, но я был уверен, что все будет в порядке. Интересно, что я сделал не так.

Моисей тоже задумался. В конце концов, он сказал:

- Держу пари, что я понял! Когда ты делал это в первый раз, у тебя не было вот этих дырок в ногах!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Разве в видении Гаутамы Будды в жизни совсем нет красоты?

Пунито,

Жизнь, которую ты знаешь, не красива. Когда Будда говорит, что жизнь есть страдание, он говорит о той жизни, которую ты знаешь; он не говорит о той жизни, которую знает он. Нет смысла говорить о той жизни, которую знает он, - ты не поймешь. Ты не имеешь о ней ни малейшего понятия; ты не можешь даже ее вообразить.

Ты знаешь жизнь, которую живешь в уме; он знает жизнь, которую живут без ума. Ты знаешь жизнь, которая не более чем произвольна, поверхностна, периферийна; он знает жизнь, которую он живет из самого центра своего существа. Он знает жизнь, которая не временна, но

вечна; ты знаешь лишь жизнь, которая преходяща.

Он продолжает говорить, что жизнь есть страдание - страдание и ничего больше, - по той простой причине, что она преходяща. Она не может тебя удовлетворить, она не может дать тебе наполненность. Она не может удовлетворить твою жажду; напротив, она делает твою жажду более настойчивой. Она делает тебя менее и менее удовлетворенным.

Ирландский воздушный десантник выпрыгнул из самолета и обнаружил, что забыл парашют. Падая в воздухе и оглядывая окрестности, он сказал сам себе:

- Это было бы очень приятно, если бы длилось подольше!

Но такова наша ситуация: падение на землю без парашюта. Конечно, вид прекрасен: облака, лучи солнца, зеленая растительность внизу, такая молчаливая атмосфера, никакого шума, чистый воздух. Все прекрасно, но проблема в том, что это не может длиться долго. Через несколько мгновений это уйдет; через мгновения ты разобьешься о землю.

Поэтому Будда продолжает напоминать о смерти: смерть поджидает за углом. Мы пытаемся растянуть наши жизни навсегда. Мы всеми возможными способами пытаемся избежать смерти, но смерть неизбежна. Мы пытаемся одурачить себя тем, что мы исключения, но никто не исключение. Смерть неизбежно приходит.

Единственное, что в жизни неизбежно, - это смерть. Но мы продолжаем окружать себя иллюзиями, что этого не произойдет, - по крайней мере, не сегодня. Какая разница, что будет завтра? «О завтра мы позаботимся завтра. Давайте наслаждаться этим мгновением - есть, пить и веселиться».

Будда говорит, что эта философия: «Ешь, пей и веселись» есть суцая бессознательность. И это бессознательное состояние создает для тебя все больше и больше страдания. Бессознательное есть страдание, поэтому, если твоя жизнь бессознательна, - это страдание.

Осознанность - это блаженство. Если твоя жизнь - это осознанность, тогда это блаженство, потому что тогда она становится жизнью совершенно другого рода. Она становится жизнью пробужденного, просветленного.

Шанаган выполз из салуна. Он побрел по улице и по ошибке вошел в дом, в котором шли поминки. Заметив накрытый стол, он налег на закуски.

Поминки продолжались всю ночь и добрую половину следующего дня. Шанаган исполнял обязанности бармена и всегда присоединялся к парню, который пил.

К концу второго дня ряды гостей заметно поредели, и, в конце концов, Шанаган остался наедине с вдовой. Она впервые приблизилась к нему.

- Должно быть, вы настоящий друг О'Лири, если остаетесь так долго, - сказала она печально, - и я чувствую, что могу спросить у вас совета. Как вы думаете, нужно ли устроить бедному О'Лири службу в церкви или совершить ее прямо здесь?

Шанаган сделал последний глоток джина и сказал:

- Миссис, почему бы нам не сделать из него чучело и не продолжать праздник!

Да, каждому хочется испробовать все способы, но это невозможно. Праздник не может продолжаться вечно; он обязательно подойдет к концу.

Будда просто хочет напомнить тебе снова и снова: если смерть так близко, что у тебя за жизнь? В ней, наверное, немного от жизни. Есть другая жизнь, которая за пределами смерти, которая есть бессмертие, и добиться ее - твое право от рождения. Но сначала нужно отбросить ложное. Ложное нужно увидеть как ложное, и тогда начинается поиск реального. В то

мгновение, когда ты признаешь, что твоя жизнь есть не что иное, как медленная смерть, ты начинаешь искать реальную жизнь.

А реальная жизнь доступна и не очень далека; она доступна; она в тебе, у тебя внутри. Что бы ты ни делал снаружи, все это отнимет смерть. Сделай что-то для своей внутренней трансформации, потому что это единственное сокровище, которое не может отнять смерть.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Может ли человек жить в этом коварном мире, не будучи коварным сам?

Анахато,

Мир коварен, потому что ты коварен, не наоборот. Именно из-за того, что коварен ты, коварен и мир. Мир - это не что иное, как ты; ты - это мир.

Ты проецируешь свой мир. И даже если мир коварен, что ты выиграешь, оставаясь коварным? Даже если мир коварен, что ты проиграешь, будучи невинным, простым?

Ничто действительно ценное нельзя потерять, будучи простым. Фактически, когда ты простой и невинный, ты достигаешь реального. Да, хитростью ты можешь добиться власти, денег, престижа, но какой смысл всего этого добиваться? Смерть обязательно отнимет все это. Разве ты не видишь людей, которые облечены властью? Счастливы ли они? Много ли радости ты видишь у них в жизни? Не наблюдал ли ты богатых людей? Они живут собачьей жизнью, в полном страдании!

Александр Великий сказал Диогену:

- Если бы я родился снова, я не хотел бы снова быть Александром. Я хотел бы быть Диогеном.

Диоген был мистиком, который жил голым, у которого ничего не было, даже чаши для подаяния. У Будды, по крайней мере, была чаша для подаяния; Диоген жил абсолютно без всякой собственности.

Прежде у него была чаша для подаяния, но однажды он увидел, как собака пьет воду, и он медитировал на это:

- Если собака может обойтись без чаши для подаяния, почему не могу обойтись я?

Он выбросил чашу и подружился с собакой. Он говорил людям:

- Это один из моих учителей. Он дал мне один из самых важных уроков в моей жизни. С тех пор как я выбросил в реку чашу для подаяния, я чувствую себя таким свободным; раньше я даже ночью боялся, как бы кто-нибудь не украл мою чашу. С тех пор как я ее выбросил, в мире у меня больше не осталось тревог.

Александр услышал о радости Диогена и пришел его повидать, и тот произвел на него огромное впечатление. Он никогда не видел такого человека! И он сказал Диогену:

- В следующий раз, если Бог снова пошлет меня в мир, я приду как Диоген.

Диоген рассмеялся. Он взглянул на свою собаку - на своего друга и учителя - и сказал ей:

- Только послушай, что говорит этот человек. Если он действительно хочет быть Диогеном, кто ему мешает? Он может быть Диогеном в это самое мгновение!

Говорят, что он рассмеялся и собака тоже улыбнулась. Наверное, это был какой-нибудь древний Снупи!

Александр сказал:

- В чем дело? Почему ты смеешься, а твоя собака улыбается?

- А что нам еще делать? Ты говоришь такую чепуху! Если хочешь быть Диогеном, забудь о

своём завоевании мира и оставайся здесь! Я живу на берегу этой реки, но здесь хватит места для нас обоих. Зачем ждать следующей жизни? Зачем до тех пор оставаться несчастным?

- Не могу ответить. Я понимаю - ты прав, но я многое вложил в свои идеи и должен сначала осуществить их. Я должен завоевать мир! Как только я завоюю его, я смогу отречься, но не ранее!

- Ты никогда не завоюешь его, - сказал Диоген, - потому что никому не под силу завоевать весь мир. И даже если ты завоюешь его, то никогда не сможешь отречься, потому что тогда ты скажешь: «Я вложил в это столько сил, я потратил всю свою жизнь. Почему я должен от него отречься?»

Александр умер в страдании; Диоген умер в блаженстве. По стечению обстоятельств, они умерли в один и тот же день, и, пересекая реку, которая отделяет один мир от другого, Александр шел впереди, Диоген немного позади. Александр посмотрел на него, и ему стало очень стыдно, что он голый. Диогену не было стыдно, потому что он прожил голым всю жизнь. Чтобы скрыть свой стыд, Александр рассмеялся - пустым смехом - и сказал Диогену:

- Странно, что император и нищий встречаются здесь, на границе двух миров. Возможно, этого не было никогда и никогда не повторится.

Диоген рассмеялся по-настоящему - смехом из самого сердца - и сказал:

- Ты прав. Встреча нищего и императора на этом берегу - редкое явление, но в одном ты ошибаешься. Ты не знаешь, кто из нас нищий, а кто император. Император позади, а нищий впереди!

И Диоген был прав.

Будда настаивает, что путем коварства ты можешь накопить богатство - но какой в этом смысл, если оно приносит только страдание, тревогу, тоску? Если ты невинный, тебя могут обмануть, тебя могут использовать, но что тебе терять?

Анахато, ты спрашиваешь меня: «Может ли человек жить в этом коварном мире, не будучи коварным сам?»

Не называй мир коварным, потому что это только прикрытие. Ты хочешь быть коварным и прикрыть это объяснением, рационализацией: «Мир коварен, и поэтому я должен быть коварным». Это твой мир: ты его делаешь, создаешь.

И помни, каждый человек, который является частью этого мира, думает так же. Все составляющие части мира думают так же: «Мир коварен, вот почему я должен быть коварным». Кто создает этот мир? Мы - мир, мы создаем его. Но мы хотим быть коварными и не хотим принимать этот факт, уродливый факт, что мы хотим быть коварными; поэтому мы называем коварным весь мир.

Брось такие объяснения. Конечно, другие тоже поддержат твоё объяснение, потому что они в той же лодке. Поэтому это объяснение выглядит почти как фактическая истина. Это не так.

В пятидесятые годы у Па и Ма из Техаса были нелегкие времена, и их десятилетний отпрыск не знал к ним жалости. Однако Па был решительно настроен, отправить Мальша в престижный университет Техаса хотя бы на один семестр, чтобы хвастаться академическими достижениями своего сына перед соседями. Несколько лет он копил деньги, пока не собрал целую тысячу долларов.

Когда Мальш забрался в автобус, готовый тронуться в дорогу, Па сурово объявил:

- Мальш, мы с твоей Ма многим пожертвовали, чтобы отправить тебя в университет, и если ты будешь экономным, этих денег хватит тебе на год.

И он передал мальчику конверт с тысячей долларов.

Юноша, однако, прибыл в университет с другими представлениями, отличными от стремления к ученой степени. Он наслаждался днями и ночами забав и игр и безрассудно проматывал деньги Па, пока им не пришел конец - ровно через месяц.

Оказавшись в отчаянном положении, он сочинил письмо: «Па, здесь есть много смысленных учителей, и один из моих профессоров говорит, что может научить говорить Старика Блю, нашего терьера... всего за пятьсот долларов».

Прочитав письмо, Па очень разволновался и сказал Ма:

- Может быть, наконец, пришел наш счастливый день. Если мальчик прав, мы можем отдать это бесполезное животное в цирк, разбогатеть и загорать всю оставшуюся жизнь!

И вот Па заложил ферму и все оборудование, получил в банке пятьсот долларов и на попутном автобусе отправил их сыну вместе со Стариком Блю. Когда собака и деньги прибыли, Мальш, не желая заботиться о животном, убил его и забыл о нем. Поскольку он продолжал свой беззаботный образ жизни еще несколько недель, деньги снова кончились.

Но теперь, однако, Мальш выучил трюк, и он снова написал письмо Па: «Слушай, Па, Старик Блю провел нас всех. Он гораздо умнее, чем мы предполагали. Профессор уже научил его говорить по-английски, и теперь он говорит, что эта собака так разумна, что еще за пятьсот долларов он научит ее говорить еще на двух языках и в придачу петь и танцевать».

Получив письмо, Па и Ма погрузились в грезы о ждущих их славе и благоденствии. Они тут же продали все свое имущество, одолжили денег у друзей, собрали еще пятьсот долларов и отправили их Мальшу. На этот раз денег хватило до самых каникул Дня Благодарения, на которые Мальша и Старика Блю ожидали домой.

Взволнованный Па пошел встречать Мальша на автобусную станцию, но, к его удивлению, Мальш вышел из автобуса без новой четвероногой суперзвезды. Подбежав к нему, он закричал:

- Привет, Мальш! Где же Старик Блю? Юноша отвел Па в сторонку и с серьезным видом объяснил:

- По дороге сюда случилась ужасная вещь. Старик Блю сидит рядом со мной, болтая, как радио, и вдруг говорит: «Мальш, мне срочно нужно погадить!» Я говорю: «Блю, потерпи, пока мы не доберемся до следующего города. Мне нужно побриться, а там у нас будет десятиминутная остановка. Там мы сможем воспользоваться туалетом».

И вот, Па, Старик Блю сидит на толчке, а я бреюсь опасной бритвой, которую ты подарил мне на прошлое рождество, и вдруг Блю говорит: «Интересно, а твой Па все еще трахает эту старую косоглазую кобылу на ферме?». И я так чертовски разозлился, что отрезал этой собаке голову!

Па рванулся вперед, очень взволнованный:

- Ты уверен, что убил этого сукина сына, сынок?

Так продолжается и продолжается. Кто-то должен из этого выйти. Если ты тоже дожидаясь, пока весь мир станет невинным, чтобы тогда и самому стать невинным, этого не произойдет никогда. Забудь все о мире. Будь невинен и потеряй все, что ты должен потерять, утратив коварство. Ты не останешься в проигрыше, помни.

Невинность даст тебе настоящее сокровище, Царство Божье. Блаженны невинные, ибо их Царство Небесное.

На сегодня достаточно.

12. Рек не существует

Лекция была прочитана 1 января 1980 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Как Ты можешь, как мужчина, говорить о женской психике? Откуда Ты знаешь, что Бог «он»?

Гудрун Хофман,

Я не говорю как мужчина, я не говорю как женщина. Я вообще не говорю как ум. Я использую ум, но говорю как сознание, как осознанность. А осознанность - это не он и не она, осознанность - это не мужчина и не женщина. Твое тело подвержено этому разделению, как и твой ум, потому что ум - это внутренняя часть тела, а тело - это внешняя часть ума. Твои тело и ум не отделены; это одна сущность. Фактически, говорить «тело и ум» неправильно; здесь не должно быть никакого «и». Ты - *телоум*, в промежутке не нужно даже дефиса.

Поэтому применительно к телу и уму слова «женский» и «мужской» уместны, осмысленны. Но есть нечто за пределами их обоих; есть нечто трансцендентальное. Это твое настоящее ядро, твое существо. Это существо состоит только из осознанности, свидетельствования, наблюдательности. Это чистое сознание.

Я здесь не говорю как мужчина; иначе невозможно было бы говорить о женщине. Я говорю как осознанность. Много раз я жил в женском теле, много раз я жил в мужском теле, я свидетельствовал все. Я видел все дома, я видел все одежды. То, что я тебе говорю, является заключением многих жизней; это связано не только с этой жизнью. Эта жизнь - лишь кульминация долгого-долгого паломничества.

Поэтому не слушай меня как мужчину или женщину; иначе ты не будешь меня слушать. Слушай меня как осознанность.

Во-вторых, ты говоришь: «Откуда ты знаешь, что Бог «он»?»

Бог не он и не она. Бог значит просто совокупность сознания существования. Бог - просто вечная жизнь. Жизнь выражается двумя способами: в мужчине и в женщине. Бог есть непроявленный источник жизни; ты не можешь назвать его «он» или «она». Но поскольку веками о нем говорили «он», я продолжаю так говорить. Ты должна помнить, что я не имею этого в виду.

Если ты действительно хочешь глубоко идти в явление Бога, тогда Бог вообще не существует - как личность. Бог - это только присутствие. Другими словами, нет Бога, есть лишь Божественность: качество, которое пропитывает, пронизывает все существование; которое везде, в каждом листе, в каждой капле росы. Это качество. Как только ты начинаешь думать о Боге как о качестве, полностью изменятся все твои взгляды на жизнь, религию, любовь.

Существование состоит не из существительных, а из глаголов. Существительные и местоимения - это изобретения человека. Глаголы реальны. Когда ты говоришь «река», что ты имеешь в виду? Видел ли ты когда-нибудь реку как существительное? Река всегда течет, всегда в движении. Она никогда не неподвижна, всегда динамична. Как ты можешь сделать ее статичным существительным? Слово «река» кажется статичным.

Если ты спросишь будд, пробужденных, они скажут: «Рек не существует». Но ты видишь, как река течет мимо! Поток есть, есть своего рода *рекование*, но не река. Ты видишь много деревьев, но по сути дела существует *деревование*, не деревья, потому что каждое дерево

меняется в каждое мгновение. Спустя мгновение, которое тебе потребуется, чтобы сказать слово «дерево», дерево больше не будет прежним. Старые листья опали, новые листья начали прорасти, распустился цветок, готова раскрыться почка. Происходит кипучая деятельность; дерево пребывает в постоянном движении.

Все существование состоит из глаголов, а Бог есть не что иное, как совокупность этих глаголов. Бог - это не количество, а качество, не личность, а присутствие. Бог - это опыт, не объект опыта, но сам опыт. Бог - это субъективность. Как можно называть субъективность «он» или «она»?

Я знаю, почему возник этот вопрос. Во всем мире, особенно на Западе, эмансипированные женщины спрашивают: «Почему Бога называют «он»?» И они по-своему правы. Почему Бога отождествляют с мужским умом? Это своего рода мужской шовинистический подход. Веками мужчина главенствовал во всем, поэтому Бога называли «он». И восстание против этого абсолютно правильно.

Но если начать называть Бога «она», это не исправит дело; это будет противоположной крайностью. Это будет другим видом шовинизма, это ничего не изменит. Просто заблуждение мужчин станет заблуждением женщин; и те и другие неправы. Бог - ни то, ни другое.

Поэтому на Востоке, где тысячелетиями люди приходили к переживанию высочайших пиков Божественности, мы не называем Бога ни «он», ни «она», мы называем его «оно». Это гораздо более красиво, потому что это уводит Бога за пределы «он» и «она». Но как-то его нужно называть, и какие бы слова ни использовались, они будут неадекватными, - он, она, оно, - потому что в слове «оно» есть свои опасности. «Оно» кажется мертвым, потому что мы называем им вещи, а Бог - это не вещь. «Оно» кажется слишком нейтральным, а Бог не нейтрален; он чрезвычайно предан, вовлечен. «Оно» кажется слишком безжизненным, а Бог - это сама жизнь, сама любовь. У любого слова будут свои ограничения.

Поэтому ты можешь использовать любое слово - он, она, оно, - но помни, все слова ограничены, а Бог неограничен. Если ты используешь эти слова внимательно, опасности не будет. Важнее всего помнить, что Бог - это присутствие, иначе возникнет множество дурацких вопросов.

Если ты называешь его «он» или «она», тогда возникает вопрос: «Где он живет? Где он?» И этот вопрос кажется очень уместным, потому что ты низводишь его до личности; тогда где он живет?

- Где жилище Бога?

Этим вопросом раввин из Котска удивил группу ученых мужей, пришедших навестить его. Они посмеялись над ним:

- Как можно такое спрашивать! Разве не весь *мир* полон его славы? Тогда он ответил на собственный вопрос:

- Бог живет там, куда пускает его человек.

Нет жилища где-то снаружи. Когда ты позволяешь себе открыться существованию, когда ты позволяешь ветру, дождю и солнцу достичь своего внутреннего ядра, внезапно - там есть Бог, Божественность. Внезапно ты ошеломлен чем-то большим, чем ты, чем-то океаническим. Ты начинаешь исчезать в этом, как капля росы.

В тот момент, когда мы говорим: «Бог - это личность», мы начинаем молиться, восхвалять. Это разновидность взяточничества. Это способ укрепить его эго. Если Бог - это личность, он должен иметь эго. Тогда хвали его, и он будет тобой доволен, и ты будешь вознагражден либо сейчас, либо впоследствии. В то мгновение, когда мы принимаем Бога за личность, мы

начинаем его искать, если не в мире, то где-то далеко в небесах, и упускаем всю суть. Бог здесь и сейчас, Бога нет больше нигде.

Есть сказка о том, как человек, вдохновленный Богом, отправился из сотворенного царства в безграничную пустошь. Там он бродил, пока не подошел к Вратам Тайны. Он постучался. Изнутри раздался голос:

- Что ты хочешь здесь?

- Я пел тебе славу в ушах смертных, но они глухи ко мне, и вот я пришел, чтобы ты сам мог услышать и ответить.

- Иди обратно! - был ответ. - Здесь нет для тебя ушей. Я утопил свой слух в глухоте смертных.

Бог в камнях, Бог в водах, Бог в животных, Бог в птицах, Бог в людях, в грешниках, в святых. Бог равнозначен *естьности*. «Он» или «она» эта естьность? Вопрос будет совершенно бессмысленным.

Поэтому не волнуйся о том, «он» Бог или «она». Лучше загляни к себе вовнутрь и найди место, где исчезают и он, и она. И это будет началом твоего понимания реальности, того, что есть.

Это не определяется аргументацией. Это не метафизический вопрос, это нечто экзистенциальное. Если ты можешь найти у себя внутри нечто не женского и не мужского рода, тогда ты узнаешь, что в существовании есть нечто не мужского и не женского рода, за пределами их обоих. И эта запредельность есть Бог.

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Мне шестьдесят лет, но все то же желание продолжается. Что со мной не так?

Нарайандас,

Стареть, не значит расти. Само по себе время не приносит мудрости. Да, оно приносит много опыта, но сам по себе опыт не может дать тебе мудрость.

Мудрость - это совершенно другое явление. Она не случается через опыт внешнего мира. Она случается, когда ты становишься центрированным внутри своего существа, когда ты становишься укорененным в своем существе, когда ты становишься цельным, когда ты становишься кристаллизованным, когда ты больше не толпа, когда ты - кристаллизованная душа.

Желания не могут исчезнуть просто потому, что тебе шестьдесят лет. Тебе может быть шестьсот лет, а желания все еще останутся с тобой, и, фактически, они станут еще больше, потому что им тоже будет шестьсот лет. Твоим желаниям шестьдесят лет; за шестьдесят лет они проникли глубоко.

У людей есть такая идея, что, когда ты молод, ты страдаешь от желаний, а когда ты становишься старым, ты за пределами желаний. Просто состарившись? Это смехотворно! Ты не выходишь за пределы желаний, просто состарившись. Ты просто становишься лицемером; ты начинаешь притворяться, что вышел за пределы желаний. Может быть, ты не можешь идти в желания, потому что у тебя больше нет сил, но ум думает все больше и больше. Поскольку ты ничего не можешь сделать, твоя энергия становится церебральной. Молодой человек может что-то сделать со своими желаниями; ты не можешь, поэтому ты только думаешь.

Когда смерть подходит ближе и ближе, возникает великий страх: столько желаний, которые не исполнены. Ты пугаешься: если смерть придет и заберет тебя... Рано или поздно это

обязательно случится, и скорее рано, чем поздно. Все эти желания начинают охватывать тебя. «Исполни нас, - говорят они. - Времени мало. Сделай что-нибудь». Ты начинаешь сходить с ума. Ты становишься одержимым.

Моралист прогремел в аудиторию:

- Помните, друзья мои, когда вам встречается искушение, вы должны ему воспротивиться - боритесь с ним!

- Я бы рад, - сказал один из стариков, - но боюсь, что оно никогда больше не встретится.

Этот страх естествен. Смерть может прийти раньше искушения. Кто знает? - оно может больше не встретиться.

Старый человек все больше и больше боится потерять свои желания.

Не случайно Будда представил миру новую идею саньясы. Он начал посвящать в саньясу молодых людей. Согласно индийской традиции, ты должен принимать саньясу, только когда ты очень стар, когда тебе около семидесяти пяти, - в четвертой стадии, - когда ты сделал все и осталась только смерть. Тогда принимай саньясу. Таким было представление, и оно было очень удобным, уютным.

Прежде всего, очень немногие люди доживают до семидесяти пяти, особенно в Индии и в те времена. Даже сегодня очень немногие люди живут дольше семидесяти пяти и становятся саньясинами. И если случайно тебе доведется прожить дольше, все твои силы уже растрочены, рассеяны. Примешь ты саньясу или нет, ты будешь саньясином, так почему бы ее не принять?

Люди старше семидесяти пяти обычно давали обет безбрачия. Смотрите, какая глупость!

К Рамакришне на каждый религиозный праздник приходил один человек и устраивал большой пир. Он не был вегетарианцем, и для этого пира убивали много животных. Он был очень богат. Затем внезапно все эти пиры прекратились. Был великий праздник, пира не было, и этот человек пришел к Рамакришне.

- Что случилось? - спросил Рамакришна. - Почему ты больше не устраиваешь пир? Ты что, стал нерелигиозным? Ты что, больше не заинтересован в своей религии?

- Суть не в этом, - ответил тот. - У меня выпали зубы. А если я не могу есть, почему я должен об этом заботиться?

Пир происходил не по какой-то религиозной причине; пир был нужен просто потому, что он хотел наслаждаться. Религия была лишь поводом.

Люди могут принять обет безбрачия, когда им семьдесят пять лет, и таким образом сохранить оба мира. Они наслаждались этим миром и теперь открывают счет в другом. Они становятся добродетельными так дешево, что все это подделка.

Будда представил миру идею о том, что становиться саньясинами должны молодые люди. Тогда это нечто значительное. Когда молодой человек выходит за пределы секса, когда молодой человек выходит за пределы желаний, когда молодой человек выходит за пределы жадности, амбиций, стремления к власти, стремления к славе, тогда это нечто безмерно важное, осмысленное.

Помни одно: когда ты молод, у тебя есть силы. Эти энергии могут привести тебя в ад, эти энергии могут привести тебя на небеса. Энергии нейтральны; все зависит от того, как ты их используешь.

Поэтому первое: если ты просто стареешь, это не значит, что ты становишься мудрым. Мудрость значит медитация, не мирской опыт. Мирской опыт делает тебя более коварным;

поэтому так трудно найти старого человека, который не был бы хитрым. Можно найти бесхитростного молодого человека, можно найти много бесхитростных детей. Фактически, почти все дети невинны, не хитры. Они еще ничего не узнали о мире. Они не научились трюкам, стратегиям, политике, дипломатии. Они просто то, что они есть, - они подлинны. По мере того, как они становятся старше, они знакомятся с миром и всем окружающим их лицемерием и естественно становятся частью мира. Они начинают учиться каким-то стратегиям.

К тому времени, как человек становится старым, он уже очень хитер - не мудр, не разумен. Помни: если ребенком ты был глуп, в старости ты будешь еще глупее. Ты будешь долгой, глубоко укорененной глупостью, которая разветвится и принесет цветы и плоды. Все, что в тебе есть, будет расти с возрастом. Если ты медитируешь, будет расти медитация. Но, просто состарившись, ты не можешь стать мудрым.

Жена отставного капитана нанесла визит врачу, который прославился успешным лечением импотенции. Его метод состоял в том, чтобы убедить пациента, что он силен, как жеребец. Доктор согласился вылечить мужа этой женщины.

Через несколько недель врач снова встретил эту женщину и спросил:

- Заметили ли вы уже разницу в вашем муже?

- Нет, - ответила она, - но он только что победил в дерби.

Итак, глупый старик!.. Если ему говорить: «Ты лошадь», нельзя ждать ничего другого! Он станет лошадью; его загипнотизирует эта идея.

Разум - это совершенно другое явление; разум нельзя загипнотизировать. Разумный человек не может быть индуистом, мусульманином, христианином - невозможно, потому что все это трюки, гипнотические трюки. Людей гипнотизируют с самого детства: «Ты - индуист». Постоянное повторение «Ты - индуист» делает тебя индуистом. Это не что иное, как обусловленность. Мудрый человек выходит из обусловленности.

Поэтому первое, что я тебе предлагаю, Нарайандас: выйди из обусловленности. К чему бы тебя ни приучили шестьдесят лет жизни, отбрось это. Вот что такое твой ум: накопившаяся обусловленность. Отбрось ее!

А начало медитации в том, что ты начинаешь отбрасывать свою обусловленность. Приходит момент, когда ты снова становишься необусловленным, как ребенок. Тогда взрывается твой разум. Разумный человек не может желать, это невозможно, потому что желание приносит только страдание, разочарование. Желание только создает тревогу, тоску; оно никогда не приносит никакого исполнения, никакого удовлетворения.

Разумный человек не может продолжать желать. Самого его разума достаточно, чтобы желание исчезло, - он не отрекается, помни. Отрекаются только дураки.

Разумные люди не отрекаются от мира. Они живут в мире, но живут разумно, без желания. Они наслаждаются тем, что встречается им на пути, но ничего не жаждут. Их сон остается безмятежным; им ничего не снится. Они не проецируют будущее, они живут в настоящем.

Да, Нарайандас, ты стареешь, но не надейся, что, просто старея, ты станешь достаточно мудрым и желания исчезнут сами собой.

Она лежала в постели, блаженно счастливая в это первое утро медового месяца, о котором она столько мечтала.

- Милый, - позвала она, услышав, что он бродит вокруг ванной, - ты уже почистил зубы?

- Да, - проворковал он, - и, пока суд да дело, я почистил и твои.

Да, ты можешь состариться, но, просто состарившись, ты ничего не достигнешь.

Настоящий рост происходит внутри. Это трансформация того, что у тебя внутри. И сейчас, когда ты здесь, забудь эти шестьдесят и все те кошмары, которые, наверное, снились тебе эти шестьдесят лет. Начни свою жизнь заново, с самого начала.

Иисус говорит: Пока ты не родишься заново, ты не войдешь в Царство Божье. И он абсолютно прав. Тебе нужно новое рождение; ты должен быть дважды рожденным. А быть с Мастером - значит родиться заново. Это посвящение во внутренний мир.

Шестьдесят лет ты потратил впустую на внешнее, накапливая деньги, накапливая вещи, стараясь быть уважаемым, знаменитым, могущественным. Теперь выйди из всех этих глупых игр - довольно игр! Пусть останется только целеустремленный поиск истины: истины, которая есть ты, истины, которая живет в тебе, истины, из которой ты сделан, истины твоего сознания.

Все мое усилие в том, чтобы помочь тебе узнать себя. На это не нужно времени; нужна интенсивность, искренность. Нужна самоотверженность. Чтобы войти вовнутрь, требуется огромное усилие, потому что за эти шестьдесят лет ты создал снаружи множество вещей, которые преграждают тебе вход вовнутрь. Они стали стенами. Ты разрушил мосты между тобой и самим собой.

Ты говоришь: «Мне шестьдесят лет, но все то же желание продолжается».

Хорошо, что ты осознал, что прежние желания продолжают. Есть множество людей, которые этого не осознают; они подавили свои желания так глубоко, что даже сами перестали их осознавать. Хорошо, что ты осознаешь. Первый луч разума... ты осознаешь, что сохраняются прежние желания.

И ты спрашиваешь: «Что со мной не в порядке?»

Все в порядке; то же самое с каждым. Одна фаза твоей жизни окончилась. Теперь пришло время начать расти в другое измерение. Шестьдесят лет - это достаточно долгий срок для того, чтобы узнать мир и все, что он предлагает - или, по крайней мере, обещает предложить. Ты познал его, и, только познавая его, человек начинает осознавать всю его обманчивость. Ты видел иллюзию - теперь обратись вовнутрь. Теперь стань саньясином! До сих пор ты был мирским человеком. Под мирским человеком я подразумеваю того, кто абсолютно не осознает самого себя и остается занятым мелочами - деньгами, властью, престижем.

А саньясином я называю человека, который глубоко заинтересован в источнике собственной жизни, который начинает спрашивать: «Кто я?», который начинает двигаться к своему центру. Он перестает жить на периферии и начинает жить в центре.

Тот день, когда ты достигнешь своего центра, - это день великих благословений, день великого просветления. В этот день ты трансцендируешь жизнь и смерть. В тот день ты трансцендируешь мужчину и женщину. В тот день ты трансцендируешь все двойственности. В тот день впервые ты испытываешь на вкус, что такое блаженство.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Почему Ты против того, чтобы следовать кому-то, кто знает тайны жизни? Какая необходимость открывать их самому и в одиночку?

Судхакар,

Истину нельзя передать. Это одно из присущих истине свойств: никто не может дать ее тебе. Да, тебе можно дать слова, тебе можно дать теории, тебе можно дать теологии, но не истину. Следуя кому-то, ты будешь следовать его словам. Следуя кому-то, ты станешь джайном,

мусульманином, буддистом, но никогда не станешь самим собой.

Будда - это уникальная индивидуальность, такая же, как и ты. Что он сделал? Попробайся понять; это может помочь в твоём путешествии. Но не следуй ему буквально; иначе это только сделает тебя фальшивым, это только сделает тебя ложным. Существование никогда никого не повторяет. Иисус приходит лишь однажды, Будда приходит лишь однажды. Никогда не было такого человека, как Будда, до него и никогда не будет после по той простой причине, что существование никогда не повторяется.

Ты - совершенно новое проявление Бога. Его никогда не было раньше, поэтому не было и точно такого же человека, как ты. Поэтому, кому бы ты ни следовал, ты будешь следовать тому, кто не похож на тебя, и это приведет тебя к трудностям. Ты можешь воздвигнуть вокруг себя определенный характер, ты можешь его сыграть, но, играя, ты не станешь буддой.

Именно это буддистские монахи делали двадцать пять столетий - играли, изображали, следовали буквально. Они ходят так, как ходит Будда, они едят так, как ест Будда, они сидят так, как сидит Будда. Ты можешь делать все эти вещи, и, возможно, ты сможешь сделать их лучше самого Будды, потому что Будда не подражал никому другому; он был спонтанным. Когда человек спонтанен, у него нет времени репетировать; у тебя есть время репетировать. Если бы тебе пришлось соревноваться с Буддой, ты мог бы даже победить его.

Это действительно случилось однажды. Друзья Чарли Чаплина нашли прекрасный способ отпраздновать его день рождения. Они дали объявления во все газеты Англии о том, что проводится соревнование, и предложили приз тому, кто изобразит Чарли Чаплина лучше всех.

Чарли Чаплину пришла в голову мысль тоже принять участие в соревновании. Он рассчитывал получить первый приз - в этом не было никакого сомнения. Однако он ошибся; ему достался второй приз! Лишь позднее люди узнали о том, что он тоже участвовал. Он был действительно удивлен, что у кого-то это получилось лучше него. Естественно, другой человек долго тренировался. Чарли Чаплин был просто самим собой; тренироваться не было необходимости. Он - Чарли Чаплин, зачем ему тренироваться? Какого рода должна быть эта тренировка? Но у другого человека была более отточенная, натренированная техника. Он ходил лучше Чарли Чаплина, говорил лучше Чарли Чаплина! Он его превзошел.

Это возможно. Какой-нибудь христианский монах может победить Иисуса, какой-нибудь буддистский монах может победить Будду. Но все же Будда - это Будда, а ты будешь только подражателем. Все же Чарли Чаплин - это Чарли Чаплин, а человек, который изобразил его лучше него самого, только изображал; глубоко внутри он оставался самим собой.

Ты никогда не сможешь быть никем другим. Запомни это как один из самых фундаментальных законов. *Эс дхаммо санантано* - это вечный закон: ты никогда не сможешь быть никем другим. Это не значит, что ты не должен учиться. Учись, но не следуй. Впитывай, но иди своим путем. Учись у просветленных. Сиди у их ног, впитывай их присутствие, но иди дальше своим путем.

Сам Будда сказал, и это были его последние слова на земле: Будь светом самому себе.

Белка на земле наблюдала за двумя другими белками на дереве.

Одна из них упала на землю, несколько раз отскочила, снова посмотрела вверх на дерево и сказала: - Заниматься любовью на дереве - это для птиц.

Именно поэтому я советую не следовать. Не пытайся заниматься любовью на дереве - это для птиц! - иначе ты окажешься в больнице.

Бельчонок и белочка болтали и играли, и вдруг появился лис. Белочка бросилась на дерево, а бельчонок остался на земле.

- Странно, - сказал лис, - обычно белки пугаются меня и взбираются на ближайшее дерево.

- Послушай, - сказал бельчонок, - ты когда-нибудь пытался взобраться на дерево после того, как двадцать минут играл с девчонкой?

Просто посмотри на свою собственную ситуацию! У Будды другое пространство, другой контекст, другой мир. Ты не можешь следовать ему - не можешь следовать ему буквально. Метафорически ты можешь его понять, и это принесет тебе огромную пользу.

Ты спрашиваешь меня, Судхакар: «Почему ты против того, чтобы следовать кому-то, кто знает тайны жизни?»

Откуда ты знаешь, что кто-то знает тайны жизни? Это только верование. Пока ты сам не знаешь тайн жизни, ты никогда не сможешь узнать, знает ли их кто-то другой. И, следуя кому-то просто из верования, ты можешь оказаться в затруднении. Он может совсем ничего не знать. Он может быть убедительным в разговоре; он может быть сильнее тебя в споре. Он может опровергнуть твои доводы; это не значит, что он знает. Он может быть точнее тебя, он может знать больше писаний. Даже дьявол может цитировать писания! Откуда ты знаешь, что он знает тайны жизни? Ты знаешь лишь то, что знаешь ты сам.

Ты можешь действительно понять Будду лишь, когда ты тоже будда. Ты можешь понять Христа лишь, когда ты тоже Христос, - не следуя ему, но став пробужденным сам.

Поэтому я говорю, что необходимо открыть истину самому. Внутренняя истина отличается от внешней истины. Внешнюю истину может открыть один человек, и затем ею владеет весь мир. Например, теория относительности была открыта Альбертом Эйнштейном. Теперь никто не открывает ее снова и снова; это будет пустой тратой времени. На то, чтобы ее открыть, ушло много лет; сейчас, если ты действительно разумен, ты можешь понять ее за несколько часов. Не нужно тратить годы, открывая ее снова и снова.

Кто-то открыл - Ньютон - закон гравитации. Теперь тебе уже не нужно сидеть в саду и ждать, пока упадет яблоко, размышлять над этим и приходиться к заключению, что в Земле должна быть какая-то магнетическая сила, которая все тянет вниз. Если бы это пришлось делать каждому... садов не так много, и в них не так много яблонь, и яблоки могут не сделать тебе такого одолжения. Ты можешь продолжать сидеть под деревом часами, днями, месяцами; оно может так и не упасть.

И знаешь, даже до Ньютона яблоки падали, и многие видели, как они падают, но никто не открыл закон гравитации. Поэтому нельзя сказать с уверенностью, что, даже если они сделают тебе любезность и упадут в нужный момент, ты откроешь закон гравитации. В этом нет необходимости - Ньютон сделал это для тебя раз и навсегда.

Это качество внешнего, объективная истина: однажды открытая, она становится общедоступной.

Внутренняя истина имеет другое качество: она всегда остается индивидуальной, она никогда не становится универсальной.

Будда открывает ее, но не может ее передать; он не может адекватно выразить ее, не может сделать ее всеобщим достоянием. Она остается индивидуальной по своему существу. И что бы он ни делал, это просто неадекватно; это никогда не удовлетворит великую потребность масс - чтобы им не пришлось открывать ее снова. Будда открыл ее, Иисус открыл ее; теперь ты можешь просто ей следовать.

Красота внутренней истины в том, что ты можешь снова и снова открывать ее заново. Само

открытие приносит такое блаженство, и хорошо, что один человек не покончил с ней раз и навсегда; тогда бы не осталось никакого религиозного поиска. Будда не первый; пробужденные люди были и до него. Один просветленный сделал бы это, и тогда этому можно было бы учить в каждой начальной школе всех. Вся радость открытия внутренней истины была бы утрачена. Прекрасно, что субъективная истина остается индивидуальной. Тысячи раз ее открывали, но она так и не стала всеобщей и никогда не станет; она останется индивидуальной. Тебе придется исследовать и искать ее самому.

А когда ты найдешь ее, ты удивишься: это та же самая истина, которую нашел Будда, та же самая истина, которую нашел Махавира, та же самая истина, которую нашли Мухаммед и Моисей; это не другая истина. Но это качество внутреннего мира - тебе придется идти туда одному. Никто не может тебя сопровождать, никто не может дать тебе готовую карту.

Внутри очень таинственный мир; внешний мир не так таинствен, для него возможны карты. Но внутренний мир остается тайной, скрытой тайной. Даже если ты ее познал и хотел бы поделиться, то не смог бы. Все, чем ты можешь поделиться, - это своим желанием поделиться, вот и все, - своим глубоким состраданием, своей любовью к другим. Но истина остается по-прежнему невыраженной.

Почему тогда Мастера вообще говорят? Они говорят, чтобы поделиться истиной, - прекрасно зная, что ею поделиться нельзя. Они говорят, чтобы ты загорелся жаждой истины. Они говорят, чтобы усилить твою жажду, голод. Они говорят, чтобы создать в тебе огромное стремление идти вовнутрь. Их присутствие, их вибрация, их песня, их танец - все это указывает на одно: иди вовнутрь.

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Я не хочу умирать, и все же я здесь, с Тобой. Я сумасшедший?

Прем Сварупо,

Нормальные люди сюда не приходят, потому что так называемые нормальные люди - самые ненормальные в мире. Нормальные люди - это те, кто распял Иисуса. Нормальные люди - это те, кто отравил Сократа. Нормальные люди - это те, кто покушался на жизнь Будды. Нормальные люди занимаются политикой; они не приходят к просветленным, к пробужденным. Только сумасшедшие могут сюда прийти - но эти сумасшедшие в настоящем смысле этого слова нормальны.

Это парадокс. Люди, которые следовали Иисусу, наверное, были сумасшедшими - они были сумасшедшими. Все говорили, что они сумасшедшие. Люди, которые следовали Будде, наверное, были сумасшедшими. Даже отец Будды говорил этим людям: «Вы сумасшедшие! Он сумасшедший и вы сумасшедшие! Он отрекся от королевства - он дурак. И теперь столько людей отрекается и идет с ним! Что вы можете найти в джунглях? Что вы можете найти, сидя под деревом с закрытыми глазами? Если вы хотите что-нибудь сделать, сделайте это в мире. Если вы хотите что-то найти, найдите это в мире».

Когда Будда вернулся, став просветленным, его отец был очень зол, и он сказал: «Ты сумасшедший, но я тебя прощаю, потому что у меня сердце отца».

Будда рассмеялся и сказал:

- Сначала скажи мне все, что ты хотел мне сказать эти двенадцать лет, которые я провел вдали от дома. Наверное, в тебе накопилось много гнева - сначала очисти себя от него! Когда ты выбросишь весь мусор, можно будет с тобой общаться».

Отец был шокирован. Что он говорит? Он этого совершенно не ожидал! Мгновение он молчал. Будда сказал:

- Посмотри на меня. Я не тот человек, который ушел. Я совершенно другой человек, потому что мое внутреннее существо изменилось. Я рожден заново. Я больше не твой сын. Я больше не это тело и не ум. Я достиг запредельного.

Поэтому сначала выбрось из себя весь гнев, чтобы ты мог меня увидеть. Пусть твои глаза будут достаточно ясными, чтобы увидеть перемену, которая во мне произошла, - радикальную перемену. Человек, который ушел, умер, а человек, который пришел сегодня, это совершенно другой человек - конечно, в том же самом континууме. Поэтому я выгляжу как прежде только снаружи; внутри я совсем не такой, как прежде.

Сварупо, ты сумасшедший! Все мои саньясины сумасшедшие. Только сумасшедшие люди могут быть религиозными - сумасшедшие в глазах мира, но не сумасшедшие в глазах пробужденных, потому что в глазах пробужденных сумасшедшим становится мир. Мир - это большой сумасшедший дом; ты сбежал из него. Ты учишься быть нормальным, здоровым.

Ты говоришь: «Я не хочу умирать, но все же я здесь, с тобой».

Это случается с каждым. Когда ты здесь, ты начинаешь учиться новому языку - языку трансформации. Ты начинаешь видеть новую истину: если умрет эго, ты родишься по-настоящему. Если эго отброшено, в тебя может войти Бог. Эго является преградой.

Когда ты приходишь сюда впервые, ты приходишь ради улучшения, роста - не для того, чтобы умереть. Но постепенно ты начинаешь понимать, что рост возможен лишь, если сначала ты позволишь произойти некоей смерти: смерти эго.

Тогда тебя охватывает страх, в тебе возникает противоречие, раздвоенность. Разумная часть тебя начинает говорить: «Умри - не трать времени». А неразумная часть - твоё прошлое - говорит: «Что ты делаешь? Ты что, с ума сошел? Кто знает, что будет после смерти? Если ты отбросишь личность и эго, кто будет удерживать тебя вместе? Ты можешь начать разваливаться на части! Как ты будешь себя контролировать?» Ты боишься многих вещей, которые могут случиться, если ты потеряешь контроль.

Поэтому ты начинаешь делать очень противоречивую работу: с одной стороны, ты разбираешь себя, с другой - ты снова складываешь себя вместе. Это продолжается годами.

Модно одетая девушка в наше время носит штаны, чтобы выглядеть как мальчик, и прозрачные блузки, чтобы доказать обратное.

Это двойной узел! Это происходит неизбежно. Рано или поздно, однажды, Сварупо, тебе придется совершить решительный шаг. Тебе придется выйти из этой раздвоенности, потому что это пустая трата времени, энергии, возможностей. Кто знает? Может быть, завтра меня здесь не будет - или в следующее мгновение. Ты можешь лишиться этой возможности. Прямо сейчас двери открыты, и я зову тебя: «Входи!» Завтра двери могут исчезнуть, и ты останешься в глубокой тоске. Тогда ты будешь рыдать и плакать о сбежавшем молоке.

Прямо сейчас время услышать зов, принять вызов. Я - вызов, я - зов: вызов неизвестного, зовущего тебя в необозначенные на картах моря. Я знаю, что ты боишься, я знаю, что трудно покинуть уют берега. Ты жил на берегу так долго, у тебя была такая прекрасная хижина. Там было так уютно, и нечего было бояться волн, океана и опасностей неизвестного. Там тебе казалось, что ты в полной безопасности, а я зову тебя:

«Выйди из своей уютной безопасности!» - потому что это только обман.

Смерть обязательно разрушит все. Прежде чем все разрушит смерть, соверши решительный шаг сам. Двигайся в неизвестное. Прежде чем тебя убьет смерть, пусть от твоей руки умрет эго. Тогда для тебя не будет смерти, тогда ты сможешь трансцендировать смерть.

Разумеется, нужна великая храбрость, но если тебе хватило храбрости стать саньясином, теперь не оглядывайся назад. Для саньясина нет пути назад. Услышь вызов и иди в него всем сердцем.

Да, это будет выглядеть все более безумным, потому что ты увидишь, что совершаешь своего рода самоубийство. Но как только ты совершил самоубийство - самоубийство эго, - ты будешь удивлен: жить в эго было настоящим самоубийством, а выйти из него - значит добиться абсолютной свободы. Будда называет эту свободу нирваной.

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Почему Ты всегда говоришь и рассказываешь анекдоты о евреях? Почему не об индийцах?

Шанкара,

У индийцев нет анекдотов. Они такие святые люди, ты знаешь, такие духовные! У них нет никакого чувства юмора. Я никогда не встречал ни единого анекдота индийского происхождения. Все анекдоты - импортные. Иногда меня удивляет, как это допускает правительство! На все остальное очень большой налог; только анекдоты можно импортировать, не платя налога в триста процентов стоимости. У индийцев нет анекдотов, поэтому очень трудно рассказывать индийские анекдоты.

А евреи в смысле анекдотов богаче всех; у них самые лучшие анекдоты. Они очень земные люди в противоположность индийцам. В индийцах много чепухи о том, что они очень святые, а евреи - очень земной народ. Их религия тоже очень земная. Они не имеют ни малейшего понятия об отречении от мира. Их раввины не соблюдают безбрачия; их раввины так же обычны, как и все остальные. Это нечто красивое - я это ценю. Эти иерархии должны исчезнуть. В умах так называемых религиозных людей очень много снобизма. Индия - это страна снобов; поэтому индийцы не сочиняют шуток.

Евреи очень земные люди, обычные люди. Они наслаждались своей обычностью, у них величайшее чувство юмора. Фактически, их чувство юмора было для них величайшим благословением; они столько страдали... Две тысячи лет они страдали во всем мире. Без такого чувства юмора они бы не выжили. Чувство юмора помогло им выживать и воскресать снова и снова. Их давили, убивали и уничтожали, и все же их дух снова вернулся. Они могли смеяться над страданием, над несчастьями. Смех был великим благом.

Очень трудно превратить еврейский анекдот во что-то другое! Иногда я пытаюсь, но от этого он теряет всю свою прелесть.

Один человек говорит другу:

- Давай я расскажу тебе анекдот.

- Хорошо, - говорит друг.

- Ну, идет еврей по улице и встречается...

- Стой! Почему ты всегда рассказываешь шутки про евреев?

- Ладно, ладно, я расскажу ее по-другому. Идет китаец по улице и встречает другого китаецца и говорит ему:

- Придешь на бар митцвах моего сына?

Очень трудно изменить анекдот. В еврейских анекдотах есть собственный аромат, и если их перевести, они лишатся этого аромата; они станут плоскими.

И почему это тебя беспокоит, Шанкара? Почему это тебя обижает? Каждая раса что-то

внесла в мировую сокровищницу. Каждая раса жила в определенных ситуациях, в определенном климате, развивалась по-своему и имеет собственное лицо. У евреев своя личность, и еврейские анекдоты играют в этой личности существенную роль. Они умеют смеяться; они умеют смеяться и над собой. Это нечто действительно красивое. Легко смеяться над другими; лишь, когда ты смеешься над собой, этот смех настоящий.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Иногда, когда я слышу, как Ты читаешь вопрос, моя первая реакция сказать: «Какая глупость!» Не чувствуешь ли Ты когда-нибудь что-то подобное?

Прем Малик,

Иногда... например, читая этот вопрос.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Я хотел бы поэкспериментировать с алкоголем как Георгий Гурджиев, но я разорен. Не можешь ли Ты выдавать мне пособие на спиртное?

Дэва Шраддан,

Георгий Гурджиев не дал бы тебе этот эксперимент. Он давался только людям, которые были против алкоголя! Например, если бы к Гурджиеву пришел Морарджи Десаи, он заставил бы его пить алкоголь - вместо обычной для него мочи! Но это не для тебя.

Поэтому мне очень трудно предоставить тебе пособие на спиртное - это было бы против духа Георгия Гурджиева. Он бы никогда мне этого не простил!

Существенное ядро эксперимента в том, чтобы побеспокоить тебя, потрясти тебя, растряссти твои образцы, застывшие образцы. Если ты хочешь спиртного, это будет последнее, что может тебя потрясти. Это будет исполнением желания, а не потрясением. Вместо алкоголя начни пить воду жизни^[6]!

- Ты знаешь, ты первый человек, поцелуй которого заставил меня сесть и открыть глаза.

- Правда?

- Да. Обычно это оказывает противоположный эффект.

В твоём случае алкоголь ничем не поможет; вода жизни может оказать нужный эффект. Может быть, ты откроешь глаза и сядешь. И еще одно хорошо: несмотря на разорение, ты все же можешь наслаждаться ею. Не потребуется никакого пособия, поэтому Лакшми может об этом не волноваться. Это сделает тебя абсолютно самодостаточным.

Однажды вечером Джордж приземлился на вечеринке в незнакомой квартире. Он очень много выпил и каким-то образом дотащился до дому незадолго до рассвета. Проснувшись, он обнаружил, что у него ужасное похмелье и что он оставил в той квартире пиджак, галстук, рубашку и туфли.

С большим трудом он снова нашел этот дом, но совершенно не мог вспомнить номер квартиры. Единственным, что он помнил, был потрясающий золотой унитаз.

Он постучал в дверь первой квартиры. Ему открыл человек похмельного вида.

- Здрасьте! У вас вчера был дым коромыслом?

- Это точно, - простонал тот.
- А есть у вас золотой унитаз?
- Золотой унитаз? Нет, конечно.

Поэтому Джорджу пришлось перейти к следующей двери, и так продолжалось до третьего этажа. Все приходили в себя после вечеринки, но ни у кого не было золотого унитаза. К тому времени, как он подошел к последней квартире, Джордж начал думать, что он вообразил золотой унитаз. Дверь открыл человек похмельного вида.

- Здравствуйте, - сказал Джордж. - У вас вчера был дым коромыслом?
- Это точно! - простонал человек.
- А нет у вас случайно золотого унитаза?

Долгое молчание. Человек обернулся и крикнул через плечо:

- Эй, Гарри, вот тот парень, который вчера нагадил в твой тромбон!

Поэтому, Шраддан, пособие я могу тебе дать... но как насчет чужих тромбонов? Ты создашь проблемы. Если ты слушаешь моего совета, забудь об этом. Хорошо, что ты разорен. Это замаскированное благословение. Если бы ты не был разорен, ты начал бы заниматься по методу Гурджиева, а это создало бы для тебя проблемы.

Гурджиев, несомненно, заставлял людей пить, но только тех людей, которые были против алкоголя. Он мог всю ночь напролет произносить тосты за всех идиотов, какие только есть в мире. У него было двадцать шесть категорий идиотов. Не знаю точно, к какой категории он отнес бы тебя, но, наверное, ты принадлежишь к той или иной категории. Пока ты не пробужден, ты обречен на идиотизм.

Идиот - это человек, который пытается найти радость там, где никакой радости не существует, который пытается искать что-то, чего он, прежде всего никогда не терял. Просветленный человек - это тот, кто заглянул в свое существо, прежде чем искать где-либо еще. Лучше искать в собственном доме. Он посмотрел вовнутрь и нашел. Его поиск исчез.

Человек, который заинтересован в алкоголе, наверное, живет в страдании, в своего рода страдании. Именно поэтому он хочет каким-то образом забыть все это. Алкоголь - это не что иное, как химическая стратегия, чтобы забыть все свои несчастья, тревоги, проблемы, забыть себя.

Все мое усилие здесь в том, Шраддан, чтобы помочь тебе вспомнить себя - а ты хочешь забыть себя. Забывая себя, ты будешь создавать себе и другим все больший ад. Помни, лучше помни себя.

Мои методы отличаются от методов Георгия Гурджиева. Я не люблю никаких алкогольных напитков. Я не люблю и никаких психоделических наркотиков, потому что все они создают иллюзорные миры, которые отвлекают тебя. Они делают тебя все более слепым к собственному существованию, заставляют тебя перестать осознавать себя.

Моя работа основана на осознанности. Здесь слово «осознанность» - это золотой ключ, главный ключ. Ты должен научиться быть более осознанным. Как бы больно это ни было поначалу, однажды ты станешь частью празднования целого.

Эс дхаммо санантано - это вечный неисчерпаемый закон.

13. Все слова лгут

Лекция была прочитана 2 января 1980 года в Аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия

Первый вопрос:
Возлюбленный Мастер,
Все ли слова лгут?

Питер Хендриксон,

Истина - это опыт такой глубокий, что его нельзя выразить, такой безграничный, что ни одно слово не может его вместить. Слова малы; у них есть определенное полезное употребление, но есть и ограничения. У истины нет ограничений; она безграничнее неба. Истина значит все существование.

Когда ты исчезаешь в целом, ты познаешь ее. Сказать, что ты ее познаешь, неточно; скорее, ты чувствуешь ее. Или, еще точнее, ты становишься ею. Когда ты становишься единым с целым, это невозможно высказать. Истину не нужно высказывать; ей присуще такое качество, что ею делятся.

Поэтому слова только гипотетичны; их можно использовать, но человек не должен в них верить. Их нужно использовать, как трамплин. В конечном счете, все это ложь; самое большее, приблизительное отражение, но отражение есть ложь. Луна в небе и луна, отраженная в озере, - это не одно и то же. Лицо в зеркале - это на самом деле не твое лицо; это лишь иллюзия. Это не более чем зеркало.

Но маленького ребенка очень интересует лицо в зеркале - собственное лицо. Когда маленького ребенка в первый раз подносят к зеркалу, он думает, что видит перед собой кого-то другого. Он пытается поймать этого ребенка. Если это ему не удастся - естественно, он не может его поймать, - он пытается обойти зеркало сзади. Может быть, тот ребенок прячется позади.

И в такой же ситуации люди, которые верят в слова. Но в каком-то смысле зеркало полезно. Говоря, что отражение - это ложь, я не утверждаю, что оно бесполезно. Если ты понимаешь, оно говорит нечто об истине, но не саму истину; оно указывает. Палец, указывающий на луну, - это не луна, но он чрезвычайно полезен: он может указать на луну. Если ты становишься одержимым пальцем, то по своей вине, не по вине пальца. Если ты забыл о пальце - а ты должен о нем забыть, если хочешь видеть луну, - значит, палец сослужил свою службу.

Даже ложь может помочь тебе достичь истины; иначе будды вообще бы не говорили. Если бы слова не могли каким-то образом помочь тебе достичь истины, они бы вообще не использовались. Не существовало бы ни Библии, ни Корана, ни Гиты, ни «Дхаммапады».

Когда Будда стал просветленным, семь дней он оставался в молчании, думая: «Какой смысл говорить людям то, что не может быть сказано? И даже если им сказать, они обязательно все поймут неправильно. Более того, если кто-то может понять твои слова, он обязательно сможет и найти истину сам по себе».

История говорит, что тогда боги спустились с небес. Они коснулись ног Будды и стали умолять его говорить.

- Зачем? - сказал Будда. - Девяносто девять процентов людей вообще ничего не поймут, а тот один процент, который поймет, сможет найти истину, даже если я ничего не скажу. Какой смысл что-то говорить?

Боги были озадачены. Логика была верной, но все же что-то было не так, потому что в древние времена будды говорили. Они стали совещаться между собой, как опровергнуть доводы Будды. Они нашли способ, и хорошо, что нашли, иначе мы лишились бы этих безмерно важных посланий Будды.

Они вернулись и сказали:

- Ты прав; большинство никогда не поймет. И есть некоторые люди, которые доберутся до истины, даже если ты ничего не скажешь. Но разве ты не можешь себе представить, что есть люди между этими двумя группами, на границе между ними? Если ты заговоришь, ты дашь им великий вызов, вдохновение. Если ты не заговоришь, они могут заблудиться. Говори для этих немногих, которые как раз на границе, для тех, кто может заблудиться без твоих слов и найти свет при помощи твоих слов.

Ты прав, Хендриксон: все слова ложны, потому что, когда ты переживаешь, ты не можешь выразить этот опыт в словах. Как выразить любовь в словах? А любовь - это не очень редкий опыт. Как выразить красоту в словах? Добился ли успеха хоть один поэт? Только дураки думают, что добились успеха. Чем лучше поэт, тем яснее он осознает свое поражение. Смог ли хоть один художник изобразить красоту, которую он переживает? Ни один великий художник никогда не был удовлетворен. Огромная неудовлетворенность всю жизнь следует за ним, как тень. Она преследует его. Он продолжает пытаться снова и снова; вся его жизнь - это великое поражение, трагедия. Его великие картины велики для нас, но он знает, что потерпел поражение. Они велики для нас, потому что мы не знаем, что такое красота. Если бы не было этих великих картин, мы не осознали бы многих вещей.

Говорят, что, если бы все великие картины в мире исчезли, ты не смог бы увидеть красоту заката. Ты не смог бы увидеть красоту цветка розы. Ты не смог бы увидеть красоту летящей птицы. Ты видишь все это, потому что великие художники веками создавали для этого нужный контекст. Но спроси самих художников. Спроси Ван Гога, Рабиндраната Тагора или Нандлала Бозе, и они скажут, что они потерпели поражение. То, что они видели, было совершенно другим. Оно было таким живым, таким пульсирующим! А картина мертва; это не более чем холст и краски. Как ты можешь поместить закат на холст? Это будет застывшая жизнь, а закат - настоящий закат - всегда динамичный, в движении, и меняется от мгновения к мгновению. Твоя картина будет только вещью, вставленной в раму, - а у заката нет рамы.

Как ты можешь спеть песню, которая отражала бы переживание любви? Это невозможно; все слова неадекватны. Поэтому с самого начала, когда ты пытаешься выразить свое переживание, девяносто процентов теряется. Когда кто-то слышит это, оставшиеся десять процентов искажаются. Даже если до человека доходит один процент, это больше, чем можно было ожидать.

Когда я что-то вам говорю, я вижу, как много уже потеряно. Когда я вижу ваши глаза, я снова вижу что, то, что осталось в словах, уже искажено вашими умами. Твой ум постоянно пытается впускать лишь то, что ему подходит; он не впускает того, что противоречит ему. Он вообще этого не слышит, а то, что он слышит, - это не более чем отражение его собственного прошлого.

Психоаналитик был озабочен результатами теста Роршаха, предложенного им пациенту, у которого каждая клякса ассоциировалась с каким-то видом сексуальной активности.

- Я собираюсь изучить результаты вашего теста за выходные, и хотел бы увидеть вас в понедельник, - сказал он пациенту.

- Хорошо, доктор. Завтра вечером я устраиваю вечеринку. Может быть, я могу взять эти

ваши непристойные картинки?

Он верит в реальность того, что видит, тогда как того, что он видит, нет - это только проекция. Возможно, то, что он слышит, вообще не было сказано, но он слышит это очень ясно, так ясно, что в это невозможно не верить. Твой ум ежесекундно придает всему свой цвет.

Леонора пошла в аптеку, чтобы купить пленку. Когда она вышла, она была до безумия рассержена.

- Родни, - сказала она, - пойди в этот магазин и задай этому человеку хорошую трепку!

- А что случилось, милая? - спросил Родни.

- Я сказала ему, что мне нужна пленка, - объяснила она, - и у него хватило духу спросить, какого размера мой «аппарат»!

Ты можешь прочитать то, что не написано. Ты можешь услышать то, чего не говорили. Ты можешь увидеть то, что не существует нигде, кроме как в твоём воображении. Тогда слова становятся все дальше и дальше от истины. Слова - это ложь: ложь в том смысле, что они не способны передать реальное, экзистенциальное. В процессе передачи оно умирает.

Один поэт ранним утром пришел на море. Был прекрасный восход солнца, волны танцевали на утреннем солнце, холодный песок, соленый воздух... Он чувствовал себя таким живым, он переживал такую утонченную радость, что захотел поделиться ею со своей подружкой, которая лежала в больнице, она была больна и не могла прийти на пляж.

Поэтому поэт принес красивую коробку, открыл ее к лучам солнца, ветру, закрыл, запечатал, чтобы из нее ничего не пропало, и принес в больницу. Он был безмерно счастлив и сказал своей подружке:

- Я принес тебе что-то такое красивое, чего ты, возможно, никогда не видела. Такой прекрасный восход, такие красивые волны, такой свежий воздух, такая прохлада, такая свежесть!

Он открыл коробку, но в ней ничего не было - ни солнца, ни воздуха, ни прохлады, ни свежести.

Ты не можешь поместить красоту в коробку. Ты не можешь поместить красоту, истину, любовь в слова. Они очень бедны. Но в них нет ничего плохого; они полезны в обычном мире. Когда ты движешься во внутреннее, ты движешься в необычное. Если ты бдителен, их можно употреблять, и употреблять с пользой. Да, ложь может быть трамплином для прыжка к истине.

Американский десантник в Париже увидел у собора потрясающую свадебную процессию.

- Кто женится? - спросил он у стоящего рядом француза.

- Je ne sais pas^[7], - ответил француз. Через несколько минут солдат вошел в собор и увидел, как в него внесли гроб.

- Кого хоронят? - спросил он у служащего.

- Je ne sais pas, - ответил тот.

- Святая макрель! - воскликнул солдат. - Ненадолго же его хватило!

Слова нужно понимать; их нужно понимать в соответствии с человеком, который их говорит. Ты не должен приносить собственный ум. Ты должен убрать ум с дороги. Чем более ты способен убрать ум с дороги, тем больше возможность того, что ты можешь использовать слова как трамплин. Иначе слова создадут джунгли, и ты потеряешься в них.

Когда во время русской оккупации треть улиц Лейпцига была переименована, от кондукторов троллейбусов потребовали называть и старое, и новое название улицы, чтобы пассажирам было легче сориентироваться.

На следующий день кондуктор объявил:

- Площадь Карла Маркса, бывшая Королевская Площадь. Пассажир, собирающийся выходить, крикнул в ответ:

- Auf Wiedersehen, бывшее Хайль Гитлер!

Второй вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Объясни, пожалуйста, разницу между обусловленностью и дисциплиной.

Прем Дхармендра,

Разница огромна. Это совершенно разные явления, и не только разные, но и диаметрально противоположные. Обусловленность - это нечто навязанное извне против твоей воли, против твоего сознания. Она предназначена для того, чтобы разрушать тебя, манипулировать тобой. Она предназначена для того, чтобы создать ложную личность, чтобы настоящий человек был потерян.

Общество очень боится твоей реальности. Церковь боится, государство боится, все боится твоей сущностной личности, твоего сущностного ядра, потому что сущностное ядро разумно и бунтует. Его нелегко низвести до рабства. Его нельзя эксплуатировать. Никто не может использовать твое сущностное ядро как средство; оно само по себе цель.

Поэтому общество изо всех сил пытается отторгнуть тебя от твоего сущностного ядра и окружает тебя ложной пластмассовой личностью, с которой ты принужден отождествиться. Это не образование; это ложнообразование. Оно разрушительно, оно насильственно.

Все это общество до сих пор было очень насильственно к индивидуальности. Оно не верит в индивидуальность; оно против индивидуальности. Оно всеми способами пытается разрушить тебя ради своих собственных целей. Ему нужны служащие, ему нужны начальники вокзалов, сборщики налогов, полицейские, чиновники, ему нужны солдаты. Ему не нужны человеческие существа.

До сих пор нам не удалось создать общество, которое нуждалось бы в человеческих существах, просто человеческих существах.

Общество заинтересовано в том, чтобы ты был как можно более умелым, производительным и как можно менее творческим. Оно хочет, чтобы ты действовал как машина, эффективно, но не хочет, чтобы ты просыпался. Оно не хочет будд и христов - Сократов, Пифагоров, Лао-цзы. Нет, эти люди не нужны обществу. Если иногда они и случаются, то не благодаря обществу; они случаются вопреки обществу.

Просто чудо, что некоторые люди иногда могут бежать из этой тюрьмы. Тюрьма так велика, что из нее трудно бежать. Даже если ты и бежишь из одной тюрьмы, то лишь для того, чтобы тут же войти в другую, потому что вся земля стала большой тюрьмой. Из индуиста ты можешь стать мусульманином, из мусульманина ты можешь стать христианином, но ты просто меняешь тюрьмы. Ты можешь стать немцем из индийца, китайцем из итальянца, но ты просто меняешь тюрьмы - политические, религиозные, социальные тюрьмы. Может быть, несколько дней, новая тюрьма будет выглядеть как свобода - просто из-за новизны; ни в каком другом смысле это не свобода.

Свободное общество - это все еще идея, ждущая своей реализации.

Все это рабство человека основано на обусловленности. Обусловливание начинается еще в чреве матери. Сейчас открыты способы, обуславливать ребенка, когда он еще в чреве матери. В России разработали определенные виды ремней, которые могут носить беременные женщины. Эти ремни давят на определенные точки в мозгу растущего ребенка, и это давление создает робота. Он рождается машиной. Он всегда будет послушным, верным государству, верным коммунизму, верным коммунистической святой троице - Марксу, Энгельсу, Ленину. Он будет верить в «Капитал», точно так же, как другие верят в Библию. Никто не читает Библию, никто не читает «Капитал».

Я встречал много коммунистов; я не видел ни единого коммуниста, который прочел бы «Капитал» от начала и до конца. У каждого есть эта книга. Русские книги такие дешевые и так хорошо смотрятся, так красиво переплетены, что ими можно украсить гостиную. Но никто их не читает; точно так же индуисты не читают Веды. В них и читать нечего.

Но обусловливание начинается в животе матери или, самое большее, в то мгновение, когда ты родился. Тебя обрезают, и ты становишься евреем. Тебя крестят, и ты становишься христианином, и так далее, и так далее. Тебя водят в церковь, храм или мечеть, ты растешь в определенной атмосфере, где все мусульмане, христиане или индуисты. И, естественно, ребенок вынужден следовать людям, которые вокруг него.

К тому времени, как ему исполняется двадцать пять лет, он возвращается из университета полностью обусловленным, и так глубоко обусловленным, что он даже сам не осознает этой обусловленности. Программа заложена в его биокомпьютер. И общество наказывает тех, кто неохотно, с сопротивлением воспринимает эту обусловленность. Оно награждает тех, кто получает золотые медали, призы, Нобелевские премии; оно награждает тех, кто очень хочет быть рабом, кто хочет служить правящему порядку.

Холстон снял ранчо в Техасе. Однажды он подошел к Дэвису, управляющему.

- Как вы развлекаетесь здесь, в прерии?

- У нас на ранчо есть мексиканский повар, и каждое воскресенье мы шестеро переодеваем его в женское платье и ведем танцевать.

- Это не для меня! - заявил Холстон. - Я таким не занимаюсь.

- Этот мексиканец говорит то же самое, - ответил Дэвис, - вот почему мы делаем это вшестером.

Дело не только в воле. Все общество, миллионы окружающих тебя людей обуславливают тебя, вольно или невольно. Они сами были обусловлены. Они могут не осознавать, что они разрушительны и насильственны. Они могут думать, что они тебе помогают. Они могут думать, что служат тебе великую службу из сострадания, потому что они любят человечество. Они были обусловлены так глубоко, что они не осознают, что делают с собственными детьми.

Учителя, доценты, профессора - все они инструменты, тонкие инструменты обуславливания людей. Священники и психоаналитики очень умны и эффективны в обуславливании людей; они знают эту стратегию. Они умеют манипулировать, исказить, давать тебе ложную личность и отнимать сущностное ядро.

Дисциплина - это совершенно другое. Дисциплина - это твой собственный выбор; она исходит от твоей собственной воли. Само слово «дисциплина» происходит от того же корня, что и слово «ученик». Дисциплина означает, что ты начинаешь учиться сам, потому что видишь, что никто не учит тебя истине. Люди заинтересованы в том, чтобы учить тебя индуизму, коммунизму, исламу; никто не хочет учить тебя истине. Когда ты начинаешь искать, исследовать, учиться сам - прекрасно зная, что никто тебя не поддержит, что тебе придется идти

одному, - начинается дисциплина.

Дисциплина - это твоя защита от всей обусловленности. Дисциплина - это твой бунт, твоя революция.

Быть учеником - это просто значит быть с человеком, который не собирается обуславливать тебя. Вот определение истинного мастера: тот, кто разобуславливает тебя, просто разобуславливает и не обуславливает снова.

Это один из протестов, которые предъявляет мне Индия и другие страны: я даю людям столько свободы, что они будут ею злоупотреблять. Я знаю, что свободой можно злоупотребить, если она не укоренена в медитации, но свобода эта - такая высшая ценность, что, даже если есть риск злоупотребления, она должна быть дана. Раб никогда не может злоупотребить рабством, потому что он себе не хозяин; и все равно этим рабством постоянно злоупотребляют те, кто у власти. Рабство - это грех, и как бы оно ни было украшено, оно уродливо. Свободой можно злоупотребить, но лучше злоупотребить свободой, чем быть рабом, потому что ты не можешь злоупотреблять свободой долго.

Свобода - как ее употребление, так и злоупотребление - дает прозрение. Человек учится только на ошибках. Это путь зрелости. Может быть, некоторое время после того, как ты вышел из тюрьмы, ты несколько злоупотребляешь свободой. Ты можешь слишком много пить или есть, но долго ли?

И эту свободу, которую дает тебе Мастер, он дает, делая тебя более сознательным, более осознанным. Это предохранительный клапан: чем более ты осознан, тем менее вероятно злоупотребление свободой - потому что злоупотребление ею будет суицидальным.

Дисциплина - это то, что ты принимаешь сам по себе. Тебя не заставляют быть саньясином; в тебе возникает глубокая жажда. Нечто, скрытое в тебе, принимает вызов. Какие-то семена прорастают... ты слышишь неслыханную музыку... тебя привлекает неизвестная, таинственная сила. Но решение всегда твое; оно не навязано. Ты решаешь, что ты хотел бы учиться, что ты хотел бы искать и исследовать. Из этой жажды истины рождается дисциплина.

Ты всегда свободен остановиться. Ты всегда свободен отбросить саньясу. Ты всегда свободен прервать свою связь с ней. Охрана на воротах нужна для того, чтобы посторонние не входили вовнутрь, пока они не готовы; охрана не для того, чтобы не давать уйти тем, кто внутри. В этом разница. В тюрьмах охрана нужна для того, чтобы те, кто внутри, не могли выйти.

Здесь есть охранники, но они не для тех, кто внутри. Если кто-то хочет уйти, он уходит со всеми моими благословениями. Оставаться внутри или уйти - его решение. Он - свободная душа. Никто ничего не может ему навязывать.

Дхармендра, дисциплина исходит из твоего внутреннего чувства, из твоей собственной любви. Это капитуляция, но не рабство. Это капитуляция, а не рабство, потому что это делаешь ты. Если это навязано, тогда это рабство, это обусловленность.

Избегай всех ситуаций, связанных с обусловленностью. Избегай людей, которые обуславливают тебя, хотя они и могут говорить, что это ради твоего собственного блага, избегай этих отравителей. Они причинили человечеству достаточно вреда. Именно из-за этих людей настоящее человечество еще не родилось.

Все мое усилие в том, чтобы привести на землю нового человека: свободного, бдительного, осознанного, ответственного, действующего согласно своим внутренним чувствам, пристрастиям, склонностям, не служащего ничьим целям, но живущего согласно собственному свету.

Третий вопрос:

Возлюбленный Мастер, каково твое мнение о коммунизме?

Нагеш,

Я не буду тратить время впустую, высказывая свое мнение о коммунизме. Все это мусор. Но я расскажу тебе пять историй.

Первая история:

- Кто твой папа? - спросил Хрущев школьника.
- Мой папа Никита Хрущев, - ответил мальчик.
- А кто твоя мама?
- Коммунистическая партия.
- Очень хорошо. А теперь скажи, кем ты будешь, когда вырастешь?
- Сиротой.

Вторая:

На русской фабрике рабочих попросили избрать новый рабочий комитет тайным голосованием. Каждому из них, когда они приближались к ящику, передавали запечатанный конверт и предлагали бросить его через отверстие в ящике. Василий открыл конверт и стал изучать содержимое.

- Эй, - закричал старший по выборам, - этого нельзя делать.
- Но я хочу знать, за кого голосую, - объяснил рабочий.
- У тебя не все дома, - объявил старший. - Пора бы знать, что в Советском Союзе голосование тайное!

Третья:

Радиолобитель задрожал от волнения, когда ему удалось поймать своим приемником передачу прямо из Москвы.

- Наш великий атлет, Иван Иванович, - говорил диктор, - только что побил все существующие рекорды по прыжкам в длину, бегу на одну милю, бегу на пять миль, бегу на сто миль, преодолев снежный буран, горный хребет и безводную пустыню. К сожалению, все его великолепные достижения оказались тщетными. Его поймали и вернули в Россию.

Четвертая:

Когда тело Сталина вынесли из Мавзолея Ленина на Красной Площади и похоронили у кремлевской стены, маленький мальчик спросил свою бабушку:

- Какой был Ленин?
- Ленин был великим человеком, - сказала она.
- А какой был Сталин? - спросил ребенок.
- Иногда он был очень злой, - сказала старушка.
- Бабушка, а какой Леонид Ильич Брежнев?
- Трудно сказать, дитяtko, - ответила бабушка. - Вот помрет, тогда узнаем.

Пятая и последняя:

На съезде коммунистической партии один из делегатов постоянно кричал:

- Да здравствует Брежнев!
- Председатель попытался утихомирить его словами:
- Вспомните, раньше вы кричали: «Да здравствует Хрущев!»
 - Правильно, - сказал делегат. - И как, он здравствует?

Четвертый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Я не могу поверить, что такой человек, как Иисус, мог совершать ошибки. Слушая, как Ты говоришь об этом, я чувствую большую обиду.

Рональд,

Это обусловленность. Тебе сказали - за этим стоят века обусловленности, - что такой человек, как Иисус, не мог совершать ошибки. Почему? Если ты не можешь в это поверить, ты не можешь верить и в то, что Иисус был человеком. Ошибаться присуще человеческой природе. Да, он не мог совершать одну и ту же ошибку снова, это правда. Совершать ту же ошибку снова глупо; это не в человеческой природе, это просто глупо. Но совершать ошибки - это единственный способ учиться в жизни. Однажды вполне нормально совершить ошибку и совершить ее с полной осознанностью.

Если это ошибка, ты узнаешь об этом и узнаешь так хорошо и глубоко, что никогда не сделаешь ее снова. Но человек учится, только совершая ошибки. Нет другого способа учиться. Если человек никогда не совершает ошибок, он никогда не вырастет. Иисус - это человеческое существо. Конечно, только в процессе роста однажды человек становится божественным пламенем. Он совершал ошибки до последнего.

Насколько понимаю я, он стал Христом только в последнее мгновение на кресте. Прежде чем стать Христом, буддой, он совершил последнюю и окончательную ошибку, но тотчас же извлек урок. Наверное, он был таким осознанным даже на кресте.

Последней ошибкой было, когда его распяли и он закричал Богу: «Почему ты покинул меня?» Это недоверие, это сомнение, это ошибка; величайшая ошибка, которую только может совершить человек - и особенно такой, как Иисус. Но это последняя ошибка. «Почему меня мучают, что плохого я сделал?» Он жаловался, он не мог поверить, что это происходит с ним. Должно быть, глубоко внутри он думал - наверное, какая-то небольшая часть его существа оставалась несознательной, и этот темный угол по-прежнему оставался семенем, - что в самый последний момент Бог спасет его, сотворит чудо, и весь мир узнает, что Он - единственный едиnorodный Сын Божий. Какое-то бессознательное стремление... Но если даже небольшая часть твоего существа остается бессознательной, ты еще не Христос.

Откуда исходит эта жалоба: «Почему ты покинул меня?» Возникает великое сомнение, оно ошеломляет его, потому что это его последнее мгновение: если чуда не случится, с ним все кончено. Но, должно быть, он был человеком редкостной осознанности. Он осознал это тотчас же, он увидел темную точку, он увидел бессознательную точку. Он расслабился и сказал: «Да придет Твое царство, да свершится Твоя воля. Не обращай внимания на мою жалобу, глупо было так говорить. Какова бы ни была Твоя воля, это и моя воля. Нет смысла говорить: «Разве Ты забыл меня?» Если Ты хочешь именно этого, пусть так и будет. Тогда это и есть чудо, и я больше ничего не прошу. Я не должен иметь отдельной собственной воли».

В то мгновение, когда он сказал: «Да свершится воля Твоя», он отбросил отдельную волю. Должно быть, оставалась лишь небольшая часть его существа, должно быть, где-то продолжало рыскать некое тонкое скрытое эго. С исчезновением этого эго Он стал пламенем света. Он стал буддой.

Ты не можешь поверить, что такой человек, как Иисус, мог совершать ошибки, потому что ты не можешь поверить, что Иисус - такой же человек, как и ты. А пока ты не поверишь, что Иисус такой же человек, как ты, ты не сможешь поверить и другой части истории - что ты так же божествен, как и Иисус.

Помни, это две стороны одной монеты. Если ты можешь поверить, что Иисус такой же человек, как ты, тогда ты сможешь поверить и в то, что у тебя такой же потенциал, как и у Иисуса. Если Он мог стать Христом, можешь и ты.

Небольшое введение к анекдоту. Есть итальянская история, история Буратино.

Плотник по имени Джепетто чувствует себя очень одиноко и хочет ребенка. Из каких-то досок он делает игрушку - в красной шапке и с очень острым носом - и называет ее Пиноккио. Не успел он закончить работу, как Пиноккио лягнул его в ногу, и он осознал, что этот «сын» не принесет ему ничего, кроме проблем.

И правда, первым делом Пиноккио просит чего-нибудь поесть, и Джепетто, очень бедный, ложится спать без ужина. Пиноккио, даже не поблагодарив его, уходит и таким образом годами терзает своего создателя. Он продолжает совершать одну шалость за другой, пока, в конце концов, его не глотает кит в океане.

Теперь забудьте это введение, как будто я вообще вам его не рассказывал; только тогда вы поймете анекдот. Мне пришлось все это вам рассказать; без этого вы не поняли бы анекдот - мне пришлось рассказать. Теперь забудьте об этом. Я не сказал об этой истории ни слова.

А теперь - анекдот...

После сорока лет тяжелой работы, плотник Джепетто умирает и отправляется на небеса. Добравшись до Жемчужных Врат, он стучится в двери. Святой Петр открывает и говорит:

- Да?

- Я старый плотник. Я тяжело работал сорок лет и никогда не причинял никому никакого вреда, и теперь я здесь, чтобы получить награду.

- Я ничего об этом не знаю, - отвечает Святой Петр. - Подождите здесь минутку, и я наведу о вас справки.

Он входит внутрь, чтобы посоветоваться с боссом, Богом, и тут сталкивается с Иисусом. Иисус говорит:

- Почему ты так взволнован?

И Петр рассказывает ему эту историю: старый плотник, тяжело работал сорок лет, никогда никому не причинял вреда.

Иисус слушает с растущим интересом и спрашивает:

- А у него были седые волосы?

- Да! - говорит Святой Петр.

- Небольшие очки в хромированной оправе?

- Да!

- Примерно вот такого роста? В плаще, с небольшим брюшком?

- Да, да, да! - говорит Петр.

Иисус выбегает к Жемчужным Вратам, распахивает дверь, оглядывает маленького человечка и кричит, что есть силы:

- Папа!

Плотник радостно смотрит на него и восклицает:

- Пиноккио!

Пятый вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Это благословение? После того как я долго был один, я влюбился сразу в трех женщин, и сначала это было легко. Но через некоторое время, когда я начал входить в более глубокие отношения с одной из них, либо я бежал к другой, либо она хотела быть с кем-то другим.

Конечно, то же самое произошло, и когда я сонстроился с другой из женщин. И радость, и страдание довольно близки друг другу, но я спрашиваю себя - не избегаю ли я чего-то?

Прем Адитья,

Не кажется ли тебе, что трех более чем достаточно? Уж не думаешь ли ты, что избегаешь четвертой? Одной женщины достаточно, чтобы создать ад, а ты спрашиваешь меня: «Это благословение?» Это может быть замаскированным проклятьем.

- Что случилось с Джеком? Я не видел его целую вечность.

- А, он женился на той девушке, которую вытащил из реки, когда она тонула.

- И он счастлив?

- Вполне! Но теперь он страдает водобоязнью.

Должно быть, ты великая душа - либо ты такой бессознательный, что даже три женщины не могут создать для тебя проблем, либо такой просветленный - «Какая разница?»

По дороге с работы три обладателя проездных так подружились в трамвае, что проехали три круга, хвастаясь относительными выгодами своих семейных отношений. Первый гордо объявил:

- Моя жена каждый вечер встречает меня, хотя мы женаты уже десять лет.

- Это ерунда, - сказал другой. - Моя жена встречает меня каждый вечер, хотя мы женаты уже семнадцать лет.

- Я побью вас обоих, ребята, - сказал третий, по-видимому, самый младший из них.

- Как ты себе это представляешь? - осведомился первый.

- Думаю, у тебя тоже есть жена, которая тебя встречает, - фыркнул второй.

- Правильно, - сказал третий, - и я даже не женат.

Три женщины, и ты даже не женат! Они будут играть тобой в футбол. А ты говоришь: «Это благословение?» - конечно, со знаком вопроса. Будь немного осторожнее. Это опасное место для таких людей, как ты, Адитья. Здесь много женщин, и если ты будешь продолжать и дальше в том же духе, скоро от тебя ничего не останется, и я без нужды потеряю саньясина. Подумай и обо мне.

У Вайнштейна, очень состоятельного бизнесмена, была непривлекательная дочь. Он нашел молодого человека, который на ней женился, и через десять лет у них появилось двое детей.

Однажды Вайнштейн позвал зятя к себе в кабинет.

- Послушай, - сказал он, - ты подарил мне двух прекрасных внуков, ты сделал меня очень счастливым. Я передам тебе сорок девять процентов своего бизнеса.

- Спасибо, Папа!

- Могу ли я еще что-нибудь для тебя сделать?

- Да, выкупи меня у нее!

Я готов выкупить тебя за любую цену. Просто спроси этих трех женщин!

Любовь важна, это хорошая обучающая ситуация, но только одна обучающая ситуация. Одной школы достаточно, три школы - это слишком много. С тремя женщинами ты не сможешь многому научиться, ты будешь в таком беспорядке. Лучше быть с одной, чтобы ты мог быть тотально одним с ней, чтобы ты яснее мог понять свои стремления, чтобы ты был менее затуманен, чтобы было меньше боли, потому что любовь поначалу - это лишь бессознательное

явление; это биология, а не что-то очень драгоценное. Лишь когда ты привнесешь в нее осознанность, когда ты станешь в ней более медитативным, она будет становиться драгоценной, она будет парить высоко.

Близость с одним мужчиной или одной женщиной лучше, чем много поверхностных отношений. Любовь - это не однолетний цветок, и, чтобы она выросла, нужны годы. Лишь когда она растет, она выходит за пределы биологии и начинает приобретать нечто духовное. Если ты со многими мужчинами или многими женщинами, ты будешь оставаться поверхностным - может быть, это тебя развлечет, но ты будешь оставаться поверхностным; несомненно, это тебя займет, но это не поможет внутреннему росту. Но если поддерживать отношения один на один, в которых вы начинаете понимать друг друга лучше, это чрезвычайно полезно. Почему это так? Какая необходимость понимать мужчину или женщину?

Это необходимо, потому что в каждом мужчине есть женственная часть его существа, в каждой женщине есть мужественная часть ее существа. Единственный путь ее понять, самый простой путь ее понять, самый естественный путь ее понять - это быть в глубокой интимной связи с кем-то. Если ты мужчина, будь в глубокой интимной связи с женщиной. Пусть доверие растет, чтобы все препятствия растворились. Подойдите друг к другу так близко, чтобы ты мог глубоко заглянуть в женщину, а женщина могла глубоко заглянуть в тебя. Не будьте друг с другом нечестными.

А если у тебя так много связей, ты будешь нечестным, ты будешь постоянно лгать. Тебе придется лгать, тебе придется быть неискренним, придется говорить вещи, которых не подразумеваешь, - и все они будут подозревать. Очень трудно создать взаимное доверие с женщиной, если ты вовлечен в какую-то другую связь. Мужчину обмануть легко, потому что он живет в интеллекте; женщину обмануть очень трудно, почти невозможно, потому что она живет интуитивно. Ты не сможешь смотреть ей прямо в глаза; ты будешь бояться, что она прочтет твою душу и весь тот обман, всю ту нечестность, которую ты скрываешь.

Поэтому, если у тебя много отношений, ты не сможешь глубоко нырнуть в психику женщины. А это единственное, что нужно: узнать собственную внутреннюю женственную часть. Отношения становятся зеркалом. Женщина начинает смотреться в тебя и находить свою мужественную часть; мужчина смотрится в женщину и начинает открывать свою женственность. И чем более ты осознаешь женственную - другую - часть, тем более целым ты становишься. Когда внутренняя женщина и внутренний мужчина исчезли друг в друге, растворились друг в друге, когда они больше не отдельные, когда они становятся единым интегрированным целым, ты стал индивидуальностью.

Карл Густав Юнг называет это процессом индивидуализации. Он прав, он выбрал правильное слово. И то же самое происходит с женщиной. Но игра со многими людьми заставит тебя оставаться поверхностным, занятым, увлеченным, но не растущим; а единственное, что имеет значение, в конечном счете, - это рост, рост интеграции, индивидуальности, рост центра в тебе. А для этого роста нужно, чтобы ты знал другую часть себя. Самый простой подход - это сначала узнать женщину вне, чтобы ты смог узнать женщину внутри.

Точно как зеркало - зеркало отражает твое лицо, показывает твое лицо - женщина становится зеркалом, мужчина становится зеркалом. Другой отражает твое лицо, но вокруг тебя столько зеркал, и если ты бегаешь от одного зеркала к другому и обманываешь каждое зеркало относительно другого, ты будешь в хаосе, ты сойдешь с ума.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Что плохого в том, чтобы больше и больше узнавать о Боге? Разве это не может помочь

искателю?

Камалеш,

Познавание и знание отличаются. Я полностью за познавание и совершенно против знания. Познавание - это твое прозрение, это твоя способность видеть, это философия. Знание - это философия. Это не способность видеть, это просто способность запоминать сказанное другими. Чем это поможет - знать о Боге? Слепой может знать о свете; чем это поможет? Глухой может знать о музыке, может даже читать музыку, но чем это поможет? Это ничем не поможет. Опасность в том, что слепой может начать думать, что, зная столько о свете, он знает и сам свет. Именно это и происходит со знающими людьми.

Зная о Боге, они начинают думать, что знают Бога. Знать любовь - это одно; знать о любви - это совершенно другое. Познать Бога - это трансформация твоего существа; для того чтобы знать о Боге, никакой трансформации не нужно. Ты можешь просто пойти в библиотеку и собрать сведения. Ты можешь ходить к пандитам и ученым и накапливать информацию.

Ты спрашиваешь: «Не может ли это помочь искателю?»

Нет, совсем нет. Это помешает. Искатель должен быть пустым, непредубежденным. Искатель не должен иметь никаких представлений о том, что такое Бог, что такое истина. Если у него есть какое-то представление, опасность в том, что он спроецирует эту идею на существование и будет думать, что пришел к истине. Истина может быть познана лишь, когда ты абсолютно пуст, когда внутри нет ничего, чтобы исказить или проецировать; когда ты так молчалив, что только воспринимаешь, не проецируешь. В тотальной восприимчивости познается истина.

Медитация - это не что иное, как попытка очистить ум от знания. Знание - это пыль, которая собралась на зеркале твоего существа; она должна быть очищена.

Обнаженная девушка стоит и без конца говорит, обращаясь к обнаженному мужчине, который обнимает ее живот, а потом ложится плашмя у ее ног.

- Моя жизнь пуста... это насмешка... я ничто - фасад - раковина... мертвая и бесполезная вещь! Мне двадцать шесть лет... у меня никогда не было значительных отношений... никогда не было действительно значительных отношений... я даже не должна этого признавать, мне кажется. Это очень унижительно! Я переходила из одного пустого сексуального эпизода в другой. Это история всей моей жизни... один вульгарный, пустой, никчемный эпизод за другим. У меня никогда не было никаких долгих, значительных отношений - если бы только однажды я легла и случилось что-нибудь значительное! Мужчина отвечает с пола:

- А ты никогда не пробовала меньше говорить... и быстрее ложиться?

Люди продолжают и продолжают говорить о Боге. Лучше молчать, лучше ничего не говорить, а просто сидеть. Ты не знаешь; лучше не скрывать свое невежество за большими словами, за духовным жаргоном. Знать: «Я не знаю» - это великий шаг к настоящему знанию. Знать: «Я знаю», не зная, - значит заблудиться, значит уходить все дальше и дальше. Истина просит только одного: Будь молчалив, чтобы ты мог слушать, чтобы ты мог услышать тихий мягкий голос внутри.

Седьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Почему я плачу над сутрами и не смеюсь над анекдотами? Оттого ли это, что я скован, или оттого, что я англичанин? Я знаю, что нет вопроса. Истина в том, что я хочу подойти

поближе.

Сагаро,

Радуйся, если ты зажат, потому что, если ты англичанин, противоядия нет. Я не слышал ни об одной терапии, которая могла бы помочь. Скованные люди могут быть раскованы. Это делает энкаунтер, это сделает праймалтерапия, это сделает гештальт^[8], а здесь у нас почти девяносто групп.

Но если ты англичанин, тогда я бессилён; с этим ничего сделать нельзя. Быть англичанином - это как рак: до сих пор не обнаружено ни одного лекарства. Тогда тебе придется ждать будущего. Но я надеюсь, ты не англичанин; иначе ты не был бы здесь.

Иногда англичане сюда приходят... Приехала мать Анурага, и она англичанка. Она была здесь две недели, но пришла только на одну лекцию - вчера. И каков ее отзыв? Она сказала, что я подтвердил ее идеи.

Само то, что ты здесь, и то, что ты саньясин, - достаточное доказательство того, что ты не англичанин. Не волнуйся: если ты можешь плакать над сутрами, это хорошее начало. Рано или поздно ты начнешь и смеяться над анекдотами - потому что человек, который может плакать, может и смеяться. Действительно трудно с теми людьми, которые не могут плакать; они не могут и смеяться.

Это не две разные вещи, это одно и то же. Смех и слезы глубоко взаимосвязаны. Когда что-то ошеломляет тебя, ты или плачешь, или смеешься. Плач не обязательно грустный, смех не обязательно радостный. Иногда плач - это радость, а иногда смех уродлив и может быть лишь средством скрыть печаль.

Помни одно: только человек может плакать и смеяться. Ни одно другое животное этого не может, потому что ни одно животное не достаточно сознательно, чтобы быть ошеломленным. Только у человека столько сознания, что он может чувствовать себя ошеломленным. Только у человека столько сознания, что он может чувствовать себя ошеломленным, затопленным чем-то настолько, что начинает плакать или смеяться - обе эти способности чрезвычайно нужны.

Плач поможет тебе высвободить напряжение, смех поможет тебе танцевать, петь. Смех и слезы взаимосвязаны. Плач готовит дорогу для смеха: слезы очистят твое сердце, и тогда возникнет смех. Если первый процесс начался, значит, недалеко и до второго.

Восьмой вопрос:

Возлюбленный Мастер,

Вчера Ты сказал, что старые люди становятся коварными. Есть ли у Тебя основания так говорить?

Кумарел,

Я сумасшедший. Я не говорю что-то потому, что для этого есть основания. Я просто что-то говорю, потому что наслаждаюсь этим. Я не могу представить никаких доказательств, меня никогда не интересуют доказательства, но я могу рассказать историю. Те, кто понимает, поймут, и для них она будет доказательством; для тех, кто не понимает, никаких доказательств и быть не может. Я утверждаю простой факт; не нужно никаких доказательств. Просто наблюдай, наблюдай себя и других.

Когда ты становишься старше, если ты не растешь в осознанности, ты обязательно станешь хитрым. Есть только две альтернативы: либо ты становишься мудрым, либо хитрым. Если ты не становишься мудрым, тебе придется стать хитрым. Хитрость - это заменитель мудрости. Или стань буддой, или ты обречен на хитрость. Очень немногие люди становятся буддами; все

остальные по необходимости становятся хитрыми. Жизнь учит их быть хитрее других, потому что это такая борьба за выживание, где выживает только самый хитрый.

Чарльз Дарвин говорит, что выживает сильнейший. Насколько я вижу, все не так. Выживает не самый сильный, а самый хитрый - если только Дарвин под самым сильным не подразумевает самого хитрого. Человек - это самое хитрое животное; он не самый сильный, безусловно, не самый сильный. Попробуй бороться с обезьяной, и ты узнаешь, кто сильнее. Попробуй побежать наперегонки с лошадью, и ты увидишь, кто сильнее. Попробуй летать, как птица, и ты увидишь, кто сильнее. Просто оглянись вокруг: ты не самое сильное животное на земле. Фактически, человек - самое слабое животное, в самой плохой физической форме.

Посмотри на человеческого ребенка. Может ли человеческий ребенок выжить без поддержки общества и семьи? Но дети животных выживают; они рождаются более совершенными.

Только человеческий ребенок кажется рожденным преждевременно, как будто ему нужно побыть в материнском животе, по крайней мере, еще девять месяцев. Но проблема в том, что если он проживет в животе восемнадцать месяцев, то не сможет выйти наружу; будет слишком поздно, он будет слишком большой. И он выходит, но совершенно беспомощный. Человеческий ребенок беспомощный, слабый; его нужно учить.

Фактически, он начинает чего-то стоить только после двадцати пяти лет - а это одна треть его жизни. Ему нужна подготовка, чтобы приобрести способность состязаться в мире. Почему тогда человек пережил всех остальных животных, которые исчезли или исчезают? Они были побеждены по той простой причине, что человек хитрее всех. Благодаря своей хитрости он может изобретать; у него недостаточно силы, чтобы сражаться с животными, но он может изобрести оружие. У него недостаточно силы, чтобы разорвать животное на части голыми руками, но он изобрел мечи. Мечи - это не что иное, как увеличенные когти. Он не может пользоваться зубами, чтобы убивать, но он изобрел много других способов убивать. Он был самым хитрым, и с веками он становился все хитрее и хитрее.

Фермер купил нового петуха для своего курятника. У него уже был петух, но он был слишком стар, чтобы обслужить всех кур, которых было довольно много.

Когда фермер представил курам нового петуха, старый петух подошел к новоприбывшему и предложил встретиться попозже, когда фермер ляжет спать.

- Слушай, - воскликнул старый петух, когда они встретились, - этот фермер думает, что я слишком стар, чтобы обслужить всех его кур, но это неправда. Мне еще предстоит прожить несколько лет, и я не хочу раньше времени стать воскресным семейным обедом. Давай заключим сделку!

Сделка, которую имел в виду старый петух, заключалась в том, чтобы оба они устроили притворную драку, которая кончится тем, что молодой петух, будет гоняться за старым вокруг курятника, притворяясь, что не может его поймать. Звуки этого представления заставят хозяина выйти из дома и, когда он увидит, что старый петух бежит быстрее молодого, это сохранит его от ножа, по крайней мере, на несколько лет.

За это молодому предоставлялось право трахать всех хорошеньких кур. На следующий день акция началась, куры закудахтали, и петухи запетушились. Фермер вышел и, увидев, что молодой петух гоняется за старым, взял ружье и застрелил молодого петуха со словами:

- Вот черт! Третий петух, которого мне пришлось застрелить на этой неделе.

Последний вопрос:

Возлюбленный Мастер, Всегда ли подавление плохо?

Прасадо,

Абсолютно плохо, всегда плохо, плохо без исключений. Подавление просто означает, что ты не понимаешь своих жизненных энергий. Подавление означает, что ты заталкиваешь свои жизненные энергии в бессознательное, забрасываешь их в подвал своего существа. Там они продолжают расти, пока рано или поздно не закипят и не взорвутся. Вот почему так много людей сходят с ума.

Безумие - это результат подавления. Именно поэтому во всем мире так много душевнобольных - даже не сумасшедших, а умственно обеспокоенных. В Америке говорят, что из четырех три человека умственно обеспокоены. И не думай, что это только в Америке; единственная разница между Америкой и другими странами в том, что в Америке есть последние данные, вот и все. Если ты хочешь что-то узнать про Индию, ты ничего не сможешь узнать, потому что нет данных. Америка честнее, и если ты спросишь человека о чем-то, он ответит искреннее, чем индеец.

Индеец может сексуально кипеть внутри, но снаружи всегда поддерживать вид Святее-Чем-Ты. Он неискренний. В Индии ни в чем нельзя установить реальных цифр. Если ты спросишь женщину: «Мечтала ли ты когда-нибудь о каком-то другом мужчине кроме своего мужа?», она скажет: «Нет. Никогда. И не только в этой жизни, но и в других жизнях. И не только в прошлом, но и в будущем я собираюсь цепляться за этого мужчину». Это очевидная чепуха.

Если внутри ты не полный дуб, просто невозможно, чтобы ты никогда ни о ком не мечтал, чтобы никто никогда тебя не привлекал. Если ты восприимчив, чувствителен, разумен, - естественно, иногда кто-то тебя привлекает. Это не значит, что ты совершаешь грех; это просто значит, что ты понимаешь, что такое красота. Это просто значит, что ты замечаешь жизнь вокруг себя.

В Индии очень трудно найти какие-то данные. Америка в этом смысле самая искренняя страна в мире. Что бы то ни было, американец скажет все как есть. Из четырех человек три умственно больны - но пребывают в блаженном неведении.

Подавление любого рода разрушительно для тела, для ума, для души. Энергии нужно трансформировать, не подавлять. Энергии - это твое потенциальное богатство в сыром виде; тебе предстоит их отполировать, и они станут прекрасными бриллиантами. Эти самые энергии, сексуальные энергии, могут стать твоим духовным освобождением. Подавленные, они будут оковами.

Я не предлагаю начинать потакать; это было бы другой крайностью. Будда тоже не поддержал бы потакание. Он целиком и полностью за срединный путь, за золотую середину. Не нужно ни подавлять, ни потакать. Будь наблюдательным, будь бдительным; будь дружелюбным, сочувственным к своим энергиям. Это твои энергии; не создавай трещину, иначе ты всегда будешь в конфликте, а бороться с собственными энергиями - это ненужное рассеивание. Борясь со своими энергиями, ты просто борешься сам с собой: ты не можешь победить. Ты просто растрачиваешь впустую возможность жизни. Осознавай, не подавляй, не потакай. Будь осозанным, будь естественным. Пусть энергии будут приняты и поглощены, и тогда те же самые энергии, сырые энергии, пройдя через осознанность, станут такими очищенными, что в твоём существе расцветут великие цветы - лотосы просветления.

Пока этого не случится, ты никогда не почувствуешь себя в существовании как дома, никогда не почувствуешь себя блаженным, никогда не почувствуешь, что такое Бог, никогда не почувствуешь, что такое нирвана, что такое освобождение.

Молодая монахиня пришла к матери-настоятельнице и сказала, что совершила грех с

мужчиной и хочет принять наказание, чтобы заслужить прощение. Мать начала собирать чемодан.

- О, пожалуйста, не выгоняйте меня! - заплакала молодая монахиня. - Куда я пойду? Что я буду делать?

- Я тебя не выгоняю, - ответила мать-настоятельница мрачно. - Я сама уйду. Все эти тридцать лет это продолжается непрерывно: е... и прощение, е... и прощение. Сегодня я поняла, что прощением я занималась достаточно, и мне пора заняться е..., пока не слишком поздно.

На сегодня достаточно.

notes

Адрес ашрама Ошо. — *Прим. перев*

Биди: вид сигарет. - *Прим. перев.*

Англ. *To fall in love* — «влюбиться», буквально — «падать в любовь». — *Прим. ред.*

Эскапизм — уход от действительности в вымышленный мир. — *Прим. ред.*

Одежда саньясинов Ошо. — *Прим. перев.*

Так Морарджи Десаи, премьер-министр Индии того времени, называет мочу. — *Прим. перев.*

Не знаю (фр.).

Encounter, Primal therapy, Gestalt: названия психотерапевтических групп. — *Прим. перев.*